

мартъ

99

ЖУРНАЛЪ ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

Издание С.-Петербургскаго Юридическаго Общества

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

1887

3-4

КНИГА ТРЕТЬЯ

МАРТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1887

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

I. Узакононенія и распоряженія правительства	VIII—XXIII.
II. Личный составъ	1 — 2.
III. Ссылка въ Россіи въ XVII вѣкѣ <i>Н. Сергѣевскаго</i>	1 — 34.
IV. О законной силѣ частныхъ опредѣленій <i>О. Иосилевича</i>	35 — 97.
V. О порядкѣ принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда <i>Г. Вербловскаго</i>	98 — 103.
VI. О соединенномъ процессѣ <i>Д. Тамберга</i>	109 — 132.
VII. Проектъ русскаго уголовнаго уложенія, (переводъ замѣчаній проф. Майера)	133 — 163.
VIII. Иностранная юридическая хроника (судебная). <i>Берлинъ</i> . Художникъ и его натурщицы на скамьѣ подсудимыхъ.— <i>Вѣна</i> . Финансовый геній.— <i>Рекрутскій базаръ</i> .— <i>Кассационный судъ</i> .—Особенности австрійскаго процесса.— <i>Графъ и баронъ</i> — <i>Парижъ</i> . Обиліе судебныхъ драмъ.—Всеобщее недоразумѣніе.—Вырожденіе сыщика.— <i>Лондонъ</i> . Ханжество и адюльтеръ.—Разводъ со скандаломъ.—Дѣло Чарльза Дилка—Заключеніе <i>П. Левенсона</i>	164—191.

Замѣтки.

IX. Когда окончится закавказское межеваніе? <i>Z.</i>	1 — 28.
X. Отвѣтъ г. Компанейцу, на его замѣтку о примѣненіи 574 ст. уст. угол. суд. <i>М. Гребенщикова</i>	28 — 30.
XI. Объявленія	I — VI.

Приложенія.

XII. Протоколы гражданскаго отдѣленія с.-п.-б. юридическаго общества XLVIII, XLIX и L, засѣданія 29 октября 10 и 17 декабря (Объ узаконеніи дѣтей, прижитыхъ внѣ брака)	129 — 160.
XIII. Протоколы общихъ собраній с.-петербургскаго юридическаго общества за 1883—1886 годъ	1 — 16.
XIV. Руководство по уголовному процессу соч. Ю. Глазера; переводъ съ нѣмецкаго <i>А. Лихачева</i>	253—284.

*Касс. рѣш. сданы на почту 7 марта гражд. 9—13 листы; и
угол. за 1886 годъ 1 листъ.*

См. на слѣд. стр.

Рес. Мая 13, 1905

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 15-ю января по 15-е февраля)

ОТДѢЛЪ I.

А) Высочайшія повелѣнія.

11) *Объ отнѣннѣ заявленія сторонами неудовольствія на приговоры мировыхъ судебныхъ установленій.*

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Статьи 128, п. 7-й 142, 146 и 181 устава уголовного судопроизводства (суд. уст. Императора Александра II, изд. 1883 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 128. Мировой судья, при объявленіи приговора, объясняетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ: въ какихъ случаяхъ, въ какой срокъ и какимъ порядкомъ дозволяется обжаловать приговоръ, при совокупляя, что если они не желаютъ воспользоваться этимъ правомъ, то могутъ заявить о томъ немедленно или до истеченія срока обжалованія приговора, и что отказъ обѣихъ сторонъ отъ права обжалованія имѣетъ послѣдствіемъ вступленіе приговора въ законную силу и немедленное обращеніе его къ исполненію.

Ст. 142 п. 7. Заявленіе объ отказѣ отъ права обжалованія, представленіе отзыва или жалобы недовольною стороною и объясненія стороною противною; отсылка дѣла въ мировой сѣздъ.

Ст. 146. Полиція, признавъ нужнымъ принести отзывъ на приговоръ, обязана представить о томъ товарищу прокурора, который можетъ или предъявить отзывъ мировому судѣ, или отказаться отъ права обжалованія и увѣдомить о семъ мирового судью.

ж. гр. и уг. пр. кн. п. 1887 г.

Ст. 181. Приговоры мировых судебных установлений входят въ законную силу:

1) когда обѣ стороны заявятъ, что отказываются отъ права обжалованія приговора;

2) когда на приговоръ неокончательный не предъявлено въ установленный срокъ апелляціоннаго отзыва;

3) когда на приговоръ окончательный не предъявлено въ установленный срокъ кассационной жалобы, или поданная жалоба оставлена безъ послѣдствій, и

4) когда по приговору заочному не предъявлено въ установленный срокъ ни отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, ни отзыва апелляціоннаго, если приговоръ, по роду дѣла, подлежитъ апелляціи.

II. Статью 191 того же устава дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Ст. 191¹. Время, проведенное обвиняемымъ подъ стражею послѣ провозглашенія приговора, засчитывается въ срокъ заключенія въ тюрьмѣ, если приговоръ не былъ обжалованъ обвиняемымъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 8 декабря, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 64).

12) *Объ исключеніи изъ устава монетнаго статей 211—213, 216, 219 и первой части статьи 215 (№ 65).*

13) *Объ измѣненіи имѣющихся въ статьѣ 74 устава цензурнаго указаній на другія узаконенія.*

Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

Предоставить главноуправляющему кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ, въ изготавляемомъ нынѣ новомъ изданіи устава цензурнаго (св. зак. т. XIV), имѣющуюся въ статьѣ 74 сего устава изданія 1857 года (по прод. 1876 г.) ссылку на статьи 136 и 137 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, замѣнить указаніемъ на статьи 1039 и 1535 уложенія о наказаніяхъ (изд. 1885 г.).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ законовъ государственнаго совѣта, 8 декабря, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 66).

14) Обь измѣненіи статьи 87 уложенія о наказаніяхъ.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

Статью 87 уложенія о наказаніяхъ угол. и исправ., изд. 1885 года, изложить слѣдующимъ образомъ:

Вмѣсто исключенія изъ службы, состоящія въ оной лица, не изъятія отъ наказаній тѣлесныхъ, присуждаются къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 8 декабря, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 67).

15) Обь измѣненіи и дополненіи статьи 101 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Статью 101 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изложить слѣдующимъ образомъ:

За поврежденіе, по неосторожности, принадлежностей телеграфовъ, отъ котораго можетъ произойти остановка въ телеграфическихъ сообщеніяхъ, виновный подвергается:

если онъ немедленно извѣститъ телеграфное начальство о сдѣланномъ поврежденіи—денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей;

если же онъ не исполнитъ сей обязанности — денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Когда послѣдствіемъ означеннаго поврежденія будетъ остановка въ телеграфическихъ сообщеніяхъ, виновный подвергается:

аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей.

II. Дополнить уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, слѣдующими постановленіями:

Статья 101¹. Управляющій судномъ, которое занято проложеніемъ или исправленіемъ морскаго телеграфнаго кабеля, за несоблюденіе правилъ о сигналахъ, установленныхъ для предупрежденія столкновенія судовъ, подвергается:

аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Статья 101². За неудаленіе или несвоевременное удаленіе судна или рыболовныхъ сѣтей или свасней на разстояніи не менѣе одной морской мили отъ занятаго проложеніемъ или исправленіемъ ка-

бела телеграфнаго судна, не смотря на выставленные послѣднимъ сигналы, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Тому же наказанію подвергаются виновные въ неудаленіи судна или рыболовныхъ сѣтей или снастей на разстояніе не менѣе одной четверти морской мили отъ бакена, указывающаго мѣсто нахождения кабеля, во время работъ по проложенію или исправленію его.

Если виновный въ одномъ изъ упомянутыхъ въ сей статьѣ нарушеній не удалитъ своего судна или своихъ рыболовныхъ снарядовъ на установленныя разстоянія и послѣ требованія о томъ лица, распоряжающагося проложеніемъ или исправленіемъ кабеля, то подвергается:

аресту не свыше одного мѣсяца.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 8 декабря, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 68).

16) *Объ усиленіи канцелярскихъ средствъ мировыхъ създовъ губерній царства Польскаго (№ 69).*

17) *О вознагражденіи духовныхъ лицъ, призываемыхъ въ общія судебныя установленія для привода къ присягѣ свидѣтелей и другихъ лицъ по гражданскимъ дѣламъ.*

Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

I. Статью 863 устава гражданского судопроизводства (суд. уст. Императора Александра II, изд. 1883 г.) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Ст. 863¹. Духовныя лица всѣхъ вообще вѣроисповѣданій, приглашаемыя въ общія судебныя установленія для привода къ присягѣ, получаютъ, за труды ихъ по явкѣ въ судъ и по нахожденію въ немъ, вознагражденіе въ размѣрѣ одного рубля съ cadaго дѣла, независимо отъ числа присягающихъ по оному. Вознагражденіе это выдается и въ томъ случаѣ, когда привода къ присягѣ не послѣдовало, но духовное лицо для сей цѣли явилось по вызову суда, или было задержано въ немъ.

Ст. 864. Слѣдующія по статьямъ 858, 862, 863 и 863¹ деньги представляются впередъ тѣмъ изъ тяжущихся, по просьбѣ кото-

раго производится повѣрка доказательствъ. Если же повѣрка назначена по усмотрѣнію самаго суда, или по требованію обѣихъ сторонъ, то слѣдующія деньги должны быть внесены поровну обѣими сторонами.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 15 декабря, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 70).

18) *Объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 31 положенія о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ.*

Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

I. Примѣчаніе къ ст. 31 положенія о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ изложить слѣдующимъ образомъ:

„Указанный въ настоящей статьѣ размѣръ ссуды можетъ быть увеличиваемъ до 75% съ оцѣночной стоимости имѣнія, по постановленію $\frac{2}{3}$ голосовъ совѣта банка, утвержденному министромъ финансовъ, если ссуда испрашивается для перезалога имѣнія изъ частнаго кредитнаго установленія и оказывается необходимою для покрытія сдѣланныхъ до изданія настоящаго положенія долговъ, какъ сему установленію, такъ и другихъ, обеспеченныхъ закладными на имѣнія, а также накопившихся ко времени перезалога недоимокъ и платежей, которые при залогѣ имѣнія слѣдуютъ отъ заемщика“.

II. Утвердить сдѣланныя министромъ финансовъ, до изданія настоящаго узаконенія, распоряженія относительно перезалога въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ имѣній, по которымъ было признано возможнымъ выдать ссуды въ размѣрѣ до 75% ихъ оцѣнки для погашенія числившихся на тѣхъ имѣніяхъ долговъ кредитнымъ установленіямъ и частнымъ лицамъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 15 декабря, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 85).

19) *О путевомъ довольствіи офицеровъ, прикомандированныхъ къ окружнымъ военно-судебнымъ установленіямъ.*

Военный совѣтъ, выслушавъ представленіе главнаго военносуднаго управленія о путевомъ довольствіи офицеровъ, прикомандированныхъ къ окружнымъ военно-судебнымъ учрежденіямъ, положилъ установить на будущее время правиломъ, что офицеры,

прикомандированные (по окончаніи ими курса военно-юридической академіи) въ окружнымъ военно-судебнымъ учрежденіямъ для предварительнаго ознакомленія на практикѣ съ военно-судебною частью, въ случаѣ командированія ихъ для временнаго исправленія должностей военныхъ слѣдователей или въ помощь симъ послѣднимъ и вообще для производства слѣдственныхъ дѣйствій - внѣ мѣста постоянного пребыванія своего по службѣ, — должны получать путевое довольствіе по правиламъ, изложеннымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 16 марта 1884 г. за № 78.

Положеніе это Высочайше утверждено 7 декабря 1886 года (№ 92).

20) *О преобразованіи въ областномъ управленіи Сыръ-Дарьинской области.*

Государь Императоръ, въ 14 день декабря 1886 года, Высочайше повелѣть соизвоилъ:

Съ учрежденіемъ съ 1 января 1887 года Самаркандской области:

1) упразднить должность командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области и учредить, взамѣнъ ея, должность командующаго войсками Самаркандской области, съ подчиненіемъ сему послѣднему полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, расположенныхъ въ этой области;

2) перемѣстить штабъ войскъ Сыръ-Дарьинской области изъ г. Ташкента въ г. Самаркандъ, переименовавъ его въ штабъ войскъ Самаркандской области;

3) оставить въ г. Ташкентѣ состоящій при штабѣ войскъ Сыръ-Дарьинской области хоръ музыки, подчинивъ его окружному штабу. (№ 102).

21) *О дополненіи ст. 138 положенія о военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ и 140 ст. положенія о военно-исправительной плавучей тюрьмѣ морскаго вѣдомства въ Севастополь.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу главного военно-морскаго суда, въ 8 день декабря 1886 года, Высочайше повелѣть соизвоилъ:

1) Статью 138 Высочайше утвержденного 2 ноября 1864 года положенія о военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ, измѣненнаго и дополненнаго по всеподданнѣйшему

докладу главного военно-морского суда, Высочайше утвержденному 2 августа 1871 года и объявленному въ приказѣ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала 31 декабря 1871 года № 157, и 140 статью Высочайше утвержденного 11 апрѣля 1883 года, положенія о военно-исправительной плавучей тюрьмѣ морскаго вѣдомства въ Севастополѣ—дополнить слѣующимъ образомъ:

„Освобожденные отъ содержанія въ тюрьмѣ нижніе чины, аттестованные тюремнымъ начальствомъ съ хорошей стороны въ поведеніи во все время пребыванія ихъ въ тюрьмѣ, зачисляются прямо въ разрядъ безпорочно-служащихъ, и

2) сообразно сему дополнить примѣчаніемъ 101 статью военно-морскаго дисциплинарнаго устава (№ 103).

22) Объ измѣненіи штата канцеляріи С.-Петербургскаго окружнаго суда.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ измѣненіе дѣйствующаго штата с.-петербургскаго окружнаго суда: а) учредить въ этомъ судѣ, съ 1 января 1887 года, одну новую должность секретаря, и б) одновременно съ симъ упразднить въ томъ же судѣ должности одного помощника секретаря и одного судебного пристава.

II. Лицъ, занимающихъ упраздненныя должности, если они не получаютъ другаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

III. На покрытие расхода, вызываемаго учрежденіемъ указанной въ пунктѣ а статьи I должности, въ размѣрѣ 1200 рублей ежегодно, обратить равную сумму, остающуюся свободною за упраздненіемъ должностей, поименованныхъ въ пунктѣ б той же статьи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 23 декабря, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 125).

23) Объ измѣненіи статьи 783 т. X ч. 1 свода законовъ, изданія 1857 года.

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

I. Статью 783 т. X ч. 1 свода зак., изд. 1857 г., изложить слѣующимъ образомъ:

При всякой продажѣ или другой передачѣ постороннему лицу кѣмъ либо изъ малороссійскихъ казаковъ земли, долженъ быть въ

виду актъ, удостовѣряющій, что она имъ или предками его пріобрѣтена отъ лицъ другого сословія и, слѣдовательно, не принадлежитъ къ казачьимъ по происхожденію; если не будетъ представлено законнаго на то акта, то крѣпостные акты на земли, продаваемыя и уступаемыя малороссійскими казаками дворянамъ и разночинцамъ, могутъ быть совершаемы не иначе, какъ по представленіи выданнаго мѣстнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ свидѣтельства, удостовѣряющаго, что продаваемая или уступаемая земля не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя числятся казачьими.

II. Помѣщенную при той же статьѣ, по продолженію 1876 г., ссылку на примѣчаніе къ статьѣ 328 исключить.

Его Императорское Величество воспоследовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, 15 декабря, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 129).

24) О положеніи объ офицерахъ военно-морскаго судебнаго вѣдомства.

Государь Императоръ, въ 8 день декабря 1886 года, утвердивъ положеніе объ офицерахъ военно-морскаго судебнаго вѣдомства, Высочайше повелѣть соизволилъ: положеніе сіе ввести въ дѣйствіе съ тѣмъ, чтобы офицеры, занимающіе военно-морскія судебныя должности, за исключеніемъ предсѣдателя и членовъ главнаго военно-морскаго суда, были переименованы въ соответствующіе военные чины, съ сохраненіемъ имъ нынѣшней формы мундира военно-морскаго судебнаго вѣдомства и съ присвоеніемъ сообразной съ симъ мундиромъ формы вицмундира и сюртука общеустановленнаго для офицеровъ флота гражданскаго покроя.

На подлинномъ написано: „Высочайше утверждено“.

8 декабря 1886 г.

Подписалъ: Генералъ Адмиралъ **АЛЕКСѢЙ**.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ офицерахъ военно-морскаго судебнаго вѣдомства.

1) Право перевода на службу въ военно-морское судебное вѣдомство имѣютъ лишь тѣ изъ окончившихъ курсъ наукъ въ военно-юридической академіи флотскихъ офицеровъ, которые выполнили требованія морскаго ценза, установленныя статьею 19 Высочайше

утвержденного 25 февраля 1885 года положенія о семьъ пензѣ и въ теченіи, по крайней мѣрѣ, одной компаніи занимали должность вахтеннаго начальника на морскихъ судахъ первыхъ двухъ ранговъ.

Примѣчаніе. Для выполненія указанныхъ въ настоящей статьѣ требованій морскаго пенза, слушающіе курсъ наукъ въ военно-юридической академіи офицеры могутъ быть назначаемы въ плаваніе и во время прохожденія ими означеннаго курса въ лѣтніе, свободные отъ занятій въ академіи, мѣсяцы.

2) Означенные офицеры, если со времени ихъ послѣдняго трехмѣсячнаго плаванія (примѣчаніе въ 1 статьѣ) прошло не болѣе двухъ лѣтъ, непосредственно по окончаніи курса наукъ въ военно-юридической академіи, прикомандировываются на одинъ годъ, для практическаго ознакомленія съ предстоящими имъ обязанностями службы, къ главному военно-морскому судному управленію, откуда, по распоряженію главнаго военно-морскаго прокурора, распределяются по военно-морскимъ судебнымъ учрежденіямъ, сообразно дѣйствительной въ томъ надобности.

Офицеры, не совершившіе въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ своего пребыванія въ военно-юридической академіи, по крайней мѣрѣ, одной трехмѣсячной компаніи, назначаются, по окончаніи курса военно-юридическихъ наукъ, въ плаваніе для выполненія означенной компаніи, и за тѣмъ уже прикомандировываются, согласно настоящей статьѣ, къ главному военно-морскому судному управленію.

3) Офицеры, не получившіе назначенія въ штатные кандидаты на военно-морскія судебныя должности, послѣ годичнаго, на основаніи предъидущей статьи, прикомандированія къ военно-морскимъ судебнымъ учрежденіямъ, откомандировываются отъ военно-морскаго судебного вѣдомства и возвращаются въ свои команды.

Въ теченіи этого годоваго срока, означенные въ настоящей статьѣ офицеры считаются командированными отъ своихъ частей и сохраняютъ общую съ офицерами строеваго состава линію чинопроизводства.

4) Офицеры, назначенные на основаніи 196 и 197 ст. военно-морскаго судеб. устава, кандидатами на военно-морскія судебныя должности, исключаются изъ списковъ строеваго состава и зачисляются въ военно-морское судебное вѣдомство, съ переименова-

ніемъ въ соотвѣтствующіе военные чины. Съ сего времени они считаются на дѣйствительной службѣ по военно-морскому судебному вѣдомству и носятъ особую, присвоенную этому вѣдомству, форму.

5) Опредѣленіе офицеровъ военно-морскаго судебного вѣдомства къ штатнымъ должностямъ по сему вѣдомству, дальнѣйшее повышение ихъ въ сихъ должностяхъ, а также перемѣщеніе съ одной должности на другую и увольненіе отъ должностей, производятся по правиламъ раздѣла VI и ст. 204 раздѣла IX военно-морскаго судебного устава.

6) Офицеры военно-морскаго судебного вѣдомства имѣютъ общую линію чинопроизводства съ зачисленными по адмиралтейству чинами.

Постановленія Высочайше утвержденнаго 11 апрѣля 1885 года положенія о сихъ послѣднихъ чинахъ относительно общихъ служебныхъ правъ, производства въ слѣдующіе чины, возвращенія въ строевой составъ, переименованія въ гражданскіе чины, отчисленія отъ должностей, увольненія отъ службы по опредѣленному возрасту, награжденія чиномъ при отставкѣ и правъ на пенсіи (4—12, 16, 18—24 ст. полож. о чин. по адмир.), распространяются на офицеровъ военно-морскаго судебного вѣдомства съ нижеуказанными измѣненіями.

7) Упомянутыя въ предшедшей статьѣ постановленія относительно предѣльнаго возраста не распространяются на чиновъ, состоящихъ въ должностяхъ предсѣдателя и членовъ главнаго военно-морскаго суда. Лица адмиральскаго званія, которыя занимаютъ нынѣ эти должности или будутъ опредѣлены на таковыя изъ чиновъ строеваго состава флота, принадлежа, на основаніи 2 ст. Высочайше утвержденнаго 25 февраля 1885 г. положенія о морскомъ цензѣ, къ означенному составу флота, продолжаютъ именоваться адмиральскими званіями и пользуются всѣми правами и преимуществами, связанными съ сими званіями.

Примѣчаніе. Назначеніе адмираловъ строеваго состава флота членами главнаго военно-морскаго суда допускается лишь въ томъ случаѣ, когда изъ пяти штатныхъ должностей сего суда, по крайней мѣрѣ, двѣ замѣщены лицами изъ числа упомянутыхъ во 2 пун. 138 ст. военно-морскаго судебного устава.

8) Правила 18 и 22 статей положенія о чинахъ по адмиралтейству не примѣняются къ лицамъ, занимающимъ должности пред-

сѣдателей военно-морскихъ судовъ и военно-морскихъ судей. Сии лица увольняются отъ службы по достиженіи ими, безъ отношенія въ чинамъ, въ коихъ они состоятъ, шестидесяти восьми лѣтъ отъ роду.

9) Въ случаѣ назначенія на должности предсѣдателей военно-морскихъ судовъ и военно-морскихъ судей чиновъ военно-морскаго судебнаго вѣдомства, которые, состоя военно-морскими слѣдователями, военно-морскими прокурорами и ихъ помощниками и желая оставаться на службѣ по достиженіи предѣльнаго возраста (18 ст. положенія о чинахъ по адмир.), воспользовались правомъ, предоставленнымъ ст. 12 положенія о чинахъ по адмиралейству, — означенные чины возвращаются въ воинское званіе съ прежнимъ военнымъ чиномъ и со старшинствомъ въ ономъ со дня производства.

10) Тѣ изъ офицеровъ морскаго вѣдомства, слушающихъ нынѣ курсъ наукъ въ военно-юридической академіи, которые не удовлетворяютъ условіямъ строевого и морскаго ценза, указаннымъ въ 1 ст. сего положенія, прикомандировываются, по окончаніи курса означенныхъ наукъ, на одинъ годъ, къ военно-морскимъ судебнымъ учрежденіямъ, согласно 2 и 3 ст. положенія, если на оставленіе въ строю въ своихъ частяхъ имѣютъ право по предѣльному возрасту и другимъ существующимъ въ морскомъ вѣдомствѣ по сему предмету условіямъ. Эти офицеры, при назначеніи ихъ кандидатами на военно-морскія судебныя должности, переименовываются въ соотвѣтствующіе гражданскіе чины и въ дальнѣйшемъ прохожденіи службы по военно-морскому судебному вѣдомству подчиняются правиламъ, установленнымъ для гражданскихъ чиновниковъ сего вѣдомства.

Б) Указы и опредѣленія правительствующаго сената.

1) *Объ условіяхъ, при коихъ могутъ быть постановляемы коммерческими судами опредѣленія о предварительномъ арестѣ должниковъ.*

1882 года февраля 8 и 15 чиселъ. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: частное дѣло по жалобѣ дворянина Петра П. на с.-петербургскій коммерческій судъ. Приказали: разсмотрѣвъ настоящее дѣло, правительствующій сенатъ находить, что обсужденію въ немъ подлежитъ

вопросъ о томъ, правильно ли поступило вексельное отдѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда, отказавъ потомственному дворянину Петру П. въ ходатайствѣ его подвергнуть предварительному аресту должника его Б. Ф. Ш., послѣ выдачи вексельнымъ отдѣленіемъ на взысканіе присужденной суммы исполнительнаго листа. По сему вопросу обнаруживается, что по точному смыслу 7 и 8 ст. Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1874 года мнѣнія государственнаго совѣта, опредѣленія вексельнаго отдѣленія с.-петербургскаго коммерческаго суда приводятся въ исполненіе порядкомъ, опредѣленнымъ въ кн. II разд. V гл. I—VIII уст. гражд. судопр., на сколько постановленія онаго не противорѣчатъ правиламъ устава о векселяхъ, остающимся въ силѣ за изданіемъ сего закона. На приведеніе въ исполненіе опредѣленія вексельнаго отдѣленія коммерческаго суда, въ виду изложеннаго закона и согласно инструкціи о порядкѣ внутренняго производства въ означенныхъ отдѣленіяхъ, выдается исполнительный листъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 926—932 ст. уст. гражд. судопр. Всѣ же дѣйствія по исполненію рѣшеній с.-петербургскаго вексельнаго отдѣленія возложены, согласно Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, отъ 27 іюня 1874 г., и въ виду 937 ст. уст. гражд. судопр., на судебныхъ приставахъ того судебного округа, въ коемъ дѣйствія сіи должны быть совершены, причемъ исполнительный листъ представляется взыскателемъ председателю того окружнаго суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе подлежитъ исполненію, который обязанъ; согласно 937 ст. уст. гражд. судопр., назначить, съ своей стороны, судебного пристава, поручивъ ему исполненіе опредѣленія. При этомъ законъ не дѣлаетъ никакого различія въ томъ, подлежитъ ли исполненію опредѣленіе коммерческаго суда о взысканіи съ даннаго лица опредѣленной суммы, или же только опредѣленіе о принатіи какой либо установленной закономъ предварительной мѣры къ обезпеченію успѣшности взысканія. Изъ совокупнаго смысла вышеприведенныхъ законовъ, очевидно, слѣдуетъ то положеніе, что хотя уставъ гражд. судопр., въ числѣ мѣръ, принимаемыхъ къ исполненію судебныхъ опредѣленій, не упоминаетъ о предварительномъ личномъ арестѣ должника по вексельнымъ взысканіямъ, но, тѣмъ не менѣе, вексельное отдѣленіе не вправе уклоняться отъ постановленія опредѣленій о такихъ арестахъ, которыя должны подлежать исполненію на общемъ основаніи, въ порядкѣ, установленномъ 1238—1255 ст. уст. гражд.

судопр., потому что предварительный арестъ должниковъ, при производствѣ взысканій по векселямъ, установленный ст. 654 и 655 уст. о векс., закономъ 7 марта 1879 г. сохраненъ на будущее время, а согласно законамъ объ учрежденіи вексельныхъ отдѣленій при коммерческихъ судахъ, опредѣленія ихъ, какъ и опредѣленія судебныхъ отдѣленій сихъ судовъ, приводятся въ исполненіе, на точномъ основаніи не только устава гражд. судопр., но и устава о векселяхъ. Хотя, по смыслу 10 ст. лит. А Высочайше утвержденнаго 7 марта 1879 года мѣннія государственнаго совѣта, ст. 1238 — 1255 уст. гражд. судопр. примѣняются, въ видѣ временной мѣры, только къ личному задержанію должниковъ, признанныхъ несостоятельными неосторожными, но, тѣмъ не менѣе, нельзя признать, чтобы этой статьей закона 7 марта 1879 года былъ восстановленъ порядокъ, установленный для управы благочинія, съ возложеніемъ на вексельное отдѣленіе обязанности предписывать мѣстной полиціи приводить въ исполненіе опредѣленія о предварительномъ арестѣ должника, потому что объ этомъ нѣтъ олобаго въ означенномъ законѣ указанія. А такъ какъ законы, предписывающіе опредѣленія вексельнаго отдѣленія коммерческихъ судовъ приводить въ исполненіе порядкомъ, опредѣленнымъ въ приведенныхъ статьяхъ устава гражд. судопр., закономъ 7 марта 1879 года не отиѣнены, то слѣдуетъ придти къ выводу, что опредѣленія какъ вексельныхъ, такъ и судебныхъ отдѣленій коммерческихъ судовъ, о предварительномъ арестѣ должниковъ по протестованнымъ векселямъ, подлежатъ, какъ это было установлено прежними узаконеніями, исполненію судебными приставами окружныхъ судовъ, по назначенію предсѣдателя суда, на общемъ основаніи. Въ виду всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что по точному смыслу 654 (по продолженію 1881 г.) и 655 ст. уст. о вексел., должникъ, въ случаѣ требованія истца и непредставленія поручительства, подвергается, по опредѣленію коммерческаго суда, а гдѣ его нѣтъ — подлежащаго суда гражданскаго, личному задержанію лишь во время продажи движимаго имущества и въ случаѣ недостатка такового, до окончанія продажи движимаго имущества, если на него обращено будетъ взысканіе; 2) что, такимъ образомъ, если состоялось опредѣленіе вексельнаго или судебного отдѣленія коммерческаго суда о взысканіи по векселю, то для постановленія опредѣленія о личномъ задержаніи должника, согласно 654 и 655 ст. уст. о векс., по закону, недостаточно имѣть въ виду фактъ не-

представленія должникомъ надежнаго поручительства, а на обязанности истца, предъявившаго просьбу подвергнуть должника предварительному аресту, при производствѣ вексельнаго взысканія, лежитъ доказать, что повѣстка объ исполненіи опредѣленія коммерческаго суда о взысканіи, въ которой долженъ быть означенъ избранный истцомъ способъ понудительнаго исполненія, вручена отвѣтчику (ст. 942 и 943 уст. гражд. судопр.) и что судебнымъ приставомъ уже приступлено, на основаніи 1021 ст. уст. гражд. судопр., къ продажѣ арестованнаго движимаго имущества, или, что по недостатку движимаго имущества, взысканіе обращено на недвижимое; 3) что П. представлено къ дѣлу удостовѣреніе судебного пристава окружнаго суда въ томъ, что на удовлетвореніе его претензій съ Б. Ф. Ш., въ суммѣ 5400 руб. съ % и 2% вознагражденія, по исполнительному листу с.-петербургскаго коммерческаго суда, по вексельному отдѣленію, повѣстка объ исполненіи Б. Ф. Ш. вручена, у него въ квартирѣ описано движимаго имущества на 200 руб., продажа каковаго имущества назначена, и что, по недостатку движимости, взысканіе обращено на недвижимое его имѣніе,—Правительствующій сенатъ находить, что вексельное отдѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда неправильно отказало дворянину П. въ ходатайствѣ о постановленіи опредѣленія о предварительномъ арестѣ Б. Ф. Ш. А потому правительствующій сенатъ опредѣлилъ: постановленіе вексельнаго отдѣленія по сему дѣлу отмѣнить и предписать ему по ходатайству П. постановить новое опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ. О чемъ, для объявленія просителю, со взысканіемъ съ него установленнаго гербоваго сбора, с.-петербургскому коммерческому суду послать, съ возвращеніемъ дѣла, указъ, каковыми, въ виду возбужденныхъ въ настоящемъ дѣлѣ общихъ вопросовъ, увѣдомить, циркулярно, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ руководства, коммерческіе суды: московскій, бессарабскій, таганрогскій, керченскій одесскій и архангельскій; а для припечатанія въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе, для увѣдомленія же департамента министерства юстиціи—къ дѣламъ оберъ-прокурора передать копію съ сего опредѣленія. (№ 123).

2) *Объ окончаніи размежеванія земель въ кременчугскомъ уездѣ, полтавской губерніи.* (№ 124).

В) Распоряженія правительства.

Управлявшаго министерствомъ юстиціи.

1) *Объ учрежденіи въ нижегородскомъ уѣздѣ одной должности добавочнаго мирового судьи (№ 105).*

2) *О соединеніи нѣкоторыхъ дворянскихъ опекъ въ самарской губерніи (№ 48).*

3) *Объ учрежденіи въ Ананьевскомъ уѣздѣ, херсонской губерніи, одной должности добавочнаго мирового судьи (№ 54).*

Министра юстиціи.

4) *О назначеніи на 1887 г. издаваемыхъ на иностранныхъ языкахъ газетъ для припечатанія публикацій о вызовѣ къ суду и о заочныхъ рѣшеніяхъ (№ 46).*

5) *О поречисленіи одной должности судебного слѣдователя изъ округа житомірскаго въ округъ луцкаго окружнаго суда (№ 47).*

6) *Объ упраздненіи по одной должности товарищей предсѣдателей и секретарей въ окружныхъ судахъ нижегородскомъ и курскомъ и объ учрежденіи одной должности члена ложнинскаго окружнаго суда (№ 165).*

7) *О срокахъ для производства продажи недвижимыхъ имуществъ въ 1887, 1888 и 1889 годахъ (№ 167).*

8) *Объ учрежденіи въ ялтинскомъ уѣздѣ, тааврической губерніи, двухъ должностей добавочныхъ мировыхъ судей (№ 145).*

9) *О срокахъ продажи, во исполненіе судебныхъ рѣшеній, недвижимыхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ (№ 146).*

10) *Объ учрежденіи при мировомъ съѣздѣ перваго округа петровской губерніи второй должности помощника секретаря (№ 155).*

Министра внутренних дѣлъ.

1) *О срокахъ публичной продажи недвижимыхъ имѣній въ За-
кавказскомъ краѣ и ставропольской губерніи на трехлѣтіе съ
1887—1889 гг. (№ 55).*

ОТДѢЛЪ II.

Л и ч н ы й с о с т а в ъ.

Высочайшіе приказы

по министерству юстиціи.

НАЗНАЧАЮТСЯ: товарищ прокурора кievскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Вайбаковъ—прокуроромъ уманскаго окружнаго суда; товарищ прокурора рязанскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Волинскій—членомъ рязанскаго окружнаго суда; членъ виленской судебной палаты, коллежскій совѣтникъ Носовъ—членомъ с.-петербургской судебной палаты; товарищ председателя сѣдлецкаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ Орѣховскій—членомъ варшавской судебной палаты; товарищ председателя курскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Гизетти—товарищемъ председателя с.-петербургскаго окружнаго суда; товарищ председателя самарскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ Кочетковъ—товарищемъ председателя орловскаго окружнаго суда; членъ виленскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Гизетти—товарищемъ председателя курскаго окружнаго суда; товарищ прокурора симферопольскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Вудзидевичъ—членомъ симферопольскаго окружнаго суда; старшій помощникъ оберъ-секретаря гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, надворный совѣтникъ Цвѣтковъ—членомъ с.-петербургскаго окружнаго суда; судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ въ округѣ курскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Сибилевъ—членомъ курскаго окружнаго суда; участковый мировой судья курскаго округа, губернскій секретарь Ребиндеръ—членомъ курскаго окружнаго суда; оставшійся за штатомъ бывшій товарищ председателя курскаго окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вальбергъ—товарищемъ председателя костромскаго окружнаго суда; чиновникъ особыхъ порученій VI класса при департаментѣ министерства юстиціи, надворный совѣтникъ Жуницкій—товарищемъ председателя эриванскаго окружнаго суда; товарищ председателя уфимской палаты уголовного и гражданскаго суда, коллежскій ассесоръ Морозовъ—членомъ нѣжинскаго окружнаго суда; судебный слѣдователь 1 участка прилуцкаго уѣзда, округа лубенскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Вѣлецкій—членомъ лубенскаго окружнаго суда; секретарь с.-петербургскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Волковъ—членомъ ковскаго окружнаго суда; судебный слѣдователь суздальскаго уѣзда, округа Владимирскаго

окружного суда, титулярный совѣтникъ Вертъ—судебнымъ слѣдователемъ 1 участка тверскаго уѣзда, округа тверскаго окружнаго суда; состоящій при департаментѣ министерства юстиціи, коллежскій секретарь Микулинъ—судебнымъ слѣдователемъ въ округѣ житомирскаго окружнаго суда.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы, согласно прошенію*: членъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, тайный совѣтникъ Лерхе—съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, означенной должности присвоеннаго; членъ лубенскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Томара, членъ нѣжинскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ Храновскій и добавочный мировой судья челябинскаго округа, оренбургской губерніи, Ковловскій; изъ нихъ Томара—за болѣзнію; членъ с.-петербургскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ фонъ-Денъ—съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, должности члена окружнаго суда присвоеннаго; членъ кievскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Филипповъ и состоящій при министерствѣ юстиціи, коллежскій ассесоръ Гржегоржевскій.—*Отъ должностей*: товарищъ предсѣдателя ариванскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Михневичъ—по случаю причисленія, согласно прошенія, къ министерству юстиціи; членъ с.-петербургскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Солдартинскій—по случаю назначенія исправляющимъ должность юрисконсульта консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, и членъ ариванскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ Пузыревскій-Пузанъ—по случаю причисленія къ министерству внутреннихъ дѣлъ, съ 5 февраля сего года.

ОСТАВЛЯЮТСЯ *за штатомъ*: товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ: рязанскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Латышевъ и симбирскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вангенгеймъ; члены окружныхъ судовъ: саратовскаго, коллежскій совѣтникъ Зелинскій и самарскаго, надворный совѣтникъ Муравьевъ.

УМЕРШІЕ *исключаются изъ списковъ*: судебный слѣдователь 10 участка города Москвы, титулярный совѣтникъ Норманъ; членъ одесскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Айвазъ.

ССЫЛКА ВЪ РОССІИ ВЪ XVII ВѢКѢ ¹⁾.

I.

Ссылка въ опредѣленные правительствомъ мѣста смѣнила собою древнѣйшую форму—изгнаніе или „выбитіе вонъ изъ земли“, которое по мѣрѣ объединенія Руси неизбѣжно должно было потерять всякое практическое значеніе. Съ завоеваніемъ Сибири ссылка получаетъ вполне опредѣленное направленіе и въ XVII вѣкѣ, когда, кромѣ Сибири, русской государственной власти подчинены были большія пространства на югѣ, достигаетъ полнаго развитія и весьма широкаго примѣненія. Во второй половинѣ XVI вѣка нерѣдко еще встрѣчается въ памятникахъ древняя санкція: „выбити вонъ изъ земли“, „выслати изъ волости вонъ“ ¹⁾; но ни одинъ памятникъ XVII вѣка, сколько намъ извѣстно, ее уже не знаетъ.

Уложеніе 1648 года назначаетъ ссылку въ немногихъ случаяхъ, но такихъ, которые, по состоянію тогдашней жизни, должны были дать громадное число ссыльныхъ, а именно: за исключеніемъ случаевъ смертной казни, ссылкѣ подлежатъ всѣ тати, мошенники и разбойники, по отбытіи ими срочнаго тюремнаго заключенія ²⁾; затѣмъ корчемники и табашники, за многіе приводы съ корчемнымъ питьемъ и съ табакомъ—первыя, по наказаніи кнутомъ, а вторыя съ урѣзанными носами и поротыми ноздрями ³⁾; подъячіе, которые во второй разъ, послѣ наказанія за первый, суднаго дѣла въ книгу не запишутъ, „для того чтобы пошлинами покорытоваться“ ⁴⁾; далѣе, соучастники („товарищи“) въ наѣздѣ на домъ, если при этомъ главнымъ виновникомъ совершено было убійство ⁵⁾;

¹⁾ Рѣчь, произнесенная въ годовомъ собраніи с.-петербургскаго юридическаго общества, 8 марта 1887 года.

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1887 г.

наконецъ, посадскіе тяглые люди, которые впредь, послѣ Уложенія, „учнутъ за кого закладываться и называться чьими крестьяны или людьми“ ⁶⁾. Двѣ первыя категоріи, то есть, тати, разбойники, корчемники и табашники, представляли собою весьма значительный процентъ преступниковъ того времени и должны были, поэтому, давать большой матеріалъ для ссылки. Кромѣ того, по свидѣтельству Котошихина, въ ссылку направлялись, хотя Уложеніе умалчиваетъ объ этомъ, всѣ тѣ, которые подлежали освобожденію на поруки, если порукъ по нимъ не было—порядокъ, впоследствии укрѣпленный особымъ закономъ, именно указомъ 18 декабря 1683 года ⁷⁾.

Въ теченіи всего XVII вѣка ссылка постоянно расширяется какъ закономъ, такъ и отдѣльными правительственными распоряженіями. На первомъ мѣстѣ, по тому вниманію, которое обращается правительствомъ на этотъ предметъ, стоитъ здѣсь ссылка за корчемную продажу, выкурку и покупку вина: цѣлый рядъ указовъ и распоряженій отчасти подтверждаетъ, отчасти расширяетъ опредѣленія Уложенія о ссылкѣ корчемниковъ ⁸⁾. Затѣмъ, послѣдовательно ссылка назначается: въ 1653 году, въ видѣ временной мѣры,—приговореннымъ къ смертной казни татымъ и разбойникамъ, сидящимъ въ тюрьмахъ ⁹⁾; въ 1657 году—тѣмъ убойцамъ, которые кого убьютъ „пьянымъ дѣломъ, или въ дракѣ, а не умышленіемъ, а кого убили, и съ тѣхъ побитыхъ имали деньги и платье, а у иныхъ лошади“ ¹⁰⁾; въ 1660 году—тѣмъ, кто „учнутъ на кого въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ бить челомъ неправдою, и въ челобитѣхъ своемъ учнутъ писать обиды, чего не бывало, и иски учнутъ ложно приписывать“ ¹¹⁾; въ 1663 году, послѣ отѣны мѣдныхъ денегъ,—тѣмъ, „кто у себя мѣдныя деньги держать учнутъ“ ¹²⁾; въ 1667 году—за похищеніе днемъ (а не ночью) священныхъ вещей ¹³⁾. Въ Новоуказныхъ Статьяхъ 1669 года, съ одной стороны, нѣсколько сокращается ссылка татей и разбойниковъ, а съ другой расширяется ссылка преступниковъ другихъ категорій. А именно, вмѣсто тюрьмы и ссылки, для татей и разбойни-

ковъ выдвигаются членовредительныя наказанія; ссылка же назначается тѣмъ людямъ, которые татей и разбойниковъ, отпущенныхъ „на старину“ послѣ наказанія за первое преступленіе и бѣжавшихъ оттуда, „учнуть у себя держать и воровство ихъ укрывать“ ¹⁴). Затѣмъ, вмѣсто тюремнаго заключенія, назначавшагося по 28 статьѣ XXI главы Уложенія такимъ обвиняемымъ, которыхъ „поимають въ разбоѣ“ и по обыску не одобрятъ, некоторые съ двухъ пытокъ не сознаются, — Новоуказныя Статьи, непридавая прежняго значенія обыску, опредѣляютъ: отдавать такихъ людей безъ наказанія тѣмъ, за кѣмъ они прежде жили; но „будетъ тѣ люди, за кѣмъ они прежь того жили, отъ такихъ отступятся, и тѣхъ пытаныхъ людей ссы- лать въ Сибирь“ ¹⁵). Далѣе, ссылка назначается лицамъ, виновнымъ въ насильственномъ освобожденіи („выбьютъ“) „оговорныхъ людей“, если имъ пени и истцовыхъ исковъ „за- платить нечѣмъ“ ¹⁶); лицамъ, виновнымъ въ укрывательствѣ похищеннаго („поклажеа“) въ третій разъ ¹⁷); и наконецъ, тому, кто „съ пьянства наскочетъ на лошади на чью жену, и лошадыю ее стопчетъ и повалитъ и тѣмъ обезчеститъ“ ¹⁸).

Въ 1670 году ссылкой угрожается, въ числѣ другихъ наказаній, за несоблюденіе предписываемыхъ закономъ мѣръ предосторожности отъ огня, а въ 1680 году — за неумышленное причиненіе пожара ¹⁹). Въ 1673 году мы находимъ угрозу ссылкой цѣловальникамъ, за сборъ стрѣлцаго хлѣба „не въ орленую мѣру для своихъ прибылей“ ²⁰); въ 1679 году — солдатамъ, за побѣгъ со службы ²¹), и прикащикамъ, за приѣмъ бѣглыхъ даточныхъ людей въ деревни ²²). Указами 1679 и 1680 годовъ повелѣно всѣхъ тѣхъ воровъ, которые по преж- нимъ указамъ подлежатъ отсѣченію рукъ, ногъ и двухъ пер- стовъ, ссылатъ въ Сибирь, означенной казни имъ не чиня ²³). Въ 1681 году ссылка назначается тѣмъ торговымъ людямъ, „у кого сыщутся воровскія, непрямая вѣсы“ ²⁴). Московскія смуты начала восьмидесятыхъ годовъ побуждаютъ правитель- ство принять особыя мѣры противъ подозрительныхъ людей, разсѣивающихъ смуту въ народѣ: въ указѣ 22 марта 1683 года повелѣвается тѣмъ людямъ, „которые объявились на Москвѣ

и въ городѣхъ и говорили въ народѣ, на соблазнъ и на страхованіе людемъ, многія затѣйныя дѣла вмѣщая въ смуту.... чинить наказанье, бить кнутомъ и ссылатъ въ ссылку въ разные города“²⁵⁾. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ рядъ указовъ отъ 1684 до 1695 года, угрожая разными наказаніями, въ томъ числѣ и ссылкой, пришлымъ, гулящимъ людямъ, которые на Москвѣ объявятся безъ поручныхъ записей и безъ записки въ Земскомъ Приказѣ, или придутъ для работъ въ Москвѣ „артельми“, а въ приказѣ не запишутся. Кто такихъ людей у себя во дворѣхъ, или въ баняхъ, или въ харчевняхъ держать будетъ—тѣже наказанія²⁶⁾. Цѣль распоряженія прямо выражается въ текстѣ указовъ: „чтобъ отъ тѣхъ пришедшихъ, невѣдомыхъ людей на Москвѣ *дурна* и *воровства* не было“. Въ 1684 же году законъ грозитъ ссылкой за стрѣльбу изъ ружей въ городѣ, за кулачные бои, а также извозчикамъ за ѣзду „на возжахъ“²⁷⁾. Въ томъ же году, указомъ 20 февраля, состоявшимся по случаю происшедшаго похищенія царской серебряной посуды, запрещена, подъ страхомъ ссылки въ Сибирь, торговля старымъ серебромъ на крестцахъ (перекресткахъ), и подъ столбами и гдѣ бы то ни было, кромѣ серебрянаго ряда²⁸⁾. Указныя статьи о раскольникахъ 1685 года, въ числѣ другихъ казней и наказаній, щедро назначаютъ ссылку какъ раскольникамъ, такъ и вообще тѣмъ, кто „межъ христіаны непристойными своими словами чинятъ соблазнъ и мятежъ“²⁹⁾. Въ 1687 году ссылка назначается спеціально за отъѣздъ изъ Ольшанска на Донъ³⁰⁾; въ 1688 году—подводчикамъ, за тайный провозъ товаровъ въ порубежныхъ городахъ³¹⁾; въ 1691 году указомъ 3 мая повелѣно сослать въ ссылку всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя „довелись смертной казни, а той казни имъ (еще) не учинено“³²⁾. Въ томъ же году назначается ссылка за три тѣтбы, вмѣсто смертной казни³³⁾, и за прошеніе милостыни „притворнымъ лукавствомъ“, „подвязавъ руки, такожъ и ноги, глаза завѣся и зажмура, будто слѣпы и хмуры“³⁴⁾; въ 1692 году—посыльщикамъ (конвойнымъ), у которыхъ небреженіемъ ихъ или пьянствомъ колодники уйдутъ, или которые колодниковъ, „взявъ скупъ, отпу-

стать³⁵⁾; въ томъ же году—за неоказаніе помощи разбиваемымъ людямъ³⁶⁾; въ 1695 году—за злоупотребленія земскихъ старостъ и цѣловальниковъ по сбору окладныхъ денегъ³⁷⁾; въ 1696 году—стрѣльцамъ, за побѣгъ со службы изъ подъ Азова³⁸⁾; въ 1697 году—рейтарамъ и солдатамъ, за неявку на службу³⁹⁾; наконецъ, въ 1699 году—за кражу на пожарѣ⁴⁰⁾ и за стрѣльбу изъ ружей въ городѣ Москвѣ во второй разъ, послѣ наказанія (батогами) за первый⁴¹⁾.

Независимо отъ приведенныхъ выше законодательныхъ опредѣленій о назначеніи ссылки за разные роды преступныхъ дѣяній, памятники сохранили намъ множество указаній на то, что практическое примѣненіе ссылки расширялось далеко за предѣлы этихъ преступныхъ дѣяній. На первомъ планѣ выдвигается здѣсь ссылка политическихъ преступниковъ. Не говоря уже о такихъ экстраординарныхъ случаяхъ, какъ на примѣръ ссылка въ Сибирь въ 1593 году, по поводу убійства царевича Дмитрія, всѣхъ жителей города Углича,—они построили и населили собою „первый Пелымскій городъ“,—ссылка политическихъ преступниковъ самыхъ разнообразныхъ категорій и даже лицъ, дѣйствительная виновность которыхъ осталась недоказанной, практикуется въ XVII вѣкѣ въ весьма значительныхъ размѣрахъ: обыкновенно главные виновники, согласно Уложенію, предаются смертной казни, а вся масса прочихъ разсылается въ ссылку, въ Сибирь и другіе „дальные города“. Такъ сослано было въ Сибирь множество лицъ, виновныхъ въ бунтѣ 1650 года въ Псковѣ⁴²⁾; разосланы по разнымъ украиннымъ мѣстамъ и въ Сибирь участники бунта 1662 года⁴³⁾; участники Разинскаго бунта⁴⁴⁾; донскихъ смуть 1688 года⁴⁵⁾ и т. д.

Каждая смута, каждый заговоръ, каждое обвиненіе, носившее сколько нибудь политическій характеръ, влекли за собою ссылку прикосновенныхъ лицъ, ихъ семействъ, родственниковъ и проч. Наша исторія XVII вѣка полна фактами этого рода. Даже оправданные по розыску иногда подвергались тому же наказанію. Такъ, въ 1691 году, пишетъ Желябужскій, „пытанъ въ государственномъ дѣлѣ Черкасской

полковникъ Михаилъ Гадяцкой; съ пытки онъ ни въ чемъ не винился, очистился кровью и сосланъ въ ссылку“ ⁴⁶⁾). Нерѣдко сопротивленіе власти, внѣ всякаго оттѣнка возстанія противъ правительства, влекло за собою ссылку: по свидѣтельству Гордона ⁴⁷⁾, въ 1661 году сосланы были въ Сибирь двадцать два солдата за сопротивленіе при выемкѣ корчемнаго питья, перешедшее въ уличную драку со стрѣльцами. Въ 1696 году въ Соликамскѣ пятнадцать „лучшихъ“ людей сосланы въ Азовъ, „за ослушаніе государеву указу при межеваніи земель“ ⁴⁸⁾). Къ этой же категоріи можетъ быть отнесена ссылка въ 1680 году многихъ нижегородскихъ посадскихъ людей за „міромѣтежство и ложный извѣтъ“ о злоупотребленіяхъ выборныхъ должностныхъ лицъ ⁴⁹⁾). Находимъ, далѣе, указанія, что за противозаконное оставленіе отечества тоже назначалась ссылка, хотя по Уложенію, глава VI статьи 1, 3—5, слѣдуетъ смертная казнь или кнутъ ⁵⁰⁾). Наконецъ, имѣются свѣдѣнія о томъ, что служилые иностранцы, въ случаѣ желанія ихъ оставить службу и возвратиться въ отечество, подвергались нерѣдко, вмѣсто отпуска, ссылкѣ въ Сибирь ⁵¹⁾). Нельзя не видѣть при этомъ, что во многихъ изъ вышеприведенныхъ случаевъ ссылка теряла значеніе наказанія, налагаемаго по суду за преступное дѣяніе, а являлась лишь полицейской мѣрой удаленія опасныхъ и подозрительныхъ людей—мѣрой, примѣнявшейся въ самихъ широкихъ размѣрахъ подъ вліяніемъ стремленія правительства заселить и укрѣпить окраины государства.

Кромѣ политическихъ преступниковъ всякаго рода, множество лицъ подверглось ссылкѣ за различныя злоупотребленія по выдѣлкѣ и выпуску мѣдныхъ денегъ. Въ частности, Котошихинъ отмѣчаетъ головъ и цѣловальниковъ, назначенныхъ „для приему и расхода мѣди и денегъ“,—„возмущил ихъ разумъ діаволъ“, говоритъ онъ, и стали они выдѣлывать на денежномъ дворѣ изъ своей мѣди деньги, вмѣстѣ съ царскими ⁵²⁾). Далѣе, выдвигается ссылка вѣдуновъ и колдуній за заговорныя письма, за колдовство „на слѣдъ“, хотя бы и „не для лиха“, за приворотныя зелья и коренья, за корень

„обратимъ“, „чтобы мужъ любилъ“ и т. д. ⁵³). Затѣмъ, находимъ ссылку за составленіе подъячими подложныхъ наказовъ съ корыстною цѣлью ⁵⁴); за составленіе „воровской составной записи“ о сговорѣ для женитьбы на женщинѣ, которая сговорена была за другаго ⁵⁵); за изнасилованіе ⁵⁶) и за пособничество въ изнасилованію ⁵⁷). Въ одной грамотѣ 1639 года, въ спискѣ ссыльныхъ значится одинъ „скоморохъ“, неизвѣстно, впрочемъ, за что именно сосланный ⁵⁸). Олеарій сообщаетъ, что ссылкѣ подвергались, послѣ наказанія внудомъ, виновные въ лжеприсягѣ ⁵⁹), а Котошихинъ прибавляетъ къ этому длинному списку преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою ссылку, еще три: онъ говоритъ, во первыхъ, что по мѣстническимъ спорамъ люди „не думнаго чину“, за „ослушанье и за безчестье“, ссылаются иногда въ ссылку въ Сибирь и въ Казань ⁶⁰); во вторыхъ, что ссылкѣ подвергаются незаконноприжитые дѣти, если они, выдавая себя за законныхъ, получаютъ обманомъ отцовское помѣстье или наслѣдственную вотчину ⁶¹); въ третьихъ, — ссылка грозитъ, на ряду съ другими наказаніями, должностнымъ лицамъ за разныя нарушенія по службѣ, — „посломъ и посланникомъ, и гонцомъ, и полковымъ воеводамъ за ихъ службы“ ⁶²). Ссылкою же, наконецъ, угрожается царскимъ сокольникамъ за дурное исполненіе ихъ обязанностей, притомъ ссылкой въ Сибирь на Лену ⁶³).

Такова область примѣненія ссылки въ XVII вѣкѣ. Мы видимъ, что за этотъ періодъ русской исторіи не осталось почти ни одной категоріи преступныхъ дѣяній, по отношенію къ которой не практиковалась бы ссылка; мы видимъ, что въ этотъ періодъ ссылка постоянно расширяется, за исключеніемъ небольшого десятилѣтняго промежутка отъ Новоуказныхъ Статей 1669 года до указовъ 1679 и 1680 годовъ, когда примѣненіе ея было нѣсколько сокращено относительно татей и разбойниковъ. Мы видимъ, наконецъ, что практическое примѣненіе ссылки выходило далеко за предѣлы законодательныхъ о ней опредѣленій. Это послѣднее обстоятельство вытекало, съ одной стороны, непосредственно изъ того

положенія, что въ массѣ случаевъ, какъ явствуешь изъ выше-приведенныхъ указаній, ссылка замѣняла собою, въ порядкѣ смягченія наказаній или помилованія, положенную въ законѣ смертную казнь за бунтъ, возстаніе, оставленіе отечества и т. п., а съ другой—тѣмъ, что наряду съ ссылкой, какъ наказаніемъ въ строгомъ смыслѣ, практикуется въ значительныхъ размѣрахъ ссылка подозрительныхъ и опасныхъ лицъ, ни въ какомъ преступномъ дѣяніи, строго говоря, не обвиненныхъ. Замѣна смертной казни ссылкой въ порядкѣ смягченія наказаній не только выясняется изъ сопоставленія дѣйствующихъ законовъ съ практикою, но и прямо отмѣчается въ текстѣ памятниковъ. Въ судебныхъ приговорахъ постоянно употребляются формулы: „довелся смертной казни и Великій Государь помиловалъ, велѣлъ животъ дать, вмѣсто смерти сослать въ ссылку“; или „вмѣсто смертной казни приговорили послать въ ссылку“; „вмѣсто смертной казни, положивъ на плаху“; „казнить смертью, положить на плаху и, поднявъ, сказать Великаго Государя указъ“ и т. д. ⁶⁴⁾. Сверхъ того, кромѣ отдѣльныхъ случаевъ такой замѣны по отношенію къ единичнымъ преступникамъ или соучастникамъ въ одномъ преступномъ дѣяніи, мы встрѣчаемся въ XVII вѣкѣ съ двумя законодательными актами того же направленія но болѣе широкаго значенія и большей важности: это суть вышеприведенные (стр. 2, 4) указы 1653 и 1691 года, по которымъ смертная казнь всѣмъ въ то время приговореннымъ, но еще не казненнымъ преступникамъ замѣнена была ссылкой.

Столь широко развитый институтъ ссылки былъ наказаніемъ, наиболѣе полезнымъ для задачъ и цѣлей государственнаго управленія. Кромѣ общей задачи уголовного правосудія—поддержанія авторитета закона и законнаго порядка въ государствѣ,—ссылка, какъ наказаніе, служила для государства русскаго неизсякаемымъ источникомъ, изъ котораго черпались рабочія силы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это было необходимо, для службы гражданской и военной, для заселенія и укрѣпленія границъ, для добыванія хлѣбныхъ запасовъ на продовольствіе служилымъ людямъ и т. д. Ссылка въѣ этихъ спе-

ціальныхъ цѣлей, такъ сказать ссылка непроезжительная, почти не практиковалась; она употреблялась сравнительно въ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ, во первыхъ, по отношенію къ преступникамъ религіознымъ и политическимъ преступникамъ высшихъ сословій, и во вторыхъ, по отношенію къ должностнымъ лицамъ, заслужившимъ гнѣвъ государя—попавшимъ въ опалу, какъ тогда выражались. Преступники первой категоріи заключались на мѣстѣ ссылки въ отдѣльныя тюрьмы—земляныя, каменные, въ особые дворы или избы. Ссылка для нихъ служила лишь средствомъ наилучшаго изолированія, какого не могли дать обыкновенныя тюрьмы въ населенныхъ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе близкихъ къ Москвѣ и большимъ городамъ; она можетъ справедливо разсматриваться, такимъ образомъ, не какъ ссылка, а какъ квалифицированное тюремное заключеніе. Лица второй категоріи, которыя далеко не всегда были преступниками въ строгомъ смыслѣ, ссылались на житье или въ свои деревни, или въ отдаленные города, гдѣ содержались иногда на свои средства, иногда же получали царскій „кормъ“ или „жалованье“ ⁶⁵⁾.

Давая широкое развитіе ссылкѣ, какъ источнику различныхъ полезностей для государства, московское правительство въ каждое данное время направляло ссыльныхъ послѣдовательно въ тѣ мѣстности, гдѣ являлся недостатокъ въ рабочей силѣ для государственной службы или инаго труда. Таковыми мѣстностями были, конечно, прежде всего, мѣста „украинныя“, мало населенныя—Сибирь и южныя окраны, а затѣмъ каждая вновь завоеванная мѣстность, каждый вновь воздвигаемый или вновь укрѣпляемый городъ и, наконецъ, каждый городъ, жизнь и служба въ которомъ, по мѣстнымъ условіямъ, представлялись на столько непривлекательными, что государство должно было прибѣгать къ искусственному привлеченію туда рабочихъ силъ. Уложеніе только въ одномъ случаѣ опредѣляетъ мѣсто ссылки, именно „въ Сибирь на Лену“ ⁶⁶⁾; во всѣхъ прочихъ статьяхъ употребляется общая формула: сослать „въ украинныя, въ дальніе города, гдѣ государь укажетъ“, — формула, оставлявшая полный

просторъ правительству направлять ссыльныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ, по конкретнымъ условіямъ, въ нихъ была дѣйствительная надобность. Ту же формулу повторяютъ и всѣ отдѣльные указы общаго содержанія. Что же касается до документовъ, относящихся къ отдѣльнымъ случаямъ ссылки, то въ нихъ мы находимъ почти безконечный списокъ городовъ и мѣстъ, куда направлялись ссыльные: кромѣ Сибири и ея городовъ, ссыльные направлялись въ Архангельскъ, ⁶⁷⁾ Холмогоры ⁶⁸⁾, Устюгъ ⁶⁹⁾, Чаронду ⁷⁰⁾, Пустозерскъ ⁷¹⁾, Новгородъ ⁷²⁾, Казань ⁷³⁾, Симбирскъ ⁷⁴⁾, Самару ⁷⁵⁾, Уфу ⁷⁶⁾, Астрахань ⁷⁷⁾, Терки ⁷⁸⁾, Таганрогъ ⁷⁹⁾, Кіевъ ⁸⁰⁾, Курскъ ⁸¹⁾, Азовъ ⁸²⁾, Пермь ⁸³⁾ и др. Впрочемъ, и въ документахъ, касающихся отдѣльных случаевъ ссылки, очень часто употребляются общія формулы, тождественныя или подобныя общимъ формуламъ Уложенія, напримѣръ: въ „понизовые города“, „въ дальніе города“, „въ самыя дальніе города“ и т. п. Но, тѣмъ не менѣе, можно думать съ достовѣрностью, что мѣсто ссылки точно опредѣлялось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ центральнымъ правительствомъ, а не предоставлялось усмотрѣнію мѣстнаго начальства: до насъ дошли выговоры сибирскимъ воеводамъ за то, что они дозволяютъ себѣ нарушать распредѣленіе ссылаемыхъ лицъ по Сибири, дѣлаемыя въ московскихъ приказахъ. Въ грамотахъ по этому поводу прямо указывается, что „по Великаго Государя указу ссыльныхъ людей посылаются въ Москву въ ссылку въ Сибирь, въ которомъ городѣ и въ какомъ чину кому въ Сибири быть велѣно“ ⁸⁴⁾; что „въ Сибирскій приказъ въ памятьхъ изъ разныхъ приказовъ пишутъ имянно, въ который городъ кого ссыльныхъ людей послать..... и указали мы, Великій Государь, быти имъ въ указныхъ мѣстѣхъ и въ чинѣхъ, гдѣ кому въ которомъ городѣ и въ какой службѣ или на пашнѣ быть указано“ ⁸⁵⁾. Только надежнымъ по своему поведенію и, притомъ, семейнымъ ссыльнымъ дозволялось оставлять мѣстожителство для заработковъ въ сосѣднихъ городахъ. Такимъ ссыльнымъ приказывалось выдавать отпускное „письмо“, „чтобъ онъ, пріѣхавъ въ который городъ, тѣмъ письмомъ очищался“ ⁸⁶⁾.

Указанныя выше спеціальныя цѣли ссылки требовали того, чтобы сосланный въ новомъ мѣстѣ своего жительства оставался на всю жизнь, заводился домомъ и упрочивалъ свое благосостояніе. Отсюда—ссылка преступниковъ семьями, „съ женами и дѣтьми“, какъ постоянно выражаются памятники ⁸⁷⁾. Исключительно преданные практическимъ государственнымъ интересамъ, предки наши не останавливались здѣсь передъ тѣмъ соображеніемъ, что при такомъ порядкѣ наказаніе падало на цѣлую группу лицъ, завѣдомо ни въ чемъ неповинныхъ: государственная польза того требовала, а передъ нею всякій интересъ частнаго лица превращался въ ничто, — онъ принимался въ расчетъ лишь настолько, насколько не противорѣчилъ интересу государственному въ тѣсномъ смыслѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ссылка преступниковъ совершалась съ большою поспѣшностью и притомъ въ большомъ числѣ, какъ напримѣръ при народныхъ возстаніяхъ, жены и дѣти преступниковъ посылались вслѣдъ за ними особо въ мѣста ихъ новаго жительства ⁸⁸⁾. Только въ XVIII вѣкѣ начала терять свое значеніе ссылка преступниковъ съ семьями, когда государство стало употреблять ссылныхъ на трудъ подневольный въ тѣсномъ смыслѣ, получившій впоследствии названіе каторжнаго, соединенный съ содержаніемъ ссылныхъ въ тюрьмѣ во время свободное отъ работы ⁸⁹⁾. До какого возраста дѣти подлежали ссылкѣ съ родителями—этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, не разрѣшается отчетливо дошедшими до насъ памятниками. До послѣдней четверти XVII вѣка никакихъ ясныхъ указаній на этотъ предметъ, сколько намъ извѣстно, не сохранилось, а затѣмъ имѣются два указа 1680 и 1682 года, опредѣленія которыхъ съ трудомъ между собою согласуются. Именно, указъ 1680 года ноября 17, о ворахъ „которые объявятся въ первой или въ дву татѣбахъ“, повелѣваетъ ссылать ихъ съ женами и съ дѣтьми, „которые дѣти у нихъ будутъ трехъ лѣтъ и ниже; а которые дѣти больше трехъ лѣтъ, и тѣхъ не ссылать“ ⁹⁰⁾. Указъ же 28 ноября 1682 года—о такихъ же ворахъ и о разбойникахъ, виновныхъ въ одномъ разбоѣ, безъ убійства и поджогу—

повелѣваетъ ссылатъ съ дѣтьми, „которые живутъ съ ними вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ“ ⁹¹). Очевидно, что указъ этотъ имѣетъ въ виду дѣтей всѣхъ возрастовъ, а не только малолѣтковъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могли считаться отдѣленными отъ своихъ родителей. Определенія этого послѣдняго указа мы находимъ повторенными въ одномъ Губномъ наказѣ 1689 года ⁹²). Сопоставляя между собою два приведенные указа, можно, думается намъ, придти къ слѣдующему предположительному, хотя весьма вѣроятному, выводу: изстари, по общему правилу, съ родителями ссылались всѣ дѣти, жившіе съ ними не въ раздѣлѣ, какого бы возраста они ни были; законъ ограничивался простымъ указаніемъ „съ дѣтьми“, такъ какъ прочее было само собою понятно и не требовало никакихъ разъясненій. Въ 1680 году сдѣлана была попытка сократить ссылку дѣтей, ограничивъ ее возрастнымъ періодомъ. Черезъ два года такое нововведеніе оказалось непрактичнымъ, и правительство въ указѣ 1682 года возстановило прежній порядокъ, уничтоживъ определеніе предъидущаго закона. При этомъ необходимо было указать, что именно въ этомъ предъидущемъ законѣ подлежить отмѣнѣ, а такое указаніе простѣйшимъ образомъ сложилось въ форму положительнаго определенія того круга, въ которомъ дѣти слѣдуютъ въ ссылку за своими родителями. Такимъ образомъ, мы должны признать, что указъ 1682 года, не внося ничего новаго, лишь выразилъ то, что всегда существовало какъ общее правило, лишь на короткій срокъ измѣненное указомъ 1680 года. Не можемъ не высказать при этомъ, что такой порядокъ — ссылка всѣхъ дѣтей, живущихъ не въ раздѣлѣ, — исполнѣ и неизбѣжно вытекалъ, по нашему мнѣнію, изъ всего строя государственнаго управленія и, если можно такъ выразиться, изъ самаго духа отношеній государства къ преступнику; порядокъ же указа 1680 года являлся для той эпохи не болѣе, какъ временнымъ недоразумѣніемъ.

Для тѣхъ мѣстностей, которыя особо нуждались въ прочномъ населеніи, правительство наше шло еще дальше: оно не ссылало туда вовсе холостыхъ, а ссылало только жена-

тыхъ преступниковъ съ семьями. Такъ именно, установлено указомъ 1699 года относительно ссылки въ Азовъ ⁹³).

Что же касается до замужнихъ женщинъ, совершившихъ преступленіе, то, согласно указанію одного приговора 1687 года, онѣ не подлежали ссылѣ вовсе. Женка Катерина, говорится въ этомъ приговорѣ, довелась сослать въ ссылку; но она не послана въ ссылку для того, что „которые люди доведутся ссылки мужеска полу и тѣхъ посылаютъ съ женами ихъ, а за женино воровство мужей въ ссылку не посылаютъ, а одну ее Катерину отъ мужа послать не довелось же ⁹⁴). Къ сожалѣнію мы не знаемъ, чѣмъ замѣнялась ссылка для женщинъ въ случаяхъ этого рода. По буквальному же смыслу приведеннаго приговора, женка Катерина осталась безъ всякаго наказанія, отдана на чистыя поруки, не взирая на то, что преступленіе ея было тяжкое, именно, пособничество къ изнасилованію. Главный виновникъ по этому дѣлу битъ кнутомъ, заплатилъ пятьсотъ рублей безчестья и сосланъ въ Соловецкій монастырь подъ началь, а прочіе пособники биты кнутомъ и сосланы въ Сибирь.

II.

По роду тѣхъ занятій или, выражаясь болѣе общимъ способомъ, по роду жизни, къ которой предназначался ссылный, ссылка въ XVII вѣкѣ можетъ быть различена, главнѣйшимъ образомъ, на три категоріи: во первыхъ, ссылка въ службу, „въ какую кто годится“, какъ выражаются памятники; во вторыхъ, ссылка въ „посадъ“; въ третьихъ, ссылка „на пашню“.

1. *Сосланные въ службу* приверстывались въ мѣстѣ ссылки, смотря по ихъ винамъ и по ихъ прежнему общественному положенію, въ дѣти боярскіе, въ дворяне, въ стрѣльцы или въ казаки конные и пѣшіе, или наконецъ, на разныя должности гражданской службы. Эти различія встрѣчаются постоянно во всѣхъ документахъ, касающихся ссылки на службу. Котошихинъ прямо говорить: „изъ приказовъ Казанскаго и Сибирскаго посылаются на вѣчное житіе всякаго чину люди за вины, а тѣхъ ссылочныхъ людей въ тамошнихъ городѣхъ верстаютъ въ службы, смотря по человѣку, во дворяне, и въ

дѣти боярскіе, и въ казаки, и въ стрѣльцы“⁹⁵). Олеарій рассказываетъ такъ: „ссылнымъ писцамъ (Schreiber) дается должность въ присутственныхъ мѣстахъ (Canceller) сибирскихъ городовъ; стрѣльцамъ и солдатамъ—снова солдатская служба (Soldaten Stelle), отъ которой они имѣютъ годичное жалованье и хорошее пропитаніе“⁹⁶). Ссылные, въ своей службѣ, подчинялись общему порядку ея, наравнѣ съ прочими служилыми людьми, за немногими ограниченіями. Именно, во первыхъ, ни съ отпусками, ни съ другими порученіями они не могли быть посылаемы въ Москву; вовторыхъ, перемѣщеніе ихъ изъ одного оклада въ другой, изъ города въ городъ и изъ одной должности въ другую не могло быть производимо мѣстными властями безъ сношенія съ центральнымъ правительствомъ. Впрочемъ, сохранившаяся въ изобилии переписка по этому предмету доказываетъ очень хорошо, что оба эти ограниченія далеко не всегда соблюдались: воеводы сибирскіе постоянно получаютъ выговоры за то, что посылаютъ ссылныхъ съ порученіями къ Москвѣ и приверстываютъ ихъ въ другіе „чины“ и оклады⁹⁷).

Что касается до денежнаго и хлѣбнаго жалованья, то можно думать, что по общему правилу, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ, въ этомъ отношеніи не дѣлалось различія между служилыми изъ ссылныхъ и служилыми изъ „вольныхъ охочихъ людей“. Мы дѣлаемъ такое заключеніе потому, что въ громадномъ большинствѣ документовъ не имѣется никакихъ указаній на особое положеніе ссылныхъ относительно жалованья, и лишь изрѣдка встрѣчаются, такъ сказать, спеціальныя указанія на выдачу уменьшеннаго оклада. Такъ напримѣръ, сосланные въ 1675 году въ Великій-Устюгъ 32 человѣка самарскихъ и саратовскихъ стрѣльцовъ получили хлѣбное жалованье наравнѣ съ устюжскими стрѣльцами, а денежное—менѣе, именно, по два рубля на человѣка, въ то время какъ устюжскіе рядовые получали по три рубля въ годъ. Въ такомъ положеніи они оставались, какъ видно изъ ихъ челобитной о прибавкѣ жалованья, и въ 1682 году⁹⁸).

Изъ сказаннаго видно, что, для лицъ высшихъ состояній, ссылка въ службу должна была, соединяться, выражаясь современнымъ языкомъ, съ разжалованіемъ: бояринъ могъ попасть въ дворяне и даже ниже, сынъ боярскій—въ казаки и т. д. Гетманъ Демьянъ Многогрѣшный попалъ въ простые пѣшіе казаки ⁹⁹). Съ ссылкой же нерѣдко соединялась конфискація помѣстьевъ и вотчинъ; по закону 1678 года, въ случаѣ помилованія и возвращенія ссылныхъ, помѣстья и вотчины не могли быть имъ возвращаемы, а надлежало „быть тѣмъ помѣстьямъ и вотчинамъ за тѣми людьми, кому тѣ помѣстья и вотчины даны“ ¹⁰⁰).

2. *Ссылка въ посадъ* состояла въ припискѣ ссылнаго къ посадскимъ тяглымъ людямъ въ томъ городѣ, который былъ назначенъ мѣстомъ ссылки. Въ памятникахъ нерѣдко упоминается этотъ видъ ссылки, но никакихъ ближайшихъ указаній на положеніе сосланныхъ въ посадъ людей мы не находимъ. Изъ такого молчанія памятниковъ можно сдѣлать, думается намъ, одинъ выводъ: положеніе такихъ ссылныхъ посадскихъ людей ничѣмъ не отличалось отъ положенія коренныхъ, мѣстныхъ жителей—они пользовались тѣми же правами и несли тѣже обязанности въ отношеніяхъ къ государству.

3. *Ссылка на пашню* направлялась почти исключительно въ Сибирь. Почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ назначается въ памятникахъ именно этотъ видъ ссылки, она опредѣляется какъ ссылка на пашню въ Сибирь. Мѣстности теперешней европейской Россіи упоминаются весьма рѣдко; находимъ, напримѣръ, одинъ случай ссылки на пашню въ Пустозерскій уѣздъ ¹⁰¹). Затѣмъ, иногда встрѣчается въ памятникахъ ссылка крестьянъ на „вѣчное житье“ въ „украинные города“ вообще, безъ ближайшаго указанія того, какой родъ ссылки имъ назначается; по всей вѣроятности, крестьяне шли на пашню и, можетъ быть, не въ Сибирь, а въ другія окраины. Но тѣмъ не менѣе, вездѣ, гдѣ законъ или судебный приговоръ говорятъ о ссылкѣ именно на пашню, опредѣляется ссылка именно въ Сибирь, за исключеніемъ, сколько намъ

известно, вышеприведеннаго случая ссылки въ Пустозерскъ ¹⁰²). Такое отношеніе памятниковъ свидѣтельствуешь несомнѣнно о томъ, что главнымъ и даже, какъ мы сказали выше, почти исключительнымъ мѣстомъ ссылки на пашню служила Сибирь, ея громадныя ненаселенныя пространства, богатыя лѣсомъ и звѣремъ, плодородныя и хорошо обводненныя. Всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ относительно устройства этого вида ссылки, порядка поселенія и быта ссылныхъ пашенныхъ людей касаются тоже только ссылки въ Сибирь.

Ссылнымъ пашеннымъ людямъ отводилась земля и выдавалась изъ казны ссуда, на первоначальное обзаведеніе, деньгами сельскохозяйственными орудіями, скотомъ и хлѣбомъ—какъ выражаются памятники: „на всякій деревенскій заводъ всякая великаго государя ссуда пашенная, ральники (сохи) и косы и серпы, и хлѣбное жалованье, и денежное, и скоть“. Иногда вся ссуда—„на пашню, на лошадиную покупку и на всякій деревенскій заводъ“—выдавалась деньгами; конечно, это дѣлалось сообразно съ мѣстными условіями, если все необходимое ссылный могъ пріобрѣсти покупкою на мѣстѣ. Ссылные пашенные люди обязаны были пахать „на государя“, такъ называемую, „десятинную пашню“, въ размѣрѣ по полудесятинѣ въ годъ, доставляя продукты съ этого участка въ казну. На первый годъ „для дворовой выставки и земельной роспашки“, то есть, въ виду необходимости ставить дворы и вновь расчищать землю, ссылнымъ давалась льгота: десятинной пашни они пахали „по небольшому, по чети (четверти) десятины“. Льгота могла быть продолжена въ случаѣ неурожая или иныхъ несчастій; равнымъ образомъ и ссуда въ этихъ случаяхъ выдавалась вторично. Размѣръ ссуды зависѣлъ отъ размѣра назначенной десятинной пашни. Такъ, въ одномъ известномъ намъ случаѣ, когда вся ссуда выдана была деньгами, размѣръ ея былъ опредѣленъ въ два рубля съ полтиною на четь десятины. Ссуда часто называется „жалованьемъ“; отсюда можно заключить, что выданныя поселенцу деньги, вещи и прочее возврату не подлежали ¹⁰³).

Благосостояніе ссылныхъ пашенныхъ крестьянъ, а вмѣстѣ

съ тѣмъ и прикрѣпленіе ихъ къ новому мѣсту жительства, находилось въ безусловной зависимости отъ семейной обстановки. Человѣку холостому, безъ жены помощницы, трудно было заводить сельскимъ хозяйствомъ; человѣкъ одинокій, бездомный, всегда склоненъ былъ уйти „на старину“ или куда нибудь, поискать счастья и новой удачи. Правительству было нужно, чтобы ссыльный холостой женился; но въ Сибири русскихъ женщинъ было вообще мало, а тѣ которыя были — дочери свободныхъ людей и старыхъ переселенцевъ — очевидно, предпочитали выходить замужъ не за ссыльных преступниковъ. Правительство принимаетъ крутыя мѣры: оно просто предписываетъ „старымъ пашеннымъ крестьянамъ дочерей своихъ и племянницъ выдавать замужъ за ссыльных холостыхъ людей, за пашенныхъ крестьянъ“, дабы тѣмъ, говорится въ царской грамотѣ по этому поводу, „ссыльных людей отъ побѣгу унять и укрѣпить“. За ослушаніе жъ и за „упрямство“ предписывается впредь „имать на нихъ пеню большую“ ¹⁰⁴).

Кромѣ описанной, обыкновенной ссылки на пашню, мы находимъ въ памятникахъ еще одинъ видъ ссылки, тоже на пашню, но не въ качествѣ крестьянина-поселенца, а какъ бы въ качествѣ подневольнаго сельскаго рабочаго. Именно, подъячихъ, виновныхъ въ красноярскихъ беспорядкахъ въ послѣдніе годы XVII столѣтія, повелѣно, по отсѣченіи пальцевъ на рукахъ, „чтобы впредь къ письму были непотребны“, „отдать въ *пашенную работу мужикамъ* по смерти и велѣтъ имъ себя питать работою землею и скотопаствомъ“ ¹⁰⁵). Указъ объ этомъ относится къ 1700 году; но весьма вѣроятно, что и ранѣе могли быть подобныя случаи: подъячій могъ не годиться въ стрѣleckую или казачью службу, а къ заведенію самостоятельнаго сельскаго хозяйства былъ неспособенъ ¹⁰⁶).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что всѣ виды ссылки, практиковавшіеся въ русскомъ государствѣ XVII вѣка (кромѣ вышеупомянутой ссылки непронзводительной), представляли собою весьма характерную общую черту: ссыльный преступникъ находилъ для себя въ мѣстѣ ссылки опредѣленное граждан. пр. и уч. пр. кв. III 1887 г. 2

данское положеніе, которое въ общемъ соотвѣтствовало его способностямъ. Онъ не только приносилъ пользу государству—это возможно и при подневольномъ ваторжномъ трудѣ—но и для себя самого извлекалъ изъ ссылки полную возможность на новомъ мѣстѣ жительства начать новую жизнь. Если онъ былъ преступникъ случайный,—переходя въ новое мѣсто, онъ удалялся отъ свидѣтелей его преступленія; если онъ былъ преступникъ привычки или по ремеслу,—онъ, въ пустынныхъ, малонаселенныхъ и ему незнакомыхъ мѣстахъ терялъ всѣ удобства продолжать свои преступныя занятія, а голодъ служилъ для него лучшимъ побужденіемъ обратиться къ честному труду. Конечно, государство не ставило въ свою программу такихъ исправительныхъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, цѣлей. Программа государственная мало заботилась о личности преступника; она была весьма проста и стремилась къ одному: не вторгаясь во внутреннюю жизнь преступника, поставить его въ положеніе, наиболѣе полезное для наличныхъ интересовъ государства. Интересы государства требовали колонизаціи и укрѣпленія окраинъ; на эту цѣль направлены были, въ числѣ прочихъ, и силы преступниковъ. Все остальное вытекало само собой, какъ необходимое послѣдствіе изъ основнаго начала. Конечно, сосланные, напримѣръ, въ службу преступники, могли представлять собою матеріаль, не вполне для государственной службы добродѣтельный. Но эта была такая мелочь, на которую государство, при бѣдности наличныхъ служилыхъ силъ, не обращало вниманія и, нельзя не сознаться, поступало вполне разумно. Центральное правительство шло въ этомъ отношеніи такъ далеко, что запрещало сибирскимъ воеводамъ приверстывать на высылку мѣста „вольныхъ“, „охочихъ“ людей, если были въ запасѣ ссыльные ¹⁰⁷⁾. Затѣмъ, самъ ссыльный, попадая въ назначенное ему властью положеніе, не только оставался гражданиномъ, но и находилъ въ этомъ положеніи источникъ матеріальнаго обезпеченія: на службѣ—государево жалованье, въ посадѣ—ремесла и торговлю, на пашнѣ—земледѣліе. Оставаться безъ опредѣленнаго положенія и внѣ источника къ про-

питанію, онъ не могъ, если только не бѣжалъ съ мѣста ссылки; государству же его пропитаніе не стоило ничего.

Такая организація института ссылки, справедливо привлекала къ себѣ вниманіе иностранцевъ, бывавшихъ въ Россіи, и вполне основательно вызывала ихъ особыя похвалы. Знаменитый Крижаничъ, самъ прожившій шестнадцать лѣтъ въ ссылкѣ въ Сибири съ жалованьемъ по семи съ половиною рублей въ мѣсяцъ, пишетъ слѣдующее: „полезенъ законъ есть, на чинъ (порядокъ) наказанія, коего уживаетъ сіе королевство (государство): рекши (то есть) чрезъ ссыланіе, и даючъ сосланцемъ способъ житія ильти королевскій (на счетъ государя) прожитовъ. Сиче бо можетъ король казнить (наказывать) всякого кривца (преступника), безъ великаго людского роптанія и тревоги. Мерзко пакъ есть, мужа нарочита и древѣ корыстнаго (прежде полезнаго), за преступленіе кое казнить и въ конецъ оставить, и живленія ему не промыслить (и не дать ему средствъ къ жизни). . . Зло совѣтуютъ, кои велятъ не давать корма сосланнымъ людямъ, яко не борыстнымъ“ ¹⁰⁸). Рейтенфельсъ, говоря о ссылкѣ, какъ о такомъ наказаніи, которое при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ начало вытѣснять собою прежнія казни, съ одобреніемъ замѣчаетъ: „теперь весьма значительная часть преступниковъ ссылаются въ Сибирь съ значительной общественной пользой: тамъ они живутъ, предназначенные или для воинской службы, или для добыванія соболей ¹⁰⁹), или для земледѣлія и оттуда, въ случаѣ помилованія, возвращаются большею частью богаче прежняго ¹¹⁰)“.

Такъ старалось организовать ссылку московское правительство, стремясь къ достиженію своихъ практическихъ цѣлей. Эти цѣли обуславливались однимъ: „чтобы однолично всякій ссылный у того дѣла былъ и въ томъ мѣстѣ жилъ, гдѣ кому и у какого дѣла быть велѣно, и бѣжать бы на старину не мыслилъ“ ¹¹¹)“. Къ этому направлены были всѣ заботы правительства относительно ссылныхъ, въ томъ числѣ и карательныя мѣры. За побѣгъ съ мѣста ссылки бѣглецу грозитъ внудъ, отрѣзаніе ушей, клеймленіе; за всякое „во-

ровство“ во время побѣга, а равно и за вторичный побѣгъ— смертная казнь ¹¹²). Въ послѣднихъ годахъ XVII вѣка вводится еще одна, весьма крутая, мѣра: клеймленіе особыми городовыми клеймами всѣхъ тѣхъ ссыльныхъ, которые обнаружатъ дурное поведеніе въ мѣстѣ ссылки ^{112*}).

III.

Въ европейской Россіи задача прикрѣпленія ссыльныхъ, конечно, могла быть достигнута съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Но въ Сибири правительство сталкивалось съ такими условіями, которыя нерѣдко подрывали въ корнѣ правительственныя стремленія. Прежде всего, надлежащее управленіе и надзоръ при массѣ ссыльныхъ, разбѣянныхъ на громадныхъ пространствахъ, были рѣшительно невозможны. Затѣмъ, самые способы прикрѣпленія ссыльныхъ къ мѣсту оказывались слабыми. Семейный бытъ, на который правительство возлагало такія надежды, слагался, за недостаткомъ женщинъ, съ большимъ трудомъ. Мы имѣемъ въ одной патріаршей грамотѣ первой четверти XVII столѣтія прекрасную картину того, до какихъ размѣровъ доходила невозможность образованія правильныхъ семей и къ какимъ болѣзненнымъ явленіямъ это приводило. Сибирскіе люди, пишетъ патріархъ, „на матери своя и на дщери блудомъ посягаютъ и женятся на дщеряхъ и сестрахъ“; живутъ съ бабами и дѣвками невѣнчаны, живутъ съ некрещенными иноземками. Своихъ женъ продаютъ и закладываютъ, „и тѣ люди, у которыхъ онѣ бываютъ въ закладѣ, съ ними до срока, покамѣстъ мужъ не выкупить, блудъ творять беззасорно. Многіе постригшіся жены съ мужи своими блудъ творять. Попы сибирскихъ городовъ тѣмъ ворами не запрещаютъ, а иные попы тѣмъ людямъ и молитвы говорятъ, а иныхъ вѣнчаютъ безъ знаменъ не по хрестіянскому обряду. А воеводы того не брегутъ и тѣхъ людей отъ такого воровства и беззаконныхъ и северныхъ дѣлъ не унимаютъ“ ¹¹³). До свѣдѣнія патріарха дошло, что въ Сибири есть какая-то старая грамота, по которой сибирскимъ людямъ дозволено жить съ некрещеными иноземками и съ замуженными женами изъ иныхъ городовъ „по своей волѣ“.

Патріархъ приказываетъ розыскать эту грамоту и прислать въ Москву. Онъ возстаетъ противъ такихъ порядковъ всею силою духовнаго оружія и грозитъ свѣтскими казнями. Патріархъ дѣйствуетъ какъ педантъ-теоретикъ,—жизнь беретъ свое. Едва ли воеводы обращали много вниманія на разсужденія патріарха; они должны были радоваться каждой семьѣ, какова бы она ни была съ религіозно-нравственной точки зрѣнія. Бѣда была въ томъ, что даже и въ такихъ семьяхъ ощущался недостатокъ.

Далѣе, не мало вредили успѣху правительственныхъ мѣропріятій сами сибирскіе воеводы и другія должностныя лица. Они, можно сказать, были первыми нарушителями распоряженій правительства, частью „по своимъ прихотямъ“, „изъ корысти“, частью подъ давленіемъ конкретныхъ условий сибирской жизни. Они даютъ незаконныя облегченія и поблажки ссыльнымъ ¹¹⁴); они по своему распредѣляютъ и верстаютъ въ службу ссыльныхъ, очень мало стѣсняясь московскими указами ¹¹⁵). Воеводы отдаленныхъ городовъ жалуются, что къ нимъ порядочные ссыльные вовсе не доходятъ, а присылаются только такіе, отъ которыхъ „прибыли нѣтъ, потому что все ссыльные ворюшка, только дорогою идучи грабятъ и зернью играютъ, и приходятъ наги и босы и голодны, и до службы не доходяхъ, бѣгаютъ“ ¹¹⁶). „Ты плутаешь—пшутъ воеводамъ изъ Москвы—прежніе указы сказываешь, а вновь указу (по тому же предмету) просишь“ ¹¹⁷). Но и выговоръ, и новый указъ не поправляютъ дѣла. „Служилые люди указныхъ памятей не слушаютъ и дѣлаютъ сами по своимъ прихотямъ“ ¹¹⁸).

Независимо отъ всего этого, въ Сибири—этой странѣ, которая и подчинена была державѣ російскаго государства преступниками и населена была въ значительной степени ими же, и даже управлялась, можно сказать, почти исключительно ссыльными и опальными ¹¹⁹), въ этой странѣ ссыльный преступникъ чувствовалъ себя, если не дома, то во всякомъ случаѣ до извѣстной степени хозяиномъ. Онъ понималъ, что не столько ему правительство, сколько онъ правительству

нуженъ; онъ понималъ, что, сколь бы жестоки ни были мѣры правительства въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ сущности въ Сибири оно было слабо: ни укрѣпить занятія области, ни подчинить инородческія племена и расширить предѣлы своей власти, безъ ссыльнаго оно не могло. Вотъ почему сибирскій ссыльный, менѣе чѣмъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, склоненъ былъ подчиняться правительственному режиму. Воеводы по неволѣ должны были идти на компромиссы, многое прощать ссыльнымъ и многое имъ позволять. Памятники сибирской исторіи полны описаніями тѣхъ нарушеній закона и порядка, которыя позволяли себѣ ссыльные и которыя оставались безнаказанными или облагались ничтожнѣйшими наказаніями. Необходимо было беречь ссыльное населеніе; необходимо было ладить съ нимъ. Понимали это и въ Москвѣ; но еще лучше чувствовали мѣстные воеводы.

Не взирая на всѣ мѣры и всѣ льготы, великое множество ссыльных „своими трудами питатися не хотятъ“; „только того усматриваютъ, что своровать“; „за промыселъ никакой не принимаютъ“; „свои статки и заводы пропиваютъ“ и бѣгутъ, бѣгутъ „на старину“ ¹²⁰). Ловятъ ихъ на Верхотурѣ, по другимъ городамъ и въ самой Москвѣ; бьютъ внудомъ, рѣжутъ уши, казнятъ всякими казнями—ни что не помогаетъ. Правительство пробуетъ подѣйствовать лаской: оно приказываетъ воеводамъ напоминать ссыльнымъ людямъ, „что они вмѣсто смерти, нашею, Великаго Государя, милостью пожалованы животомъ“, и сказывать имъ, что „для пашни земля добрая и всякія угоды и ссуда на пропитаніе имъ дана, и за то бѣ показали такое жъ христіанское смирное житіе, какъ видать ихъ братья старые ссыльные живутъ, и себя и женъ и дѣтей своихъ своею работою питаютъ и въ нашу, Великаго Государя, казну всякія подати платятъ безъ всякой противности“. Воеводамъ вмѣняется въ обязанность „къ добрымъ людямъ, къ старымъ и которые и вновь сосланы, а живутъ по христіанской должности воздержно и питаются своими трудами, всякую ласку и привѣтъ, и береженье имѣть“ ¹²¹). Едва-ли, однако, это помогало больше, чѣмъ строгія мѣры.

Стремленіе „на старину“, нежеланіе обратиться къ работѣ и къ „христіанскому смирному житію“, равно присущія большинству ссыльныхъ и большинству преступниковъ вообще, были не единственнымъ и, можетъ быть, даже не главнѣйшимъ зломъ, подрывавшимъ законный порядокъ жизни ссыльныхъ. Сибирь заключала въ себѣ другіе, несравненно большіе соблазны. Жизнь сибирскихъ жителей, какъ ссыльныхъ, такъ и всякихъ другихъ служилыхъ, вольныхъ, бѣглыхъ и иныхъ гулящихъ людей, представляла собою такія особенности, что дѣлала изъ нихъ настоящихъ искателей приключеній, которымъ вообще не сидѣлось на мѣстѣ. Громадная страна, богатая естественными произведеніями, лишь отчасти подчинена была русскому государственному управленію: съ одной стороны — мѣстности, занятыя русскими и подчиненныя русской власти, составляли лишь небольшую часть Сибири; притомъ мѣстности эти располагались полосами и участками, отдаленными другъ отъ друга и заключенными въ весьма неопредѣленныхъ границахъ; за предѣлами этихъ областей, въ дремучихъ лѣсахъ и горахъ, жили „непослушные“, „немирные“, „неясачные“ инородцы, которые „подъ высокую руку Великаго Государя не давались“, а наоборотъ, вызывали необходимость почти постоянныхъ военныхъ дѣйствій. Съ другой стороны — подчиненіе „ясачныхъ“, „приведенныхъ къ шерти“ людей было весьма неполное и колеблющееся: обязавшись по шерти быть въ „вѣчномъ холопствѣ“, въ дѣйствительности они и не думали объ этомъ; при каждомъ удобномъ случаѣ они возставали, отказывались платить ясака, убивали служилыхъ людей и, смотря по обстоятельствамъ, или надвигались цѣлыми тучами на русскіе города и остроги, или уходили семьями и родами въ глубь страны. Самое собираніе ясака далеко не во всѣхъ случаяхъ имѣло форму правильнаго собиранія податей: въ большинствѣ это былъ военный походъ и собираніе дани. При этомъ, благодаря громадности разстояній, отряды русскихъ служилыхъ людей, посланныхъ за ясакомъ въ отдаленные остроги или въ походы противъ возставшихъ, находились по два, по три и

по четыре года въ полномъ разобщеніи съ мѣстами управленія, съ городами и главными острогами. Среди всевозможныхъ опасностей, окруженные исключительно инородческимъ населеніемъ, они были лишены возможности получать откуда-бы то ни было помощь и, въ тоже время, въ отношеніяхъ своихъ къ инородцамъ стояли внѣ всякаго контроля правительственной власти.

Для человѣка предприимчиваго, сильнаго духомъ, такое положеніе вещей представляло великій соблазнъ попытать личнаго счастья „въ новыхъ земляхъ“, какъ тогда выражались; разгуляться на волѣ, потѣшить свою удачу и—или заслужить Великому Государю присоединеніемъ новыхъ областей, или набрать добычи и самому обогатиться, или, наконецъ, что чаще всего случалось, сложить буйную голову въ богатырскомъ бою или „отъ нужи голодной“ въ дремучемъ лѣсу. Былъ и широкій просторъ для этой удали. Старый русскій богатырь, выѣзжавшій въ поле разгуляться и одинъ побивавшій несмѣтную силу поганую, воскресалъ въ сибирскихъ лѣсахъ и пустыняхъ.

При чтеніи памятниковъ сибирской исторіи, весь ходъ развитія русскаго владычества въ этой странѣ невольно распадается, въ представленіяхъ читающаго, какъ бы на двѣ части: съ одной стороны—распоряженія правительства, дѣйствія воеводъ, такъ сказать, официальное управленіе страной, на основаніи законовъ и съ соблюденіемъ установленныхъ формъ; съ другой—постоянное движеніе и дѣятельность „охочихъ“ людей, по преимуществу ссыльныхъ. Бросая государственную службу, оставляя пашню, они образуютъ вольные отряды и неуклонно идутъ на востокъ, на сѣверъ, на югъ; проникаютъ въ невѣдомыя земли, плывутъ по рѣкамъ до моря, воюютъ съ инородцами, грабятъ ихъ, приводятъ въ шерти на царское имя, ставятъ остроги. Правительство идетъ за ними слѣдомъ: воеводы, какъ только получаютъ извѣстіе, сейчасъ же посылаютъ въ поставленные острожки служилыхъ людей, учреждаютъ администрацію, направляютъ туда пашенныхъ ссыльныхъ и проч. А вольные завоеватели или приносятъ повинную и, легко получивъ прощеніе, обогащенные добычей,

остаются жить на мѣстѣ, или, увлекаемые мыслью о новой удачѣ, идутъ дальше и дальше, ища „Великому Государю славы, а себѣ добычи“.

Конечно, такіе походы совершались не только для „проедыванія новыхъ землицъ“; вольница грабила нерѣдко и мирныхъ ясачныхъ инородцевъ, грабила и мѣстное русское населеніе, грабила и царскую казну. Ссылные люди, говорится въ одной грамотѣ конца XVII вѣка, „станицами собрався, по рѣкамъ и по дорогамъ разоренья и многую смуту и воровство дѣлають“¹²²). „Прибѣжали въ легкихъ стругахъ изъ енисейскаго уѣзда, доносить илимскій воевода въ 1656 году, ссылныхъ людей человекъ съ пятьдесятъ и больши, всѣ съ ружьемъ, и государевы запасы на Илимѣ рѣкѣ поимали, пашенныхъ крестьянъ грабили и поплыли внизъ по Тунгускѣ рѣкѣ“¹²³). Таковыми событіями полна исторія Сибири. Дѣло доходило иногда и до посягательства на государственные интересы высшей важности: легко научаясь инородческимъ языкамъ, ссылные заводили сношенія съ немирными племенами и затѣвали съ ними „измѣнныя дѣла“. Много страха и заботъ причиняетъ это воеводамъ. Приходится удалять подозрительныхъ ссылныхъ изъ пограничныхъ мѣстъ въ глубь страны; учреждать за ними надзоръ, употребляя для этого надежныхъ старыхъ ссылныхъ, и т. п.¹²⁴).

«Христіанское и смиренное житіе» ссылныхъ—этотъ правительственный идеаль—оставался въ извѣстной степени только идеаломъ. Ссылные люди хотѣли жить по своему и, пользуясь мѣстными условіями, весьма успѣвали въ этомъ. Правительство боролось съ ними, преслѣдовало и казнило ихъ, а затѣмъ—не упускало случая обратить себѣ на пользу ихъ незаконную и даже преступную работу. Массами гибли ссылные, потоками проливалась ихъ кровь; но ссылка сдѣлала свое дѣло и сослужила великую службу русскому государству. Не забудемъ, что и въ современныхъ тѣрмахъ, даже самыхъ усовершенствованныхъ, гибнетъ не мало людей, только гибнетъ иными путями и, притомъ, безъ пользы для отечества.

Примѣчанія.

¹⁾ *Акт. археогр. эксп.* т. I, № 224, Губной наказъ сеіамъ Кирилова м-ря 1549 года. *Акт. ист.* т. I № 165 Уставн. грамота Переяславскаго уѣзда 1556 года и др. См. также *Шалфеевъ*, Уст. к. разб. пр. стр. 33.

²⁾ *Уложение* гл. XXI ст. 9—11, 16.

³⁾ *Уложение* гл. XXV ст. 3, 16.

⁴⁾ *Уложение* гл. X ст. 129.

⁵⁾ *Уложение* гл. X ст. 198. Тоже *Новоуказ. статьи*, ст. 84.

⁶⁾ *Уложение* гл. XIX ст. 13.

⁷⁾ *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 23, 31. *Полн. собр. зак.* № 1035.

⁸⁾ *Воронеж. памят.* 3 № XCIX. Грамота въ Воронежъ 1652 года, стр. 19. *Дополн. акт. ист.* т. IV № 88, стр. 227, Память изъ Новгород. митрополитчьяго прик. 1660 года. *Полн. собр. зак.* № 285, Грамота въ Пермь 1660 года октября 16. Тоже *Доп. акт. ист.* т. IV № 73, стр. 190 слѣд. *Берхъ*, Пермскія грамоты № XXX, стр. 90—93. *Акт. археогр. эксп.* т. IV, № 166, стр. 218, Грамота Вологодскому воеводѣ 1669 года. *Полн. собр. зак.* № 1276, статьи о продажѣ питей 1683 года февраля 8.

⁹⁾ *Полн. собр. зак.* № 105, указъ 1653 года октября 20.

¹⁰⁾ *Полн. собр. зак.* № 203, указъ 1657 года февраля 27.

¹¹⁾ *Полн. собр. зак.* № 271, указъ 1660 года генваря 14.

¹²⁾ *Собр. гос. гр. и дог.* т. IV, № 33, стр. 124—126, окружная грамота 1663 года. *Воронеж. памят.* 3 № CXXVII, стр. 70, грамота 1664 года.

¹³⁾ *Полн. собр. зак.* № 412, Выписка изъ дѣяній собора 1667 года, Тоже *Акт. археогр. эксп.* т. IV, № 161, Соборныя статьи 1667 года, ст. 13. *Новоук. статьи* 1669 года (*Полн. собр. зак.* № 412), ст. 13.—Ср. *Уложение* гл. XXI, ст. 14: церковная татба всегда влечетъ смертную казнь.

¹⁴⁾ *Новоуказ. статьи*, ст. 8, 17.

¹⁵⁾ *Новоуказ. статьи*, ст. 24.

¹⁶⁾ *Новоуказ. статьи*, ст. 47. Ср. *Уложение* гл. XXI ст. 81.

¹⁷⁾ *Новоуказ. статьи*, ст. 61. Ср. *Уложение* гл. XXI ст. 64.

¹⁸⁾ *Новоуказ. статьи*, ст. 103. Ср. *Уложение* гл. XXII ст. 17.

¹⁹⁾ *Полн. собр. зак.* № 467, указъ 1670 года апрѣля 17. № 821 указъ 1680 года.

²⁰⁾ *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 88, стр. 306 и слѣд., грамота Каширскому воеводѣ 1673 года.

²¹⁾ *Акт. ист.* т. V, № 36, стр. 56 слѣд., грамота Чердынскому воеводѣ 1679 года.

²²⁾ *Полн. собр. зак.* № 756, указъ 1679 года.

²³⁾ *Полн. собр. зак.* № 772, указъ 1679 года сентября. 10 № 846, указъ 1680 года.

²⁴⁾ *Полн. собр. зак.* № 873, Наказъ московской таможи 1681 года.

²⁵⁾ *Полн. собр. зак.* № 1002, указъ 1683 года марта 22.

²⁶⁾ *Полн. собр. зак.* № 1072, указъ 1684 года. № 1181, статьи объѣзжимъ головамъ 1686 года. № 1237, указъ 1687 года. № 1403, указъ 1691 года. № 1420, 1427, указы 1691 года. № 1454, указъ 1692 года. № 1509, указъ 1695 года.

²⁷⁾ Полн. собр. зак. № 1093, указъ 1684 года октября 20. О томъ же № 1181, Статьи объѣзжимъ головамъ 1686 года. О ссылкѣ за стрѣльбу изъ ружей, см. такъ же № 1693, указъ 1699 года. Что такое „ѣздить на возжахъ“ въ точности мы не знаемъ; можно думать однако, что подъ этимъ выраженіемъ разумѣли общепотребительный нынѣ способъ управленія лошадьми посредствомъ возжей, которые держитъ въ рукахъ кучеръ, сидящій на передкѣ экипажа. Въ древнѣйшее время въ Москвѣ кучеръ или сидѣлъ верхомъ на упряжной лошади, или шолъ пѣшкомъ, ведя лошадь въ поводу. Ызда на возжахъ, какъ нововведеніе, казалась, вѣроятно, опасною и извозчикамъ была запрещена.

²⁸⁾ Полн. собр. зак. № 1062 а, указъ 1684 года февраля 20.

²⁹⁾ Акт. археогр. эксп. т. IV, стр. 419 слѣд. № 281, Указинныя статьи о раскольникахъ 1685 года.

³⁰⁾ Акт. ист. т. V, № 161, Наказъ Ольшанскому воеводѣ 1687 года, стр. 284.

³¹⁾ Полн. собр. зак. № 1323, указъ 1688 года.

³²⁾ Полн. собр. зак. № 1404, указъ 1691 года мая 3.

³³⁾ Полн. собр. зак. № 1413, указъ 1691 года сентября 8.

³⁴⁾ Полн. собр. зак. № 1424, указъ 1691 года. № 1489, указъ 1694 года.

³⁵⁾ Полн. собр. зак. № 1449, указъ 1692 года.

³⁶⁾ Полн. собр. зак. № 1454, указъ 1692 года.

³⁷⁾ Акт. ист. т. V, № 274, стр. 496 слѣд., грамота Кунгурскому воеводѣ 1698 года. Въ грамотѣ ссылка на указъ 1695 года. О томъ же № 282, стр. 511 слѣд., грамота въ Вятку 1698 года.

³⁸⁾ Полн. собр. зак. № 1552, указъ 1696 года октября 23.

³⁹⁾ Дополн. акт. ист. т. XII, № 85, стр. 389 слѣд., память 1697 года мая 15.

⁴⁰⁾ Полн. собр. зак. № 1693, указъ 1699 года іюля 24.

⁴¹⁾ Полн. собр. зак. № 1695, указъ 1699 года августа 30.

⁴²⁾ Olearius, Beschreibung, стр. 252, Русск. пер. стр. 283.

⁴³⁾ Котошихинъ, о Россіи, стр. 82.

⁴⁴⁾ См. напр. Акт. ист. т. IV, № 202, Дѣло о бунтѣ Стеньки Разина XLVI, стр. 404. № 235, Грамота Якутскому воеводѣ 1673 года, стр. 508. Дополн. акт. ист. т. VI, № 2, стр. 4 слѣд., выписка изъ дѣла о бунтѣ Стеньки Разина.

⁴⁵⁾ Дополн. акт. ист. т. XII, № 17, IX. Слѣдственное дѣло 1688 года, стр. 210.

⁴⁶⁾ Желябужскій, Записки, стр. 12, 13. Интересно при этомъ замѣтить, что, по сообщенію того же Желябужскаго, тотъ „чернецъ, который на него (Михаила Гадяцкаго) доводилъ, казнень въ черкасскомъ городѣ Батуринѣ“.

⁴⁷⁾ Gordon, Tagebuch, I, стр. 294, 295.

⁴⁸⁾ Соликамскій летописецъ (Берхъ, Путешествіе), стр. 212, подъ 1696 годомъ.

⁴⁹⁾ Допол. акт. ист. т. X, № 23, стр. 63—68, Дѣло по челобитью ссыльнаго нижегородца Астафьева 1682 года. „Міромѣтежство“, какъ видно изъ всего дѣла, заключалось въ агитаціи, направленной къ смѣнѣ выборныхъ должностныхъ лицъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, какъ видно, были двѣ партіи, которыя боролись по вопросамъ мѣстнаго самоуправленія. Сосланы главы одной партіи; повѣдомъ къ ссылкѣ послужило челобитіе противной партіи.

⁵⁰⁾ Допол. акт. ист. т. XII, № 30, стр. 301, отписка Курскаго воеводы

1686 года. Сосланы два казака за то, что ходили въ Польшу и служили въ польскомъ войскѣ во время войны съ турками.

⁶¹⁾ *Вимена д. Чинедра*, Отечест. Зап. 1829 года апрѣль, стр. 90, рассказываетъ объ одномъ такомъ случаѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Gordon въ своемъ дневникѣ тоже сообщаетъ, что когда онъ, недовольный службою въ Москвѣ, хотѣлъ уѣхать на родину, многіе предупреждали его, что, вмѣсто отпуска, онъ будетъ сосланъ въ ссылку.

⁶²⁾ *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 78—80. См. также указаніе на то, что за воровское денежное дѣло многіе были сосланы въ ссылку, въ *Собр. юсуд. грам. и догов.* т. IV, № 33, стр. 124—126. Окружная грамота объ уничтоженіи мѣдныхъ денегъ 1663 года. Объ этомъ говорить и Gordon, Tagebuch I, стр. 306.

⁶³⁾ *Забѣлинъ*, Домашній бытъ русскихъ царицъ, стр. 289, 533, 543. На стр. 289 напечатано заговорное письмо для обезсилія противника на судѣ, замѣчательное по своему поэтическому образному языку.

⁶⁴⁾ *Допол. акт. ист.* т. XII, № 64, докладная выписка изъ дѣла 1687 года, стр. 357, 358.

⁶⁵⁾ *Желбузскій*, Записки, стр. 53.

⁶⁶⁾ *Полн. собр. зак.* № 1124, указъ 1685 года 29 мая. Въ указѣ говорится, впрочемъ: „за воровство, что онъ... дѣвку *растлилъ*“. Очевидно, что здѣсь должно понимать подъ растлѣніемъ изнасилованіе или, равное изнасилованію, обольщеніе малолѣтней.

⁶⁷⁾ *Полн. собр. зак.* № 1266, указъ 1687 года.

⁶⁸⁾ *Акт. ист.* т. III, № 205, стр. 360, грамота Верхотурскому воеводѣ 1639 года. Скомороховъ, которые „съ бубны и съ сурками, и съ медвѣди и съ малыми собачками“ ходять и „всякими бѣсовскими играми играютъ“. полагалось за первый приводъ бить батоги, а за второй—кнутомъ. См. *Акт. археол. эксп.* т. IV, № 59, стр. 88, грамота о прозажѣ питей въ Угличѣ 1652 года; № 63, стр. 96, тоже въ Мологѣ 1653 года.

⁶⁹⁾ Olearius, Beschreibung, стр. 272 (русск. пер. стр. 298).

⁶⁰⁾ *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 35: „того выблядка, поясняетъ онъ, бивъ кнутомъ, сошлютъ къ ссылку въ Сибирь, для того: не вылыгай и не ставься честнымъ человѣкомъ“.

⁶¹⁾ *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 76.

⁶²⁾ *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 43.

⁶³⁾ *Полн. собр. зак.* № 440, *Урядникъ или новое уложеніе и устройство чина сокольничья пути*. Также въ собраніи писемъ царя Алексѣя Михайловича, изд. Бартенева, стр. 104.

⁶⁴⁾ См. примѣры такихъ формулъ: *Полн. собр. зак.* № 365, указъ 1664 года. № 1362 указъ 1689 года декабря 23. № 1429 указъ 1691 года. *Собр. юсуд. грам. и дог.* т. IV, стр. 142, указъ Никитѣ Зюзину 1664 года. № 201, стр. 60, приговоръ 1689 года. *Допол. акт. ист.* т. XII, № 59, стр. 347, грамота Мангазейскому воеводѣ 1690 года. № 64, стр. 352, докладн. выпис. изъ дѣла 1687 года, стр. 357, 358. *Древняя русс. вивлиоика* т. XVII, стр. 284, челобитная князя В. В. Голицына 1684 года.

⁶⁵⁾ Въ 1641 году князь Матвѣй Великопермскій, сосланный на житіе въ Верхотурье, получалъ „корму по алтыну въ день“. См. *Акт. ист.* т. III

№ 218, стр. 376, 377, грамота 1641 года. Въ 1619 году „Иванисъ Одолуровъ“, тамъ же, сначала получать съ женою и дѣтьми по три алтына въ день, а потомъ по двѣ гривны въ день, такъ какъ „ему тѣмъ жалованьемъ не прокормиться“. См. *Акт. ист.* т. III № 77, стр. 73, грамота 1619 года.

⁶⁶ Уложение гл. XIX ст. 13.

⁶⁷ *Допол. акт. ист.* т. XII № 30, стр. 301, отписки 1686 года.

⁶⁸ *Допол. акт. ист.* т. VI № 2, стр. 4, выписка изъ дѣла о бунтѣ Стеньки Разина.

⁶⁹ *Допол. акт. ист.* т. X, № 20, стр. 56, дѣло 1682 года.

⁷⁰ *Забѣлннъ*, Домашній бытъ русск. царницъ, стр. 533.

⁷¹ *Допол. акт. ист.* т. XI № 71, стр. 204, грамота 1684 года.

⁷² *Акт. археогр. эксп.* т. IV № 51, стр. 70, грамота 1651 года.

⁷³ *Полн. собр. зак.* № 365, указъ 1664 года. *Собр. юсуд. гр. и дог.* т. IV, стр. 142, указъ 1664 года. *Забѣлннъ*, Домашн. бытъ русск. царницъ, стр. 533. *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 35, 82.

⁷⁴ *Допол. акт. ист.* т. X № 23, стр. 63, дѣло 1682 года.

⁷⁵ *Полн. собр. зак.* № 1362, указъ 1689 года декабря 23.

⁷⁶ *Допол. акт. ист.* т. IX № 114, стр. 341, грамота 1678 года.

⁷⁷ *Допол. акт. ист.* т. VII № 31, стр. 192, грамота 1677 года. *Акт. юрид. быта* № 55, стр. 285, грамота 1666 года октября 19. *Котошихинъ* о Россіи, стр. 82, 91.

⁷⁸ *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 23, 82.

⁷⁹ *Желябужскій*, Записки, стр. 73.

⁸⁰ *Полн. собр. зак.* № 756, указъ 1679 года. № 1429, указъ 1691 года. *Желябужскій*, Записки, стр. 10.

⁸¹ *Полн. собр. зак.* № 1171, указъ 1686 года марта 4.

⁸² *Полн. собр. зак.* № 1552, указъ 1696 года октября 23. № 1690, указъ 1699 года іюля 1. № 1695, указъ 1699 года августа 30. *Берхъ*, Путеш., Соликам. лѣтоп., стр. 212. *Допол. акт. ист.* т. XII № 85, стр. 389, память 1697 года. *Желябужскій*, Записки, стр. 53.

⁸³ *Акт. арх. эксп.* т. III № 16, стр. 19, грамота 1614 года въ Пермь.

⁸⁴ *Допол. акт. ист.* т. VI, № 95, стр. 324 и слѣд., акты 1673 и 1674 годовъ (стр. 326).

⁸⁵ *Акт. ист.* т. IV, № 214, стр. 460, грамота Кузнецкому воеводѣ 1670 года.

⁸⁶ *Акт. ист.* т. V, № 280, грамота въ Иркутскъ 1698 года, стр. 510.

⁸⁷ Мы не дѣлаемъ здѣсь ссылки на памятники, такъ какъ это значило бы повторить едва ли не всѣ предъидущія ссылки. Уложение, впрочемъ, этой формулы: „съ женами и дѣтьми“ не употребляетъ, вѣроятно потому, что это представлялось само собою понятнымъ, необходимымъ условіемъ цѣлесообразной ссылки, какъ ее представляло тогдашнее государство.

⁸⁸ *Котошихинъ*, о Россіи, стр. 82, сообщаетъ такое свѣдѣніе относительно бунта 1662 года.

⁸⁹ Каторга—гребное судно. Первая мысль объ употребленіи преступниковъ въ работу для гребли на каторгахъ возникла еще въ 1668 году и принадлежала Андрею Виніусу. См. объ этомъ *Дополн. акт. ист.* т. V, № 80, Статья, поданныя въ Посольскій приказъ 5 декабря 1668 года. Первый, упоминаемый въ извѣстныхъ намъ памятникахъ, случай ссылки на ка-

торгу относится къ 1699 году. Указомъ 24 ноября этого года (*Полн. собр. зак. № 1722*) повелѣно: Веневскаго земскаго старосту и другихъ Веневскихъ посадскихъ людей, за взятіе денегъ съ выборныхъ къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ, а равно и тѣхъ лицъ, которыя девыги имъ дали и „накупились къ сборамъ“, „положить на плаху и, отъ плахи поднявъ, бить вмѣсто смерти кнутомъ безъ пощады и послать въ ссылку въ Азовъ съ женами и съ дѣтьми, и быть имъ на каторгахъ въ работѣ“. Слово „каторга“, въ первоначальномъ смыслѣ, уже давно было извѣстно русскимъ и употреблялось въ русскихъ памятникахъ какъ общезвѣстное. См. напр. *Воронеж. памятн.* 2, LXVII, стр. 72, грамота Воронежскому воеводѣ 1645 года.

⁹⁰⁾ *Полн. собр. зак. № 846*, указъ 1680 года ноября 17.

⁹¹⁾ *Полн. собр. зак. № 970*, указъ 1682 года ноября 28.

⁹²⁾ *Полевой, Рос. Вивл.*, стр. 301 и слѣд., Наказъ о вѣданіи губныхъ дѣлъ въ Шацкѣ 1689 года.

⁹³⁾ *Полн. собр. зак. № 1690*, указъ 1699 года іюля 1.

⁹⁴⁾ *Полн. собр. зак. № 1266*, указъ 1687 года ноября 4.

⁹⁵⁾ *Котошилинъ, о Россіи*, стр. 73.

⁹⁶⁾ *Olearius, Beschreibung*, стр. 223 (русск. пер., стр. 220).

⁹⁷⁾ *Полн. собр. зак. № 562*, грамота 1673 года. *Акт. ист.* т. IV, № 190, стр. 361, 362, грамота 1666 года. *Дополн. акт. ист.* т. V, № 41, стр. 206, отписка 1667 года. Т. VI, № 95, стр. 324, акты 1674 и 1673 годовъ. Т. VII, № 68, стр. 326, отписка 1676 года. Т. XI, № 72, стр. 205, отписка 1684 года. Правило о непосылкѣ ссылныхъ къ Москвѣ самимъ московскимъ правительствомъ не всегда строго соблюдалось. Такъ, изъ приводимой выше отписки 1667 года видно, что въ видѣ изъятія дозволено было посылать въ Москву такихъ ссылныхъ, которые прожили въ ссылкѣ „лѣтъ съ двадцать и большѣ“, а изъ отписки 1684 года яствуетъ, что посланный изъ Якутска въ Москву казакъ, прослужившій въ Сибири „лѣтъ съ тридцать“, былъ возвращенъ съ дороги обратно, съ выговоромъ воеводѣ.

⁹⁸⁾ *Дополн. акт. ист.* т. X, № 20, стр. 56 и слѣд., Дѣло 1682 года.

⁹⁹⁾ О Демьянѣ Многогрѣшномъ см. *Полн. собр. зак. № 562*, грамота 1673 года. *Собр. юсуд. грам. и дог.* т. IV, № 88, стр. 289, грамота 1673 года. *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 95, стр. 324 и слѣд., акты 1673 и 1674 годовъ.

¹⁰⁰⁾ *Полн. собр. зак. № 724*, боярскій приговоръ 1678 года о неповоротѣ розданныхъ въ раздачу помѣстій и вотчинъ, бывшими ихъ владѣльцамъ посланнымъ въ ссылку и впослѣдствіи возвращеннымъ.

¹⁰¹⁾ *Допол. акт. ист.* т. XI № 71, стр. 204, грамота Томскому воеводѣ 1684 года.

¹⁰²⁾ Конечно, трудно утверждать, что это есть безусловно единственный случай. Можетъ быть найдутся въ памятникахъ и еще немногіе другіе, въ которыхъ ссылка на пашню назначалась именно въ мѣстности европейской Россіи; несомнѣнно, что эти случаи будутъ весьма рѣдки.

¹⁰³⁾ Не взирая на весь интересъ, возбуждаемый вопросомъ объ устройствѣ ссылныхъ на пашнѣ, свѣдѣнія, которыя мы находимъ объ этомъ вопросѣ въ памятникахъ, крайне скудны: отрывочныя, малосодержательныя упоминovenія не даютъ въ большинствѣ случаевъ никакой возможности со-

ставить что либо цѣлое. Изложенное въ текстѣ основано на двухъ документахъ, которые оба относятся къ концу XVII вѣка, а именно: *Доп. акт. ист.* т. VIII, № 109, стр. 345, отписки воеводъ Иркутскаго и Нерчинскаго 1681 года, и т. X, № 57, стр. 204 и слѣд., челобитная албазинскихъ пашенныхъ крестьянъ 1682 года. Послѣдній документъ весьма замѣчательнъ, такъ какъ хорошо рисуетъ положеніе ссыльныхъ пашенныхъ крестьянъ въ мѣстностяхъ мало-плодородныхъ. Приводимъ, поэтому, нѣкоторыя части его дословно: „Сосланы мы бѣдные—пишутъ семьдесятъ три человѣка албазинскихъ ссыльныхъ—за своя прегрѣшенія въ такую дальнюю украину и посажены на пашню на п-нь да на колоду; а ссуда намъ давана изъ в. г. казны небольшая: даваны были кони старые и жеребята молодые, ни въ соху, ни въ борону не годились, и съ нужи многие у насъ перепропали; а ралники даваны намъ старые и ломаные.., а иные ссуды никакіе намъ не давано противъ иныхъ городовъ, какъ дается твоя в. г. ссуда всякая пашенная и хлѣбное жалованье и денежное и скоть; а мы, сироты твои, людишки скудные, и многие у насъ холостые и одинокіе: а льготы намъ сиротамъ твоимъ не дано ни на единое лѣто, велѣно намъ на тебѣ в. г. и первое лѣто пахать по полудесятинѣ, и мы пахали... по полудесятинѣ шесть лѣтъ... и въ прошломъ 190 году били челомъ... обо всякой своей нуждѣ; и воевода, видячи нужду и бѣдность, жаловалъ насъ твоимъ в. г. жалованьемъ, давалъ ралники и косы и серпы и укладъ изъ твоей в. г. казны, и сбавилъ съ насъ холостыхъ по четверти десятины съ человѣка, а хлѣбъ у насъ по три годы не доходилъ, ржа давила и червь ѣлъ... А хлѣбъ родитца не какъ по инымъ городамъ, а ржи мало сѣютъ, потому: вѣтромъ выдмаетъ... а конные силы завести нечѣмъ, и многие у насъ безконные, и многие наги и босы, и по многие времена все однимъ безъ соли, харчу и годомъ иной разъ не выдаемъ. А по инымъ городамъ въ Сибири, которые наша братья ссыльные люди поселены въ пашню, и тамъ мѣста хлѣбородные и скотные, всякаго скота много, и они отъ скота одѣваются и харчъ окупаютъ“....

¹⁰⁴⁾ *Акт. ист.* т. IV, № 27, стр. 60, грамота Кузнецкому воеводѣ 1648 года.

¹⁰⁵⁾ *Памятн. сибирск. ист.* № 9, стр. 38, указъ 1700 года.

¹⁰⁶⁾ Сверхъ этихъ трехъ видовъ ссылки: на службу, въ посадъ и на пашню; пятеро изъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, именно Деланевиль, Корбъ, Карлиль, Рейтенфельсъ и Мартиньеръ, называютъ еще четвертый—ссылку для добыванія соболей въ царскую казну, причемъ послѣдній сообщаетъ даже нѣкоторыя подробности въ качествѣ очевидца.

De la Neuville, въ одномъ мѣстѣ своей книги, *Relation*, стр. 216, говорить общимъ образомъ, что охота за соболями производится осужденными къ тому преступниками: „la chasse des zibellines... se fait par des criminels qu'on confine dans ce pays et qu'on y condamne, comme on fait en France, aux galles“. Въ другомъ мѣстѣ книги, стр. 147, онъ сообщаетъ конкретный случай, какъ пять стрѣльцовъ (изъ числа осужденныхъ во время расправы Петра I въ троицкомъ монастырѣ), по отрѣзаніи языковъ, были сосланы въ Сибирь для охоты за соболями—„pour tuer les martes zibellines“. См. также извлеченіе изъ книги Деланевиль въ *Русск. Вѣстн.* 1841 года, IV, стр. 132, 152.—

Korb, Diarium, стр. 185 (русск. перев. стр. 250), говоритъ, что за корчемство были кнутомъ и ссылали въ Сибирь охотиться за соболями: „Knuttis caesi in Sibiriam deportantur, ubi perpetuas insidias zobellinis struere coguntur“.—Carlisle, Gesandtschaft, стр. 357, 358, кратко замѣчаетъ о Сибири, что туда обыкновенно ссылаются преступники для ловли соболей: „dahin insgemein die Uebelthäter verwiesen werden, so man daselbst zu Zobeljagt, dem Czaar zu Dienste, anstrengt. — Reutenfels, De rebus, cap. XXIII, стр. 147, тоже говоритъ общими образомъ, что преступники ссылаются въ Сибирь или для воинской службы, или для добыванія соболей или для земледѣлія: „in Sibiriae exilium relegantur: ubi tum militiae, tum conficiendis zobellinis, et terrae excolendae destinati degunt“.—Martinier, Neue Reise, cap. XXXI, Des Authors Abschied zu Potzora nach Siberien zu gehen etc, стр. 47 и слѣд., даетъ цѣлое подробное повѣствованіе о томъ, какъ онъ по дорогѣ изъ Potzora въ Papinogorod, въ Сибирь, встрѣтилъ въ лѣсу пять человѣкъ, сосланныхъ по подозрѣнію въ измѣнѣ, иностранцевъ, служившихъ прежде въ московской военной службѣ въ разныхъ чинахъ: одинъ былъ полковникомъ, другой—генераломъ и т. д. Эти сосланные, будто бы, рассказали ему слѣдующее: „они сосланы для охоты за соболями; такая ссылка есть обыкновенное наказаніе преступниковъ въ Россіи. Нѣкоторые ссылаются на десять лѣтъ, другіе на шесть и на три года, по истеченіи которыхъ снова получаютъ свободу. Имъ приходится терпѣть невыразимыя бѣдствія и опасности, не только отъ голода и суроваго климата, но и отъ постоянного пребыванія на охотѣ, гдѣ они подвержены нападеніямъ дикихъ звѣрей. Не взирая на всю тяжесть ихъ положенія, они обязаны ежегодно доставлять определенное число соболей, а если они этого не въ состояніи выполнить по какой бы то ни было причинѣ, то получаютъ по голой спинѣ такое количество ударовъ кнутомъ, что невозможно вытерпѣть“.

Сопоставляя эти показанія иностранцевъ съ молчаніемъ русскихъ памятниковъ о ссылкѣ для ловли соболей, нельзя, думается намъ, не придти къ выводу, что сообщенія Делансевиля, Корба, Карпиля, Рейтенфельса и Мартиньера одинаково не заслуживаютъ довѣрія. Слова первыхъ четырехъ суть не болѣе какъ общія фразы, основанныя на недоразумѣніи или на плохо понятыхъ разсказахъ русскихъ людей о Сибири. Разсказъ же Мартиньера есть чистая выдумка, какихъ мы не мало находимъ въ повѣствованіяхъ иностранцевъ о Россіи, сдѣланная съ единственной цѣлью заинтересовать читателей. Иностранцы, служившіе въ русской службѣ въ генеральскихъ чинахъ, извѣстны; судьба ихъ также. Генералъ, сосланный ловить соболей, очевидно, фантастическій. Вообще всѣ повѣствованія Мартиньера представляютъ собою въ значительной степени плодъ фантазіи: справедливо замѣчаетъ Adelung, стр. 321: „Uebrigens sind Martinieres Angaben höchst unzuverlässig und theils auch wohl geradezu erdichtet“.

¹⁰⁷⁾ Дополн. акт. ист. т. III, № 63, стр. 224, грамота Якутскому воеводѣ 1649 года.

¹⁰⁸⁾ Крижаничъ, Разговоры I, стр. 234.

¹⁰⁹⁾ См. выше, примѣчаніе 106.

¹¹⁰⁾ Reutenfels, De rebus, cap. XXIII, стр. 147.

¹¹¹⁾ *Акт. ист.* т. V, № 271, II, грамоты Верхотурскому воеводѣ 1697 года, стр. 494.

¹¹²⁾ *Полн. собр. зак.* № 1430, указъ 1692 года. *Акт. ист.* т. V, № 271, стр. 493 и слѣд., грамота Верхотурскому воеводѣ 1697 года. № 280, стр. 509, грамота въ Иркутскъ 1698 года. *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 95, стр. 324 и слѣд. акты о ссылкѣ Демьяна Многогрѣшнаго, 1673 и 1674 годовъ. Т. XII, № 91, стр. 395, грамота тюменскому воеводѣ 1698 года.

^{112*)} См. *Сергеевскій*, Тѣлесное наказаніе въ Россіи въ XVII вѣкѣ. Журн. гражд. и угол. права 1886 года № 1, стр. 11, 12.

¹¹³⁾ *Собр. госуд. грам. и догов.* т. III, № 60, стр. 245 и слѣд., грамота патриарха Филарета сибирскому архіепископу Кипріану 1622 года. Къ сожалѣнію, та часть подлинника, въ которой говорится о вышеупомянутой старой грамотѣ, допускавшей для сибирскихъ жителей особыя льготы въ дѣлѣ заключенія брачныхъ союзовъ, настолько повреждена, что изъ напечатаннаго текста нельзя вывести заключенія, признавалъ ли патриархъ Филаретъ эту грамоту подлинною или считалъ ее подложною. Говорится, что грамота „за дьячею Овдеевскою приписью“; фамилія же дьяка не разобрана—сохранились только послѣднія буквы: „дова“. Къ какому времени могла относиться эта грамота, если она была подлинная? Не ко времени ли царствованія Лжедмитрія перваго?

¹¹⁴⁾ Такъ напримѣръ, сосланы были въ 1679 году въ Якутскъ два важныхъ релігіозныхъ преступника для содержанія „въ земляной тюрьмѣ, скованныхъ за крѣпкимъ карауломъ“. Пріѣхавшій въ 1684 году воевода Крпковъ нашелъ ихъ не въ земляной, а въ общей тюрьмѣ, и не скованныхъ. *Дополн. акт. ист.* т. XI, № 39, стр. 125, 126, отписка Якутскому воеводѣ 1684 года. Точно также постоянныя пререканія происходили между московскимъ правительствомъ и сибирскими воеводами по вопросу о дозволеніи служилымъ людямъ набирать себѣ добычу и брать „ясырь“, т. е. плѣнныхъ, въ особенности женщинъ, во время посылокъ и походовъ въ инородческія земли. См. *Дополн. акт. ист.* т. III, № 62, стр. 223, грамота Енисейскому воеводѣ 1649 года.

¹¹⁵⁾ См. выше, ссылка въ службу, стр. 14 и примѣчаніе 97.

¹¹⁶⁾ *Дополн. акт. ист.* т. III, № 15, стр. 61 и слѣд., отписка Енисейскому воеводѣ 1646 года.

¹¹⁷⁾ *Дополн. акт. ист.* т. III, № 62, стр. 223, 224, грамота Енисейскому воеводѣ 1649 года.

¹¹⁸⁾ *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 95, стр. 324 и слѣд., акты о ссылкѣ Демьяна Многогрѣшнаго 1673, 1674 годовъ (отписка Енисейскому воеводѣ 1674 года, стр. 327).

¹¹⁹⁾ Не даромъ иностранцы думали, что даже самое слово „Сибирь“ означаетъ на русскомъ языкѣ мѣсто заключенія преступниковъ. De la Neuville. Relation, стр. 207: „pays, que l'on nomme Ziberie, qui en langue esclavonne, signifie prison“.

¹²⁰⁾ *Акт. ист.* т. II, № 250, стр. 297, грамота Пермскому воеводѣ 1609 года. Т. V, № 271, стр. 493—495, грамоты Верхотурскому воеводѣ 1697 года. № 280, стр. 509, грамота въ Иркутскъ 1698 года. *Дополн. акт. ист.* т. IV, № 138,

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1887 г.

стр. 345 и слѣд., наказъ Тобольскому воеводѣ 1664 года. Т. XII, № 91, стр. 395, 396, грамота Тюменскому воеводѣ 1698 года.

¹²¹⁾ *Акт ист.* т. V, № 280, стр. 509, 510, грамота въ Иркутскъ 1698 года.

¹²²⁾ *Дополн. акт. ист.* т. XII, № 91, стр. 395, грамота Тюменскому воеводѣ 1698 года.

¹²³⁾ *Дополн. акт. ист.* т. IV, № 24, стр. 55, 56, отписка Илимскаго воеводы 1656 года.

¹²⁴⁾ *Дополн. акт. ист.* т. VI, № 95, стр. 324 и слѣд., акты осылкѣ Демьяна Многогрѣшнаго 1673, 1674 года (отписка Енисейскаго воеводы 1674 года стр. 327, 328). *Акт. ист.* т. V, № 280, стр. 509 и слѣд., грамота въ Иркутскъ 1698 года- (стр. 510).

Н. Сергѣевскій.

О ЗАКОННОЙ СИЛѢ ЧАСТНЫХЪ ОПРЕДѢЛЕНІЙ.

Покончивъ съ вопросомъ объ условіяхъ законной силы *судебныхъ рѣшеній*, мы обращаемся теперь къ вопросу о законной силѣ *частныхъ опредѣленій*. Мы должны сказать, что относительно этого вопроса существуетъ еще большая путаница въ понятіяхъ, чѣмъ по вопросу только что нами разсмотрѣнному. И немудрено, рѣшеніе есть понятіе недѣлимое, между тѣмъ частныя опредѣленія, какъ мы видѣли, подраздѣляются на роды и виды, согласно чему и вопросъ о законной силѣ частныхъ опредѣленій тоже распадается на нѣсколько вопросовъ о законной силѣ каждаго изъ этихъ родовъ и видовъ. Напрасно мы будемъ искать въ законѣ отвѣта на всѣ эти вопросы. Въ ст. 496 т. X ч. 2 законъ говоритъ лишь, что „пропущеніе сроковъ, постановленныхъ на принесеніе частныхъ жалобъ, не должно стѣснять судебныя мѣста при окончательномъ рѣшеніи дѣла, въ коемъ частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы“, а въ статьѣ 891 уст. гражд. судопр. говорится, что „частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла“. Но очевидно, что обѣ эти статьи имѣютъ въ виду частныя опредѣленія, названныя нами темпоральными, т. е. опредѣленія, постановляемыя по частнымъ вопросамъ, возникающимъ во время исковаго производства до рѣшенія дѣла по существу, о другихъ же родахъ и видахъ частныхъ опредѣленій законъ ничего не говоритъ, а эти-то роды и виды частныхъ опредѣленій и возбуждаютъ на прак-

тивѣ цѣлую массу вопросовъ относительно ихъ законной силы, формальной и матеріальной.

Въ нашей литературѣ „вопросъ этотъ“, скажемъ словами г. Анненкова, „несмотря на всю важность его и на весь его интересъ, до сихъ поръ не былъ подвергнутъ обстоятельному обсужденію“. Г. Побѣдоносцевъ вовсе не касается этого вопроса; въ Судебномъ руководствѣ его мы находимъ лишь два тезиса (1502 и 1503) относительно частныхъ опредѣленій по дѣламъ охранительнымъ, именно о томъ, что эти частныя опредѣленія не вступаютъ въ законную силу. Г. Малышевъ, говоря объ условіяхъ законной силы судебныхъ рѣшеній, мимоходомъ касается вопроса и о законной силѣ двухъ родовъ частныхъ опредѣленій, темпоральныхъ и пресѣкательныхъ; онъ именно говоритъ, что только рѣшенія могутъ вступить въ законную силу, а не частныя опредѣленія или распоряженія, хотя бы послѣднія имѣли пресѣкательный характеръ, потому что они не раздѣляютъ спора по существу, не регулируютъ матеріальныхъ правоотношеній и могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы тѣмъ же судомъ, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ. Относительно пресѣкательныхъ частныхъ опредѣленій г. Малышевъ еще говоритъ въ примѣч. 3 слѣдующее: „Можно говорить о законной ихъ силѣ только въ *формальномъ смыслѣ слова*, когда за пропускомъ срока или по другимъ причинамъ нельзя уже обжаловать ихъ. Когда судъ отказалъ въ разсмотрѣніи иска или жалобы по существу, и затѣмъ снова предъявляется тотъ же искъ безъ устраненія причинъ отказа, то, по терминологіи Принца (Actionenrecht), противная сторона имѣетъ *exceptio de negatae dijudicationis*. Значеніе этого возраженія не велико или, точнѣе говоря, ничтожно, потому что въ каждомъ такомъ случаѣ необходимо снова разсмотрѣть, устранены ли причины отказа, или нѣтъ, и постановить затѣмъ новое опредѣленіе“. Изъ этихъ словъ видно, что мысль о различіи между формальною законною силою и матеріальною не была чужда г. Малышеву, между тѣмъ онъ не развиваетъ ея; онъ, напр., не объясняетъ, имѣетъ ли судъ право, при постанов-

леніи новаго опредѣленія, разрѣшить вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, чѣмъ рѣшилъ прежде, хотя бы причины отказа не были устранены, или, въ послѣднемъ случаѣ, судъ уже связанъ своимъ прежнимъ опредѣленіемъ и обязанъ вновь отказать за состоявшимся уже опредѣленіемъ. Изъ заключительныхъ словъ этого примѣчанія можно думать, что г. Малышевъ, вмѣстѣ съ Принцемъ, склоненъ разрѣшить этотъ вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ, — слѣдовательно, признаетъ за таковымъ опредѣленіемъ и матеріальную законную силу, что невѣрно, какъ увидимъ ниже. Сверхъ того, онъ не касается другихъ родовъ частныхъ опредѣленій, постановляемыхъ при исполненіи рѣшенія или вслѣдствіе его исполненія. Подробнѣе о нихъ говоритъ г. Анненковъ ¹⁾. Онъ сперва доказываетъ, весьма пространно, по своему обыкновенію, то, что вовсе не нуждается въ доказательствѣ, именно то, что ст. 891 устава говоритъ лишь о частныхъ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ по исковому производству до рѣшенія дѣла по существу, называемыхъ французскими процессуалистами *jugements avant faire droit*, и которыя они раздѣляютъ на *jugements preparatoires*, *jugements interlocutoires* и *j. provisoires*, — дѣленіе, неимѣющее особенно практическаго значенія. По нашему, гораздо важнѣе то дѣленіе, которое нами сдѣлано, а именно: дѣленіе на пресѣкательныя и темпоральныя, чисто процессуальныя и процессуально-правовыя, такъ какъ съ этимъ дѣленіемъ связаны практическія послѣдствія. Затѣмъ, онъ опредѣляетъ характеръ и значеніе тѣхъ частныхъ опредѣленій, которыя постановляются при самостоятельномъ частномъ производствѣ, а именно: а) опредѣленій, которыми разрѣшается какой либо вопросъ о правѣ, возникающій при приведеніи рѣшенія въ исполненіе, или вслѣдствіе приведенія его въ исполненіе, и б) частныхъ опредѣленій, постановляемыхъ при производствѣ и въ разрѣшеніи дѣлъ неспорныхъ. Наконецъ, на стр. 242—246, не вполне вѣрно взвѣсивъ приведенное выше примѣчаніе г. Малышева, и упрекая его въ томъ, что онъ, не раз-

¹⁾ Опытъ комментарія, т. IV стр. 3 и слѣд.

личая видовъ опредѣленій, считаетъ будто неспособными ко вступленію въ законную силу всѣ, безусловно, частныя опредѣленія, постановляемыя какъ при производствѣ дѣлъ спорныхъ, такъ равно и охранительныхъ, и по самостоятельнымъ частнымъ производствамъ, возникающимъ при приведеніи рѣшенія въ исполненіе, хотя о послѣднихъ г. Малышевъ вовсе не говоритъ, онъ самъ устанавливаетъ слѣдующія положенія: вступаютъ въ законную силу: 1) частныя опредѣленія, постановляемыя въ разрѣшеніе по существу дѣлъ, подлежащихъ производству въ порядкѣ, установленномъ для самостоятельныхъ частныхъ спорныхъ производствъ; 2) опредѣленія по отводу къ другому отвѣтчику и по спорамъ о подлогѣ, и 3) изъ дѣлъ охранительныхъ, частныя опредѣленія о раздѣлѣ наслѣдства и о выкупѣ. Но и г. Анненковъ не далъ намъ достаточнаго разъясненія столь важнаго и интереснаго вопроса о законной силѣ частныхъ опредѣленій, и выставленными имъ положеніями, во первыхъ, далеко не исчерпывается весь вопросъ о законной силѣ частныхъ опредѣленій, а во вторыхъ, не всѣ они вѣрны.

Что касается нашей кассационной практики, то въ ней, въ настоящее время, правда, мы находимъ отвѣтъ на многіе вопросы, уже ею разрѣшенные, и множество драгоценныхъ и даже руководящихъ общихъ положеній; но съ одной стороны, они слишкомъ разбросаны и нуждаются въ систематической группировкѣ, а съ другой — замѣчается отсутствіе общаго начала, почему и эти разъясненія правительствующаго сената не всегда могутъ служить свѣточемъ въ лабиринтѣ вопросовъ, ежедневно возникающихъ на практикѣ, причемъ бросается въ глаза одно феноменальное явленіе: низшія инстанціи всегда склонны придавать всякому своему изрѣченію силу закона. Разъ судъ вамъ отказалъ въ вашемъ ходатайствѣ такимъ частнымъ опредѣленіемъ, которое силы закона вовсе имѣть не можетъ, онъ, при повтореніи вами этого ходатайства, вновь вамъ откажетъ за *состоявшимся уже опредѣленіемъ*, хотя бы по существу ходатайство ваше было самое правильное и судъ вполнѣ созналъ свою прежнюю ошибку.

Даже тамъ, гдѣ правительствующій сенатъ категорически уже разъяснилъ, что такое-то частное опредѣленіе не можетъ стѣснять судъ, при возобновленіи дѣла вновь, разсмотрѣть предметъ дѣла по существу и разрѣшить его иначе, не перестаютъ вновь возбуждать этотъ же роковой вопросъ о силѣ частныхъ опредѣленій, ибо наши юристы-практики, особенно адвокаты, зная склонность нашихъ судовъ къ абстракціямъ, къ отвлеченнымъ принципамъ, часто подвергаютъ сомнѣнію установленныя уже сенатомъ положенія, какъ слишкомъ уже ясныя и выведенныя изъ цѣлей и потребностей практической жизни, и гнутъ дѣло къ окутанному таинственностью принципу. Два примѣра докажутъ справедливость этихъ словъ.

1) Подалъ я въ уголовное отдѣленіе окружнаго суда прошеніе о выдачѣ мнѣ денегъ, вырученныхъ изъ продажи заарестованныхъ на винокурennomъ заводѣ пшеницы и кукурузы, право собственности на которыя признано за моимъ довѣрителемъ окончательнымъ рѣшеніемъ гражданскаго суда. Уголовное отдѣленіе по ошибкѣ, вмѣсто денегъ за кукурузу, выдало мнѣ деньги за ячмень, въ меньшей суммѣ. Я вновь обратился въ судъ съ ходатайствомъ о выдачѣ мнѣ остальныхъ денегъ и представилъ ему его собственное удостовѣреніе, выданное имъ мнѣ въ томъ, что онъ *по ошибкѣ* (такъ и сказано въ удостовѣреніи) выдалъ мнѣ деньги за ячмень, вмѣсто денегъ за кукурузу. Но судъ мнѣ отказалъ *за состоявшимся уже въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленіемъ*. Палата, по жалобѣ моей, отмѣнила это опредѣленіе и предписала суду выдать мнѣ остальные деньги.

2) Слѣдующее дѣло представляетъ болѣе глубокій интересъ. Рѣшеніемъ бывшаго бессарабскаго областного гражданскаго суда, отъ 18 апрѣля 1868 года, по дѣлу Кассо и Голубаша постановлено: „взыскать съ Голубаша въ пользу Кассо 3300 червонцевъ по курсу, существовавшему въ день предъявленія иска 7 октября 1853 г. (по 3 руб. червонецъ) съ $\frac{1}{2}\%$ со дня иска“. Рѣшеніе это утверждено правительствующимъ сенатомъ въ 1871 году.

Повѣренный наслѣдниковъ Кассо, Кохманскій, обратился

въ вишиневскій окружный судъ съ просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа на приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе. Окружный судъ, рассмотрѣвъ это прошеніе безъ вызова Голубаша, постановилъ 13 іюня 1872 г. слѣдующее частное опредѣленіе: „принимая во вниманіе: а) что рѣшеніемъ гражданскаго суда.... присуждено съ Голубаша Кассо 3300 червонцевъ съ 0/0 со дня иска *по день удовлетворенія* (этихъ словъ въ рѣшеніи нѣтъ); б) что просители—наслѣдники Касса, в) что указъ правительствующаго сената еще не былъ обращенъ къ исполненію,—окружный судъ, руководствуясь сборн. Донича, тит. 19 § 2, опредѣляетъ: выдать повѣренному просителей исполнительный листъ на взысканіе по указу правительствующаго сената съ Голубаша 9900 руб. съ 0/0 по 10 на 100 въ годъ съ 7 октября 1883 г. по день удовлетворенія“. Въ выданномъ Кокманскому, въ 1872 же году, на основаніи этого опредѣленія исполнительномъ листѣ, вмѣсто *рѣшенія* бессарабскаго областного гражданскаго суда, или указа правительствующаго сената, прописано *самое опредѣленіе суда отъ 13 іюня 1872 г.*, а вмѣсто словъ: „*рѣшеніе это, по такому-то основанію*“ и т. д., сказано: *опредѣленіе это на основаніи 45 и 46 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 марта 1869 года, подлежитъ исполненію*“. 27 мая 1875 г. судебный приставъ вручилъ Голубашу повѣстку объ исполненіи, и въ повѣсткѣ прописано опять таки *опредѣленіе* суда о выдачѣ исполнительнаго листа, а не самое рѣшеніе. Затѣмъ въ 1872 году наслѣдники Кассо, съ коихъ по другому дѣлу присуждено было одесскою судебною палатою въ пользу Голубаша до 60000 руб., обратили взысканіе по тому исполнительному листу на эти деньги и сквитали чрезъ судебного пристава исполнительный листъ Голубаша зачетомъ до 35000 руб., т. е. капитала 9900 руб. и процентовъ по 10 на 100 съ 7 октября 1853 г. по день зачета около 25000 руб. Голубашъ, который 27 мая 1875 г. не обратилъ было вниманія на первую повѣстку, теперь очнулся и подалъ жалобу въ окружный судъ на дѣйствія пристава. Судъ, по большинству голосовъ, оставилъ жалобу

безъ послѣдствій за *пропускомъ* срока на обжалованіе опредѣленія суда отъ 13 іюня 1872 г., и палата согласилась съ мнѣніемъ окружнаго суда. Опредѣленіе палаты не было обжаловано.

Въ 1884 г. Голубашъ чрезъ меня предъявилъ искъ къ Кассо о взысканіи съ нихъ обратно излишне полученныхъ ими процентовъ до 15000 руб. съ процентами на эту сумму до 4000 руб., мотивируя этотъ искъ тѣмъ: а) что въ рѣшеніи бессарабскаго областного гражданскаго суда не сказано „по день удовлетворенія“ и слова эти произнесены окружнымъ судомъ 13 іюня 1872 г. въ опредѣленіи своемъ необдуманно, по инерціи, по обыкновенію говорить: „со дня иска по день удовлетворенія“, ибо о томъ, до какаго момента слѣдуетъ платить %, судъ даже не разсуждалъ и никакого вопроса объ этомъ не возбуждалъ; б) что опредѣленіе это состоялось даже безъ вызова Голубаша; в) что судъ не имѣлъ тогда основанія по ходатайству о выдачѣ исполнительнаго листа коснуться иныхъ вопросовъ, кромѣ того—выдать ли исполнительный листъ или не выдать; г) что самый исполнительный листъ, выданный Кохманскому 27 мая 1875 г. (такъ я ошибочно написалъ въ исковомъ прошеніи вмѣсто „въ 1872 г.“), не соотвѣтствуетъ законной формѣ и не можетъ считаться исполнительнымъ листомъ; д) что и въ повѣстѣхъ, врученной 27 мая 1875 г. Голубашу, прописано не *рѣшеніе* бессарабскаго областного гражданскаго суда, а *опредѣленіе* кишиневскаго окружнаго суда отъ 13 іюня 1872 г., въ коемъ лишь заключалось постановленіе суда о выдачѣ исполнительнаго листа,—слѣдовательно, исполненіе этого постановленія можетъ быть совершенно лишь судомъ, а не Голубашевымъ, который исполнительныхъ листовъ не выдаетъ; е) что по законамъ Бессарабіи проценты растутъ лишь до удвоенія капитала, вслѣдствіе чего Кассо могли получить лишь 9900 руб. капитала, съ столькими же %, т. е. 9900 руб. %, а не до 25000 р. %; ж) что частныя опредѣленія, согласно разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента 1879 г. № 147 и 1880 г. № 124 по однороднымъ дѣламъ, не всту-

пають въ законную силу, и з) что Кассо обязаны, какъ недобросовѣстные владѣльцы капиталомъ въ суммѣ 15000 р., возвратить этотъ капиталъ съ %о. Изложивъ все это въ исторической части исковаго прошенія и то, что слова „по день удовлетворенія“, сказанныя въ опредѣленіи суда, не даютъ отвѣтчикамъ права удерживать излишне полученные деньги, я просительный пунктъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: „Признавъ помѣщенныя въ опредѣленіи кишиневскаго окружнаго суда о выдачѣ Кохманскому исполнительнаго листа и въ самомъ этомъ исполнительномъ листѣ слова „по день удовлетворенія“ незаконно помѣщенными, и взысканіе излишнихъ денегъ, на основаніи этого исполнительнаго листа, противнымъ 4, 891 и 927 ст. уст. гражд. суд. и мѣстнымъ законамъ, постановитъ рѣшеніе о взысканіи обратно съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 19000 руб.

Главныя возраженія повѣреннаго отвѣтчиковъ противъ этого иска состояли въ томъ, что искъ направленъ противъ частнаго опредѣленія суда отъ 13 іюня 1872 г. и что хотя рѣшенія гражд. кассацион. департамента 1879 г. № 147 и 1880 г. № 124 разрѣшаютъ вопросъ о законной силѣ частныхъ опредѣленій въ смыслѣ, выгодномъ для истца, но можно найти другія рѣшенія, которыя говорятъ противоположное, а если таковыхъ въ настоящее время не найдется, то въ будущемъ сенатъ можетъ иначе высказаться; что такъ какъ рѣшеніе бессарабскаго областного гражданского суда состоялось по истеченіи 10 лѣтъ со дня иска, то хотя въ немъ нѣтъ словъ „по день удовлетворенія“, но это само собою разумѣется; что отвѣтчики, во всякомъ случаѣ, добросовѣстные владѣльцы ¹⁾. Окружный судъ согласился со мною относи-

¹⁾ Кромѣ этихъ доводовъ, повѣренный отвѣтчиковъ, одинъ изъ извѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ въ Одессѣ, сдѣлалъ еще слѣдующія возраженія: а) ошибочно указано въ исковомъ прошеніи, что исполнительный листъ былъ выданъ Кохманскому 27 мая 1875 г., тогда какъ онъ былъ выданъ гораздо раньше. (Это возраженіе напоминаетъ намъ рѣшеніе одного стараго уѣзднаго суда, коимъ отказано истцу въ искѣ на томъ основаніи, что условіе, въ нарушеніи коего онъ обвинялъ отвѣтника, помѣщено въ 2 м. договора, между

тельно необязательности частнаго опредѣленія, но признавъ: а) что законы бессарабскіе о % непримѣнимы къ денежнымъ суммамъ, взыскиваемымъ на основаніи судебныхъ рѣшеній со дня иска, и б) что Кассо добросовѣстный владѣлецъ, обязалъ Кассо возвратить Голубашу излишне полученные ими 4% до 10 тысячъ руб. На это рѣшеніе мы оба жаловались. Въ апелляціонной жалобѣ своей повѣренный отвѣтчиковъ ко всѣмъ своимъ доводамъ присовокупилъ еще то, что такъ какъ истецъ не спорилъ противъ взысканія съ него по 10%, требуя лишь возврата тѣхъ %, которые получены свыше удвоенія, то судъ не могъ перейти къ размѣру по 6 на 100. Судебная палата мою жалобу оставила безъ послѣдствій, а по жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и въ искѣ Голубаша отказала. Мотивы палаты пока неизвѣстны. Какіе доводы повѣреннаго отвѣтчиковъ приняты ею — приведенные выше или другіе (см. примѣч.), я теперь сказать не могу.

Къ этому дѣлу мы еще обратимся, когда будемъ говорить о матеріальной законной силѣ частныхъ опредѣленій, пока же ограничимся указаніемъ на то, что хотя, по счастливой случайности, тождественный съ настоящимъ во всѣхъ деталяхъ вопросъ дважды восходилъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената и разрѣшался въ смыслѣ, желанномъ для истца, повѣренный отвѣтчиковъ, юристъ, слывшій своей ученостью, спорилъ и пророчествовалъ, что настанетъ время, когда сенатъ иначе выскажется. Намъ извѣстно, что и члены суда подчинились взгляду кассационнаго департамента только по-

тѣмъ истецъ говорилъ, что оно во 2 п.); б) что отвѣтчики денегъ не *получили*, а лишь *засчитали*, истецъ же говоритъ „полученныя ими“, в) что мое требованіе выражено условно, ибо начинается дѣеспричастіемъ „признавъ“ и т. д. Я привожу эти возраженія лишь для того, чтобы подтвердить мое мнѣніе о зловерности метафизической юриспруденціи, ибо такіе доводы только изъ области метафизики и могли быть взяты. У насъ они, къ сожалѣнію, въ большемъ ходу и значительная часть судебныхъ рѣшеній, можно сказать, ими переполнена.

тому, что онъ уже черезъ чуръ категориченъ и ясенъ; не то они бы согласились съ взглядомъ повѣреннаго Кассо.

Причина всей этой шаткости и колебанія, всей этой путаницы въ понятіяхъ, и тутъ лежитъ, по нашему мнѣнію, въ смѣшеніи формальной законной силы съ матеріальной, дурныя послѣдствія каковаго неразличенія этихъ двухъ понятій тутъ еще ошутительнѣе сказываются, чѣмъ при судебныхъ рѣшеніяхъ, въ виду разнородности частныхъ опредѣленій. Слѣдуя принятой нами системѣ, мы попытаемся изслѣдовать этотъ вопросъ о законной силѣ частныхъ опредѣленій въ двоякомъ его смыслѣ: въ смыслѣ формальномъ и въ смыслѣ матеріальномъ, и сперва будемъ говорить о формальной законной силѣ частныхъ опредѣленій.

Мы рассмотримъ вопросъ о формальной законной силѣ частныхъ опредѣленій съ трехъ сторонъ:

- 1) со стороны отмѣнимости или неотмѣнимости ихъ тѣмъ самымъ судомъ, который ихъ постановилъ;
- 2) со стороны допустимости обжалованія ихъ въ порядкѣ обыкновенномъ, и
- 3) со стороны способности ихъ быть обжалованными въ порядкѣ чрезвычайномъ, т. е. кассационномъ.

I. Отмѣнимость частныхъ опредѣленій тѣмъ самымъ судомъ, коимъ они были постановлены.

Относительно отмѣнимости или неотмѣнимости частныхъ опредѣленій тѣмъ самымъ судомъ, которымъ они постановлены, въ томъ самомъ производствѣ, имѣется ясный законъ въ статьѣ 891 уст. гражд. суд. По смыслу этой статьи, судъ вправе отмѣнять или измѣнять свои частныя опредѣленія вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Авторитетъ суда требуетъ, чтобы онъ, въ одномъ и томъ же производствѣ, при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ дѣла, не мѣнялъ своего взгляда, сегодня не говорилъ одно, а завтра—другое; поэтому, при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ дѣла, судъ не вправе отмѣнять или измѣнять свои частныя опредѣленія, и не только по исковому производству, но и по всякому другому, ибо

статья 891 можетъ имѣть примѣненіе и къ другимъ частнымъ опредѣленіямъ. Судъ, напр., постановилъ пріостановить производство дѣла и направить оное къ прокурорскому надзору. Этимъ, слѣдовательно, онъ призналъ, что дѣло не подлежитъ рѣшенію по существу, до разрѣшенія судомъ уголовнымъ того вопроса, который, на основаніи этого опредѣленія, предположено направить къ уголовному производству, почему онъ уже не можетъ отмѣнить это опредѣленіе и приступить къ производству дѣла вновь (1873 г. № 597); или, разъ признавъ дѣло себѣ подсуднымъ, судъ уже не можетъ постановить новое опредѣленіе о неподсудности себѣ дѣла не по роду, если обстоятельства одни и тѣже (1874 г. № 773). По спору о подлогѣ сѣздъ пре- проводилъ росписку къ прокурору для предложенія вопроса о подложности оной на разсмотрѣніе окружнаго суда. Прокуроръ отказался исполнить такое требованіе, находя что случай этотъ не подходитъ подъ 10 ст. уст., на основаніи чего сѣздъ сдѣлалъ новое постановленіе. Сенатъ нашелъ, что мнѣніе прокурора о непримѣнимости этой статьи къ данному дѣлу не могло послужить сѣзду законною причиною отступить самому отъ разъ состоявшагося, хотя бы и въ частномъ порядкѣ, постановленія своего, вопреки 891 ст. и оставить безъ послѣдствій предопредѣленное и неотмѣненное высшею судебною инстанціею дѣйствіе (1881 г. № 23). При перемѣнѣ же обстоятельствъ, при которыхъ состоялось первое частное опредѣленіе, судъ имѣетъ основаніе къ отмѣнѣ или измѣненію этого опредѣленія. Такъ, сенатъ объяснилъ, что частное опредѣленіе о неподсудности дѣла можетъ быть отмѣнено самимъ судомъ, вслѣдствіе вновь представленныхъ доказательствъ (1869 г. № 94). Сѣздомъ принята была извѣстная мѣра сбереженія имущества, но оказалось, что постановленіе его невозможно было привести въ исполненіе по вновь встрѣтившимся обстоятельствамъ, и сѣздъ принялъ другія мѣры, не стѣсняясь своимъ прежнимъ распоряженіемъ. Сенатъ нашелъ это правильнымъ и согласнымъ съ 891 ст. (1869 г. № 649). Мировой судья принялъ охранительныя мѣры по отношенію къ имуществу, находившемуся въ банѣ

(билеты). По просьбѣ третьяго лица, утверждавшаго, что имущество это ему принадлежитъ, другой судья постановилъ снять арестъ, не рѣшая вопроса о правѣ собственности. Съѣздъ нашелъ дѣйствіе мирового судьи правильнымъ, потому что заявленъ споръ со стороны третьяго лица, имущество же не было во владѣніи наследодателя; сенатъ не нашелъ нарушения 891 ст. (1870 г. № 570). Мировой судья принималъ охранительныя мѣры, потомъ по просьбѣ лица, владѣвшаго имѣніемъ, постановилъ о снятіи охранительныхъ мѣръ и о возвратѣ онаго владѣльцу. Правительствующій сенатъ призналъ, что къ этому дѣлу примѣнима 891 ст., и что вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ судья имѣлъ право отмѣнить свое первое постановленіе (1873 г. № 621). Въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1878 г. № 85, сенатъ призналъ, что опредѣленіе объ устраненіи свидѣтеля можетъ быть отмѣнено, если обнаружится, что онъ былъ устраненъ отъ свидѣтельства по недоразумѣнію.

Но запрещеніе закона отмѣнять или измѣнять частныя опредѣленія при одинаковыхъ обстоятельствахъ, тѣмъ самымъ судомъ, которымъ они постановлены, имѣетъ тотъ смыслъ, что запрещается въ ходѣ тяжёбнаго процесса отмѣна частныхъ опредѣленій лишь во время производства дѣла въ судѣ, до постановленія рѣшенія по существу спора, т. е. запрещается отмѣна частныхъ опредѣленій частными же опредѣленіями. Но когда дѣло доходитъ до послѣдняго фазиса, до своего финала, когда судъ рѣшаетъ оное по существу, онъ вообще не связанъ своими прежними частными опредѣленіями и можетъ ихъ отмѣнять. Судъ, напр., допускаетъ свидѣтелей, допрашиваетъ ихъ, или дѣлаетъ осмотръ на мѣстѣ, а затѣмъ, при разрѣшеніи дѣла по существу, можетъ признать, что данное обстоятельство не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (1870 г. № 145), или что письменными документами, имѣющимися въ дѣлѣ, достаточно доказывается противоположное тому, что показали спрошенные свидѣтели (1874 г. № 163, см. также рѣшенія 1870 г. № 145, 1875 г. № 1 и 607 и 1876 г. № 250 и др.).

Тоже самое, когда постановленіемъ суда оставленъ безъ уваженія отводъ отвѣтчика о томъ, что требованіе истца во всей цѣлости своей относится къ другому отвѣтчику. Если при разсмотрѣніи дѣла по существу судъ убѣждается, что требованіе истца должно относиться къ другому отвѣтчику, онъ можетъ постановить рѣшеніе объ отказѣ истцу въ искѣ, не стѣсняясь частнымъ опредѣленіемъ своимъ, ибо этимъ опредѣленіемъ еще не признано требованіе истца, а лишь признано, что начатое производство по этому требованію должно продолжаться и должно быть разсмотрѣно по существу, что судомъ и сдѣлано. Или, напр., судъ допустилъ третье лицо, имѣющее самостоятельное требованіе, вступить въ дѣло въ качествѣ присоединяющагося къ истцу по 663 ст. уст. гражд. судопр. Это не можетъ препятствовать ему при разсмотрѣніи дѣла по существу оставить требованіе третьяго лица даже безъ разсмотрѣнія, какъ начатое безъ исковаго прошенія: частнымъ опредѣленіемъ лицо это лишь допущено къ участию въ дѣлѣ, но этимъ еще не признано, что его самостоятельное требованіе должно быть разсмотрѣно и разрѣшено по существу. Мотивъ совершенно ясенъ: до разсмотрѣнія дѣла по существу, судъ часто не глубоко обхватываетъ всѣ подробности этого дѣла, да и самые тяжущіеся, пока имъ неизвѣстенъ взглядъ суда на дѣло, пока они не знаютъ, какое убѣжденіе произвели въ умахъ судей доводы и доказательства, ими приведенные, могутъ эти доводы высказать не съ надлежащею точностью и ясностью; когда дѣло еще не дошло до послѣдняго момента, состязаніе сторонъ имѣетъ скорѣе характеръ стычки, чѣмъ генеральнаго сраженія, когда же изъ частнаго опредѣленія суда обнаруживается его взглядъ на дѣло, когда тяжущійся видитъ, что судъ склоненъ согласиться съ доводами противной стороны, которые прежде онъ считалъ незаслуживающими даже опроверженія, тогда становится яснымъ, какой пунктъ нуждается въ укрѣпленіи, и на него онъ направляетъ всѣ силы свои, приводитъ новые доводы, новыя и лучшія соображенія; на основаніи этихъ новыхъ доводовъ и соображеній судъ мо-

жетъ придти къ противоположному убѣжденію, и тогда онъ обязанъ рѣшить дѣло согласно этому убѣжденію и отказаться отъ своего прежняго ошибочнаго взгляда.

II. *Допустимость обжалованія частныхъ опредѣленій въ порядкѣ обыкновенномъ.*

Относительно допустимости обжалованія частныхъ опредѣленій въ порядкѣ обыкновенномъ—общее правило то, что всѣ частныя опредѣленія первой инстанціи, какъ тѣ, за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу дѣла, тѣмъ же судомъ постановляемое, такъ и всѣ остальные, могутъ быть обжалованы, слѣдовательно, подлежатъ ревизіи второй инстанціи, которая обязана разсмотрѣть жалобу и постановить свое опредѣленіе, хотя бы самъ судъ первой инстанціи былъ вправѣ измѣнить или отмѣнить это свое частное опредѣленіе, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла (1881 г. № 77), или хотя бы частное опредѣленіе было приведено уже въ исполненіе, которое не можетъ быть уничтожено. Палата оставила безъ послѣдствій жалобу на неправильное производство публикаціи на томъ основаніи, что имѣніе уже продано и, по мнѣнію палаты, торги уже нельзя уничтожить, хотя бы жалоба была и правильная. Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе палаты (1880 г. № 203). Жалоба кредиторовъ на неправильныя дѣйствія судебного пристава при описи, судомъ и палатою оставлена безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что по просьбѣ другихъ кредиторовъ уже открылся конкурсъ. Сенатъ, принимая во вниманіе, что жалоба подана до учрежденія конкурса, отмѣнилъ опредѣленіе палаты (1879 г. № 30). Только относительно способа обжалованія ихъ бываетъ между ними различіе: одни могутъ быть обжалованы отдѣльно въ опредѣленный срокъ, а другія—лишь вмѣстѣ съ *апелляціею* на рѣшеніе, или хотъ *частною жалобою*, но на окончательное опредѣленіе; а именно: всѣ самостоятельныя частныя опредѣленія, за которыми не можетъ быть рѣшенія по существу, а также процессуально-правовыя, темпоральныя, подлежатъ обжалованію обыкновенно въ двухнедѣльный срокъ; чисто процессуальныя же, темпо-

ральныя, не могутъ быть обжалованы отдѣльно отъ апелляціи на рѣшеніе или частной жалобы на послѣдующее послѣ нихъ окончательное опредѣленіе, за исключеніемъ опредѣленія, коимъ отводъ о неподсудности оставленъ безъ послѣдствій: на таковое опредѣленіе допускается жалоба отдѣльно отъ апелляціи въ семидневный срокъ. „По прошенію объ истолкованіи рѣшенія (964—966), говоритъ сенатъ въ рѣшеніи 1881 г № 39, постановляются частныя опредѣленія, которыя могутъ быть обжалованы въ частномъ порядкѣ, не останавливая, впрочемъ, исполненія (967), такъ какъ апелляціонныя жалобы приносятся лишь на рѣшенія по существу (705 и 743). Статьи 166 — 783 имѣютъ въ виду опредѣленія, предшествующія рѣшенію по существу дѣла и могутъ быть обжалованы въ апелляціи, и эти статьи не касаются опредѣленій, которыя слѣдуютъ за рѣшеніемъ и относятся до исполненія и истолкованія рѣшенія (967, 1202 и 1205 ст. уст. гр. суд.)“ см. еще рѣш. 1876 г. № 202. Процессуально-правовыя частныя опредѣленія, которыя подлежатъ обжалованію отдѣльно отъ апелляціи, напр. опредѣленіе, коимъ отвергнуть отводъ о неподсудности дѣла суду не по роду, или коимъ отказано въ устраненіи судьи, или опредѣленіе о непринятіи отзыва на заочное рѣшеніе, или о дозволеніи третьему лицу вступить въ дѣло, если не были своевременно обжалованы въ частномъ порядкѣ, вступаютъ, *въ процессуальномъ отношеніи*, въ законную силу и не могутъ быть обжалованы въ апелляціи, и при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ не могутъ быть отменяемы высшею инстанціею (см. 1872 г. № 803, 1880 года № 283, 1876 года № 182). То свойство, однако, имѣютъ частныя опредѣленія, что обжалованіе ихъ не останавливаетъ хода дѣла, за исключеніемъ лишь опредѣленій объ оставленіи отвода о неподсудности и объ устраненіи судьи безъ уваженія; принесеніе жалобъ на эти опредѣленія останавливаетъ производство.

Основаніе всѣхъ этихъ правилъ лежитъ въ томъ: 1) что запрещеніе обжаловать въ частномъ порядкѣ самостоятельныя опредѣленія, за которыми не можетъ послѣдовать рѣшеніе по

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1887 г.

4

существу, было бы равносильно безусловному недопущению каких бы то ни было противъ нихъ жалобъ, т. е. окончательному разрѣшенію спорнаго вопроса одною инстанціею вопреки общему началу, выраженному въ уст. гражд. суд., и 2) что неправильность самостоятельныхъ, чисто процессуальныхъ опредѣленій, главнымъ образомъ, отражается на самомъ рѣшеніи суда. Но судъ при рѣшеніи можетъ самъ исправить свою ошибку; слѣдовательно, для тяжущихся достаточно, если они не лишены возможности обжалованія этихъ опредѣленій вмѣстѣ съ апелляціею; предоставленіе имъ права обжаловать таковыя опредѣленія отдѣльно отъ апелляціи или не принесло бы пользы, если при этомъ не приостановить производства, или, въ противномъ случаѣ, тормозило бы движеніе процесса и способствовало бы ябедѣ. Неправильность же процессуально-правовыхъ опредѣленій влечетъ за собою послѣдствія, которыя не могутъ быть уничтожены рѣшеніемъ; они поражаютъ права тяжущихся въ моментъ ихъ постановленія, и отнятіе у частнаго лица права немедленнаго ихъ обжалованія было бы равносильно лишенію ихъ судебной защиты; но такое обжалованіе не должно служить основаніемъ къ приостановленію исполненія этихъ опредѣленій, если исполненіемъ его заинтересована противная сторона; ибо приостановленіе исполненія, въ большинствѣ случаевъ, было бы равносильно отмѣнѣ и уничтоженію этихъ опредѣленій въ ущербъ той стороны, въ пользу которой они постановлены. Исключеніе сдѣлано лишь для опредѣленій, коими отводъ о неподсудности дѣла другому суду или отводъ судьи оставленъ безъ уваженія, и это исключеніе сдѣлано потому, что при отмѣнѣ такого частнаго опредѣленія все производство уничтожается, и даромъ были бы потрачены время и трудъ, но за то законъ установилъ краткій срокъ для ихъ обжалованія ¹⁾).

¹⁾ *Задача.* Для проверки достаточности нашихъ правилъ приведемъ слѣдующій казусъ, имѣвшій мѣсто въ к—ъ судѣ, и послѣ зададимъ себѣ нѣсколько вопросовъ. При распредѣленіи денегъ, вырученныхъ изъ продажи имѣнія С., удержано 5537 руб. въ пользу Т., искъ коего къ С. въ суммѣ 10000 руб. былъ обезпеченъ наложеніемъ запрещенія на это имѣніе. Т. и С.

III. Допустимость обжалованія частных опредѣленій въ порядкѣ кассационномъ.

По вопросу о допустимости частных опредѣленій въ обжалованію въ чрезвычайномъ порядкѣ, кассационная практика долго не имѣла выработаннаго взгляда и сильно блуждала, но въ послѣднее время ею уже установлены нѣкоторыя правильныя общія начала. Правительствующій сенатъ вообще призналъ, что не только рѣшенія, но и частныя опредѣленія, могутъ подлежать обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе частных опредѣленій, постановленныхъ съ явнымъ нарушеніемъ законовъ (1879 г. № 30) и установилъ слѣдующія два общія положенія:

1) При обжалованіи окончательнаго рѣшенія по существу, когда дѣло совершить весь апелляціонный ходъ и завершится окончательнымъ рѣшеніемъ, а также при обжалованіи такого самостоятельнаго опредѣленія, на которое до-

кончили дѣло свое миромъ и подали въ судъ прошеніе, въ коемъ просили дѣло прекратить съ тѣмъ, чтобы истцу Т. были выданы деньги, удержанныя судомъ въ его пользу въ суммѣ 5500 руб. при распредѣленіи денегъ. Судъ, выслушавъ объясненія сторонъ, постановилъ 8 марта 1885 года слѣдующее частное опредѣленіе: „дѣло пропъ водствомъ прекратить, *предоставить* Т. получить сумму, удержанную судомъ въ его пользу, по дѣлу о распредѣленіи денегъ“. 13 марта я, какъ повѣренный Т., обратился въ судъ съ прошеніемъ объ исполненіи резолюціи его отъ 8 марта и съ выдачею мнѣ этой суммы, причемъ представилъ копію упомянутой резолюціи. По этому прошенію назначено было засѣданіе на 12 апрѣля, и въ засѣданіи судъ постановилъ отложить разсмотрѣніе дѣла на 10 мая и къ тому числу вызвать всѣхъ кредиторовъ С. Хотя опредѣленіе это состоялось по большинству голосовъ, но оно не было мотивировано. На это опредѣленіе принесена была мною частная жалоба въ палату. Но судъ привелъ въ исполненіе свое опредѣленіе и вызвалъ кредиторовъ, а жалобы въ палату не представилъ. 10 мая кредиторы не явились, а я въ засѣданіи суда объяснилъ, что такъ какъ жалоба еще не отправлена въ палату, то, хотя я считаю состоявшееся опредѣленіе суда неправильнымъ, принимаю, однако, жалобу обратно, и прошу разсмотрѣть мое прошеніе и выдать мнѣ деньги. Судъ мнѣ въ моемъ ходатайствѣ совѣтъ отказалъ. Въ мотивахъ своихъ судъ коснулся вопроса о томъ: подлежало-ли его опредѣленіе отъ 12 апрѣля обжалованію и заявилъ, что на сѣ распоряженіе о вызовѣ кредиторовъ я *несомнѣнно* не имѣлъ права жаловаться отдѣльно, почему жалоба моя вообще не подлежитъ принятію (ст. 78) и что она не влечетъ за собою приостановленія исполненія обжалованнаго распоряженія

пускается принесеніе кассационной жалобы, могут быть обжалованы и всѣ темпоральныя частныя опредѣленія, т. е. постановленныя во время производства дѣла до разрѣшенія онаго по существу (1874 г. №№ 541, 791 и 511); и 2) подлежить обжалованію въ кассационномъ порядкѣ всякое частное опредѣленіе, коимъ разрѣшенъ окончательно вопросъ о правѣ, и тѣмъ заканчивается при данныхъ обстоятельствахъ дѣла судебное по этому вопросу производство. Въ прежней практикѣ сената это второе общее положеніе было иначе сформулировано, а именно: подлежать обжалованію частныя опредѣленія, коими окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ и коими преграждается путь къ достиженію правосудія вообще. Но въ послѣдствіи сенатъ незамѣтно расширилъ рамки и сталъ принимать жалобы на такія опредѣленія, которыя онъ прежде считалъ неподлежащими обжалованію, вслѣдствіе чего и самая формула общаго положенія измѣнилась.

суда, а по существу онъ нашелъ, что, такъ какъ въ опредѣленіи его о прекращеніи иска и о предоставленіи мнѣ получить сумму, удержанную въ мою пользу по дѣлу о распредѣленіи денегъ, эта сумма не точно опредѣлена и сказано не „выдать“ а лишь предоставить получить, то онъ выравъ отказать мнѣ въ моемъ ходатайствѣ. На это опредѣленіе я принесъ жалобу въ палату и обжаловалъ всѣ дѣйствія суда. Палата съ моими доводами согласилась и отменила опредѣленіе суда. Вотъ вкратцѣ сущность дѣла. Теперь вопросы: 1) Есть-ли опредѣленіе суда по моему ходатайству о выдачѣ мнѣ денегъ, полученіе копій изъ суда предоставлено мнѣ самимъ судомъ и о вызовѣ постороннихъ лицъ, въ дѣлѣ моемъ съ С. неучаствовавшихъ, безъ ихъ даже просьбы или жалобы на опредѣленіе суда, чисто процессуальное, темпоральное, на которое жалоба, отдѣльно отъ жалобы на самостоятельное опредѣленіе, не допускается, или оно есть процессуально-правовое, въ виду примеченія судомъ къ дѣлу третьихъ лицъ, которое, слѣдовательно, я могъ обжаловать? 2) Обязанъ-ли былъ судъ приостановить исполненіе его распоряженія о вызовѣ кредиторовъ С., въ виду подачи мною жалобы или нѣтъ? и 3) Такъ какъ я жалобу эту принялъ обратно, то при обжалованіи мною опредѣленія его отъ 10 мая, имѣлъ-ли я право обжаловать и распоряженіе его о вызовѣ кредиторовъ, и не обязанъ-ли былъ судъ оставить мою вторую жалобу безъ движенія и потребовать отъ меня представленія копій для сообщенія кредиторамъ и денегъ на повѣстки? Разрѣшеніе этой задачи предоставляю читателямъ, на основаніи изложенныхъ мною положеній.

Мы формулируемъ второе общее положеніе слѣдующимъ образомъ: обжалованію въ кассационномъ порядкѣ подлежитъ всякое частное опредѣленіе второй инстанціи, которое имѣетъ самостоятельный характеръ, которое служитъ отвѣтомъ на главный вопросъ, поставленный суду для разрѣшенія прошеніемъ частнаго лица, дающимъ начало самостоятельному производству, т. е., когда съ этою производствѣ прошеніе частнаго лица и опредѣленіе суда суть главные части онаго и относятся другъ къ другу какъ подлежащее къ связуемому; всѣ же другія частныя опредѣленія не допускаютъ принесенія на нихъ кассационныхъ жалобъ. Мы замѣнили краткую формулу, установленную правительствующимъ сенатомъ, другою, нѣсколько длинною, потому, что на практикѣ, несмотря на существованіе общаго положенія, многократно, въ разнообразныхъ формахъ, сенатомъ высказаннаго, возникало и возникаетъ сомнѣніе именно въ томъ: разрѣшенъ-ли даннымъ частнымъ опредѣленіемъ окончательно вопросъ о правѣ или нѣтъ, и правительствующему сенату часто приходится каждый разъ разрѣшать вопросъ о характерѣ того или другаго частнаго опредѣленія, внесеннаго на его разсмотрѣніе, вслѣдствіе чего общее его положеніе раздробилось на множество частныхъ, и руководящее начало опять потерялось. Возникаетъ же это сомнѣніе потому, что тогда, какъ въ исковомъ производствѣ постановленіе суда по существу дѣла рѣзко отличается и по имени и по характеру отъ постановленій по вопросамъ побочнымъ, возникающимъ какъ до постановленія рѣшенія, такъ и послѣ него, въ частныхъ производствахъ такого рѣзкаго отличія главнаго отъ второстепеннаго нѣтъ: главное опредѣленіе можетъ казаться второстепеннымъ, а второстепенное главнымъ. Примѣромъ перваго случая можетъ служить дѣло Т. и С. (см. задачу). Постановленіе суда о вызовѣ кредиторовъ на 10 мая по моему прошенію о выдачѣ мнѣ денегъ, имѣетъ видъ темпоральнаго опредѣленія и оно есть главное потому, что деньги должны были быть мнѣ выданы во исполненіе резолюціи суда по мировой сдѣлкѣ, независимо отъ воли и согласія третьихъ лицъ; опредѣленіемъ

же суда о вызовѣ кредиторовъ, безспорное мое требованіе превращается въ спорное, удовлетвореніе моего ходатайства ставится въ зависимость отъ воли и согласія третьихъ лицъ, и дѣло можетъ затянуться на долгое время. Примѣръ второго случая читатель найдетъ въ дѣлѣ Харина, которое приведемъ ниже. Выставленною же формулою, думается, легче будетъ разрѣшать подобные вопросы. Считаемо, однако, излишнимъ провѣрить это общее положеніе болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ категорій частныхъ опредѣленій въ систематической ихъ постепенности.

I. *Опредѣленія пресѣкательныя.*

Всѣ опредѣленія пресѣкательныя подлежатъ обжалованію, а именно:

а) опредѣленіе о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть разсматриваемо ходатайство просителя—въ исковомъ ли или частномъ. Отвѣтчикъ просилъ признать заочное рѣшеніе потерявшимъ силу за истеченіемъ трехъ лѣтъ. Палата по жалобѣ истца признала, что такое ходатайство должно быть предъявлено въ исковомъ, а не въ частномъ порядкѣ, ибо предметомъ его служить споръ о правѣ. Сенатъ нашелъ, что такое опредѣленіе подлежитъ обжалованію, ибо вопросъ самостоятельный и имѣетъ для просителя весьма важное значеніе, такъ какъ ему не безразлично, какимъ путемъ обратиться ему къ содѣйствію суда: *исковымъ ли или частнымъ, въ виду различія тяжести ихъ по условіямъ денежныхъ затратъ и потери времени*, и сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе, находя, что споръ этотъ относится къ процессуальному праву и входитъ въ сферу споровъ по исполненію рѣшенія (1882 г. № 140). Палата признала, что дѣло о приведеніи рѣшенія судебного мѣста иностраннаго государства въ исполненіе должно производиться въ порядкѣ исковомъ, сокращенномъ; сенатъ говорить, что опредѣленіе палаты подлежитъ обжалованію, потому что имъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о самомъ порядкѣ производства дѣла по исполненію рѣшенія иностраннаго суда, и дѣло сіе въ томъ порядкѣ, въ которомъ истцомъ начато,

за постановленієм палаты уже не может возникнуть вновь или получить дальнѣйшаго хода (1881 г. № 73) ¹⁾. Мотивы этого рѣшенія гораздо вѣрнѣе мотивовъ перваго, ибо не въ томъ дѣло, какой порядокъ выгоды, а въ томъ, что тяжущемуся приходится вновь начать то, что уже сдѣлано; что все имъ сдѣланное уничтожается.

б) Определеніе объ отказѣ въ признаніи за просителемъ права бѣдности — по той же причинѣ, что этимъ определеніемъ оканчивается производство и преграждается путь къ достиженію правосудія.

в) Определеніе о возвращеніи исковаго прошенія—ибо этимъ определеніемъ окончательно разрѣшается самостоятельный вопросъ о томъ: подлежитъ ли прошеніе истца принятію или нѣтъ, и вопросъ этотъ можетъ имѣть иногда для просителя рѣшающее значеніе, когда, наприм., прошеніе подано имъ въ послѣдній день давностнаго срока. Понятно, если у истца не будетъ сильнаго стимула къ обжалованію этого опредѣленія, онъ и не будетъ жаловаться, а скорѣе подастъ новое исковое прошеніе и подчинится опредѣленію суда, хотя бы были нарушены коренныя правила судопроизводства.

г) Всѣ опредѣленія, коими пресѣкается начатое исковое производство, преграждается путь къ дальнѣйшему движенію процесса, къ его конечной цѣли, къ рѣшенію.

д) Определеніе, коимъ уваженъ отводъ о неподсудности дѣла тому суду, въ коемъ оно возникло (1875 г. № 1034). Но если отводъ о неподсудности второю инстанціею не былъ уваженъ, то такъ какъ за такимъ опредѣленіемъ можетъ еще послѣдовать рѣшеніе по существу, опредѣленіе объ этомъ не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ (1873 г. № 546, 1874 г. № 189) и друг.), а лишь можетъ быть обжаловано вмѣстѣ съ просьбою объ отмѣнѣ

¹⁾ По первоначальной практикѣ сената такія опредѣленія, какъ непреграждающія пути къ достиженію правосудія, считались бы неспособными къ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ.

рѣшенія (1873 г. № 124). Въ первоначальной практикѣ сенатъ вовсе не допускалъ жалобъ на опредѣленія о неподсудности (1868 г. № 152, 1872 г. № 557, 1873 г. № 124, 1868 г. № 614)¹⁾. Затѣмъ сенатъ допустилъ жалобы на опредѣленія о неподсудности, если они постановлены въ то время, когда истекла уже давность на новое предъявленіе иска, какъ преграждающія путь къ достиженію правосудія (2876 г. № 1067). Но это самое лучшее доказательство несостоятельности первоначальнаго положенія сената, ибо допустимость обжалованія ставится въ зависимость отъ виѣшняго обстоятельства и, притомъ, обстоятельства, относящагося къ существу дѣла, а не отъ внутренняго свойства того опредѣленія, на которое жалоба принесена.

е) Опредѣленіе, коимъ уваженъ отводъ къ другому отвѣтчику. Въ рѣшеніи 1882 г. № 139 сенатъ объяснилъ, что такъ какъ этимъ постановленіемъ разрѣшенъ окончательно вопросъ о правѣ предъявленія иска къ такому лицу, которое указано въ исковомъ прошеніи, и судъ и палата устранились отъ обсужденія по существу того исковаго прошенія, которое подано, то этимъ разрѣшилось окончательно производство, возникшее вслѣдствіе того прошенія, такъ что *если бы означенное опредѣленіе судебной палаты вошло въ законную силу, то единственный способъ къ полученію удовлетворенія заключался бы въ предъявленіи новаго иска къ другому отвѣтчику*; поэтому такое опредѣленіе можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ. При разсмотрѣніи вопроса о матеріальной законной силѣ частныхъ опре-

¹⁾ Въ рѣш. 1867 г. № 459, 1868 г. №№ 192, 217, 310 и 642, 1869 г. №№ 209, 238 и др., 1870 г. №№ 356, 409, 1208, 1502, 1505 и 1871 г. № 671, 1744, 1871 г. № 228 и 1874 г. № 791, сенатъ установилъ то положеніе, что опредѣленіе, которое не заключаетъ въ себѣ отказа въ правосудіи и не преграждаетъ пути къ возобновленію иска, опредѣленіе, коимъ не заканчивается ходъ дѣла по существу, не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, почему не принималъ жалобъ на опредѣленія, коими уважены отводы къ другому суду или къ другому отвѣтчику, но впослѣдствіи сенатъ оставилъ этотъ неправильный взглядъ свой.

дѣлений мы возвратимся къ этому рѣшенію, особенно къ заключительнымъ словамъ его.

ж) Опреѣленіе, коимъ уваженъ отводъ о неимѣніи повѣреннмъ полномочія.

з) Если частнымъ опредѣленіемъ судъ не принялъ дѣла къ своему производству, считая оное уже рѣшеннымъ, то таковое опредѣленіе, преграждая путь къ достиженію по дѣлу правосудія, можетъ быть обжаловано. Съѣздъ уничтожилъ производство за непредставленіемъ повѣреннымъ довѣренности, признавъ, что онъ не имѣлъ права на начатіе иска. Представляя довѣренность въ съѣздъ, повѣренный этотъ просилъ рѣшить дѣло по существу. Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи нашелъ, что онъ не можетъ отмѣнить свое рѣшеніе и возвратилъ повѣренному его прошеніе, съ предоставленіемъ ему права начать новый искъ. Но когда повѣренный предъявилъ этотъ новый искъ, то съѣздъ частнымъ опредѣленіемъ призналъ, что дѣло уже рѣшено было прежде, почему не подлежитъ новому обсужденію. Правительствующій сенатъ принялъ кассационную жалобу на это опредѣленіе и уважилъ ее (1870 г. № 522).

і) Опреѣленіе, коимъ окончательно разрѣшается споръ о подлогѣ акта, допускаетъ кассационную жалобу (1880 г. № 68).

и) Опреѣленіе, коимъ признано, что поданный на заочное рѣшеніе отзывъ не подлежитъ принятію, или опредѣленіе о непріятіи апелляціонной или кассационной жалобы (1867 г. № 919, 1874 г. № 750, 1881 г. 169), или даже частной, но на такое опредѣленіе, которое подлежитъ обжалованію.

к) Опреѣленіе, коимъ разрѣшается самое существо дѣла, ибо недопуститъ обжалованія такого рода опредѣленія значило бы предоставить постановлять по произволу, въ видѣ частныхъ опредѣленій, окончательныя по дѣламъ рѣшенія и поставлять права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, а отъ формы постановленія (1867 г. № 133 и 341, 1869 г. № 557 и 766, 1872 г. № 543).

II. Дополнительные частныя опредѣленія, слѣдующія за рѣшеніемъ дѣла по существу.

А) Тѣсно примыкающія къ рѣшенію.

Подлежать обжалованію:

а) Опредѣленіе, коимъ отказано въ просьбѣ о возстановленіи сроковъ на подачу жалобы, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ окончательно разрѣшается вопросъ о правѣ (1879 г. № 49, 1876 г. № 42).

б) опредѣленіе объ отказѣ въ выдачѣ исполнительнаго листа 1880 г. № 66), равно объ отказѣ въ выдачѣ копій бумаги (1882 № 47).

в) Опредѣленія по вопросамъ, касающимся толкованія смысла рѣшенія. Сенатъ въ рѣшеніяхъ 26 мая 1870 г. по дѣлу Фитингофа и 1871 г. № 671 высказалъ, что опредѣленіе, коимъ истолкованъ, согласно 964 ст. уст. гражд. суд. судомъ, постановившимъ рѣшеніе, смыслъ его, не подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, ибо такія опредѣленія относятся къ существу, но обжалованіе можетъ имѣть мѣсто, когда истолкованіе основано на соображеніяхъ, приведенныхъ въ самомъ рѣшеніи, и имъ извращенъ смыслъ этого рѣшенія. Въ рѣшеніи 1880 г. № 294 сенатъ, именно, говоритъ: „соображенія суда, входящія въ составъ постановленнаго имъ рѣшенія, и въ которыхъ, главнымъ образомъ, выражается взглядъ его на спорное между тяжущимися право, составляютъ существенно важную часть рѣшенія, такъ какъ соображеніями этими готовится и вырабатывается тотъ заключительный взглядъ суда, которымъ окончательно опредѣляются права и обязанности сторонъ въ отношеніи къ спорному предмету, и который, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, пріемлетъ, согласно 68 ст. зак. основ., значеніе закона для дѣла, по коему рѣшеніе состоялось; но затѣмъ истолкованіе судомъ смысла соображеній, изложенныхъ въ прежнемъ рѣшеніи, на которомъ тяжущіеся основываютъ свои права, и заключеніе суда относительно правъ и обязанностей тяжущихся, изъ того рѣшенія истекающихъ, относятся къ установленію фактиче-

ской стороны дѣла". Но сенатъ не долженъ уклоняться отъ разсмотрѣнія жалобы на такое опредѣленіе, коимъ извращенъ смыслъ истолкованнаго рѣшенія; ибо, въ такомъ случаѣ, оно заключаетъ въ себѣ нарушение кореннаго закона о неизмѣняемости судебныхъ рѣшеній, когда судъ, подъ видомъ толкованія смысла рѣшенія, извращаетъ его. Сенатъ самъ не оставляетъ совершенно безконтрольно произволу суда истолкованіе смысла постановленныхъ имъ рѣшеній и, въ случаѣ извращенія этого смысла, онъ отмѣняетъ какъ рѣшенія, такъ и частныя опредѣленія. Повѣренный искалъ вознагражденія за веденіе имъ дѣла и въ доказательство выигрыша имъ этого дѣла представилъ копію рѣшенія окружнаго суда, въ коемъ сказано: „За устраненіемъ акта изъ числа доказательствъ по спору о подлогѣ, искъ не доказанъ, почему въ искѣ этомъ отказать". Съѣздъ нашелъ, что этимъ рѣшеніемъ дѣло будто еще не окончено, ибо истецъ можетъ вновь начать искъ. Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе, по нарушенію 891 ст. уст. гражд. суд., измѣненіемъ смысла истолкованнаго рѣшенія (1871 г. № 573). Тоже въ рѣш. 1884 г. № 710. Сенатъ отмѣнилъ одно рѣшеніе съѣзда по поводу извращенія имъ смысла перваго его рѣшенія. Состоялось, именно, рѣшеніе объ изыятіи изъ владѣнія проданной земли, но въ требованіи вознагражденія за провладѣніе отказано, потому что истецъ предоставилъ владѣніе за полученный задатокъ 300 руб. Затѣмъ, покупатель предъявилъ искъ объ истребованіи задаточныхъ денегъ и въ доказательство представилъ копію перваго рѣшенія, и съѣздъ присудилъ, основываясь на томъ рѣшеніи. Сенатъ нашелъ, что съѣздъ извратилъ смыслъ того рѣшенія, гдѣ съ положительною ясностью сказано, что покупатель за эти деньги владѣлъ землею. Присудили обязать возвратить 700 пуд. пеньки или вмѣсто таковой 60 руб. Съѣздъ въ распорядительномъ засѣданіи истолковалъ это рѣшеніе такимъ образомъ, что присуждена не пенька, а конопля. Сенатъ нашелъ, что такое измѣненіе по существу не есть толкованіе смысла рѣшенія, и если бы возникъ споръ о смыслѣ рѣшенія, то онъ могъ быть разсмотрѣнъ только въ судебномъ, а не

въ распорядительномъ засѣданіи (1874 г. № 493). Былъ предъявленъ искъ къ членамъ городского общества и постановлено взыскать съ *городской думы*. По просьбѣ думы о разъясненіи того, съ кого взыскать—съ членовъ ли думы, или съ городскихъ суммъ, съѣздъ объяснилъ, что съ *членовъ* думы, такъ какъ искъ былъ объ убыткахъ. Сенатъ нашелъ въ этомъ измѣненіе смысла, ибо искъ былъ предъявленъ къ городскому обществу (1871 г. № 449). Если же сенатомъ отмѣняются *судебныя рѣшенія*, въ коихъ заключается извращеніе смысла прежде состоявшихся рѣшеній, и таковыя же частныя опредѣленія, состоявшіяся по односторонней просьбѣ, то нѣтъ никакого логическаго основанія не отмѣнять и таковыхъ опредѣленій, состоявшихся по спорамъ, касающимся толкованій рѣшеній, потому лишь, что они состоялись согласно 964 ст. уст. гражд. судопр. Поэтому приведенное выше рѣшеніе гражд. кассацион. департамента 1871 г. № 671 нельзя считать правильнымъ. Сенатъ могъ найти, что въ опредѣленія саратовскаго съѣзда не заключается извращенія истолкованнаго имъ смысла рѣшенія, но не высказывать общее положеніе, что на подобное опредѣленіе вообще не допускается принесеніе кассационной жалобы.

г) Опредѣленія по вопросамъ о выдачѣ исполнительнаго листа. Судъ, наприм., отказываетъ въ выдачѣ такового наследнику взыскателя, потому что онъ еще не утвержденъ формально въ правахъ наследства, или потому, что считаетъ рѣшеніе еще невступившимъ въ законную силу, или отказываетъ въ выдачѣ новаго исполнительнаго листа взамѣнъ потеряннаго.

Б. Отдѣльно отъ главнаго производства стоящія.

Исполненіе рѣшенія вызываетъ особыя производства: простыя, нераспространенныя и распространенныя. Взыскатель, наприм., обращается въ судъ съ просьбою объ отобраніи отъ должника подписки о невыѣздѣ; по этому предмету судъ постановляетъ частное опредѣленіе, коимъ производство по этому предмету оканчивается. На такое опредѣленіе можно

принести кассационную жалобу (1880 г. № 157). Это самое простое производство. Но большая часть производствъ при исполненіи рѣшеній, или вслѣдствіе исполненія, есть распространенныя производства. Конечная цѣль всякаго рѣшенія—исполненіе онаго. Если истцу что либо присуждено съ отвѣтчика, онъ долженъ получить присужденное безспорно. Но всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія возлагаются на судебнаго пристава того судебного округа, въ коемъ дѣйствія сія должны быть совершены (937). Ему взыскатель передаетъ исполнительный листъ и указываетъ способъ исполненія рѣшенія. Приставъ повѣсткою приглашаетъ должника добровольно исполнить рѣшеніе и назначаетъ ему для этого срокъ, предвѣщая его, что по истеченіи этого срока, если добровольнаго исполненія не послѣдуетъ, будетъ приступлено къ повудительному исполненію такимъ-то способомъ (943), и тогда по указанію взыскателя обращается взысканіе на имущество должника—на движимое или на недвижимое; первое арестуется, описывается, оцѣнивается и отдается на храненіе, а затѣмъ продается съ публичнаго торга самимъ приставомъ; на второе налагается запрещеніе; оно тоже описывается, оцѣнивается, отдается въ управленіе и затѣмъ продается съ публичнаго торга тоже приставомъ, но подъ наблюденіемъ или непремѣннаго члена мирового съѣзда или члена окружнаго суда, на основаніи извѣстныхъ правилъ (1157), и этотъ непремѣнный членъ съѣзда или окружный судъ, смотря по тому, гдѣ производится продажа, по истеченіи 7 дней со дня торга, если нѣтъ законнаго препятствія, постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, на основаніи каковаго опредѣленія послѣднему выдается данная, а вырученными изъ продажи имѣнія деньгами, за покрытіемъ издержекъ производства и недоимокъ, удовлетворяется взыскатель или взыскатели, если ихъ нѣсколько; въ случаѣ, если вырученною суммою не удовлетворяются всѣ претензіи полностью, то деньги эти распределяются между ними судомъ по процентному отношенію. Всѣ эти дѣйствія, какъ приставъ, такъ и суда, обставлены многими правилами,

для огражденія правъ и интересовъ какъ должника и выскателя, такъ и покупателя. Отъ нарушенія этихъ правилъ законъ даетъ средство защиты, въ правѣ обжалованія такихъ въ опредѣленные сроки. На дѣйствія судебного пристава жалобы приносятся въ тотъ судъ, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе. Срокъ двухнедѣльный со времени исполненія этихъ дѣйствій, а жалобы на несоблюденіе при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣнія установленнаго закономъ правилъ приносятся не позже, какъ за 2 недѣли до дня, назначеннаго для торга; жалобы же на неправильное производство торга подаются въ 7-ми дневный срокъ. По прошествіи срока жалобы и споры оставляются безъ разсмотрѣнія; подача жалобы не останавливаетъ дѣйствія пристава по исполненію, развѣ бы о приостановленіи ихъ послѣдовало распоряженіе суда (962—965, 1202 — 1205). Жалобы на дѣйствія судебного пристава разрѣшаются частными опредѣленіями суда, а на опредѣленіе суда первой инстанціи подается жалоба во вторую инстанцію, причемъ исполненіе не приостанавливается. Изъ этого общаго обзора ясно видно, что исполнительное производство весьма сложное, распространенное, включаетъ въ себѣ часто не одинъ споръ, а множество споровъ противъ различныхъ исполнительныхъ дѣйствій *пристава*: ареста, описи, оцѣнки, публикаціи о продажѣ и самой продажѣ, и *суда*—при распредѣленіи денегъ и пр. При исполненіи рѣшенія могутъ возникать и споры, касающіеся толкованія смысла приводимаго въ исполненіе рѣшенія и подлежащія разсмотрѣнію того суда, который постановилъ рѣшеніе. Въ такомъ распространенномъ производствѣ, повятно, могутъ быть, какъ и въ исковомъ, кромѣ главныхъ самостоятельныхъ опредѣленій, и второстепенныя, которыми не разрѣшается существо дѣла, а лишь вопросы чисто-процессуальныя, возникающіе во время производства до разрѣшенія главнаго предмета. Главнымъ опредѣленіемъ въ производствѣ по продажѣ имѣнія можно считать опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ; всѣ опредѣленія по частнымъ вопросамъ, возникающимъ до этого мо-

мента, можно считать темпоральными, и затѣмъ по постановленіи объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ или объ отказѣ въ утвержденіи торговъ могутъ послѣдовать еще дополнительные опредѣленія: о выдачѣ, напр., копій опредѣленія; о выдачѣ или о распредѣленіи денегъ—съ самостоятельнымъ характеромъ. Всѣ эти категоріи опредѣленій, въ отношеніи занимающаго насъ нынѣ вопроса, т. е. въ отношеніи допустимости обжалованія ихъ въ кассационномъ порядкѣ обсуживаются по тѣмъ же положеніямъ, какія установлены для опредѣленій при исковомъ производствѣ, а именно: не-самостоятельныя частныя опредѣленія, какъ то: опредѣленія по жалобамъ на несоблюденіе обрядовъ относительно описи, оцѣнки, публикаціи и самой продажи имѣнія съ публичнаго торговаго по исполненію рѣшенія—не подлежатъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ отдѣльно отъ жалобы на главное опредѣленіе объ утвержденіи торговъ (1869 г. № 974, 1870 г. № 455 и др.). Всѣ же остальные самостоятельныя, коими разрѣшается вопросъ о правѣ, и коими оканчивается производство по этому предмету, подлежатъ обжалованію. Въ рѣш. за 1871 г. № 445 мы находимъ слѣдующее: Харинъ купилъ съ публичнаго торговаго имѣніе, продававшееся за долгъ разнымъ кредиторамъ, и заплатилъ всю покупную цѣну 90000 руб. Въ торговомъ листѣ не было упомянуто о долгѣ кредитному обществу, лежащемъ на этомъ имѣніи въ суммѣ до 22 т. руб. но въ описи объ этомъ было сказано. Харинъ просилъ судъ о переводѣ на его имя долга кредитному обществу и о возвратѣ ему 22 т. руб. Палата нашла, что Харинъ могъ знать изъ описи о лежащемъ на имѣніи долгѣ; невѣдѣніе же того, что онъ могъ и долженъ былъ знать, не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію суммы, предложенной на торгѣ; кромѣ того, такъ какъ внесенныя деньги сдѣлались собственностью кредиторовъ и должника, то, во всякомъ случаѣ, частнымъ опредѣленіемъ не могутъ сдѣлаться собственностью Харина. Сенатъ оставилъ жалобу Харина безъ разсмотрѣнія по слѣдующимъ доводамъ: „Хотя кассаторъ утверждаетъ, что опредѣленіемъ

палаты окончательно разрѣшено существо спора и вопросовъ о гражданскомъ правѣ Харина на известную сумму, но это невѣрно, ибо предметъ, подавшій Харину поводъ принести кассационную жалобу, былъ тѣсно связанъ съ самымъ порядкомъ производства продажи, такъ какъ для разрѣшенія онаго палата должна была опредѣлить, въ какой именно суммѣ купленное Харинимъ имѣніе могло быть за нимъ утверждено. Палата вовсе не взошла въ обсужденіе гражданского права Харина на принадлежность ему той суммы, которая, по его мнѣнію, подлежитъ ему къ возвращенію. Вопросъ этотъ не могъ быть разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ. Поэтому, такъ какъ дѣло о принадлежности суммы не было разрѣшено частнымъ опредѣленіемъ по существу, и такъ какъ это опредѣленіе не преграждаетъ Харину пути къ достиженію правъ на эту сумму, какія, по его мнѣнію, ему принадлежать, то жалоба его должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія (1871 г. № 445). Это рѣшеніе относится еще къ тому періоду времени, когда сенатомъ не допускались жалобы на частныя опредѣленія, коими не преграждался путь къ достиженію правосудія въ *иномъ* порядкѣ. По современному же взгляду сената, жалоба Харина не должна была быть оставлена безъ разсмотрѣнія, а безъ послѣдствій, ибо прошеніемъ Харина возбужденъ самостоятельный вопросъ о томъ: въ какой суммѣ должно быть за нимъ укрѣплено купленное имъ имѣніе; оно заключало въ себѣ самостоятельное ходатайство о возвратѣ ему денегъ, внесенныхъ имъ по невѣдѣнію, по причинѣ того, что въ торговомъ листѣ не было упомянуто о долгѣ, лежащемъ на имѣніи. Палата этотъ вопросъ разрѣшила окончательно и въ томъ производствѣ дальнѣйшаго хода дѣло имѣть не могло; слѣдовательно, такое опредѣленіе подлежало обжалованію; но по существу ходатайство Харина неправильно, такъ какъ вопросъ этотъ не могъ быть разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ, почему жалоба его должна была быть оставлена безъ послѣдствій.

Допущена жалоба на опредѣленіе, коимъ торгъ признанъ несостоявшимся, ибо этимъ опредѣленіемъ разрѣшенъ вопросъ

о правѣ покупателя на укрѣпленіе за нимъ имѣнія (1878 г. № 90 и 1872 г. № 1137). Также на отказъ сѣзда въ укрѣпленіи за покупщикомъ имѣнія за невзносъ издержекъ по описи (1879 г. № 82). Заложенное имѣніе въ суммѣ 6242 р. оцѣнено было въ меньшей суммѣ; на торгахъ залогодержатель предложилъ 7500; торги не состоялись. Залогодержатель просилъ судъ оставить за нимъ имѣніе по оцѣнкѣ; судъ утвердилъ по суммѣ долга; палата же опредѣлила утвердить по суммѣ, которая имъ была предложена на первомъ торгѣ, т. е. 7500 руб. Сенатъ принялъ жалобу на это опредѣленіе палаты, ибо единственный спорный вопросъ, который былъ разрѣшенъ, есть вопросъ о пространствѣ правъ залогодателя на заложенное имѣніе, когда торги не состоялись, и опредѣленіе палаты имѣетъ значеніе окончательнаго судебного рѣшенія по существу о правѣ; но по существу сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій (1871 г. № 994, тоже 1881 г. № 34). Палата отказала въ просьбѣ втораго залогодержателя о производствѣ новыхъ торговъ въ виду того, что на первомъ торгѣ имѣніе продано ниже суммы, необходимой для удовлетворенія и его, втораго залогодержателя; сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе (1881 № 38 см. еще рѣшеніе 1882 г. № 113 и 1879 г. № 217).

Допущены также жалобы на отказъ суда и палаты въ выдачѣ кредитору капитала должника, хранящагося въ депозитѣ окружнаго суда, и на который было обращено взысканіе (1879 г. № 131); на отказъ сѣзда въ выдачѣ залогодержателю денегъ, внесенныхъ покупщикомъ имѣнія, нежелавшимъ перевести на себя долгъ (1878 г. № 248).

Допущена жалоба на опредѣленіе, коимъ при распредѣленіи денегъ судъ удержалъ всю сумму, кою обезпечено исковое требованіе одного изъ кредиторовъ (1878 г. № 58). Также на опредѣленіе о недопущеніи къ участію въ распредѣленіи денегъ между кредиторами такого кредитора, чья претензія обезпечена была наложеніемъ ареста на проданное имущество (1879 г. № 117). При распредѣленіи денегъ, вырученныхъ изъ имѣнія Смирновой, палата признала Ве-

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1887 г.

5

рещинскаго, имѣвшаго исполнительный листъ на Смирнову и ея сына, имѣющимъ право участвовать лишь въ половинѣ суммы, значащейся въ его исполнительномъ листѣ. Сенатъ принялъ и уважилъ жалобу Верещинскаго, ибо опредѣленіемъ палаты окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ просителя на получение соразмѣрной его претензіи доли изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія, и что палата не имѣла данныхъ къ заключенію, что отвѣтственность не солидарная,—послѣдній мотивъ нельзя признать неправильнымъ (1880 г. № 23 см. еще 1880 г. № 167).

Прошеніе кредитора о признаніи должника несостоятельнымъ даетъ начало особому самостоятельному производству, и опредѣленіе суда объ отказѣ или объ удовлетвореніи ходатайства кредитора равносильно рѣшенію (1871 г. № 754, 1881 г. № 122, см. рѣш. 1883 г. № 13, 1876 г. № 52 и 1883 г. № 1531); оно служитъ отвѣтомъ на прошеніе кредитора и относится къ нему, какъ сказуемое къ подлежащему. Поэтому допускается жалоба на эти опредѣленія (1881 г. № 77 и 1880 г. № 154), а также на невѣрное опредѣленіе рода несостоятельности, напр. признаніе ее торговою, влекущею за собою личное задержаніе (1879 г. № 153). Но когда, предварительно удовлетворенія или отказа по существу просьбы, судъ постановляетъ произвести опись и оцѣнку имущества должника (общества желѣзной дороги), чтобы удостовѣриться въ состояніи его имущества, то это темпоральное опредѣленіе и не подлежитъ обжалованію (см. рѣш. 1882 г. № 5 и 1874 г. № 392).

По признаніи должника несостоятельнымъ начинается особое производство, такъ сказать, исполнительное, и въ немъ постановляются и самостоятельныя и темпоральныя, чисто процессуальныя и процессуально-правовыя опредѣленія. Поэтому:

подлежитъ обжалованію опредѣленіе на неправильный выборъ кураторовъ (1879 г. № 164 и 1880 г. № 224). По жалобѣ на конкурсное управленіе за причисленіе претензіи ко 2-му роду палата, отмѣнивъ это опредѣленіе, причислила

оную претензію ко 2-му разряду; сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе палаты, признавъ, что палата имѣла лишь право причислить ее къ 1-му роду и предоставить конкурсному управленію постановить опредѣленіе о причисленіи претензіи къ тому или другому разряду (1881 г. № 86). Также опредѣленіе, коимъ отнесена претензія кредитора къ долгамъ второго рода (тогда кредитору возвращаются документы, съ предоставленіемъ ему права доказывать свою претензію въ судѣ установленнымъ порядкомъ). Въ рѣшеніи 1881 г. № 111, сенатъ объяснилъ по этому поводу слѣдующее: „кассациі могутъ подлежать и такія частныя опредѣленія, послѣ которыхъ не можетъ послѣдовать въ томъ же производствѣ рѣшенія по существу. По опредѣленію палаты объ отнесеніи претензіи ко 2-му роду, кредиторъ не можетъ уже достигнуть того, чтобы удовлетвореніе по его документу было произведено порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1959. Лишить его права просить объ отмѣнѣ этого опредѣленія значило бы лишить его навсегда возможности защитить свое право въ томъ производствѣ, которое установлено для удовлетворенія долговъ несостоятельнаго, не признанныхъ ни сомнительными ни недѣйствительными; подобное лишеніе права было бы равносильно отказу въ правосудіи“. Допускаются жалобы также на опредѣленія по жалобамъ на опредѣленія общаго собранія кредиторовъ по предметамъ удовлетворенія кредиторовъ, закрытія конкурса и опредѣленія свойства несостоятельности, такъ какъ эти опредѣленія заканчиваютъ все конкурсное производство, почему имѣютъ значеніе не частныхъ опредѣленій, неразрѣшающихъ дѣла по существу, а напротивъ того, они суть опредѣленія, коими разрѣшается дѣло по существу, ими заканчивается производство и преграждается путь къ дальнѣйшему ходу дѣла (1883 г. № 120).

III. Опредѣленія по дѣламъ охрательнымъ.

И по этимъ дѣламъ опредѣленія самостоятельныя, коими оканчивается производство, допускаютъ принесеніе кассационныхъ жалобъ. Такъ допущены жалобы:

а) на опредѣленіе по жалобѣ на старшаго нотаріуса за помѣщеніе въ залоговомъ свидѣтельствѣ обязанности исполнять отказы по завѣщанію (1878 г. № 69); б) на опредѣленіе объ устраненіи опекуна отъ опекунства (1878 г. № 285), ибо этимъ оканчивается производство по дѣлу и послѣ него другаго уже рѣшенія по существу послѣдовать не можетъ; в) на опредѣленіе по вопросу о вознагражденіи хранителя наслѣдственнаго имущества (1879 года № 61); г) объ отказѣ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія (1880 года № 269); д) на опредѣленіе, коимъ утверждено духовное завѣщаніе, несмотря на предъявленіе однимъ изъ наслѣдниковъ иска, послѣ того какъ въ томъ же искѣ, предъявленномъ остальными сонаслѣдниками, отказано, ибо этимъ опредѣленіемъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о томъ, что духовное завѣщаніе не подлежало утвержденію и закончилось производство (1884 г. № 103); е) отказано во вводѣ во владѣніе на томъ основаніи, что завѣщательныя распоряженія противны 1101 ст. X т. ч. 1. Сенатъ отиѣнилъ это опредѣленіе палаты потому, что судъ не вправѣ при разсмотрѣніи просьбъ о вводѣ войти въ разсмотрѣніе законности содержанія духовнаго завѣщанія (1880 г. № 243).

По просьбѣ о выкупѣ родоваго имѣнія постановлено частное опредѣленіе о возвращеніи прошенія за непредставленіемъ всѣхъ денегъ, согласно 1439 и 1369 ст. X т. ч. 1. Сенатъ нашелъ, что на это опредѣленіе можно жаловаться, ибо всякое постановленіе суда можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если онымъ окончательно разрѣшается вопросъ о чѣмъ либо правѣ, и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу. Кассационная жалоба не можетъ быть принесена лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ, и за которымъ слѣдуетъ рѣшеніе по существу, или вообще окончательное постановленіе суда. Опредѣленіемъ палаты установленъ размѣръ суммы, которую проситель долженъ представить для того, чтобы дѣло о выкупѣ могло получить дальнѣйшее направленіе и, затѣмъ, по этому вопросу въ томъ

же порядкѣ не можетъ уже послѣдовать другаго рѣшенія (1880 г. № 126). За оспариваніемъ противною стороною права выкупа, палата признала, что въ виду такого спора дѣло подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ исковомъ; сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе, признавъ, что прошеніе о выкупѣ равняется исковому (1879 г. № 258).

Вообще самостоятельныя частныя опредѣленія допускаютъ жалобы; напр., опредѣленіе объ уничтоженіи рѣшенія третейскаго суда, ибо этимъ опредѣленіемъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о правѣ просителя на принесеніе просьбы объ уничтоженіи третейскаго рѣшенія, и другаго постановленія по сему предмету уже послѣдовать не можетъ; и такъ какъ подобнымъ опредѣленіемъ устранена возможность осуществленія тѣхъ правъ, которыя противная сторона приобрѣла бы, въ случаѣ разрѣшенія спора въ другомъ смыслѣ, то такое опредѣленіе, какъ заканчивающее судебное производство по сказанному предмету, подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ (1882 г. № 71) и т. д.

Изъ сдѣланнаго нами, можетъ быть слишкомъ подробнаго анализа законной силы частныхъ опредѣленій въ *процессуальномъ смыслѣ*, мы видимъ, что вопросъ этотъ достаточно разъясненъ, и если на практикѣ онъ все еще продолжаетъ возбуждаться даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ въ разрѣшеніи его уже никакого затрудненія быть не можетъ, то это нашъ общій недугъ: когда намъ желательно, чтобы законъ въ данный моментъ имѣлъ для насъ иной смыслъ, чѣмъ онъ въ дѣйствительности имѣетъ, мы закрываемъ глаза и пытаемся исказить его безспорно ясный смыслъ, вслѣдствіе чего у насъ, болѣе чѣмъ гдѣ либо, неисчерпаемое море такъ называемыхъ юридическихъ вопросовъ. Статья, напр. 609 X т. ч. 1 говоритъ, что всякій, владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ..... обязанъ, *по окончательному рѣшенію суда*, не медля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить его за неправо владѣніе“, кажется ясно, и сенатъ неоднократно объяснялъ, что общее правило о томъ,

что никто не долженъ обогащаться на счетъ другаго, правило, существующее во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ испоконъ вѣковъ и диктуемое здравымъ разсудкомъ и чувствомъ справедливости, признается и нашимъ законодательствомъ, а между тѣмъ намъ приходилось слышать такое объясненіе, что если недобросовѣстный владѣлецъ успѣшилъ возвратить имѣніе до рѣшенія дѣла, то онъ не обязанъ платить за провладѣніе, и вотъ вамъ интересный юридическій вопросъ; или напр. хотя тотъ казусъ, который приведенъ въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1880 г. № 208, тоже возбуждалъ серьезный юридическій вопросъ, нуждавшійся въ подробномъ, обстоятельномъ разясненіи со стороны сената; или вопросъ о томъ, что наниматель не обязанъ платить хозяину арендныхъ денегъ, если хозяинъ ему не передастъ нанятаго имущества, и т. под. И этотъ недугъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока юристу не будетъ стыдно спорить противъ юридическихъ аксіомъ, какъ математику утверждать, что дважды два пять, и пока высшее судилище, правительствующій сенатъ, не перестанетъ доказывать истинность такихъ аксіомъ путемъ логическихъ выводовъ и соображеній, благодаря чему эти quasi—юридическіе вопросы теряютъ эту частицу „quasi“,—и не разяснить просто, но твердо, что аксіомы юридическія не могутъ быть отрицаемы. Слѣдовательно и то, что нашъ вопросъ продолжаетъ въ нашей практикѣ подыматься, несмотря на такое обиліе сенатскихъ рѣшеній, не доказываетъ еще неразъясненности его. Но не таковъ вопросъ о *матеріальной законной силѣ* частныхъ опредѣленій, къ разсмотрѣнію котораго мы переходимъ. Въ кассационной практикѣ имѣются по этому вопросу весьма скудныя свѣдѣнія; высказанныя правительствующимъ сенатомъ положенія сбивчивы, отрывочны и неполны. За отсутствіемъ руководящаго начала мы блуждаемъ, руководимые однимъ лишь инстинктомъ; то мы отрицаемъ законную силу за такимъ опредѣленіемъ, которое должно ея имѣть, то мы придаемъ эту силу такому опредѣленію, которое имѣть ея не должно.

Приступая къ обсужденію этого вопроса, мы должны ска-

затѣ, что о матеріальной законной силѣ по отношенію ко многимъ частнымъ опредѣленіямъ, по самой природѣ этихъ опредѣленій, по самому свойству ихъ, говорить нельзя; напр., опредѣленія несамостоятельныя темпоральныя, какъ таковыя, коими разрѣшаются процессуальныя лишь вопросы, возникающіе въ томъ или другомъ производствѣ, по своей природѣ неспособны къ воспріятію матеріальной законной силы, такъ какъ они исчезаютъ при постановленіи окончательнаго рѣшенія или опредѣленія по дѣлу, и не могутъ переступать эту черту, и что по отношенію къ тѣмъ, которыя по своей природѣ способны вступать въ матеріальную законную силу, вопросъ этотъ не можетъ быть одинаково разрѣшенъ для всѣхъ ихъ. Есть такія, коими вопросъ о правѣ не разрѣшается по существу, а лишь пересѣвается производство по этому вопросу, а другія, коими, подобно судебнымъ рѣшеніямъ, разрѣшается по существу вопросъ о правѣ, согласно порядку, закономъ для разрѣшенія этого вопроса установленному, и наконецъ такія, коими предохраняется и укрѣпляется безспорное право по односторонней просьбѣ правообладателя. Всѣ эти группы должны быть разсмотрѣны отдѣльно; можно лишь установить одно общее правило—а именно, что частныя опредѣленія первой группы въ законную силу не вступаютъ, частныя опредѣленія второй группы вступаютъ, но для этого необходимы тѣ же условія, какія указаны нами для вступленія въ законную силу судебныхъ рѣшеній; частныя опредѣленія третьей же группы, по свойству ихъ, неспособны ко вступленію въ законную силу, за исключеніемъ опредѣленій о выкупѣ родоваго имущества и о раздѣлѣ наслѣдства. Мы разсмотримъ всѣ эти группы послѣдовательно.

І. Частныя опредѣленія пресѣкательныя.

Они въ законную силу не вступаютъ; ими споръ о правѣ, начатый въ исковомъ порядкѣ съ цѣлью разрѣшенія его по существу судебнымъ рѣшеніемъ, каковымъ нормально оканчивается исковое дѣло, не разрѣшенъ по существу, а лишь самое производство по этому спору пресѣкается; ими раз-

рѣшается вопросъ не о *существованіи* права, а о томъ, что начатое по спору о правѣ производство должно быть прекращено, почему они матеріальной законной силы имѣть не должны. Судъ, напр., признавъ дѣло мое себѣ неподсуднымъ и постановилъ: „дѣло производствомъ прекратить“. Я подаю новое исковое прошеніе и предъявляю вновь тотъ же искъ. Судъ не можетъ стѣсняться первымъ опредѣленіемъ своимъ, и при новомъ разсмотрѣніи моего новаго иска, хотя бы обстоятельства ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ, какія были при первомъ производствѣ, онъ можетъ признать его себѣ подсуднымъ, ибо новымъ моимъ прошеніемъ начато новое дѣло, новое производство; хотя предметъ и существо иска одни и тѣ же, но первымъ опредѣленіемъ прекращено *первое* дѣло, а не *второе*, первымъ опредѣленіемъ закончено производство по первому исковому прошенію, и это производство не возобновляется, оно продолжаться больше не можетъ, если обстоятельства не перемѣнились. При перемѣнѣ обстоятельствъ частное опредѣленіе о неподсудности можетъ быть отмѣнено самимъ судомъ даже въ томъ самомъ производствѣ; истецъ, напр., представилъ новыя доказательства (1869 г. № 94), или судъ частнымъ опредѣленіемъ уважилъ отводъ отвѣтчика о томъ, что предъявленный къ нему искъ всецѣло долженъ относиться къ другому лицу, и прекратилъ производство по начатому иску. Этимъ прежній истецъ не лишенъ, однако, права вновь предъявить тотъ же искъ къ этому же отвѣтчику; послѣдній не можетъ защищаться *exceptio rei judicatae*, такъ какъ искъ *по существу* не разрѣшенъ, истцу въ искѣ не было отказано, постановленіе суда не поражаало исковаго права истца, такъ какъ отказъ въ искѣ, который былъ принятъ и разсмотрѣнъ судомъ, не иначе можетъ послѣдовать, какъ по рѣшенію, а не по частному опредѣленію. (1876 г. № 63), отводъ же къ другому отвѣтчику законъ не считаетъ объясненіемъ по существу дѣла. Въ ст. 571 законъ говоритъ: „отвѣтчикъ можетъ, *не представляя объясненія по существу дѣла*, предъявить отводъ“.... Если отвѣтчикъ желаетъ быть спокойнымъ въ своемъ правѣ,

то никто и ничто не мѣшаетъ ему; вмѣсто предъявленія отвода, представить объясненіе по существу, доказывать, что онъ не обязанъ отвѣчать по этому иску и удовлетворить исковыя требованія. Тогда вмѣсто частнаго опредѣленія о прекращеніи производства по дѣлу, судъ разсмотритъ искъ по существу и постановитъ рѣшеніе объ отказѣ истцу въ искѣ, если найдетъ возраженіе отвѣтчика правильнымъ. Поэтому мы не можемъ согласиться съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ гг. Малышева и Анненкова о томъ, что частное опредѣленіе по отводу къ другому отвѣтчику равносильно будто рѣшенію и вступаетъ въ законную силу. Изъ вышеприведеннаго рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента 1882 г. № 139, а именно, изъ заключительныхъ словъ его, что „если бы означенное опредѣленіе судебной палаты вошло въ законную силу, то единственный способъ къ полученію удовлетворенія заключался бы въ предъявленіи новаго иска къ *другому* отвѣтчику“—можно заключить, что и сенатъ признаетъ за такимъ опредѣленіемъ матеріальную законную силу, но съ этимъ, какъ было сказано, нельзя согласиться. Это значило бы выходить за предѣлы разумной цѣли, ради которой установленъ институтъ законной силы судебныхъ рѣшеній. Впрочемъ, въ томъ же рѣшеніи сенатъ самъ высказалъ, что нужно быть осторожнымъ съ выводами, которые дѣлаютъ изъ его соображеній, приведенныхъ имъ мимоходомъ, по вопросамъ, къ дѣлу прямо не относящимся. Кромѣ того, и по такому отводу при перемѣнившихся обстоятельствахъ, вслѣдствіе вновь представленныхъ доказательствъ, судъ долженъ имѣть право отмѣнить свое частное опредѣленіе и продолжать производство, какъ при отводѣ о неподсудности, ибо нѣтъ основанія дѣлать различіе между опредѣленіями по этимъ отводамъ. Точно также не должно имѣть матеріальной законной силы опредѣленіе, коимъ уваженъ отводъ о томъ, что искъ предъявленъ лицомъ, неимѣющимъ права искать и отвѣчать на судѣ. Какъ судъ вправѣ отмѣнить это опредѣленіе въ томъ самомъ производствѣ, вслѣдствіе вновь представленныхъ доказательствъ, такъ онъ можетъ принять отъ этого лица новый искъ, хотя-бы

при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, и при новомъ производствѣ можетъ оставить отводъ отвѣтчика и ссылку его на опредѣленіе суда по первому дѣлу безъ уваженія, если судъ переубѣдится въ своемъ взглядѣ и сознаетъ ошибочность своего опредѣленія. Мотивы тѣ же самыя. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно всѣхъ остальныхъ пресѣзательныхъ опредѣленій. Всѣ такія частныя опредѣленія не препятствуютъ начатію о томъ же предметѣ новаго иска, подачѣ новаго исковаго прошенія, коимъ дается начало новому производству, новому дѣлу, хотя бы обстоятельства были тождественны.

II. *Дополнительныя самостоятельныя.*

А) Тѣсно примыкающія къ дѣлу.

Изъ нихъ можно говорить только о частныхъ опредѣленіяхъ, постановляемыхъ какъ по жалобамъ на дѣйствія судебного пристава, несогласныя съ рѣшеніемъ, такъ и по спорамъ, касающимся толкованія рѣшенія. На практикѣ вопросъ о законной силѣ таковыхъ опредѣленій или, лучше сказать, объ условіяхъ законной ихъ силы, возбуждаетъ сильныя пререканія и не такъ легко поддается разрѣшенію, какъ всѣ остальные вопросы, нами уже разсмотрѣнные; поэтому, мы находимъ болѣе удобнымъ изслѣдовать его наглядно, на конкретномъ примѣрѣ, и для этой цѣли выбираемъ приведенное выше дѣло Голубаша и Кассо, ибо самый лучший способъ разработки теоретическихъ вопросовъ—это, по нашему мнѣнію, оперировать надъ конкретнымъ дѣломъ.

Кассо присужденъ съ Голубаша рѣшеніемъ бессарабскаго областного гражданскаго суда капиталъ съ $\frac{1}{2}$ со дня иска. Допустимъ, что по выдачѣ исполнительнаго листа, въ коемъ былъ вписанъ текстъ того судебного рѣшенія, судебный приставъ при исполненіи рѣшенія насчиталъ больше процентовъ, чѣмъ слѣдуетъ. Голубашъ не обжаловалъ счета пристава. Какое имѣетъ значеніе этотъ счетъ? Получаетъ ли онъ законную силу, формальную и матеріальную? Тутъ можно

допустить два случая: 1) сдѣланный приставомъ счетъ не соотвѣтствуетъ настоящему смыслу приводимаго имъ въ исполненіе рѣшенія: изъ смысла рѣшенія, положимъ, видно, что проценты присуждены лишь до удвоенія, а приставъ требуетъ уплаты по день удовлетворенія, и 2) счетъ не согласенъ съ закономъ; рѣшеніемъ, на примѣръ, вопросъ о размѣрѣ процентовъ вовсе не разрѣшенъ, но приставъ, по незнанію законовъ, насчиталъ свыше удвоенія, тогда какъ по закону слѣдуетъ только до удвоенія. Разсмотримъ сперва первый случай. На практикѣ, мы увѣрены, подобный случай разрѣшился бы просто: на дѣйствіе судебного пристава можно жаловаться въ *двухнедельный срокъ*; Голубашъ, получивъ повѣстку, изъ коей онъ могъ видѣть, сколько процентовъ насчиталъ ему приставъ, въ срокъ этого дѣйствія не обжаловалъ, почему онъ теперь уже жаловаться не можетъ. Но такое рѣшеніе вопроса, понятно, было бы самое неправильное, самое грубое. Дѣйствія судебного пристава закономъ точно опредѣлены: приставъ арестуетъ имущество, описываетъ, оцѣниваетъ и продаетъ и проч. по правиламъ, въ законѣ точно установленнымъ. Но истолкованіе смысла рѣшенія не относится въ кругу этихъ дѣйствій. Истолкованіе смысла рѣшенія, въ случаѣ возникновенія по этому поводу спора, производится судомъ, посредствомъ постановленія о томъ частнаго опредѣленія. Судебному же приставу не предоставлено права постановлять опредѣленія, онъ совершаетъ дѣйствія, но не постановляетъ опредѣленія. Непринесеніе жалобы на дѣйствія пристава по производству описи, оцѣнки и проч., лишаетъ права на нихъ жаловаться послѣ срока (1880 г. № 28), но не можетъ лишить права просить объ исправленіи неправильнаго счета. Тутъ происходитъ споръ между должникомъ и взыскателемъ о омыслѣ рѣшенія, и этотъ споръ начинается, согласно 964 ст. уст., не непременно подачею жалобы на дѣйствія пристава, а частнымъ прошеніемъ должника или взыскателя, для подачи каковаго прошенія законъ вовсе срока не установилъ; это видно изъ совокупнаго смысла ст. 962—964. Въ первой изъ нихъ законъ говоритъ,

что „жалобы на неправильное исполненіе и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ споровъ, касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе“ (962); и вслѣдъ затѣмъ, въ статьѣ 963 законъ говоритъ, что „споры и жалобы“—значить, тѣ споры и жалобы, о коихъ говорится въ предшествующей статьѣ— „заявляемые по прошествіи двухъ недѣль со времени исполненія *оспариваемыхъ* дѣйствій, оставляются безъ разсмотрѣнія“; и послѣ этого, въ статьѣ 964 законъ уже устанавливаетъ, что „споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе“, и срока для заявленія этихъ споровъ законъ не установилъ. Если бы и заявленіе этихъ споровъ должно было происходить путемъ жалобъ на дѣйствія судебного пристава, и на подачу этихъ жалобъ существовалъ двухнедѣльный срокъ со дня *оспариваемаго дѣйствія*, т. е. составленія, наприм., повѣстки съ неправильнымъ счетомъ, или со дня врученія этой повѣстки, то правило это помѣщено было бы *раньше*, т. е. статьи эти были бы иначе расположены: вслѣдъ за изложеніемъ 962 ст., законъ бы говорилъ, что споры и жалобы по предмету толкованія рѣшенія подлежатъ и т. д., а послѣ этой статьи установилъ бы общее правило относительно *всѣхъ* этихъ жалобъ и споровъ, и о послѣдствіяхъ пропуска срока на обжалованіе таковыхъ; тогда онъ не сдѣлалъ бы исключенія относительно мѣста подачи жалобы, такъ какъ судебный приставъ, производившій исполненіе въ другомъ округѣ, не подчиненъ тому суду, который постановилъ рѣшеніе. Отсюда:

если приставъ производитъ исполненіе несогласно съ рѣшеніемъ, неправильно толкуя смыслъ его, обиженный можетъ *во всякое время* обратиться въ судъ, постановившій рѣшеніе, съ просьбою о разъясненіи смысла этого рѣшенія, согласно 964 и 965 ст. уст. гражд. судопр., и если должникъ, съ котораго взыскано больше, чѣмъ съ него присуждено, не обжаловалъ дѣйствіе пристава и не обратился въ судъ съ прошеніемъ въ *частномъ* по-

рядѣ о разъясненіи смысла рѣшенія, то онъ этимъ еще не лишается права *исковымъ* порядкомъ требовать обратно съ взыскателя излишне взысканное. Частный порядокъ установленъ лишь для предотвращения взысканія, т. е., когда рѣшеніе еще не приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ.

Теперь рассмотримъ второй случай. Счетъ, составленный приставомъ, несогласенъ съ закономъ. Въ этомъ случаѣ судебный приставъ нарушаетъ законъ, выходитъ изъ предѣловъ власти, и таковое его дѣйствіе ничтожно *ipso jure*, юридически недействительно, и обиженный можетъ предотвратить послѣдствія этого незаконнаго дѣйствія, т. е. не допустить осуществленія онаго подачею прошенія въ судъ, въ округѣ коего производится взысканіе, о разъясненіи судебному приставу смысла закона, объ удержаніи его въ предѣлахъ власти, такъ какъ о смыслѣ самаго рѣшенія спора между сторонами вѣтъ; а если взысканіе уже совершилось и излишне взысканное перешло въ руки взыскателя, то должникъ можетъ путемъ иска возстановить нарушенное право свое. По этому поводу мы, мимоходомъ, разрѣшимъ еще одинъ вопросъ, который былъ возбужденъ въ дѣлѣ Голубаши и который тѣсно связанъ съ только что высказаннымъ положеніемъ. Какъ извѣстно, въ Бессарабіи существуетъ иной размѣръ процентовъ,—по 10 на 100 до удвоенія,—чѣмъ въ остальной Россіи. Но судебною практикою эти мѣстные законы о процентахъ не ко всѣмъ случаямъ примѣняются; между прочимъ они не имѣютъ примѣненія въ тому случаю, когда судебнымъ рѣшеніемъ присужденъ капиталъ съ процентами со дня иска; правильно ли или неправильно—это другой вопросъ. Допустимъ теперь, что при исполненіи рѣшенія бессарабскаго областного гражданскаго суда между сторонами возникъ споръ не о самомъ смыслѣ рѣшенія, который представляется сторонамъ яснымъ, именно, что присуждены проценты, которые *по закону* слѣдуютъ, а о томъ, какіе законы должны имѣть примѣненіе: обще государственные ли, или мѣстные,—въ рѣшеніи ничего не сказано и вопросъ этотъ имъ не затронутъ,

такъ какъ рѣшеніемъ присуждено лишь *право* на тѣ проценты, которые по закону слѣдуютъ, и для разрѣшенія вопроса объ этомъ необходимо прибѣгнуть къ толкованію закона, а не къ толкованію *смысла рѣшенія*. Какъ въ такомъ случаѣ приставу поступать, и какъ таковой споръ разрѣшить? Приставу разрѣшить этотъ споръ, конечно, нельзя. Обратиться къ суду, постановившему рѣшеніе, о разъясненіи смысла онаго—тоже невозможно, такъ какъ условіе нашего вопроса таково, что о смыслѣ рѣшенія спора нѣтъ: присуждены законные проценты, безъ опредѣленія какихъ, толкованіе же имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ есть недоумѣніе, гдѣ изъ фактовъ или соображеній, приведенныхъ судомъ въ своемъ рѣшеніи, можно вывести смыслъ его резолюціи, а тутъ вопросъ чисто юридическій, судомъ незатронутый. Обратиться къ суду съ *частнымъ прошеніемъ* о разъясненіи закона тоже невозможно, ибо рѣшеніе даетъ истцу право на полученіе съ должника процентовъ на присужденный ему капиталъ съ момента, когда искъ объ этомъ капиталѣ былъ предъявленъ; споръ же о размѣрѣ этихъ процентовъ есть новый споръ, возникшій при взысканіи, который не можетъ быть разрѣшенъ въ частномъ порядкѣ; остается одинъ лишь порядокъ исковой. Поэтому мы находимъ, что,

если при исполненіи рѣшенія возникаетъ споръ о пространствѣ правъ, сомнѣніе о чемъ не можетъ быть устранено помощью толкованія рѣшенія, а лишь разъясненіемъ того или другаго закона, наприм. вопросъ о томъ, что составляетъ по закону принадлежность присужденнаго имущества, или какой размѣръ процентовъ по закону долженъ быть взысканъ въ Бессарабіи и т. п., то судебный приставъ долженъ ограничиться меньшимъ объемомъ, предоставивъ взыскателю *исковымъ порядкомъ* доказывать, что ему больше слѣдуетъ. А если приставъ взыскалъ больше, то должникъ имѣетъ право *исковымъ порядкомъ* требовать возврата излишне полученнаго, хотя бы онъ и не жаловался на дѣйствія пристава.

Продолжимъ нашъ анализъ. Взыскатель обратился въ судъ

о выдачѣ ему исполнительнаго листа. Прошеніе его служило началомъ частнаго производства о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе указа правительствующаго сената. Такое, именно, производство начинается по односторонней просьбѣ взыскателя, такъ какъ предметъ, подлежащій обсужденію суда, безспорный. Суду слѣдуетъ обсудить слѣдующіе лишь вопросы: подлежитъ ли рѣшеніе исполненію и легитимированъ ли проситель на полученіе исполнительнаго листа. Въ дѣлѣ Голубаша суду слѣдовало обсудить, подлежитъ ли указъ правительствующаго сената исполненію и суть ли просители наслѣдники. Никакіе иные вопросы суду не были предложены и не могли быть предложены и разрѣшены безъ участія Голубаша. Разрѣшивъ эти вопросы, вытекающіе изъ предмета прошенія въ утвердительномъ смыслѣ, судъ имѣлъ постановить опредѣленіе о выдачѣ исполнительнаго листа и исполнить это опредѣленіе по правиламъ закона, т. е. выдать исполнительный листъ съ помѣщеніемъ въ немъ текста указа правительствующаго сената и съ означеніемъ, что *этотъ указъ*, по такому-то основанію, подлежитъ исполненію. Судъ во всемъ, какъ мы видѣли, отступилъ отъ закона: вошелъ въ обсужденіе спорнаго вопроса о размѣрѣ процентовъ и разрѣшилъ его безъ просьбы о томъ лица, до коего дѣло касается, безъ вызова Голубаша и выслушанія его объясненія и даже безъ предварительнаго обсужденія этого вопроса, прибавилъ слова: „по день удовлетворенія“ и выдалъ исполнительный листъ, въ коемъ вписано самое это опредѣленіе о выдачѣ исполнительнаго листа и указано основаніе, притомъ невѣрное, почему это *опредѣленіе* подлежитъ исполненію и по вопросамъ неспорнымъ и по вопросамъ спорнымъ; словомъ, допущено рѣдкое въ судебной практикѣ нарушеніе законовъ, что объясняется новизною въ тогдашнее время предмета. Счетъ приставомъ составленъ согласно этому опредѣленію, и Голубашъ, въ двухнедѣльный срокъ со дня полученія этой повѣстки, т. е. съ того дня, когда ему опредѣленіе суда сдѣлалось извѣстнымъ, не обжаловалъ этого опредѣленія. Теперь остановимся на этомъ моментѣ и спро-

силъ себя: получило ли оно формальную законную силу? Мы знаемъ, что жалобы, которыя Голубашъ подавалъ впослѣдствіи, оставлены были судомъ и палатою *за пропускомъ срока* безъ послѣдствій. Палата прибавила еще одинъ доводъ—именно тотъ, что ей не принадлежитъ право толковать рѣшенія, не ею постановленныя, но объ этомъ доводъ мы будемъ говорить послѣ, теперь же насъ занимаетъ вопросъ: правильно ли оставлены были жалобы Голубаша *за пропускомъ срока* безъ послѣдствій—вопросъ о формальной законной силѣ опредѣленія суда отъ 12 іюня 1872 г., имѣющій нынѣ чисто теоретическое значеніе.

На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Опредѣленіе суда о выдачѣ исполнительнаго листа на взысканіе суммы денегъ по такому-то рѣшенію суда или по такому-то акту, а не на приведеніе въ исполненіе того судебного рѣшенія, и сама выдача такого исполнительнаго листа на взысканіе суммы, значущейся не въ рѣшеніи, а въ опредѣленіи, съ означеніемъ въ этомъ исполнительномъ листѣ не судебного рѣшенія, а того же опредѣленія, заключаая въ себѣ нарушеніе 1, 4, 891, 893, 894, 926 и 927 ст. уст. гражд. судопр., должны считаться *ipso jure* ничтожными и недѣйствительными; нарушеніе этихъ статей должно быть признано юридическою невозможностью. Г. Анненковъ возбудилъ вопросъ о томъ, какъ быть въ томъ случаѣ, если позднѣйшимъ рѣшеніемъ отмѣнено или измѣнено состоявшееся уже по дѣлу рѣшеніе, какое изъ этихъ двухъ рѣшеній остается въ силѣ,—и разрѣшилъ этотъ вопросъ такъ, что въ силѣ остается второе рѣшеніе. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. Обиженная сторона виновата въ томъ, что не воспользовалась ссылкой на прежнее рѣшеніе или средствами обжалованія. Но если рѣшеніе, вступившее въ законную силу, отмѣняется или измѣняется *частнымъ опредѣленіемъ*, постановленнымъ притомъ безъ просьбы взыскателя и безъ вызова должника, то это частное опредѣленіе должно быть ничтожно и недѣйствительно, хотя бы частное лицо случайно узнало объ этомъ постановленіи и не обжаловало его. Такое положеніе дик-

туется здравымъ разсудкомъ. Должникъ знаетъ, что онъ по состоявшемуся противъ него судебному рѣшенію имѣетъ совершить опредѣленное дѣйствіе, дать опредѣленное удовлетвореніе. Когда ему сообщается повѣстка объ исполненіи, его можетъ интересовать лишь тотъ *срокъ*, который приставъ ему назначилъ, а если это обстоятельство его не интересуетъ, то онъ даже и не прочтетъ повѣстки; законное содержаніе ея ему извѣстно, и онъ не обязанъ предполагать, что она содержитъ въ себѣ нѣчто незаконное; за непрочтеніе мною внимательно повѣстки, содержаніе которой я вправѣ предполагать согласнымъ съ закономъ, и за мое такое невниманіе, я не долженъ лишаться своихъ правъ.

Установивъ же такое положеніе, что частное опредѣленіе суда, постановленное безъ вызова сторонъ и содержащее въ себѣ измѣненіе судебного рѣшенія, *ipso jure* недействительно, и что необжалованіе такого опредѣленія не влечетъ за собою юридическихъ послѣдствій, мы съ необходимостью должны допустить и то, что совершенныя судебнымъ приставомъ на основаніи такого незаконнаго опредѣленія суда исполнительныя дѣйствія тоже незаконны. Вопросъ только, какъ предотвратить или уничтожить дурныя ихъ послѣдствія? Г. Побѣдоносцевъ, установивъ то положеніе (тез. 1400), что рѣшеніе, постановленное безъ вѣдома отвѣтника, безъ вызова его къ суду и безъ разбирательства, не можетъ имѣть силы и не подлежитъ исполненію, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на способы предотвращения вредныхъ послѣдствій онаго, советуя отвѣтчику оспорить рѣшеніе въ общемъ порядкѣ по ст. 962, 963—966, т. е. жаловаться на дѣйствія пристава. Выше мы уже видѣли, что необжалованіе содержанія повѣстки пристава не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій; если съ меня присуждено 2000 руб., а приставъ написалъ 20000 р., то никто не думаетъ, изъ здравомыслящихъ юристовъ не скажетъ, что я уже безповоротнo обязанъ платить 20000 р. вмѣсто 2000, если я въ срокъ не обжаловалъ ошибки пристава, даже и въ томъ случаѣ, если ошибка эта произошла отъ того, что и въ опредѣленіи суда о выдачѣ исполнитель-

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1887 г. 6

наго листа такая ошибка допущена. Меня побуждает жаловаться не *писаніе* пристава, а его *фактическое* дѣйствіе, когда онъ въ самомъ дѣлѣ беретъ у меня 20000 р. вмѣсто 2000 р. Слѣдовательно то, что Голубашъ не жаловался въ двухнедѣльный срокъ со дня полученія повѣстки, какъ мы доказали, значенія не имѣетъ. Не имѣло бы значенія и то, если бы Голубашъ не жаловался въ двухнедѣльный срокъ и со дня факческаго зачета или полученія у него лишнихъ денегъ, но Голубашъ въ этотъ срокъ подалъ жалобу на пристава, почему судъ и палата обязаны были уничтожить какъ опредѣленіе суда, такъ и дѣйствія пристава. Это собственно не жалоба, а прошеніе, обращенное къ суду объ уничтоженіи самоуправнаго дѣйствія, опирающагося на неимѣющемъ юридическаго значенія опредѣленіи суда, измѣняющемъ судебное рѣшеніе и ставящемся вмѣсто него. Срока для подачи такового прошенія не существуетъ и существовать не должно.

Теперь пойдемъ дальше. Жалоба Голубаша на неправильное взысканіе съ него лишнихъ денегъ оставлена судомъ безъ послѣдствій за пропускомъ срока обжалованія частнаго опредѣленія суда, и судебная палата не уважила жалобы Голубаша на эти опредѣленія суда, частное же опредѣленіе палаты Голубашемъ не было обжаловано въ чрезвычайномъ порядкѣ; возникаетъ новый вопросъ: получаетъ-ли чрезъ это частное опредѣленіе суда законную силу? Вопросъ этотъ уже разрѣшенъ правительствующимъ сенатомъ въ двухъ рѣшеніяхъ 1879 г. № 147 и 1880 г. № 124. Обстоятельства первого изъ этихъ двухъ рѣшеній слѣдующія:

Поджидаевымъ былъ предъявленъ искъ къ Зыбковой о взысканіи 2000 р. за владѣніе 30 дес. земли въ Расховецкой дачѣ и объ отдачѣ ему всего особняка земли. Искъ былъ уѣзднымъ судомъ уваженъ, и рѣшеніе суда приведено въ исполненіе отдачею ему земли *безъ означенія количества* оной. На это рѣшеніе Мишинъ, преемникъ правъ Зыбковой, подалъ жалобу въ курскую палату и, между прочимъ, утверждалъ, что въ Расховецкой дачѣ ему принадлежитъ

168 дес.; курская палата постановила: „отмѣнить рѣшеніе уѣзднаго суда, и отданное на основаніи того рѣшенія во владѣніе Поджидаева имѣніе Зыбковой возвратить Мишину въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ было отдано Поджидаеву“. Рѣшеніе палаты утверждено сенатомъ, который послалъ указъ въ курскій окружный судъ. По просьбѣ Мишина судъ выдалъ ему исполнительный листъ на *отобраніе отъ Поджидаева 168 дес.* Поджидаевъ жаловался на неправильное означеніе въ исполнительномъ листѣ количества 168 дес., что не согласно съ указомъ сената, и на отображеніе такого количества вмѣсто 30 дес. Окружный судъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій, находя, что такое дѣйствіе суда и пристава вполнѣ согласны съ обстоятельствами дѣла. На опредѣленіе окружнаго суда Поджидаевъ жаловался въ судебную палату и палата оставила жалобу безъ послѣдствій на томъ основаніи, что ей не принадлежитъ право толковать рѣшенія, не ею постановленныя. Точь въ точь какъ въ дѣлѣ Голубаша, съ тою лишь разницею, что въ дѣлѣ Голубаша судъ не вошелъ въ обсужденіе существа дѣла, не нашелъ дѣйствій пристава согласными съ обстоятельствами дѣла, а оставилъ жалобу Голубаша безъ послѣдствій *за пропускомъ срока*, по мотивъ курской палаты находится и въ опредѣленіи одесской судебной палаты, и — странное стеченіе обстоятельствъ — обѣ палаты упустили изъ виду одно простое соображеніе. Если имъ не принадлежитъ право толковать рѣшенія, не ими постановленныя, то такое же право не принадлежало и окружнымъ судамъ, курскому и вишиневскому, и еще по односторонней просьбѣ взыскателей, внѣ законнаго порядка, съ выступленіемъ, значить, изъ предѣловъ общей компетентности и съ нарушеніемъ 4 ст. уст. гражд. суд. Наслѣдникъ Поджидаева, Каменевъ, началъ искъ о возвратѣ ему излишне отобранной земли, доказывая, что въ прежнемъ спорѣ состояло только 30 дес., и только это количество было отсуждено, а отвѣтчикъ противъ этого иска защищался во 1-хъ, ссылаясь на частное опредѣленіе курской палаты, и во 2-хъ, возраженіемъ по

существо, утверждая, что въ спорѣ состояло 168 дес. и столько же было отсуждено. Харьковская судебная палата отказала Каменеву въ искѣ на томъ единственно основаніи, что, коль скоро окончательное судебное рѣшеніе уже исполнено, жалобъ на исполненіе въ установленный срокъ не послѣдовало или онѣ оставлены безъ послѣдствій, то неправильное исполненіе такового рѣшенія, если бы оно и было допущено, не можетъ составлять новаго самостоятельнаго иска.

Обстоятельства дѣла втораго рѣшенія состоятъ въ томъ, что мировой судья выдалъ исполнительный листъ на привоженіе въ исполненіе мировой сдѣлки, по коей Девяткинъ обязался заплатить Сипайло въ извѣстный срокъ 308 р., а въ случаѣ неисправности заплатить неустойку 300 руб. Преемники правъ Девяткина искали обратно взысканныхъ Сипайло по этому исполнительному листу неустоечныхъ, основываясь на томъ, что Девяткинъ по причинѣ смерти не былъ виновенъ въ нарушеніи сдѣлки.

Съѣздъ мировыхъ судей отказалъ имъ въ искѣ, не потому что „неправильность распоряженія мирового судьи о выдачѣ исполнительнаго листа истцомъ не обжалована, а наоборотъ, что это распоряженіе было совершенно правильно“.

Оба эти рѣшенія отмѣнены сенатомъ, который въ обоихъ случаяхъ поставилъ себѣ для разрѣшенія слѣдующіе два вопроса: 1) Выправѣ-ли лицо, находящее, что при исполненіи судебного рѣшенія отъ него отобрано больше, нежели сколько присуждено рѣшеніемъ, отыскивать излишне отъ него отобранное въ *исковомъ* порядкѣ или только въ *частномъ* и 2) Какое значеніе имѣютъ распоряженія или опредѣленія, коими отъ одного лица отсуждается что-либо другому? Вступаютъ ли они въ законную силу? Первый вопросъ онъ разрѣшилъ утвердительно, а второй отрицательно. Мотивы его слѣдующіе:

„По закону каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія посредствомъ иска, предъявленнаго въ надлежащемъ судѣ (691 ст. X т.

ч. 1, 1, 4, 29, 202 и 256 ст. уст. гр. суд.). Право иска погашается вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ по иску, относящемуся къ тому же самому предмету, отыскиваемому и оспариваемому тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи (889 и 895). Вступившее въ законную силу рѣшеніе обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ имперіи (893) и имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему состоялось (68 ст. зак. осн.). Постановленія суда, состоявшіеся въ порядкѣ охранительнаго производства не вступаютъ, подобно рѣшеніямъ по исковымъ дѣламъ, въ законную силу, т. е. охранительное судопроизводство не препятствуетъ предъявленію иска, который разрѣшается судомъ на общемъ основаніи, рѣшеніемъ по существу (ст. 1241 т. X ч. 1, 1420, 1433, 1447 и 1459 уст. гр. суд.). Законъ предоставляетъ окончательное установленіе гражданскихъ правъ тяжущихся только судебному рѣшенію, состоявшемуся по иску и вошедшему въ законную силу“. Поэтому, по дѣлу Каменева, сенатъ призналъ право иска за Каменевымъ, несмотря на частныя опредѣленія курскаго окружнаго суда и курской палаты, а по дѣлу Сипайло и Царгородцева, — что взысканная Сипайло сумма поступила къ нему не въ исполненіе судебного рѣшенія, состоявшагося по иску Сипайло и вошедшаго въ законную силу, а по исполнительному листу, выданному мировымъ судьей по одной сторонней просьбѣ Сипайло, на основаніи его мировой сдѣлки, почему Царгородцевъ не лишенъ права предъявить искъ объ обратномъ истребованіи суммы, которая поступила безъ законнаго основанія, и судъ обязанъ рассмотреть вопросъ: имѣлъ-ли онъ право по мировой сдѣлкѣ взыскать неустойку или нѣтъ.

Нельзя, по нашему мнѣнію, признать приведенные мотивы сената удачными. Сенатъ сравниваетъ опредѣленія о выдачѣ исполнительныхъ листовъ, съ опредѣленіями по дѣламъ охранительнымъ, и отъ неспособности къ вступленію въ закон-

ную силу послѣднихъ, заключаетъ въ таковой же неспособности первыхъ. Между тѣмъ общаго между этими видами опредѣлений мало или почти ничего. Опредѣленія по дѣламъ охранительнымъ неспособны въ вступленію въ законную силу по самой природѣ своей, ибо ими не нарушаются и не могутъ нарушаться права третьихъ лицъ, они вовсе не направлены на таковыя права, а вся цѣль ихъ—укрѣплять за просителемъ и охранять тѣ его права, которыя за нимъ состоятъ бзспорно. Ими разрѣшается вопросъ лишь о томъ: дѣйствительно-ли, въ данный моментъ, то право, объ охраненіи и укрѣпленіи коего проситель ходатайствуетъ, состоитъ за нимъ въ безспорномъ состояніи, и если судъ изъ представленныхъ просителемъ данныхъ и доказательствъ усматриваетъ безспорное отношеніе между просителемъ и правомъ, онъ укрѣпляетъ послѣднее за нимъ, если же таковаго отношенія не усматриваетъ, онъ отказываетъ ему въ его ходатайствѣ, предоставляя ему устранить споръ въ порядкѣ исковомъ или въ качествѣ отвѣтчика или въ качествѣ истца. Частныя же опредѣленія о выдачѣ исполнительныхъ листовъ прямо направлены противъ правъ другихъ лицъ, которыя могутъ обжаловать эти опредѣленія, почему можно было бы полагать, что если эти лица не обжаловали таковыхъ, и имъ подчинились, то частныя опредѣленія эти вступаютъ въ законную силу. Самъ сенатъ не ставитъ на одну доску частныхъ опредѣлений по дѣламъ *тяжебнымъ*, съ частными опредѣленіями по дѣламъ *охранительнымъ*. Такъ въ рѣш. 1881 г. № 77, относительно частныхъ опредѣлений судебныхъ мѣстъ, которыя постановляются въ порядкѣ обращенія взысканія на недвижимыя имѣнія, сенатъ по вопросу: какое значеніе имѣютъ эти частныя опредѣленія, и могутъ-ли стороны, участвующія въ производствѣ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга (взыскатель, должникъ и торгующіеся), не обжаловавъ въ частномъ порядкѣ опредѣленія суда объ описи и продажѣ имѣнія, домогаться отмѣны сихъ опредѣлений *въ исковомъ порядкѣ*?—поясняетъ, что опредѣленія эти, состоявшіяся по предмету укрѣпленія за покупателемъ съ публичныхъ торговъ, имѣютъ

для сторонъ значеніе судебныхъ рѣшеній по существу вопроса о правѣ (1873 г. № 1, 1879 г. № 191 и др.), и потому не могутъ быть измѣняемы по иску сторонъ, подобно тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыя, во время тяжёбнаго процесса по какому-либо дѣлу, постановляются по частнымъ, изъ дѣла возникающимъ вопросамъ, и которыя засимъ могутъ быть измѣняемы при рѣшеніи дѣла по существу; ибо на основаніи этихъ опредѣленій совершается крѣпостной актъ, и необходимо, чтобы существовало довѣріе къ публичнымъ продажамъ, а для огражденія правъ въ отношеніи соблюденія законнаго порядка при описи, оцѣнкѣ и назначеніи имѣнія въ продажу и самой продажѣ, законъ доставляетъ достаточно средствъ защиты участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ въ правѣ своевременно подавать жалобы“ (см. также рѣш. 1881 г. № 18). Имѣлъ-ли повѣренный Кассо въ виду эти рѣшенія, или не имѣлъ, мы не знаемъ, но у него было основаніе и поводъ къ пророчеству, что если теперь сенатъ такъ рѣшилъ вопросъ, то въ будущемъ можетъ его иначе рѣшить. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ нельзя разсуждать иначе и сказать хотя бы такъ: опредѣленія, состоявшіяся *послѣ* рѣшенія дѣла, при исполненіи его не могутъ быть измѣняемы по иску сторонъ, подобно тѣмъ опредѣленіямъ, которыя *во время* тяжёбнаго процесса по какому-либо дѣлу, *до* рѣшенія онаго по существу, постановляются по частнымъ, возникающимъ изъ дѣла вопросамъ, и которыя засимъ могутъ быть измѣняемы при рѣшеніи дѣла по существу, или подобно тѣмъ *частнымъ опредѣленіямъ по дѣламъ охранительнымъ*, на которыя *третьи лица жаловаться не вправѣ*, вслѣдствіе чего для огражденія своихъ правъ они должны начать дѣло *исковымъ порядкомъ*. Ибо на основаніи этихъ опредѣленій исполняются постановленія суда, и необходимо, чтобы существовало довѣріе къ суду, а для огражденія правъ *ответчика въ отношеніи соблюденія закона при выдачѣ исполнительныхъ листовъ*, законъ доставляетъ достаточно средствъ защиты въ правѣ своевременно подавать жалобы“. Вѣдь это тоже такія соображенія, какими насъ частенько кормятъ.

И такъ, приведенные сенатомъ доводы необъдательны, а между тѣмъ по существу постановленные имъ вопросы разрѣшены правильно, но по другимъ мотивамъ. Такія постановленія, какъ по дѣламъ Каменева и Сипайло, не способны вступать въ законную силу, потому что они *ipso jure* недействительны и никакой юридической силы съ самаго момента ихъ постановленія не имѣютъ. Определенія эти постановлены съ нарушеніемъ коренныхъ основныхъ правилъ, содержащихся въ ст. 4, 891, 893, 924, 926 и 927 уст. гражд. судопр., почему не могутъ служить основаніемъ исполнительныхъ дѣйствій, и эти дѣйствія, основанныя на такомъ незаконномъ актѣ, должны быть уничтожены, какъ нарушающія права частныхъ лицъ. Если этимъ лицамъ не удалось въ частномъ порядкѣ возстановить свои нарушенныя права, если судъ и палата оставили ихъ частныя жалобы безъ послѣдствій, что, конечно, неправильно, но этимъ они не лишены права исковымъ порядкомъ возстановлять нарушенныя права свои, и если отвѣтчикъ по такому иску не можетъ защищаться *по существу*, то ничего ему не остается для защиты. Ссылаться ли ему на судебное рѣшеніе?—Но по дѣлу Сипайло вѣдь такового рѣшенія вовсе не было; судебнымъ рѣшеніемъ не было признано право Сипайло на неустойку по мировой сдѣлкѣ, сила и значеніе которой въ исковомъ порядкѣ судомъ вовсе не были рассмотрѣны и обсуждены, а выданъ былъ прямо исполнительный листъ на взысканіе денегъ по сдѣлкѣ. Суду не дана власть на выдачу приказовъ, въ формѣ исполнительныхъ листовъ, на взысканіе съ кого-либо денегъ безъ предварительнаго разрѣшенія спора въ порядкѣ исковаго судопроизводства, и въ этомъ отношеніи судъ не имѣетъ больше власти, чѣмъ частное лицо, а по дѣлу Каменева судебное рѣшеніе не было вписано въ исполнительномъ листѣ, и если въ самомъ дѣлѣ содержаніе этого рѣшенія не соотвѣтствовало содержанію исполнительнаго листа, если въ самомъ дѣлѣ ни опредѣленіе суда, ни дѣйствія судебного пристава, основанныя на этомъ опредѣленіи, не согласны съ обстоятельствами

рѣшеннаго дѣла, то падаетъ *exscriptio rei judicatae*. Ссылаться ли отвѣтчику на *auctoritas частнаго опредѣленія суда*, коимъ, вмѣсто присужденной судебнымъ рѣшеніемъ пеньки, судъ приказалъ отдать ему коноплю; вмѣсто кукурузы—ячмень; вмѣсто 30 десятинъ—168 десятинъ, и т. д.? Но вѣдь конопля, ячмень, 168 десятинъ, не были ему присуждены *рѣшеніемъ*,—значить, эти предметы отобраны отъ отвѣтчика, настоящаго истца, по частному опредѣленію, состоявшемуся въ всякаго порядка; частными же опредѣленіями нельзя ни отсуждать что либо отъ одного лица другому, ни измѣнять или отмѣнять судебныя рѣшенія. Указывать ли ему на то, что это опредѣленіе уже приведено въ исполненіе? Но исполненіе того, чего не слѣдовало исполнять, не можетъ считаться законнымъ способомъ пріобрѣтенія правъ. Наконецъ, не можетъ ли онъ сослаться на то, что жалобы на эти опредѣленія и на исполнительныя дѣйствія, основанныя на этомъ опредѣленіи, оставлены безъ послѣдствій, слѣдовательно, признаны уже законными и правильными? Такое возраженіе сдѣлалъ повѣренный Кассо: опредѣливъ искъ Голубаша искомъ, направленнымъ противъ судебного опредѣленія отъ 13 іюня 1872 г., страшище чего, по его мнѣнію, на свѣтѣ быть не можетъ, онъ восклицаетъ: „но, въ такомъ случаѣ, отчего Голубашъ не требуетъ уничтоженія и опредѣленія суда по жалобѣ его на дѣйствіе пристава и послѣдовавшаго по жалобѣ его на это опредѣленіе опредѣленія судебной палаты? Онъ думалъ, что этимъ восклицаніемъ попалъ не въ бровь, а прямо въ глазъ. Но и это возраженіе не имѣетъ значенія, ибо опредѣленіями этими, оставившими жалобы безъ послѣдствій, лишь установилась *фактически* формальная законная сила опредѣленія суда: не дали отвѣтчику законной защиты въ частномъ порядкѣ, и распоряженіе суда объ отобраніи имущества отъ одного и передачѣ такового другому исполнено; а все таки матеріальной силы это *ipso jure* ничтожное опредѣленіе суда пріобрѣсть не можетъ.“ Отъ оставленія жалобъ безъ послѣдствій, самъ по себѣ незаконный актъ не становится законнымъ. Иски какъ Царгородцева, такъ и Каменева

и Голубаша, вовсе не были направлены противъ судебныхъ опредѣленій, а противъ кармановъ тѣхъ, которые незаконно обогатились на ихъ счетъ. Относительно же судебныхъ опредѣленій только доказывалось, что эти опредѣленія ничтожны и должны быть игнорируемы, потому что они постановлены внѣ законнаго порядка.

Но не могутъ ли отвѣтчики по дѣламъ, напр. Каменева и Голубаша говорить, что этими опредѣленіями истолкованъ смыслъ судебныхъ рѣшеній, и поэтому они составляютъ какъ бы существенную часть самыхъ рѣшеній, а такъ какъ они не были обжалованы въ срокъ или жалобы были оставлены безъ послѣдствій, то эти опредѣленія вступаютъ въ законную силу, наравнѣ съ рѣшеніями? На этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ слѣдующее: порядокъ разрѣшенія споровъ, касающихся толкованія рѣшенія, указанъ въ ст. 965; производство по такому спору начинается прошеніемъ того лица, до коего дѣло касается. По такому прошенію судъ обязанъ вызвать противную сторону для выслушанія ея объясненія и затѣмъ постановить опредѣленіе, коимъ споръ разрѣшается. Это производство, хотя оно и частное, однако мало чѣмъ отличается отъ исковаго производства. Наименованіе бумагъ иное: прошеніе называется *частнымъ*, а не *исковымъ*, постановленіе суда — *частнымъ* опредѣленіемъ, а не рѣшеніемъ, жалоба — *частною*, вмѣсто апелляціонной; сроки меньше; стороны въ палату не вызываются; обжалованіе опредѣленія не останавливаетъ его исполненія, нѣтъ заочныхъ опредѣленій и пр. Но всѣ эти отступленія отъ исковаго производства вызваны необходимостью; законъ ихъ сдѣлалъ именно для того, чтобы не тормозить исполненія рѣшенія, но и при этомъ порядкѣ законъ далъ достаточно гарантіи для огражденія правъ сторонъ отъ нарушенія законовъ путемъ обжалованія; поэтому эти частныя опредѣленія, составляющія дополненіе къ рѣшеніямъ, сливаются съ послѣдними, и всякое опредѣленіе, постановленное по спору, касающемуся толкованія смысла рѣшенія, составляетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ одно неразрывное цѣлое. Въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. 1881 г. № 18,

по дѣлу Челишевыхъ, харьковская судебная палата признала, что опредѣленіе правительствующаго сената по 4 департаменту, постановленное въ разъясненіе точнаго смысла рѣшенія по существу дѣла, не можетъ быть отмѣнено, за силою 650 ст. т. X ч. 2. Сенатъ нашелъ взглядъ палаты правильнымъ и, хотя тамъ дѣло было о частномъ опредѣленіи, постановленномъ на основаніи правилъ стараго судопроизводства, но мотивы, приведенные въ томъ рѣшеніи, примѣнимы и къ частнымъ опредѣленіямъ, постановляемымъ согласно 963 — 965 ст. уст. гражд. судопр. Слѣдовательно, эти частныя опредѣленія способны къ вступленію въ законную силу, какъ и самое рѣшеніе, и таковое опредѣленіе, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ, можетъ служить *exsertio rei judicatae*. Но для такихъ частныхъ опредѣленій мы съ большимъ еще правомъ можемъ требовать тѣхъ же условій, которыя мы установили для законной силы судебныхъ *рѣшеній*, т. е. соблюденія 4 ст. уст. гражд. судопр и пр. (см. выше); частныя же опредѣленія, въ родѣ опредѣленій по дѣламъ Каменева, Царгородцева и Голубаша, этихъ условій не имѣютъ.

Изъ этого анализа мы выводимъ слѣдующія общія положенія:

1) Частныя опредѣленія по спорамъ, касающимся толкованія смысла судебныхъ рѣшеній, получаютъ, подобно рѣшеніямъ, матеріальную законную силу, но при условіяхъ, которыя необходимы для матеріальной законной силы судебныхъ рѣшеній, и

2) не входитъ въ законную силу такое частное опредѣленіе, которое заключаетъ въ себѣ отмѣну или измѣненіе судебного рѣшенія, которыя нельзя подвести подъ толкованіе рѣшенія, а вопросъ о томъ: заключается ли въ этомъ опредѣленіи отмѣна или измѣненіе судебного рѣшенія, имѣетъ быть разрѣшенъ только судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу.

Б) Частныя опредѣленія отдѣльно отъ главнаго производства стояція.

Изъ нихъ можно говорить лишь о тѣхъ частныхъ опредѣленіяхъ, которыя постановляются въ порядкѣ обращенія

взысканія на недвижимыя имѣнія. Они для лицъ, участвующихъ въ производствѣ о продажѣ имѣнія съ публичныхъ торговъ (взыскателя, должника и покупателя), имѣютъ значеніе судебныхъ рѣшеній по существу вопроса о правѣ, такъ какъ этими опредѣленіями разрѣшаются споры о правѣ въ томъ порядкѣ, который для разрѣшенія такихъ споровъ закономъ исключительно установленъ и обставленъ почти тѣми же гарантіями для огражденія заинтересованныхъ лицъ отъ нарушенія законовъ, какъ при порядкѣ искового судопроизводства; а разъ *споръ* разрѣшенъ въ томъ порядкѣ, который специально для разрѣшенія его установленъ, то онъ не можетъ сдѣлаться предметомъ изслѣдованія въ другомъ порядкѣ, какъ это подробно и обстоятельно объяснено въ приведенномъ выше рѣшеніи гражд. кассац. департ. 1881 г. № 18. Эти опредѣленія имѣютъ сходство съ частыми опредѣленіями по дѣламъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ и о раздѣлѣ наслѣдства, какъ увидимъ ниже.

III. Частныя опредѣленія по дѣламъ охранительнымъ.

Вопросъ о матеріальной законной силѣ частныхъ опредѣленій по дѣламъ охранительнымъ распадается на два вопроса: 1) преграждаютъ ли эти опредѣленія путь къ иску? и 2) вправѣ ли проситель, коему разъ отказано въ его ходатайствѣ, вновь начать это самое ходатайство?

Что касается перваго вопроса, то онъ разрѣшается легко. Въ этомъ отношеніи всѣ частныя опредѣленія по дѣламъ охранительнымъ, за исключеніемъ дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства и о выкупѣ родового имущества, неспособны, по самой природѣ своей, какъ мы сказали выше, къ вступленію въ матеріальную законную силу, ибо, какъ мы видѣли, они постановляются по односторонней просьбѣ правообладателя объ укрѣпленіи за нимъ и объ охраненіи того права, которое въ данный моментъ состоитъ за нимъ безспорно, почему таковое опредѣленіе никакихъ измѣненій въ правоотношеніяхъ лица къ имуществу не производитъ, ни отъ кого ничего не

отсуждаетъ и ничего просителю не присуждаетъ, а лишь укрѣпляетъ то, что уже есть. Весь вопросъ, который пред-
стоитъ суду для разрѣшенія, заключается лишь въ томъ: въ
какомъ положеніи находится лицо къ праву, субъектъ къ
объекту—въ состояніи ли безспорномъ или спорномъ?
Въ первомъ случаѣ судъ это право за лицомъ укрѣпляетъ
и охраняетъ, а во второмъ отказывается отъ укрѣпленія и охра-
ненія, пока спорное состояніе не превратится въ безспорное,
т. е. пока споръ не будетъ разрѣшенъ судомъ въ порядкѣ
исковомъ. Поэтому, какъ эти опредѣленія, въ случаѣ отказа
въ ходатайствѣ, не препятствуютъ *просителю* доказывать свои
права въ порядкѣ исковомъ, такъ они не могутъ препят-
ствовать и третьимъ лицамъ оспаривать права просителя, хотя
бы они были за нимъ укрѣплены. Въ этомъ отношеніи весьма
важно рѣшеніе сената 1881 г. № 129, по дѣлу Сидорова и
Карцова. По просьбѣ Карцова судъ, частнымъ опредѣленіемъ,
постановилъ ввести его во владѣніе дачею, что и было испол-
нено. Сидоровъ, ссылаясь на свое фактическое владѣніе, про-
силъ, на основаніи 531 ст. X т. ч. 1, объ изыятіи этой земли
изъ владѣнія Карцова. Палата отказала Сидорову въ искѣ на
томъ основаніи, что имъ не доказано давностнаго владѣнія на
правѣ собственности, и что 531 и 532 ст. X т. ч. 1 не-
примѣнимы къ данному дѣлу, ибо вводъ во владѣніе Кар-
цова землею, хоть и въ охранительномъ порядкѣ, но все же
по опредѣленію судебной власти, не составляетъ насилія и
самоуправства, подлежащаго прекращенію по ст. 531 и 532
X т. ч. 1. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты, признавъ, что
частное опредѣленіе суда, состоявшееся въ охранительномъ
порядкѣ по одностороннему ходатайству и безъ участія Си-
дорова, не можетъ производить никакихъ измѣненій въ пра-
воотношеніяхъ къ имуществу; послѣдовавшее измѣненіе про-
исходило не по *рѣшенію* судебного мѣста, вошедшему въ за-
конную силу, а на основаніи такихъ, хотя и отъ судебной
власти исходящихъ, распоряженій, которыя исходатайствованы
по одностороннему требованію, и которыя могутъ быть отмѣ-
няемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ,

но приведеніе коихъ въ исполненіе тѣмъ не менѣе можетъ повлечь за собою прекращеніе спокойнаго фактическаго владѣнія третьяго лица и лишить его правъ, предоставленныхъ ему 533 ст. X т. ч. 1.

Только по дѣламъ о выкупѣ родоваго имущества и о раздѣлѣ наслѣдства, частныя опредѣленія суда имѣютъ значеніе рѣшеній и входятъ въ законную силу; ибо самое прошеніе о выкупѣ, въ случаѣ предъявленія въ объясненіи противъ этого прошенія спора, превращается въ исковое, получаетъ такой же характеръ, такъ какъ судъ *въ томъ же производствѣ* обязанъ разрѣшить этотъ споръ, а не предоставить сторонамъ разобратъся въ исковомъ порядкѣ, какъ напр. при утвержденіи духовнаго завѣщанія и др., почему и опредѣленія, постановляемыя по такому спору, имѣютъ силу и значеніе судебныхъ рѣшеній (1879 г. № 258); тоже самое и при раздѣлѣ наслѣдства судебнымъ порядкомъ. Дѣло не въ имени, а въ сущности частныхъ опредѣленій.

Относительно втораго вопроса, мы думаемъ, что и онъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Если судъ постановилъ частное опредѣленіе, коимъ просителю въ его ходатайствѣ было отказано, то это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ тому лицу вновь начать свое ходатайство, если это лицо считаетъ постановленіе суда по первому его прошенію незаконнымъ, и судъ обязанъ это его ходатайство вновь рассмотреть по существу и разрѣшить на основаніи закона. Намъ извѣстенъ такой случай. Одно лицо чрезъ повѣреннаго своего З. обратилось въ одесскій окружный судъ, состоявшій тогда изъ двухъ отдѣленій, съ ходатайствомъ о вводѣ его во владѣніе по какому то документу; прошеніе его попало въ первое отдѣленіе суда, которое по такого рода документамъ отказывало въ вводѣ; оно и это прошеніе оставило безъ послѣдствій; повѣренный З., получивъ документъ обратно, подалъ новое прошеніе и притомъ такъ, что это прошеніе попало во второе отдѣленіе, коего практика была болѣе мягкая, и ходатайство З. было удовлетворено. Мы слышали, что этою *продълкою* были крайне недовольны и находили дѣйствіе

адвоката предосудительнымъ. По нашему мнѣнію, въ этомъ дѣйствиіи ничего предосудительнаго нѣтъ, и если бы первое отдѣленіе въ послѣдствіи, напр., оставило свою практику, основанную на формализмѣ, на буквѣ, то и оно имѣло бы право удовлетворить новое ходатайство этого повѣреннаго, игнорируя свою прежнюю практику. Нужно принять въ соображеніе еще одно весьма важное обстоятельство. Въ состязательномъ порядкѣ я имѣю дѣло съ противникомъ, съ которымъ я состязуюсь, и могу знать всѣ его контръ-доводы. Не такъ въ дѣлахъ частныхъ. Заявляется ходатайство, и проситель приводитъ всѣ тѣ соображенія, которыя, по его мнѣнію, необходимы для обоснованія ими этого ходатайства; но въ умахъ судей могутъ иногда возбуждаться по поводу такого ходатайства столь разнообразныя и оригинальныя вопросы, которыхъ при обыкновенномъ мышленіи и предвидѣть невозможно. Если бы судъ сообщилъ эти вопросы просителю и выслушалъ его мнѣніе по этимъ вопросамъ, проситель быть можетъ легко бы ихъ разрѣшилъ и разсѣялъ бы недоумѣнія суда, но, какъ извѣстно, судъ почему то считаетъ несоотвѣтствующимъ его достоинству спрашивать мнѣніе просителя, обыкновеннаго смертнаго, о тѣхъ вопросахъ, которые самимъ судомъ возбуждены и, полагаясь на свои *собственныя* силы, онъ, молча, удаляется въ свою совѣщательную комнату и выноситъ оттуда иногда такія резолюціи, которыхъ просители не ожидали; а потомъ читаешь мотивы и руками разводишь! Положимъ, проситель можетъ жаловаться въ высшую инстанцію, но почему ему не подать новаго прошенія въ судъ и при новомъ разсмотрѣніи судомъ дѣла не представить новыя доводы и соображенія, и доказать суду, что онъ ошибался, что никакихъ вопросовъ тутъ нѣтъ, что дѣло ясно, какъ Божій день и проч. Поэтому, мы полагаемъ, что частныя опредѣленія суда по дѣламъ охранительнымъ не имѣютъ матеріальной законной силы, и что слѣдуетъ вовсе уничтожить формулу: „за состоявшимся уже опредѣленіемъ отказать“. Это способствовало бы къ дисциплинировкѣ юридическаго ума, заставляло бы юриста прислушиваться къ тому, что имъ произносится; и правосу-

діе отъ этого не только не пострадаетъ, а наоборотъ, много еще выиграетъ. Обратилась *Гитля Ароновна, она же Генріетта Арнольдовна*, чрезъ меня въ окружный судъ, съ просьбою о признаніи за нею права бѣдности на веденіе дѣла ея съ лицомъ умершаго ея мужа *Ефима Ильича, онъ же Хаимъ Иделевъ*. Я при прошеніи представилъ всѣ необходимые документы и довѣренность мою. Судъ отказалъ въ ея ходатайствѣ за соединеніемъ именъ *христіанскихъ и еврейскихъ*: „Гитля Ароновна, она же Генріетта Арнольдовна; Ефимъ Ильичъ, онъ же Хаимъ Иделевъ“ и сослался на какую то, не помню теперь, статью изъ IX т. св. зак. ¹⁾. Я, понятно, обжаловалъ это опредѣленіе въ судебную палату, доказывая, что соединеніе именъ христіанскихъ и еврейскихъ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ признаніи права бѣдности, какъ не можетъ служить такимъ основаніемъ соединеніе именъ татарскихъ и христіанскихъ. Какъ Ага-Абдулъ-Гусейнъ-Кербалай-Казырь-Касимъ-Бекъ-Оглу, онъ же *Иванъ Петровъ*, имѣетъ право бѣдности, то такое же право имѣетъ Гитля Ароновна, она же *Генріетта Арнольдовна*, и указанная судомъ статья закона тутъ ни при чемъ—словомъ, разработалъ этотъ „интересный“ юридическій вопросъ, возбужденный судомъ по этому дѣлу и имъ же разрѣшенный. Но жалоба моя вотъ уже полгода лежитъ въ палатѣ и еще не разрѣшена, а представимъ себѣ, что иску этой бѣдной Гитли Ароновны, она же Генріетта Арнольдовна, истеваетъ земская давность, или представимъ себѣ, что эта Гитля Ароновна пропустила срокъ на обжалованіе и, несмотря на это, она все таки продолжаетъ быть бѣдною, подъ соединенными именами: христіанскимъ и еврейскимъ? Между тѣмъ, если мое положеніе получило бы право гражданства, я вмѣсто жалобы въ палату вновь заявилъ бы такое же ходатайство и представилъ бы суду новые доводы, хотя бы напр. то, что законы не созидаются судомъ; что судъ обязанъ ссылаться на статьи

¹⁾ См. статью мою „Логика и статья закона“ въ Судебной газетѣ за 1885 годъ № 1, стр. 3.

закона, которыя относятся къ дѣлу, а не вообще на какую бы то ни было статью, и т. д., и въ силу этихъ моихъ новыхъ доводовъ, которыхъ судъ при первомъ производствѣ не имѣлъ въ виду, онъ можетъ теперь придти къ другому заключенію и удовлетворить мое ходатайство. Если *фактическое* недоразумѣніе можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ частнаго опредѣленія даже въ одномъ и томъ производствѣ, то тѣмъ болѣе такимъ основаніемъ можетъ служить недоразумѣніе *юридическое*, имѣвшее мѣсто въ другомъ производствѣ. Увѣряемъ читателя, что мы бы могли привести множество примѣровъ такихъ юридическихъ недоразумѣній, но считаемъ на сей разъ это излишнимъ и этимъ заканчиваемъ статью.

О. Иосилевичъ.

О ПОРЯДКѢ ПРИНЕСЕНІЯ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ НА РѢШЕНІЕ ОКРУЖНАГО СУДА.

Апелляціонный процессъ начинается, какъ извѣстно, принесеніемъ апелляции. Подачаю апелляціонной жалобы дѣло, уже рѣшенное въ первой инстанціи, переносится во вторую, высшую инстанцію. Но переходу дѣла на разсмотрѣніе вышшаго суда предшествуетъ подготовительный апелляціонный процессъ, происходящій въ первой, низшей инстанціи. Процессъ этотъ заключается въ принятіи жалобы, сообщеніи копіи ея противной сторонѣ, извѣщеніи апеллятора о днѣ врученія этой копіи и въ отсылкѣ жалобы со всѣмъ производствомъ въ апелляціонную инстанцію. Эти подготовительныя дѣйствія имѣютъ характеръ преимущественно административно-распорядительный, а не судебный, и не должны быть смѣшиваемы съ *производствомъ дѣла въ судѣ*. Разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ спора о правѣ „дѣятельность окружнаго суда оканчивается; она завершается постановленіемъ рѣшенія, которое уже не можетъ быть измѣнено или отмѣнено самимъ судомъ. Исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ только заочное рѣшеніе въ случаѣ подачи отъѣзжа“.

Сказанное нами подтверждается системою устава гражданскаго судопроизводства. Книга вторая, озаглавленная „порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“, трактуетъ въ первомъ раздѣлѣ „о производствѣ въ окружныхъ судахъ“ (ст. 202—742). Раздѣлъ этотъ заканчивается главою XI „о рѣшеніи“. Второй раздѣлъ содержитъ въ себѣ

правила „о порядкѣ обжалованія рѣшеній общихъ судебныхъ установленій“; глава первая этого раздѣла говоритъ объ апелляціи (ст. 743—791), сюда же отнесены и правила о подготовительномъ апелляціонномъ процессѣ (порядокъ принесенія апелляціонной жалобы ст. 743—762). Глава вторая этого же раздѣла излагаетъ правила объ отмінѣ рѣшеній (ст. 792—815). Замѣчу, что по проекту устава гражданскаго судопроизводства предполагалось излагать „порядокъ производства въ окружныхъ судахъ“ во второй книгѣ устава, а правила „о порядкѣ обжалованія рѣшеній“—въ особой, третьей книгѣ и открыть ее главою „объ апелляціи“ (о порядкѣ принесенія апелляціонной жалобы и т. д.). Такимъ образомъ, по системѣ устава, съ постановленіемъ рѣшенія производство дѣла въ окружномъ судѣ закрывается, и съ момента принесенія апелляціи открывается апелляціонный процессъ, такъ что распоряженія окружнаго суда по принятію и дальнѣйшему движенію апелляціонной жалобы не могутъ быть отнесены собственно къ *производству дѣла* въ окружномъ судѣ. Такое положеніе подтверждается также текстомъ ст. 759 (относящейся къ подготовительному апелляціонному процессу), по которой, при неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ мѣста жительства противной стороны, копія жалобы отсылается въ мѣсто жительства этой стороны, заявленное при *производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ*.

При прежнемъ порядкѣ судопроизводства, жалобы (апелляціонныя и частныя) на низшій судъ подавались прямо въ высшій судъ (ст. 498, 511 и 513 т. X ч. 2). По ст. 43 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, частныя жалобы подаются въ тотъ самый судъ, на дѣйствія коего онѣ принесены. Тотъ же порядокъ составители устава распространили и на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ. По ихъ мнѣнію „въ апелляціи ничего нѣтъ предосудительнаго для суда, на рѣшеніе коего она приносится, и она не только можетъ, безъ неудобствъ, быть подаваема въ сей же судъ, но напротивъ, подобный порядокъ гораздо удобнѣе для тяжущихся, кои, по крайней мѣрѣ болѣею частью, находятся ближе къ

судамъ первой, нежели второй степени, и для обоихъ, слѣдовательно, менѣе затрудненій въ подачѣ апелляціонной жалобы въ судъ первой степени; притомъ въ случаѣ, когда она по несоблюденію какой-либо формы возвращается имъ (ст. 755 и 756 сего устава), для нихъ легче подать другую исправленную и прежде минованія срока“ (мотивы въ ст. 744 устава). Изъ этихъ мотивовъ легко усмотрѣть, что порядокъ принесенія апелляціонной жалобы вызванъ чисто практическими соображеніями, а не тѣмъ, что подготовительное апелляціонное производство составляетъ часть производства дѣла въ окружномъ судѣ. Разсмотримъ теперь нѣсколько ближе подготовительныя дѣйствія суда по апелляціонному процессу.

Первое процессуальное дѣйствіе въ этой стадіи процесса составляетъ подача (или присылка по почтѣ) и принятіе апелляціонной жалобы. Я уже въ другомъ мѣстѣ указывалъ на то, что если судья, принимающій апелляціонную жалобу, не усматриваетъ въ ней тѣхъ недостатковъ, по которымъ она должна быть возвращена или оставлена безъ движенія, то жалобѣ дается дальнѣйшее направленіе. О принятіи жалобы не требуется судебного опредѣленія и частныя жалобы на принятіе апелляции не допускаются, такъ какъ законъ требуетъ постановленія частнаго опредѣленія только въ случаѣ возвращенія жалобы или оставленія ея безъ движенія. Но этимъ противная сторона не лишается права указать въ своемъ объясненіи или при производствѣ дѣла во второй инстанціи на неправильное принятіе жалобы (кассационныя рѣшенія №№ 191, 215—1870 г., 749—1874 года) ¹⁾.

Со мною не соглашаются г.г. Анненковъ (Опытъ комментарія т. IV стр. 384) и Змировъ (Юридическій Вѣстникъ за 1885 г. кн. I, стр. 152). Они находятъ, что вопросъ о принятіи апелляціонной жалобы всегда разрѣшается коллегіально-судебнымъ опредѣленіемъ. По моему мнѣнію, всѣ процессуальныя дѣйствія, относительно которыхъ уставъ не требуетъ постановленія судомъ опредѣленія, или предвари-

¹⁾ Движеніе русскаго гражданскаго процесса стр. 78.

тельнаго коллегіальнаго обсужденія, могутъ быть совершаемы единолично. Для упрощенія и ускоренія движенія дѣла, слѣдуетъ, по возможности, расширить компетенцію судьи, завѣдующаго направленіемъ гражданскихъ дѣлъ, а не суживать ее. Для чего, спрашивается, усложнять производство рядомъ формальностей, ни къ чему ненужныхъ—назначеніемъ засѣданія, докладомъ дѣла, выслушаніемъ по нѣкоторымъ дѣламъ заключенія прокурора, писаніемъ резолюціи, изготовленіемъ опредѣленія, составленіемъ протокола,—когда предсѣдатель или судья, которому подана жалоба, обзрѣвъ ее, не встрѣчаетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что она должна быть принята. Каждому судѣе извѣстно, какъ простъ и несложенъ вопросъ о принятіи апелляціонной жалобы. Нужно только удостовѣриться, что срокъ не пропущенъ, что представлены пошлины въ надлежащемъ количествѣ, и что вообще соблюдены требуемыя закономъ формальности, и жалоба должна быть принята. Да и уставъ, повторяемъ, не требуетъ коллегіальнаго обсужденія вопроса о принятіи жалобы. Опредѣленіе суда требуется только тогда, когда жалоба оставляется безъ движенія или возвращается вслѣдствіе оказавшихся въ ней недостатковъ (ст. 755 и 756). Казалось бы, что и въ этихъ случаяхъ можно было бы предоставить разрѣшеніе вопроса единоличной власти предсѣдателя, какъ это допущено относительно исковыхъ прошеній, тѣмъ болѣе, что въ законѣ точно указаны основанія возвращенія жалобы или оставленія ее безъ движенія. Но вѣроятно составители устава, въ видахъ большей гарантіи и предупрежденія возможныхъ нареканій, предпочли въ этихъ случаяхъ участіе коллегіи. Но какъ бы то ни было, уставъ требуетъ въ указанныхъ только двухъ случаяхъ судебнаго опредѣленія и нѣтъ, по моему мнѣнію, никакого основанія для коллегіальнаго разрѣшенія вопроса о принятіи жалобы. Не слѣдуетъ забывать, что въ современномъ гражданскомъ процессѣ, въ отличіе отъ прежняго процесса, единоличная дѣятельность предсѣдателя проявляется въ продолженіи всего производства дѣла: онъ принимаетъ состязательныя бумаги, даетъ имъ направленіе, рас-

поряжается о сообщеніи копій сторонамъ, назначаетъ сроки для письменныхъ объясненій между тяжущимися, даетъ отсрочки, назначаетъ засѣданіе, дѣлаетъ распоряженія въ извѣстныхъ случаяхъ объ обезпеченіи иска, выдаетъ копіи, справки, исполнительные листы и т. д.

Прежде, до введенія судебной реформы, и нынѣ во всѣхъ почти присутственныхъ, административныхъ мѣстахъ, *все*, по крайней мѣрѣ съ формальной стороны, дѣлалось и дѣлается по *журнальному постановленію* всей коллегіи, что конечно увеличиваетъ трудъ, затягиваетъ производство и нерѣдко служитъ въ ущербъ самаго дѣла. Судебные уставы Императора Александра II, стремясь уничтожить недостатки прежняго суда, устранили господствовавшій канцелярскій формализмъ, сократили письменность и упростили производство дѣлъ. Благодаря такому новому направленію, выдвинута была единоличная дѣятельность предсѣдателя во всемъ томъ, что относится къ формальной, обрядовой сторонѣ процесса, а это несомнѣнно облегчаетъ и ускоряетъ движеніе дѣла. Судебная практика не должна упускать изъ виду этого рациональнаго направленія и не должна возвращаться къ прежней системѣ. И такъ, мы утверждаемъ, что для принятія апелляціонной жалобы судебного опредѣленія не требуется.

По принятіи апелляціонной жалобы, копія ея сообщается противной сторонѣ по ея дѣйствительному мѣсту жительства. Г. Змировъ ¹⁾, возражая противъ этого положенія, высказаннаго уже мною въ другомъ мѣстѣ ²⁾, рядомъ соображеній доказываетъ, что избранное во время производства дѣла въ судѣ мѣстопробываніе, обязательно для сторонъ и послѣ принесенія апелляціи, вслѣдствіе чего сообщеніе копій жалобы и извѣщеніе апеллятора о днѣ врученія этой копіи производятся по этому же судебному адресу и въ этихъ случаяхъ имѣютъ полное примѣненіе ст. 309—311 устава

¹⁾ Вопросы гражданского права и судопроизводства (Юридическій Вѣстникъ 1885 г. кн. I, стр. 152 и слѣд.).

²⁾ Движеніе русскаго гражданского процесса стр. 77—80.

гражд. судопр. Правда, примѣненіе ст. 309—311 въ подготовительномъ апелляціонномъ процессѣ значительно ускорило и удешевило бы производство дѣла, но съ другой стороны это повело бы нерѣдко къ ограниченію права судебной защиты. Противная сторона, избравшая мѣста пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, не знала бы ни о подачѣ жалобы, ни о содержаніи ея; она, слѣдовательно, пропустила бы срокъ на подачу объясненія и на заявленіе своего судебного адреса въ судебной палатѣ (стр. 760, 763); точно также апелляторъ, избравшій своего мѣстопробыванія, не зналъ бы когда истечетъ срокъ подачи объясненія противною стороною и когда наступаетъ для него обязанность указать свой адресъ въ городѣ, гдѣ находится судебная палата (ст. 763). Словомъ, весь апелляціонный процессъ происходилъ бы въ отсутствіи сторонъ и безъ ихъ участія, что, очевидно, не согласно съ состязательнымъ порядкомъ производства гражданскихъ дѣлъ.

Мы уже выше указывали на характеръ дѣятельности суда въ подготовительномъ апелляціонномъ процессѣ. Судебный адресъ установленъ на время инструкціи дѣла въ судѣ, для удобства сношеній суда съ тяжущимися во время производства дѣла. Поэтому, ст. 309—311 помѣщены въ главѣ 5 „о производствѣ до слушанія дѣла“. Производство въ окружномъ судѣ завершается постановленіемъ рѣшенія и съ окончаніемъ дѣла обязательность судебного адреса прекращается. На этомъ основаніи выписка изъ заочнаго рѣшенія *доставляется* отвѣтчику, избравшему мѣста пребыванія, по его мѣсту жительства, и къ сроку, установленному закономъ для подачи отзыва, *причисляется* поверстный (ст. 725, 728 уст. гражд. судопр. изд. 1883 г.). Какъ показано выше, по системѣ устава порядокъ принесенія апелляціонной жалобы и движеніе ея въ судѣ составляютъ уже часть апелляціоннаго производства и не могутъ быть, поэтому, отнесены къ производству дѣла въ судѣ. Самая редакція статьи 759 убѣждаетъ въ томъ, что копія жалобы должна быть доставлена и тѣмъ тяжущимся, которые

живутъ внѣ того города, гдѣ находится судъ. По этой статьѣ, при неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ *мѣста жительства* противной стороны, копія жалобы *отсылается* въ *мѣсто жительства* этой стороны, заявленное при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ. Уставъ различаетъ термины „мѣсто-жительство“ и „мѣстопребываніе“. Первый обозначаетъ дѣйствительный, постоянный домициліумъ, второй—судебный адресъ, т. е. мѣсто, избранное сторонами въ томъ городѣ, гдѣ производится дѣло, куда и посылаются всѣ бумаги и повѣстки. Говоря о домициліумѣ уставъ употребляетъ выраженіе „мѣстожительство“ (ст. 203, 204, 207, 257, 2 п. 277, 290 и др.), понятіе же судебного адреса всегда обозначается выраженіемъ „мѣстопребываніе“ (ст. 309 — 311, 725, 763, 943, 2 п. 944 и др.). Въ виду этой терминологіи, редакція ст. 759 представляется точною и не возбуждаетъ сомнѣній. Копія жалобы *отсылается* (обращаемъ вниманіе на выраженіе „отсылается“) противной сторонѣ въ *мѣсто жительства* ея, указанное въ жалобѣ, а если такое не указано—то въ мѣсто жительства ея, заявленное при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, т. е. отсылается по адресу стороны, указанному въ исковомъ прошеніи и составительныхъ бумагахъ, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, жалоба должна быть доставлена тяжущемуся въ его дѣйствительное, постоянное мѣстожительство. Это потому, что, какъ мы сказали, обязательность судебного адреса при производствѣ дѣла въ судѣ прекращается съ постановленіемъ рѣшенія, и съ этого момента ст. 308—311 не примѣняются. Кромѣ того, переносъ дѣла въ высшую инстанцію, подачею апелляціонной жалобы—это такой важный фактъ въ движеніи процесса, что составители устава нашли необходимымъ, чтобы противной сторонѣ дѣйствительно было сообщено объ этомъ фактѣ и чтобы ей извѣстно было содержаніе жалобы. Замѣчу, что по проекту устава гражд. судопр. въ апелляціонной жалобѣ должно быть объяснено, между прочимъ, мѣсто жительства апеллятора и *противной стороны* (ст. 6 пун. 4); въ уставѣ же гражд. судопр. требуется только объясненіе въ

жалобѣ мѣсто жительства *апеллятора* (ст. 745 п. 4), а между тѣмъ по редакціи ст. 759 („при неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ мѣсто жительства противной стороны“), какъ будто выходитъ, что въ жалобѣ должно быть указано и мѣсто жительства противной стороны ¹⁾). Съ точки зрѣнія г. Змирлова, утверждающаго, что судебный адресъ обязателенъ и въ подготовительномъ апелляціонномъ процессѣ, пун. 4 ст. 745, т. е. указаніе въ апелляціонной жалобѣ мѣста жительства апеллятора представляется совершенно излишнимъ, а вмѣсто ст. 759 слѣдовало бы постановить, что копія жалобы сообщается противной сторонѣ на общемъ основаніи (arg. ст. 765). Для чего, спрашивается, объяснять въ жалобѣ *мѣсто жительства* апеллятора и противной стороны, когда адресъ ихъ уже извѣстенъ изъ производства дѣла въ судѣ и когда къ нимъ примѣняются ст. 309—311 устава? Самъ же г. Змирловъ, въ вышеприведенной статьѣ своей, не допускаетъ „безцѣльнаго употребленія тѣхъ или другихъ словъ въ законѣ и недостаточности его редактированія“. Если согласиться съ мнѣніемъ г. Змирлова, то становится также непонятнымъ, почему статьи 309—311 не примѣняются къ выпискѣ изъ заочнаго рѣшенія; она доставляется отвѣтчику по указанному суду мѣсту жительства, причемъ въ законѣ сдѣлана ссылка на ст. 204—206 устава (ст. 725)? Нѣтъ никакого раціональнаго основанія допустить, чтобы послѣ постановленія заочнаго рѣшенія обязательность судебного адреса для отвѣтника прекратилась, а затѣмъ, послѣ принятія апелляціонной жалобы, опять возстановилась. Оказалось бы тогда, что дѣйствіе ст. 309—311 на время приостанавливается, каковое приостановленіе ничѣмъ собственно не вызывается. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что по смыслу устава противная сторона должна быть поставлена въ извѣстность не фиктивно, а дѣйствительно, о всѣхъ болѣе выдающихся, рѣшительныхъ мо-

¹⁾ Намъ неизвѣстно, почему составители устава отступили отъ проекта. Редакція ст. 759 болѣе согласуется съ ст. 6 п. 4 проекта, нежели съ ст. 745 п. 4 устава.

ментахъ въ процессѣ, каковыми слѣдуетъ считать подачу исковаго прошенія, постановленіе заочнаго рѣшенія, подачу апелляціонной или кассационной жалобы, а также открытіе процесса исполненія (отсылка повѣстки объ исполненіи). На всѣ эти моменты ст. 309—311, т. е. обязательность судебного адреса, не распространяются. Точно также тяжущемуся должно быть дѣйствительно объявлено во всѣхъ случаяхъ оставленія безъ движенія или возвращенія исковаго прошенія или жалобы (ст. 267, 270, 755, 756). И въ этомъ отношеніи мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Змирова, полагающаго, что апеллятору не слѣдуетъ посылать объявленіе объ оставленіи жалобы безъ движенія. Онъ совершенно упустилъ изъ виду *начало* ст. 756, постановляющей, что „апелляціонная жалоба по опредѣленію суда, *объявленному просителю*, оставляется безъ движенія..... (arg. ст. 801 ч. 2). Сюда, слѣдовательно, общій порядокъ объявленія рѣшеній или опредѣленій (ст. 704 и 714) не примѣняется. Не примѣняется уже потому, что засѣданіе по вопросу объ оставленіи жалобы безъ движенія назначается *ex officio*, безъ просьбы сторонъ и безъ извѣщенія объ этомъ апеллятора и онъ, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ знать о состоявшемся опредѣленіи. Да и вообще правило, выраженное ст. 704 и 714, безусловное. Такъ, выписка изъ заочнаго рѣшенія доставляется отвѣтчику; по дѣламъ казеннаго управленія копія рѣшенія отсылается въ мѣстное казенное управленіе (ст. 1292). Г. Змировъ, аргументируя свое положеніе о примѣненіи ст. 309—311 къ движенію жалобы въ судѣ, указываетъ на то, что для сообщенія копіи жалобы противной сторонѣ, живущей не въ мѣстѣ нахожденія суда, нужны деньги на покрытіе путевыхъ издержекъ судебного пристава, а между тѣмъ непредставленіе этихъ денегъ апелляторомъ не влечетъ, по ст. 756, оставленія жалобы безъ движенія. Откуда онъ выводитъ, что въ этомъ случаѣ копія жалобы оставляется въ канцеляріи суда. Но вѣдь и для сообщенія копіи жалобы по *судебному адресу* нужны деньги на вознагражденіе судеб-

наго пристава по таксѣ, которыя представляются впередъ ¹⁾). А если эти деньги не приложены къ жалобѣ? Я уже показывалъ въ другомъ мѣстѣ, что въ этихъ случаяхъ жалоба должна быть оставлена безъ движенія, такъ какъ деньги на доставленіе повѣстокъ и бумагъ составляютъ такое же приложеніе, какъ судебная пошлина или копіи жалобы ²⁾). Во всякомъ случаѣ, изъ умолчанія или неполноты закона (ст. 756) еще не слѣдуетъ, что при непредставленіи денегъ копія жалобы не сообщается, а оставляется въ канцеляріи суда. Этого не допускаетъ и г. Змирловъ относительно тяжущихся, избравшихъ свое мѣстопробываніе въ мѣстѣ нахождения суда. Что же остается дѣлать? Толковать ст. 756 распространительно, или примѣнять по аналогіи ст. 269 п. 5, точно также, — какъ она примѣняется къ просьбамъ объ отиѣнѣ рѣшенія (ст. 801 ч. 2)? Г. Змирловъ находитъ еще одну опору для своего положенія въ томъ, что по 756 ст. семидневный срокъ на исправленіе недостатковъ апелляціонной жалобы назначается *безъ поверстаню*. Этотъ срокъ, по его мнѣнію, слишкомъ малъ для лицъ, живущихъ далеко отъ мѣста нахождения суда. Отсюда онъ выводитъ, что по мысли составителей устава, для сторонъ обязательны судебный адресъ и послѣ постановленія судомъ рѣшенія, во время подготовительнаго апелляціоннаго процесса. Слѣдуя этой теоріи, неизбѣжно придти и къ тому заключенію, что апелляціонная жалоба возвращается при объявленіи только тому апеллятору, который избралъ при производствѣ дѣла свое мѣстопробываніе въ городѣ, гдѣ находится судъ. Если, слѣдовательно, апелляторъ не указалъ своего судебного адреса, то возвращенная жалоба оставляется, по ст. 311, въ канцеляріи суда. Возможно ли это? Съ какаго же тогда момента считать двухнедѣльный срокъ на обжалованіе? А между тѣмъ по ст. 757 частныя жалобы на возвращеніе апелляціи допускаются въ теченіе двухъ недѣль со дня *врученія* оной. Апелляторъ не будетъ

¹⁾ См. Движеніе русскаго гражданскаго процесса стр. 77.

²⁾ Тамъ же.

знать о возвращеніи ему жалобы (о засѣданіи суда по вопросу о возвращеніи жалобы апеллятора не извѣщаютъ), онъ пропустить срокъ на обжалованіе и рѣшеніе вступить въ законную силу. Несомнѣнно, что возвращенная жалоба должна быть вручена и апеллятору, неживущему въ мѣстѣ нахождения суда, хотя и въ этомъ случаѣ уставъ назначаетъ двухнедѣльный срокъ на обжалованіе *безъ поверстнаго*. Этимъ самымъ ссылка г. Змирлова на поверстный срокъ теряетъ значеніе аргумента. Конечно, было бы цѣлесообразнѣе оговорить въ ст. 756 и 757 „съ присовокупленіемъ поверстнаго“ (такая оговорка сдѣлана въ ст. 270, 728 и 760 устава); отсутствіе этой оговорки можетъ повести иногда къ пропуску срока (хотя, въ большинствѣ случаевъ, при существованіи желѣзныхъ дорогъ, сроки эти достаточны); но это обстоятельство, само по себѣ, не можетъ однако служить доказательствомъ того, что въ подготовительномъ апелляціонномъ процессѣ имѣютъ примѣненіе ст. 309—311 устава. Замѣчу, что ст. 268 устава, допускающая принесеніе судебной палатѣ жалобы на возвращеніе исковаго прошенія, также не упоминаетъ о поверстномъ срокѣ, а въ этомъ случаѣ уже не можетъ быть рѣчи объ обязательности судебного адреса.

И такъ, мы утверждаемъ, что копія апелляціонной жалобы должна быть *доставлена* противной сторонѣ и въ томъ случаѣ, когда она живетъ внѣ того города, гдѣ находится судъ. Другими словами, ст. 309—311 устава не имѣютъ примѣненія къ подготовительному апелляціонному процессу. Точно также о днѣ врученія копій жалобы извѣщается апелляторъ, хотя бы мѣстожителство его не совпадало съ мѣстомъ нахождения суда. Такой выводъ находитъ себѣ полное оправданіе въ системѣ устава гражданскаго судопроизводства и въ редакціи статьи 759 того же устава.

Г. Вербловскій.

О СОЕДИНЕННОМЪ ПРОЦЕССѢ.

Вопросъ о совмѣстномъ разсмотрѣніи въ уголовномъ судѣ гражданскаго и публичнаго исковъ, вытекающихъ изъ одного и того же факта преступленія, едва затронутъ въ нашей юридической литературѣ ¹⁾. Между тѣмъ вопросъ этотъ представляетъ большой практическій интересъ и заслуживаетъ научной разработки.

Настоящая статья, заключая въ себѣ изложеніе общаго ученія о соединенномъ процессѣ, въ связи съ исторіей и современнымъ положеніемъ этого вопроса на западѣ, имѣетъ задачею хотя нѣсколько восполнить этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ, далеко отставшей въ этомъ отношеніи отъ нѣмецкой и особенно французской.

I.

Всякое преступленіе, за немногими исключеніями, содержитъ въ себѣ моментъ вреда или опасность вреда, причиненнаго отдѣльнымъ лицамъ или всему обществу; значительное большинство наказуемыхъ дѣяній, нарушая установленныя въ огражденіе публичнаго порядка нормы, существеннѣйшія условія человѣческаго общежитія, въ то же время причиняютъ вредъ отдѣльнымъ лицамъ. Вредъ этотъ, выражаясь исключительно

¹⁾ За исключеніемъ статьи *Н. С. Таланцева*, помѣщенной въ Журн. мин. юстиціи за 1866 г. (т. XXIX ч. 11), мы не знаемъ ни одной спеціальной статьи или монографіи, посвященной вопросу о соединенномъ процессѣ.

но въ моральныхъ послѣдствіяхъ, связанъ нерѣдко съ потерю самыхъ дорогихъ благъ человѣка и, по существу, не подлежитъ никакой имущественной оцѣнкѣ; наказаніе, заслуженно понесенное виновнымъ, какъ бы ни было оно само по себѣ репрессиивно, не можетъ вознаградить ту нравственную скорбь, то матеріальное чувство огорченія, которое причиняетъ намъ утрата дорогаго человѣка, сдѣлавшагося жертвою преступленія, потеря здоровья, увѣче, тяжкое личное оскорбленіе и другія подобныя послѣдствія преступленія. Но далеко не всегда послѣдствія преступной дѣятельности ограничиваются нравственнымъ страданіемъ или лишеніемъ для потерпѣвшихъ отъ преступленія; многія наказуемыя дѣянія причиняютъ, помимо моральнаго вреда, чисто имущественный ущербъ. Нерѣдко преступленіе вноситъ разореніе въ частное хозяйство, ведетъ къ банкротству, лишаетъ семьи непосредственно пострадавшихъ отъ преступленія всякихъ средствъ къ жизни.

Подобныя, чисто имущественнаго свойства, послѣдствія преступленія даютъ основаніе потерпѣвшему требовать вознагражденія за вредъ, причиненный ему дѣйствіемъ обвиняемаго. Искъ, вытекающій отсюда, называется гражданскимъ, въ отличіе отъ публичнаго иска или уголовного обвиненія. Оба иска, какъ уголовный такъ и гражданскій, имѣютъ общимъ источникомъ своимъ одинъ и тотъ же фактъ преступленія и направлены противъ одного и того же лица—обвиняемаго, но при всемъ томъ они рѣзко различаются. Публичный искъ, вчиняемый государствомъ во имя высшихъ общественныхъ интересовъ, имѣетъ предметомъ своимъ примѣненіе наказанія, установленнаго въ законѣ за то или другое преступленіе; предметомъ гражданского иска, напротивъ, служитъ возмѣщеніе имущественнаго ущерба, причиненнаго преступленіемъ, и самое предъявленіе этого иска, какъ указано будетъ ниже, ставится исключительно въ зависимость отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго отъ преступленія лица. Въ первомъ случаѣ цѣлью возбужденія дѣла служитъ охраненіе публичнаго порядка, во второмъ—побудительной причиной

иска является имущественный, чисто личный интерес, подобно тому, какъ это мы видимъ во всякомъ гражданскомъ искѣ ¹⁾. Указанное различіе исковъ, вытекающихъ изъ преступленія, образовалось исторически. На древнѣйшихъ ступеняхъ общественной жизни господствовалъ, какъ извѣстно, частно-правный взглядъ на преступленіе; въ эту пору народной жизни нѣтъ еще представленія объ общественномъ вредѣ и общественныхъ интересахъ и вся область преступленій исчерпывается дѣянiями, заключающими въ себѣ одинъ лишь личный и матеріальный вредъ. При этихъ условіяхъ, всякій искъ, возникавшій изъ спорныхъ правоотношеній, рассматривался какъ частный искъ и принадлежалъ исключительно лицу, пострадавшему отъ преступленія или его семьѣ. Потерпѣвшее отъ преступленія лицо, вчиняя искъ, руководствовалось первоначально, подѣ влияніемъ остатковъ обычая мести, чисто эгоистическими побужденіями, которыя находили наибольшее удовлетвореніе въ имущественномъ вознагражденіи за вредъ и обиду, причиненную преступленіемъ; въ этомъ отношеніи господствовавшая въ теченіи долгаго времени система композиціи, установленная общественною властью въ видѣ корректива частной мести, вполне отвѣчала воззрѣніямъ челоѣка того времени и въ значительной степени поддерживала указанное явленіе.

Съ развитіемъ общественной власти, по мѣрѣ расширенія умственного и нравственнаго кругозора челоѣка, мало по малу измѣняется природа преступленія и наказанія, а въ связи съ этимъ обнаруживается раздѣленіе исковъ, вытекающихъ изъ преступленій.

Пока существовалъ частно-правный взглядъ на преступленіе и наказаніе имѣло цѣлью удовлетвореніе частной мести, обвиненіе уголовное, въ видѣ общаго явленія, оставалось въ рукахъ потерпѣвшей въ преступленіи стороны; но

¹⁾ Mangin, Traité de l'action publique et de l'action civile en matière criminelle. Paris, 1876, t. I, № 1, p. I.—M. Faustin Hélie, Traité de l'instruction criminelle, Paris, 1876, t. I, §§ 476—477, pp. 562—564.

по мѣрѣ того какъ выясняется общественный, публичный характеръ преступленія, изъ области наказуемыхъ дѣяній выдѣляется группа особенно тяжкихъ преступленій, подлежащихъ преслѣдованію по инициативѣ общественной власти, независимо отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго отъ преступленія лица; такимъ образомъ, постепенно сокращается сфера исключительнаго господства частнаго обвиненія по уголовнымъ дѣламъ и на ряду съ искомъ частнымъ, въ области уголовной юстиціи, устанавливается особый публичный искъ, вчиняемый *ex officio*, во имя общественныхъ интересовъ.

Съ теченіемъ времени все производство по уголовнымъ дѣламъ подчиняется правиламъ и формамъ слѣдственнаго или розыскаго процесса; особенности этого производства, всецѣло проникнутаго идеей общественнаго характера преступленія, совершенно исключали участіе въ немъ потерпѣвшихъ отъ преступленія частныхъ лицъ, которыя должны были обращаться съ искомъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ, особо въ гражданскій судъ. Но подобный порядокъ не долго держался; неудобство отдѣльнаго разсмотрѣнія двухъ родственныхъ между собою исковъ не замедлило обнаружиться на практикѣ, путемъ коей образовалась особая процессуальная форма, извѣстная въ германской литературѣ подъ техническимъ выраженіемъ *соединенный процессъ* (*Adhäsionsprocess*).

Процессъ этотъ составляетъ исключеніе изъ общаго правила о компетенціи уголовного и гражданского судовъ. Сущность этой процессуальной формы заключается въ томъ, что потерпѣвшее отъ извѣстнаго преступленія лицо *присоединяетъ* свое гражданское, вытекающее изъ этого преступленія, требованіе о вознагражденіи за вредъ, къ возбужденному ранѣе уголовному производству по поводу того же преступленія ¹⁾. Въ присоединеніи гражданского, связаннаго съ

¹⁾ Dr. Anselm v. Feuerbach, Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts. Giessen, 1832, § 552, S. 796.—Dr. Julius Weiske, Rechtslexicon für juristen Leipzig, 1844, erst. Band. S. 123 и 124—

преступленіемъ иска, въ уголовному дѣлу, выражается особая юридическая природа соединеннаго процесса, который подчиняется извѣстнымъ, опредѣленнымъ правиламъ и имѣетъ свои особенности ¹⁾).

I. Обращаясь къ выясненію этихъ правилъ и особенностей, мы прежде всего должны остановиться на опредѣленіи свойствъ того права, которое служитъ основаніемъ гражданскаго иска, вытекающаго изъ преступленія. Всякое лицо, потерпѣвшее въ имущественномъ отношеніи отъ преступленія, имѣетъ право на возмѣщеніе понесенныхъ черезъ то убытковъ и удовлетвореніе за причиненный ему вредъ. Право это чисто *частное*, такъ какъ въ основаніи его не вина обвиняемаго въ преступленіи, а имущественный ущербъ, причиненный его преступными дѣйствіями; отсюда, гражданскій искъ, вытекающій изъ преступленія, подчиняется общимъ для всякаго гражданскаго иска правиламъ, напр. относительно силы давности, наслѣдственныхъ правъ по иску и т. д.

Осуществленіе права на вознагражденіе за вредъ, проистекающій изъ преступленія, выражается въ различныхъ формахъ, смотря по обстоятельствамъ того или другаго конкретнаго случая. Въ преступленіяхъ имущественныхъ удовлетвореніе гражданской претензіи потерпѣвшаго можетъ быть достигнуто или путемъ возвращенія похищенной вещи (*restitutio*), возстановленія нарушеннаго владѣнія, или посредствомъ уплаты стоимости вещи (*damnum emergens*) ²⁾. Болѣе сложнымъ представляется вопросъ о вознагражденіи за вредъ въ преступленіяхъ, направленныхъ противъ личности и общества.

II. Взаимное отношеніе публичнаго и гражданскаго исковъ въ соединенномъ процессѣ опредѣляется ихъ задачею.

Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren etc., Heidelberg, 1846, zweiter Theil, § 213, S. 682.—Planck, Die Mehrheit der Rechtsstreitigkeit in Prozessrecht., Göttingen, 1844, S. 383—384.

¹⁾ Weiske, *ibid.*, S. 128,

²⁾ Н. С. Титанцевъ, О вознагражденіи за вредъ и убытокъ, причиненный преступленіемъ и о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ процессѣ. Жур. мин. юстиціи, 1866 г., т. XXIX, ч. II, стр. 414 и 421.

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1887 г.

Публичный искъ или уголовное обвиненіе имѣть своею задачею огражденіе высшихъ интересовъ общества, между тѣмъ какъ гражданскій искъ направленъ къ удовлетворенію частныхъ имущественныхъ интересовъ. Тамъ, гдѣ интересы цѣлаго общества сталкиваются съ интересами отдѣльных лицъ, послѣдніе необходимо 'должны подчиняться, уступать первымъ. Въ силу этого, въ соединенномъ процессѣ уголовное дѣло или публичный искъ признается *главнымъ*, а гражданскій— *второстепеннымъ* или *побочнымъ* ¹⁾: первое, будучи преюдиціальнымъ по отношенію ко второму, всегда имѣетъ предъ нимъ предпочтеніе ²⁾).

Изъ того положенія, по которому публичное обвиненіе или уголовное дѣло въ соединенномъ процессѣ имѣетъ преобладающее, главное значеніе, вытекаютъ слѣдующія слѣдствія: *во первыхъ*, уголовное дѣло всегда предшествуетъ гражданскому и гражданскій искъ, вытекающій изъ преступленія, не можетъ быть предъявленъ въ уголовный судъ раньше, чѣмъ начато уголовное преслѣдованіе ³⁾; *во вторыхъ*, уголовное дѣло не можетъ терпѣть въ своихъ формахъ вслѣдствіе присоединенія гражданскаго иска, который необходимо долженъ сообразоваться съ интересами уголовного правосудія и во всѣхъ возможныхъ коллизіяхъ играетъ подчиненную роль въ соединенномъ процессѣ; *въ третьихъ*, производство уголовного дѣла не можетъ терпѣть никакой остановки, никакого

¹⁾ Stübel, Das criminalverfahren in den Deutschen Gerichten, Leipzig, 1811, § 258, S. 127.—Kleinschrod, Ueber das Verhältniss des Civil- und Criminalprocesses bei dem Zusammentreffen eines Civil und Criminalpuncts in derselben Rechtssache, (Neues Archiv des Criminalrechts, zweiten Bandes, zweites Stück, Halle, 1818), § 258.—Linde, Lehrbuch des Deutschen gemeinen civilprocesses, 1850, S. 455.—Zacharia, Handbuch des Deutschen Strafprocesses, 1860, b. 1, S. 228.—Planck, Die Merheit etc., ibid., S. 381. Planck, Systematische Darstellung des Deutschen Strafverfahren auf Grundlage der neueren Strafprocessordnungen 1848. — Göttingen, 1857 S. 640. — Weiske, ibid., S. 126, 127. De Hermann Ortloff. Der Adhäsionsprocess. Leipzig, 1864, S. 3—4, 7 и 41.—Mangin, ibid., t. 1, № 20, p. 24. F.—Hélie ibid., t. 1 § 320, p. 621.

²⁾ Kleinschrod, ibid., S. 263.—Ortloff, ibid., S. 3.

³⁾ Mangin, ibid., № 34, S. 43.

замедленія изъ за гражданской претензіи потерпѣвшаго отъ преступленія, въ особенности, если уголовное дѣло принадлежитъ къ числу такъ назыв. „арестантскихъ“, т. е. связано съ предварительнымъ арестомъ подсудимаго.

Разрѣшеніе всякаго гражданского дѣла можетъ быть отложено на неопредѣленное время, но тамъ, гдѣ рѣшается участь человѣка, гдѣ общество ждетъ рѣшенія суда—нѣтъ мѣста замедленію правильнаго хода производства изъ за выясненія до извѣстной степени стороннихъ для цѣлей уголовного правосудія обстоятельствъ. Въ виду этого, соединенный процессъ можетъ быть допущенъ только подъ условіемъ отсутствія черезъ то какого либо замедленія или затрудненій въ производствѣ собственно уголовного дѣла, и присоединяющемуся гражданскому истцу. (*des Adhärenten, action civil*) не можетъ быть, въ видѣ общаго правила, дозволено ничего, что ведетъ къ замедленію уголовно-судебнаго разбирательства и препятствуетъ его естественному ходу и развитію ¹⁾).

Въ случаяхъ, когда судья затрудняется въ опредѣленіи размѣровъ, причиненнаго преступленіемъ имущественнаго вреда, или когда въ порядкѣ уголовного суда не можетъ быть установлена съ достаточною опредѣленностью причинная связь между фактомъ преступленія и гражданскимъ искомъ о вознагражденіи за вредъ, вообще, во всѣхъ случаяхъ возможныхъ замѣшательствъ въ производствѣ уголовного дѣла, гражданскій искъ, вытекающій изъ преступленія, не можетъ быть допущенъ, а начатый—подлежитъ прекращенію и обращается *ad separatum* въ гражданскій судъ.

III. Между публичнымъ искомъ или уголовнымъ обви-

¹⁾ Kleinschrod *ibid.*, S. 284—285.—Planck, *Die Mehrheit etc.* 381.—Mittermayer, *ibid.* S. 684.—Weiske, *ibid.* S. 127 130. Schwarze, *Von der Adhäsions des Bechaedigten in Strafverfahren Archiv des Criminalrechts.* 1852. drittes Stuk. XVI. S. 356.—Zacharia, *Gründlin. des gemeinen deutschen Criminal-processes.* Göttingen, 1857, § 233, S. 310. Dambach, *Der Adhäsions-processes in der Untersuchungen wegen Nachdruck nach preussischen Rechte.* Allgem. Deutsch. Strafrechtzeitung.—1861, № 23, S. 261. Orloff *ibid.* S. 3, 42—43.

неніемъ и гражданскимъ искомъ, соединенными въ одномъ производствѣ, существуетъ весьма близкая *внутренняя или матеріальная связь*, которая выражается въ тождествѣ факта, изъ котораго оба эти иска вытекаютъ и единствѣ лица, въ которому они обращены ¹⁾.

Эта внутренняя связь между публичнымъ и гражданскимъ исками, вытекающими изъ преступленія, обусловливаетъ собою общность процессуальныхъ доказательствъ для обоснованія того и другаго иска. Достоверность того, что извѣстное лицо есть дѣйствительно физическій виновникъ преступленія, въ совершеніи коего онъ обвиняется, составляетъ въ соединенномъ процессѣ общій предметъ доказательства для обоихъ исковъ ²⁾.

Публичный обвинитель и гражданскій истецъ въ уголовномъ производствѣ соединяютъ свои силы для достиженія совершенно различныхъ цѣлей: первый, для того, чтобы доказать виновность обвиняемаго и отвѣтственность его предъ уголовнымъ закономъ, второй, чтобы добиться вознагражденія за имущественный вредъ, причиненный ему преступленіемъ. Въ порядкѣ представленія доказательствъ гражданскій истецъ пользуется равными съ публичнымъ обвинителемъ правами и въ подтвержденіе предъявленнаго имъ иска можетъ пользоваться доказательствами уголовного процесса въ предѣлахъ его гражданской претензіи ³⁾.

¹⁾ Kleinschrod, *ibid.* § 4, S. 261.—Weiske, *ibid.* S. 126, 127.—Ortloff, *ibid.* S. 34. Первый изъ названныхъ ученыхъ, на основаніи внутренней связи между уголовнымъ и гражданскимъ исками, утверждаетъ, что соединенный процессъ представляетъ *принципіальное* соединеніе исковъ.

²⁾ Stübel. *Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten*, Leipzig, 1811, erst. Band. § 236, S. 126—127. § 1324, S. 126.

³⁾ Kleinschrod, *ibid.* S. 285. Ortloff, S. 16—17. Планкъ допускаетъ, съ извѣстными ограниченіями, пользованіе уголовными доказательствами для подтвержденія гражданского иска въ соединенномъ процессѣ. Planck, *Die Wahrheit etc.*, S. 383. Исходя изъ началъ гражданского процесса, названный авторъ исключаетъ изъ числа доказательствъ въ соединенномъ процессѣ свидѣтельскія показанія потерпѣшаго, относительно гражданского иска.—*Ею же System Darst. etc.* S. 646. Вообще, старо-нѣмецкая школа изслѣдова-

Въ виду внутренней связи между публичнымъ и гражданскимъ исками, соединенный процессъ можетъ быть допущенъ при наличности нижеслѣдующихъ условій. Прежде всего, необходимо *тождество* факта преступленія, послужившаго основаніемъ для исковъ; тамъ, гдѣ нѣтъ этого условія, само собою разумѣется, нѣтъ мѣста соединенію исковъ въ одномъ производствѣ. Независимо отъ этого, гражданскій искъ допускается въ уголовный судъ подѣ условіемъ *одновременности производства и судебнаго рѣшенія* ¹⁾.

Требованіе одновременности производства гражданского и уголовного исковъ основывается на томъ, что разрѣшеніе перваго иска находится въ прямой и непосредственной зависимости отъ содержанія приговора по уголовному дѣлу. Обвинительный приговоръ, въ видѣ общаго правила, влечетъ за собою признаніе гражданского иска, но оправдательный приговоръ далеко не всегда связанъ съ отказомъ въ гражданскомъ искѣ, такъ какъ, при извѣстныхъ условіяхъ, оправданіе не освобождаетъ вовсе обвиняемаго отъ обязанности

гелей держится того взгляда, что въ соединенномъ процессѣ, насколько это касается гражданского иска, могутъ быть допущены только общія доказательства, имѣющія примѣненіе какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ процессахъ; отсюда доказательство, имѣющее исключительное примѣненіе въ уголовномъ процессѣ, не можетъ, согласно этой доктринѣ, имѣть мѣсто относительно вопроса о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ. См. Mittermaier *ibid.*, S. 683.—Linde, *Lerbuch des deutschen gemeinen civilprocesses*, Bonn, 1830, S. 455—456. Мнѣніе это нашло поддержку въ позднѣйшихъ по времени изслѣдователяхъ; такъ напр. Иорданъ, въ видахъ сохраненія самостоятельности сторонъ, признаетъ необходимымъ удержаніе въ соединенномъ процессѣ основныхъ началъ гражданского и уголовного суда и ограниченіе гражданского истца, въ порядкѣ представленія доказательствъ, только тѣми изъ нихъ, которыя допускаются въ уголовномъ процессѣ. (См. Ottloff, *ibid.*, S. 19. По поводу изложеннаго возрѣнія замѣтимъ, что оно имѣло нѣкоторое основаніе при исключительномъ господствѣ слѣдственныхъ началъ въ процессѣ, когда между уголовнымъ и гражданскимъ производствомъ существовало болѣе глубокое и принципиальное различіе; въ настоящее же время, въ виду значительнаго сближенія формъ гражданского и уголовного суда, возрѣвіе это теряетъ свое значеніе.

¹⁾ Planc k, *System Darst.* S. 647. *Ею же* Die Merheit etc., S. 383.—Weisk e *ibid.*, S. 131.

удовлетворить потерпѣвшаго за причиненный имъ вредъ, что бываетъ въ тѣхъ нерѣдкихъ въ судебной практикѣ случаяхъ, когда вопросъ о фактѣ выдѣленъ въ приговорѣ и рѣшенъ утвердительно, а вопросъ о виновности — отрицательно. Во всякомъ случаѣ, въ какомъ бы смыслѣ не состоялось рѣшеніе въ соединенномъ процессѣ, потерпѣвшій отъ преступленія, въ силу правила *res judicata*, лишается права вторично искать въ гражданскомъ судѣ.

Зависимость вытекающая изъ преступленія гражданского иска отъ рѣшенія уголовного дѣла, далеко не ограничивается предѣлами соединеннаго процесса. Внутренняя, матеріальная связь между публичнымъ и гражданскимъ исками сказывается и тамъ, гдѣ эти иски рассматриваются отдѣльно; такъ, всякое окончательное рѣшеніе уголовного суда относительно факта преступленія и участія въ совершеніи его обвиняемаго, имѣетъ обязательную силу для гражданского суда, который связанъ состоявшимся рѣшеніемъ уголовного суда, насколько оно касается гражданского иска о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ ¹⁾.

IV. Несмотря на то, что между обоими исками въ соединенномъ процессѣ существуетъ внутреннее сродство, извѣстная матеріальная связь, тѣмъ не менѣе, соединеніе исковъ въ одномъ производствѣ, вслѣдствіе различія цѣли, лежащей въ основаніи того и другаго иска, имѣетъ *формальный* характеръ, выражается въ *чисто внешнихъ*, какъ это будетъ указано ниже, *формахъ* ²⁾.

Юридическая природа каждаго иска остается при соединеніи безъ измѣненія, причемъ каждый искъ, какъ уголовный, такъ и гражданскій, подчиняются дѣйствію правилъ уголовного и гражданского процессовъ ³⁾; отсюда, относительно

¹⁾ Ortlloff *ibid*, S. 25—26, 32, 36 и 44.

²⁾ Zacharia Handbuch etc. B. 1, S. 3—4. — Planck, System. Darst., S. 641. — Mittermaier, *ibid*, S. 683, — Ortlloff, *ibid*, S. 41.

³⁾ Zacharia, Gründlin. etc. § 233, S. 311. — Planck Die Merheit etc, S. 381. — Weiske, *ibid*, S. 128. Linde, *ibid*, S. 453—456. — Ortlloff, *ibid*, S. 41—42. Mangin. *ibid*, № 27, p. 36.

гражданскаго иска въ соединенномъ процессѣ дѣйствуютъ обвинительныя начала, насколько это не препятствуетъ производству собственно уголовнаго дѣла. Само собою разумѣется, въ тѣхъ законодательствахъ, гдѣ уголовное производство построено на обвинительныхъ или состязательныхъ началахъ, природа гражданскаго иска съ большею послѣдовательностью выдерживается въ соединенномъ процессѣ.

Изъ этого общаго правила, по которому каждый искъ въ соединенномъ процессѣ сохраняетъ свою юридическую природу и подчиняется дѣйствию правилъ соотвѣтствующаго процесса—гражданскаго или уголовнаго, вытекаютъ нижеслѣдующія послѣдствія:

1) Судья въ уголовномъ процессѣ не можетъ *ex officio* входить по существу въ разсмотрѣніе гражданскаго иска, помимо заявленія о томъ потерпѣвшаго отъ преступленія лица, отъ усмотрѣнія коего всецѣло зависитъ какъ самое предъявленіе, такъ и его прекращеніе; равнымъ образомъ потерпѣвшій отъ преступленія, по своему выбору, можетъ дать то или другое направленіе его иску, т. е. присоединить его къ уголовному дѣлу или предъявить отдѣльно, въ порядкѣ гражданскаго производства ¹⁾).

Это вполне установившееся въ теоріи положеніе слѣдуетъ считать общепринятымъ и въ законодательствахъ. Единственное исключеніе составляетъ австрійское законодательство, которое допускаетъ производство, по вопросу о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, по почину судебной власти *ex officio* (Von Amstswegen). Но подобная форма присоединенія къ уголовному дѣлу производства относительно гражданскихъ послѣдствій преступленія исключается, собственно говоря, повятіемъ соединеннаго процесса. Распространеніе слѣдственнаго начала уголовного процесса на чисто гражданскій, частно-правный вопросъ о вознагражденіи за

¹⁾ Stübel *ibid*, § 1327, S. 126. — Linde *ibid*, S. 456. — Weiske, *ibid* S. 126. — Planck, *System Darst. etc.* S. 640. — Schwarze, *ibid*. § 2, S. 47—48. Ortlöff, *ibid*, S. 36, 41—42—Mangin, *ibid*. № 20, p. 24—25.

вредъ, причиненный преступленіемъ, помимо того, что противорѣчитъ задачѣ уголовного суда и природѣ гражданскаго иска, лишаетъ потерпѣвшее отъ преступленія лицо преимуществъ процессуальной стороны и ставитъ его въ положеніе свидѣтеля ¹⁾).

2) Каждый искъ въ соединенномъ процессѣ ограничивается предѣлами его конечной цѣли; отсюда, публичный обвинитель не можетъ касаться вопроса о вознагражденіи за вредъ, а гражданскій истецъ не вправе вторгаться въ область публичнаго иска, доказывать отвѣтственность обвиняемаго съ точки зрѣнія уголовного закона ²⁾). Публичный обвинитель и гражданскій истецъ въ соединенномъ производствѣ имѣютъ въ дѣятельности своей много общаго, напримѣръ относительно вопроса о фактѣ преступленія, но въ общемъ—цѣли исковъ настолько различны, что полная и всесторонняя солидарность дѣйствій публичнаго обвинителя и гражданскаго истца по всѣмъ вопросамъ соединеннаго производства, не можетъ быть допущена безъ нарушенія основныхъ началъ уголовного процесса.

3) Потерпѣвшее отъ преступленія лицо, выступая въ качествѣ гражданскаго истца въ соединенномъ производствѣ, пользуется, наравнѣ съ публичнымъ обвинителемъ и обвиняемымъ, всѣми правами *процессуальной стороны*, въ предѣлахъ, конечно, гражданскаго иска; на этомъ основаніи гражданскій истецъ принимаетъ дѣятельное участіе въ производствѣ, представляетъ доказательства, присутствуетъ при извѣстныхъ судеб-

¹⁾ Zacharia, Handbuch etc. S. 227. Ortloff, *ibid*, S. 4—5, 12, 22—23, 32—34. Послѣдній изъ названныхъ авт ровъ является сильнымъ противникомъ существующаго въ австрійскомъ законодательствѣ порядка разсмотрѣнія вопроса о вознагражденіи за вредъ; Ortloff отдаетъ предпочтеніе постановленію кургессенскаго закона 31 октября 1848 г. (§§ 8, 157), по которому искъ о вознагражденіи за вредъ поддерживается публичнымъ обвинителемъ, но не иначе, какъ по инициативѣ потерпѣшаго, отъ котораго зависитъ и прекращеніе его гражданской претензіи. См. Ortloff, *ibid*, S. 23—25, 27, 39.

²⁾ Zacharia. Gröndlin. etc. § 233 S. 311.—Mittermaier *ibid*. S. (84.—Schwarze, *ibid* § 5, S. 353.—Mangin, *ibid*. № 38, p. 49—50.

ныхъ дѣйствіяхъ, допускается къ осмотру документовъ и т. д. Само собою разумѣется, потерпѣвшее лицо не можетъ предлагать дѣйствій, исключительно относящихся къ предмету уголовного обвиненія; всякое дѣйствіе его должно оправдываться интересами его гражданскаго требованія, такъ какъ все, что находится за предѣлами этого требованія, было бы уже вторженіемъ въ чуждую гражданскому иску сферу публичнаго обвиненія.

4) Въ качествѣ процессуальной стороны, гражданскій истецъ въ соединенномъ процессѣ можетъ пользоваться не только доказательствами, которыя допускаются въ уголовномъ судопроизводствѣ, но также и доказательствами, пользованіе которыми составляетъ особенность гражданскаго процессуальнаго порядка. Съ рациональной точки зрѣнія нѣтъ никакихъ основаній къ недопущенію доказательствъ гражданскаго процесса въ соединенномъ производствѣ публичнаго и гражданскаго иска, такъ какъ доказательства, допускаемые уголовнымъ процессомъ, не всегда могутъ быть достаточными для обоснованія предъявленнаго въ уголовный судъ гражданскаго иска. Но предоставленіе гражданскому истцу права пользоваться въ соединенномъ процессѣ доказательствами гражданскаго судопроизводства, можетъ быть допущено подъ условіемъ предоставления того же и обвиняемому, который по отношенію къ гражданскому истцу является отвѣтчикомъ и долженъ быть поставленъ, въ силу начала равноправности сторонъ, въ одинаковыя условія относительно представленія доказательствъ и съ истцомъ. Независимо отъ этого, доказательства гражданскаго судопроизводства могутъ быть допущены въ соединенномъ процессѣ насколько это касается вопроса о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, и влечь за собою замедленіе производства по уголовному дѣлу ¹⁾).

¹⁾ Zacharia Gründlin. § 233, S. 311.—Mittermaier, *ibid.* S. 634
Martin, *Lehrbuch des deutschen gemeinen bürgerlichen Processes*, § 253, s. 528.—
Planck, *Die Wahrheit etc.*, S. 392.—Weiske, *ibid.* S. 130.—Orloff, *ibid.* S. 5,
2143—44. Инаго мнѣнія представителі старо германской доктрины—Штюбель,

Изложеннымъ выше относительно юридической природы и особенностей соединеннаго процесса вполне опредѣляется положеніе его въ системѣ права. Вопросъ этотъ долгое время служилъ предметомъ спора въ германской литературѣ. Будучи по существу не болѣе, какъ присоединеніемъ гражданскаго иска къ уголовному производству и, притомъ, присоединеніемъ, выражающимся болѣе во внѣшнихъ формахъ, безъ полного смѣшенія исковъ, соединенный процессъ не составляетъ какой либо особый процессуальный институтъ, нѣчто среднее между уголовнымъ и гражданскимъ процессомъ; равнымъ образомъ, нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы считать этотъ процессъ за особый видъ гражданского судопроизводства, какъ это утверждаютъ нѣкоторые исследователи этого вопроса, такъ какъ допущеніе въ соединенномъ процессѣ нѣкоторыхъ состязательныхъ формъ относительно гражданского иска, нисколько не лишаетъ послѣдній его второстепеннаго значенія ¹⁾.

Клейншродъ и др. Въ видѣ общаго правила, говоритъ послѣдній изъ названныхъ криминалистовъ, слѣдуетъ признать, что соединенный процессъ можетъ быть допущенъ только подъ условіемъ допущенія однихъ только доказательствъ, извѣстныхъ уголовному судопроизводству; если же требованіе гражданского истца не можетъ быть доказано средствами уголовно-процессуальнаго разбирательства, то гражданскій искъ подлежитъ обращенію въ гражданскій судъ. Kleinschrod, *ibid.* § 19, S. 285 — Stübel, *ibid.* § 1338, S. 132.

¹⁾ Stübel, *ibid.* zweiter Band, § 607, S. 11 — Linde, *ibid.*, S. 455. — Martin, *ibid.* S. 527. Названные криминалисты, а также Baüer (Lehrbuch des Criminalprozess, § 5) — Müller (Lehrbuch § 8, № 11) и другіе, усматриваютъ въ соединенномъ процессѣ особый видъ сокращеннаго гражданского процесса. Оба смѣшанные процесса, которые извѣстны подъ именемъ фискальнаго и соединеннаго процессовъ (fiskalischen und Adhäsions Processes), говоритъ Штубель, вовсе не составляютъ подвиды слѣдственнаго процесса. Послѣдній (т. е. соединенный процессъ) имѣетъ предметомъ вопросъ о гражданскомъ вознагражденіи, вытекающій изъ совершившагося преступленія, и составляетъ *видъ гражданского процесса*, который, въ видахъ сокращенія дѣйствій, соединенъ съ слѣдственнымъ процессомъ. Stübel, *ibid.* Въ тѣсной связи съ указаннымъ воззрѣніемъ стоитъ отождествленіе присоединенія (Adhäsion) съ участіемъ третьихъ лицъ въ гражданскомъ процессѣ (Intervention) — Stübel *ibid.* § 1338, S. 132. — Martin *ibid.*, § 253, S. 528; смотри также Kleinschrod,

Соединенный процессъ принадлежитъ въ уголовному судопроизводству и составляетъ одну изъ его процессуальныхъ формъ.

Соединенный процессъ допускается по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ преступнаго дѣянія, гдѣ нѣтъ возможности констатировать имущественный вредъ, гдѣ преступленіе, заключаая въ себѣ посягательство на извѣстное отвлеченное благо, не даетъ мѣста какой либо претензіи гражданскаго или частно-правнаго свойства. Къ числу подобнаго рода преступленій принадлежатъ нѣкоторые преступленія противъ личности, въ большинствѣ случаевъ преступленія противъ религіи, государства, общественнаго благоустройства и благочинія и т. д. Установленіе въ настоящемъ вопросѣ какого либо общаго правила едва ли возможно, такъ какъ все зависитъ отъ конкретныхъ условій совершившагося факта преступленія и нерѣдко самое отвлеченное по своей природѣ правонарушеніе вызываетъ гражданскій искъ о вознагражденіи за причиненный имъ вредъ, напр. въ случаяхъ, когда политическое преступленіе или противъ религіи затрогиваетъ косвенно чьи либо частные, имущественные интересы.

Безусловно исключается соединенное производство публичнаго и гражданскаго исковъ, вытекающихъ изъ преступленія, въ тѣхъ случаяхъ судебно-уголовнаго разбирательства, въ коихъ для рѣшенія вопроса о гражданскихъ послѣдствіяхъ преступленія требуется особая компетентность, недостающая уголовному суду, напр. по вопросу о разводѣ, въ случаяхъ прелюбодѣянія, или когда уголовное судопроизводство оказы-

Abhänglungen. t. III. S. 471—Heffter, Lehrbuch § 690. Противъ этого послѣдняго мнѣнія не безъ основанія возражаютъ Weiske, *ibid.* S. 128 и Schwarze, *ibid.* S. 354. Вейске, опредѣливъ положеніе соединеннаго процесса, полагаетъ, что этотъ процессъ, не представляя особаго вида ни гражданскаго, ни уголовнаго процессовъ, принадлежитъ отчасти къ обоимъ процессамъ (?). Weiske, S. 125—126. Наиболѣе правильнымъ представляется то мнѣніе, по которому соединенный процессъ составляетъ одну изъ формъ уголовного процесса. Ortloff, *ibid.* S. 5—6. См. также Planck, *Die Mehrheit etc.* § 48, S. 384.

вается недостаточнымъ для разрѣшенія гражданскаго иска, напр въ старомъ процессѣ по вопросу о выдачѣ содержанія (Dotation und Alimentations-processes), въ случаяхъ изнасилованія ¹⁾).

II.

Вопросъ о допущеніи соединеннаго производства—публичнаго и гражданскаго, связаннаго съ преступленіемъ, исковъ, не перестаетъ быть спорнымъ; мнѣнія по этому вопросу въ наукѣ раздѣляются, а въ законодательствѣ существуетъ два различныхъ направленія. Авторъ придерживается того господствующаго въ теоріи воззрѣнія, которое допускаетъ соединенный процессъ, какъ полезную и, до извѣстной степени, необходимую процессуальную форму.

Соединеніе уголовного и гражданскаго исковъ въ одномъ производствѣ, съ принципиальной точки зрѣнія, конечно, не вызывается безусловно, внутреннею, вытекающею изъ природы исковъ необходимостью; безъ этого можно обойтись, примѣромъ чего служатъ многіе дѣйствующие процессуальные уставы, но при всемъ томъ нельзя отрицать, что соединенное производство обоихъ, вытекающихъ изъ преступленія исковъ, представляетъ такія преимущества, такія выгоды съ практической и правовой точки зрѣнія, которыя рѣшительно говорятъ въ пользу допущенія въ законодательствѣ разсматриваемой процессуальной формы ²⁾).

¹⁾ Kleinschrod *ibid.* S. 265, 284.—Planck. *System. Darst. etc.* S. 636—637.—Schwarze *ibid.* S. 346.—Zacharie, *Handb. etc.* S. 227. Последний изъ названныхъ ученыхъ приводитъ случай соединеннаго процесса вслѣдствіе подсудности жалобъ о потери имѣнія черезъ Felonie—ленному суду. Въ литературѣ разсматриваемаго вопроса высказано мнѣніе, что соединенный процессъ не можетъ быть въ случаяхъ полицейскихъ правонарушеній, подсудныхъ административнымъ учрежденіямъ. Ortloff, *ibid.* S. 37. Но вопреки такому мнѣнію, нѣкоторые нѣмецкіе уставы допускаютъ соединенное производство по уголовному дѣлу и гражданскому иску исключительно при полицейскихъ правонарушенияхъ, напр. баварскій законъ 15 апрѣля 1810 г., прусскій уставъ 8 ноября 1850 г., ганноверскій уставъ 5 апрѣля 1859 года (§§ 49 и 210). См. Zacharia, *ibid.*, S. 226, Ortloff. *ibid.*

²⁾ Planck *Die Mehrheit etc.* § 15, § 103—104, 382—383.—Его же, *System. Darst.* S. 636.—Weiske, *ibid.* S. 126. Zacharie, *Handb. etc.* S. 227.—Schwarze. *ibid.* S. 346—347.—Ortloff, *ibid.* S. 2, 10, 20, 30—31 и 34—35.—Mangin, *ibid.* № 20 p. 26.—Н. С. Таганцевъ, тамъ же, стр. 426.

Для потерпѣвшаго отъ преступленія соединенный процессъ представляетъ скорѣйшій, наиболѣе вѣрный, дешевый и упрощенный способъ получить удовлетвореніе за причиненный ему извѣстнымъ преступленіемъ вредъ; дѣятельность его въ этомъ направленіи значительно облегчается. Обращеніе въ гражданскій судъ съ искомъ о вознагражденіи за вредъ, вытекающій изъ преступленія, связано съ большою потерей времени, съ цѣлымъ рядомъ формальностей, съ неизбежными издержками и рискомъ получить отказъ въ искѣ; въ виду такихъ неудобствъ, потерпѣвшія отъ преступленія лица часто предпочитаютъ вовсе отказаться отъ всякаго иска; между тѣмъ преступленіе нерѣдко наноситъ значительный ущербъ въ имущественномъ отношеніи и потерпѣвшій имѣетъ вполне уважительныя основанія желать скорѣйшаго разрѣшенія его гражданской, вытекающей изъ преступленія претензіи, которая не можетъ быть разрѣшена прежде окончанія уголовного дѣла, какъ имѣющаго преюдиціальныя въ настоящемъ случаѣ характеръ. Выигрывая во времени и издержкахъ, потерпѣвшій отъ преступленія получаетъ возможность съ большею основательностью и опредѣленностью выяснить въ соединенномъ производствѣ его гражданское, вытекающее изъ преступленія требованіе; въ интересахъ послѣдняго онъ пользуется уголовными доказательствами и помощью публичнаго обвинителя, такъ какъ, несмотря на раздѣльность исковъ, предметъ доказательства, какъ замѣчено было выше, является, до извѣстной степени, общимъ, и силы обоихъ истцовъ, такимъ образомъ, соединяются для возможнаго обоснованія однихъ и тѣхъ же фактическихъ обстоятельствъ.

Съ другой стороны, обвиняемый, съ присоединеніемъ къ уголовному производству гражданского иска, выигрываетъ въ томъ отношеніи, что однимъ судебнымъ разбирательствомъ и рѣшеніемъ онъ вполне обезпечивается отъ вторичнаго вызова по тому же дѣлу въ гражданскій судъ и освобождается отъ вторичнаго опроверженія тѣхъ доказательствъ, которыя однажды уже приводились противъ него въ уголовномъ судѣ.

Помимо изложеннаго, въ пользу допущенія соединеннаго процесса говорятъ извѣстныя, такъ сказать, юридико-политическія соображенія. Дѣло въ томъ, что интересы потерпѣвшихъ отъ преступленія не могутъ быть совершенно чужды уголовной юстиціи ¹⁾. Государство едва ли можетъ безучастно относиться къ вопросу о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ, такъ какъ этотъ вредъ въ большинствѣ случаевъ, входитъ въ составъ преступленія, затрагивающаго общественныя интересы и преслѣдуемаго ех officio.

Стремясь къ осуществленію высшихъ задачъ правосудія, публичная власть обязана, по возможности, облегчить потерпѣвшему возстановленіе его частнаго права, нарушеннаго преступленіемъ. Соединенный процессъ представляетъ собою наилучшее для этого средство. Путемъ этой процессуальной формы одновременно достигаются карательныя, уголовныя и политическія цѣли, а также обезпеченіе частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ въ ихъ, нерѣдко существенныхъ, правахъ.

Благодаря соединенному процессу, далѣе, устраняется необходимость двойнаго разбирательства въ разное время и въ различныхъ судахъ, по поводу одного и того же факта преступленія. Съ этой стороны экономія времени и труда въ области юстиціи несомнѣнно на сторонѣ соединеннаго процесса. „Было бы нецѣлесообразно и несогласно съ широтою взгляда на судъ, говорить Глазеръ, чтобы одинъ и тотъ же вопросъ о томъ: совершено ли извѣстное преступленіе и совершено ли оно опредѣленнымъ лицомъ, дважды былъ предметомъ судебного изслѣдованія и рѣшенія двухъ, совершенно различныхъ юрисдикцій“. ²⁾ Наконецъ, въ инте-

¹⁾ Entwurf einer deutschen Strafprocesordnung, Berlin, 1873 г., S. 193. По мнѣнію одного австрійскаго ученаго (Fruhwalg, Handbuch des österreichischen allgem. Strafprozess S. 441) не менѣе важная задача уголовного суда, какъ изслѣдованіе и наказаніе виновнаго, доставить черезъ уголовно-судебныя дѣйствія возможность пострадавшему скорому и дешеваго вознагражденія за вредъ. Ortloff, ibid, S. 23.

²⁾ Glaser, Gesammelte kleinere Schriften über Strafrecht, Civil und Strafprocess. Erst Band, Wien, 1868, Prinzip der Strafverfalgung, S. 460.

ресахъ публичнаго правопорядка важно, чтобы рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго свойства, вытекающихъ изъ преступленія, послѣдовало на тѣхъ же основаніяхъ и въ томъ же смыслѣ ¹⁾; только при этихъ условіяхъ устраняется возможность вредныхъ для престижа юстиціи коллизій въ судебной практикѣ, въ которой всегда возможны случаи, глубоко непримиримые, противоположности рѣшенія гражданскаго и уголовнаго, по поводу одного и того же факта, когда гражданскій судъ освобождаетъ отъ гражданской отвѣтственности обвиняемаго, признаннаго присяжными виновнымъ въ поджогѣ, или когда потерпѣвшая отъ преступленія получаетъ отказъ въ искѣ о содержаніи, при наличности обвинительнаго приговора въ изнасилованіи и т. д. ²⁾.

Подводя итоги высказанному, мы видимъ, что соединенный процессъ представляетъ значительныя выгоды не только для дѣйствующихъ въ процессѣ сторонъ, но и съ правовой точки зрѣнія; соединенный процессъ полезенъ, и въ этой полезности заключается его необходимость, *правовое* его основаніе ³⁾.

Возраженія, которыя обыкновенно дѣлаются противъ допущенія соединеннаго процесса, мало убѣдительны и объясняются не столько принципиальными недостатками этой процессуальной формы, сколько условіями ея конкретной обрисовки въ томъ или другомъ законодательствѣ. Одно изъ главныхъ возраженій противъ допущенія соединеннаго процесса заключается въ томъ, что послѣдній ведетъ къ усложненію и замедленію уголовного дѣла, но это возраженіе легко устраняется предоставленіемъ суду права отклонять разсмотрѣніе гражданскаго, вытекающаго изъ преступленія иска, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ присоединеніе грозитъ замѣшательствомъ, промедленіемъ или иными неудобствами въ ходѣ уголовного производства. Дальнѣйшія возраженія состоятъ въ томъ, что соединенный процессъ не имѣетъ правовой необходимо-

¹⁾ Entwurf etc, s. 199.

²⁾ Ortloff ibid, S. 35.

³⁾ Weiske ibid., S. 126.—Ortloff, ibid., s. 24, 30.

сти ¹⁾ и не может быть допущенъ вслѣдствіе различія правовыхъ системъ гражданскаго и уголовныхъ судовъ, что смѣшеніе исковъ и различныхъ процессуальныхъ формъ столь же противорѣчитъ достоинству юстиціи, сколько недостаточно для охраны интересовъ обвиняемаго; что вопросъ о вознагражденіи за вредъ въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть съ достаточною основательностью изслѣдованъ въ порядкѣ уголовного суда; что благодаря возможности присоединенія гражданского требованія къ уголовному производству, гражданскій искъ нерѣдко возбуждается изъ корыстолюбія, и что, наконецъ, потерпѣвшій отъ преступленія, выступая въ соединенномъ производствѣ въ качествѣ гражданского истца, не можетъ быть уже допрошенъ какъ свидѣтель по дѣлу ²⁾, и т. д. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ возраженій противъ допущенія соединеннаго процесса заслуживаютъ впрочемъ того, чтобы на нихъ остановиться.

Различіе правовыхъ системъ уголовного и гражданского судовъ едва ли можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ къ допущенію соединеннаго производства обоихъ, вытекающихъ изъ преступленія исковъ. Самое различіе уголовной и гражданской юрисдикцій имѣетъ болѣе историческое, чѣмъ рациональное основаніе и, во всякомъ случаѣ, дѣйствіе этого общаго правила, т. е. о раздѣленіи гражданской и уголовной подсудностей, не устраняетъ возможности исключенія, которое и представляетъ собою соединенный процессъ; къ тому же правовая природа гражданского судопроизводства лишь отчасти нарушается присоединеніемъ гражданского иска къ уголовному производству, терпитъ лишь нѣкоторыя, необходимыя въ интересахъ уголовного правосудія, ограниченія. Если послѣднія въ чемъ либо урѣзываютъ права сторонъ, если благодаря присоединенію иска обвиняемый, напримѣръ, ограничивается въ средствахъ обжалованія состоявшагося рѣ-

¹⁾ Dambach, *ibid.*, s. 366.

²⁾ Schwarze, *ibid.* S. 350—353 356. Zacharia. Handbuch etc., S. 227. Ortlöff, *ibid.* S. 17—18, 30.

шенія о фактѣ преступленія ¹⁾), или если потерпѣвшій не можетъ воспользоваться всѣми доказательствами, допускаемыми гражданскимъ процессомъ, то подобнаго рода ограниченія *во первыхъ*, до извѣстной степени условны, зависятъ отъ конкретныхъ условій даннаго случая, *во вторыхъ*, они вполне окупаются тѣми выгодами, которыя представляетъ въ практическомъ отношеніи соединенный процессъ. Вообще, стремленіе сохранить во всей неприкосновенности начало раздѣленія уголовной и гражданской подсудности, и связанное съ нимъ возраженіе противъ допущенія соединеннаго процесса, представляется намъ доктринерствомъ, непринимаящимъ въ расчетъ реальныя условія и требованія дѣйствительной жизни. Указаніе на то, что вопросъ о вознагражденіи за вредъ, причиняемый преступленіемъ, не можетъ быть съ достаточнымъ основаніемъ подвергнуть изслѣдованію въ соединенномъ процессѣ — не выдерживаетъ критики.

Право гражданского истца пользоваться въ уголовномъ судѣ доказательствами, какъ уголовного, такъ, до извѣстной степени, и гражданского процессовъ, обеспечиваетъ вполне основательное и всестороннее изслѣдованіе вопроса о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ. Это изслѣдованіе всегда будетъ болѣе полнымъ и совершеннымъ, чѣмъ при условіи отдѣльнаго производства въ порядкѣ гражданского суда.

Показанія потерпѣвшаго отъ преступленія, часто являющагося очевидцемъ самаго событія, имѣетъ весьма важное значеніе въ уголовно-судебномъ разбирательствѣ; въ виду этого указываемая противниками соединеннаго процесса невозможность въ соединенномъ процессѣ пользоваться свидѣтельскими показаніями гражданского истца (онъ же потерпѣвшій отъ преступленія), составляетъ повидимому рѣшительный и существенный доводъ противъ допущенія этой процессуальной формы. Но въ дѣйствительности, исключеніе изъ числа дока-

¹⁾ Die Gesamten Materialien etc., s. 285,

ж. гр. и уг. пр. кн III 1887 г.

зательствъ въ соединенномъ производствѣ уголовного и гражданскаго иска свидѣтельскихъ показаній потерпѣвшаго, насколько не вытекаетъ изъ сущности соединеннаго процесса, вовсе не оправдывается господствующими началами, противорѣчить здравому смыслу. Если въ нѣкоторыхъ законодательствахъ и существуютъ подобнаго рода правила, то въ этомъ не безъ основанія усматриваютъ крайнюю непослѣдовательность ¹⁾.

Разъ потерпѣвшій отъ преступленія допускается въ качествѣ свидѣтеля въ уголовно - судебномъ разбирательствѣ, то очевидно, что онъ всегда можетъ воспользоваться своими ложно данными показаніями во время отдѣльнаго въ гражданскомъ судѣ производства по его иску, если только рѣшеніе уголовного суда относительно фактическихъ обстоятельствъ дѣла обязательно для гражданскаго суда; здѣсь, бывшій свидѣтель въ уголовно-судебномъ разбирательствѣ, по тому же дѣлу является въ качествѣ гражданскаго истца, т. е. лично заинтересованнаго въ исходѣ дѣла лица. Такимъ образомъ, стремленіе противниковъ соединеннаго процесса ограждать юстицію отъ лживыхъ показаній потерпѣвшихъ отъ преступленія, являющихся въ соединенномъ процессѣ гражданскими истцами, не достигаетъ цѣли, будетъ-ли допущено присоединеніе гражданскаго иска къ уголовному производству или нѣтъ.

По существу, разсматриваемое возраженіе противъ допущенія соединеннаго процесса основано на томъ, нынѣ уже оставленномъ, гражданско-процессуальномъ положеніи, по которому никто въ собственномъ дѣлѣ не можетъ быть свидѣтелемъ; невѣрность основанія привела въ настоящемъ случаѣ къ совершенно ложному заключенію по отношенію въ интересующему насъ вопросу. Съ тѣхъ поръ, какъ уголовный

¹⁾ Schwarze, *ibid.* S. 353—Ortloff, *ibid.* S. 28—30. Къ числу этихъ законодательствъ относятся дѣйствующій французскій уставъ (*Code d'instruct. crimin. etc.*, art. 323, 66, 67 и др.) и отчасти старый австрійскій уставъ 1832 г. (§§ 131 и 270). См. Planck, *System. Darst. etc.*, S. 645—646. Mittermaier, *ibid.* S. 685.

процессъ освободился отъ теоріи формальныхъ доказательствъ, судья свободенъ въ оцѣнкѣ представленныхъ доказательствъ и всякое свидѣтельское показаніе можетъ быть допущено на судъ; личность свидѣтеля, характеръ его отвѣтовъ, согласіе его показаній съ результатами слѣдствія или другими свидѣтельскими показаніями, производятъ извѣстное впечатлѣніе на судью и вѣрнѣе предохраняютъ его отъ ошибки въ оцѣнкѣ факта, чѣмъ какое-либо общее въ настоящемъ случаѣ правило. Въ отдѣльныхъ случаяхъ даже показаніе обвиняемаго можетъ имѣть большую достовѣрность, чѣмъ показаніе потерпѣвшаго вредъ: все зависитъ отъ конкретныхъ условій даннаго случая. И такъ, въ силу высказанныхъ соображеній, свидѣтельское показаніе потерпѣвшаго отъ преступленія, выступающаго въ соединенномъ процессѣ гражданскимъ истцомъ, безъ всякаго опасенія для цѣлей правосудія можетъ быть допущено.

Изъ всѣхъ возраженій, которыя обыкновенно приводятъ противъ допущенія соединеннаго процесса, повидимому, наиболѣе заслуживаетъ вниманія указаніе на то, что въ этомъ процессѣ нарушается начало равенства сторонъ. Въ то время, какъ присоединеніе гражданского иска къ уголовному производству или предъявленіе его отдѣльно, въ гражданскій судъ, вполне зависитъ, въ силу состязательнаго начала, отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго, — обвиняемый, наоборотъ, лишенъ этого выбора, всецѣло подчиняется въ этомъ отношеніи избранному потерпѣвшимъ порядку производства по вопросу о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступленіемъ ¹⁾). Разъ потерпѣвшій избралъ путь соединеннаго процесса, обвиняемый вынужденъ силою вещей имѣть дѣло не съ однимъ, а съ двумя противниками, которые къ тому же пользуются здѣсь, благодаря инквизиціонному характеру предварительнаго слѣдствія, большими правами, чѣмъ обвиняемый, принимаютъ болѣе дѣятельное въ немъ участіе ²⁾). Но приведенное возраженіе,

¹⁾ Die Gesamten Materialien etc., 283.

²⁾ Schwarze, *ibid.*, S. 354—353. Ortloff, *ibid.*, S. 4, 17—18.

несмотря на то, что оно нашло поддержку въ мотивахъ къ дѣйствующему германскому уставу уголовного судопроизводства, представляется, до извѣстной степени, анахронизмомъ.

Дѣло въ томъ, что общеправовая нѣмецкая теорія ¹⁾, отъ которой исходитъ указываемое ограниченіе сторонъ въ соединенномъ процессѣ, находилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ началъ слѣдственнаго процесса, господствовавшего въ то время; само собою разумѣется, при дѣйствіи этихъ началъ не могло быть и рѣчи о равенствѣ сторонъ въ соединенномъ процессѣ, такъ какъ подобнаго равенства вовсе не было вообще въ процессѣ и обвиняемый разсматривался не какъ процессуальный субъектъ, а какъ объектъ слѣдственного искусства. Въ настоящее время, если подобное неравенство сторонъ и существуетъ, то въ немъ нельзя видѣть специфической особенности соединеннаго процесса; явленіе это составляетъ вообще черту современнаго уголовного процесса, удержавшаго для предварительнаго слѣдствія инквизиціонное начало. Такимъ образомъ, неравенство сторонъ, замѣчаемое въ соединенномъ процессѣ, есть слѣдствіе общихъ началъ, присущихъ уголовному процессу, и обнаруживается исключительно на предварительномъ слѣдствіи; права обвиняемаго, какъ отвѣтчика, могутъ быть здѣсь ограждены закономъ, и отсутствіе законодательныхъ въ этомъ отношеніи постановленій составляетъ недостатокъ не соединеннаго процесса, а закона, нормирующаго соединенное производство гражданскаго и уголовного исковъ. Что касается судебнаго слѣдствія, то здѣсь начало равенства сторонъ получаетъ полное признаніе. Соединеніе же силъ публичнаго обвинителя и гражданскаго истца, направленныхъ противъ обвиняемаго, всегда можетъ имѣть въ соединенномъ процессѣ противовѣсъ въ усиленіи средствъ защиты.

(окончаніе слѣдуетъ.)

Д. Тальбергъ.

¹⁾ Представителями этой теоріи являются: Клейншродъ, Штюбель, Мартинъ, Генке, Миттермайеръ, Цахарія, Мюллеръ, Геетеръ и др.

ПРОЕКТЪ РУССКАГО УГОЛОВНАГО УЛОЖЕНІЯ.

ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ.

Преступленія противъ личности.

По замѣчаніямъ проф. Майера, сдѣланнымъ въ сравнительномъ очеркѣ съ важнѣйшими европейскими уголовными кодексами.

ГЛАВА V.

Посягательства на личную свободу.

Глава пятая (§§ 37—58) обнимаетъ рядъ дѣяній, о которыхъ нынѣ дѣйствующія законодательства трактуютъ подъ различными рубриками. По проекту сюда входятъ всѣ преступленія, направленные противъ *свободы воли* лицъ, независимо отъ того, служило ли средствомъ ихъ совершенія насиліе физическое или психическое. Конечно, съ точки зрѣнія законодательной техники возможно общее изложеніе предметовъ уголовного права необходимо, и при отнесеніи преступленія къ извѣстному отдѣлу, нельзя останавливаться предъ тѣмъ, что въ преступленіи этомъ, помимо опредѣляющаго его систематическое положеніе свойства, заключаются и другіе уголовно - наказуемые элементы; однако же, въ виду обширнаго объема настоящей главы, цѣлесообразнѣе было бы отвести нѣкоторымъ изъ регулируемыхъ здѣсь преступныхъ видовъ другое мѣсто, о чемъ будетъ замѣчено въ подлежащемъ мѣстѣ.

Каждое направленное противъ частнаго лица наказуемое дѣяніе, болѣе или менѣе заключаетъ въ себѣ посягательство

на личную свободу. Поэтому весь вопрос для законодателя въ дѣлѣ систематизаціи сводится къ тому, составляет ли объектъ подобнаго правонарушенія исключительный или, по крайней мѣрѣ, существенный предметъ посягательства, или же послѣднее является лишь средствомъ, актомъ осуществленія другаго преступнаго дѣянія? Переходя отъ этихъ предварительныхъ замѣчаній къ отдѣльнымъ параграфамъ проекта, мы не можемъ не оговориться прежде всего, что почтенный переводчикъ и истолкователь проекта много помогъ намъ въ нашемъ трудѣ обстоятельными извлеченіями изъ прекрасныхъ мотивовъ, которые уже раньше были оценены нами по достоинству.

Во главѣ этой группы преступленій проектъ ставитъ простѣйшую ихъ форму—лишеніе свободы *при посредствѣ физической силы* (ст. 37—40).

Задержаніе (Festnahme) или заключеніе (Einsperrung) чловека (разумѣется противозаконное — общ. ч. ст. 40) на время до четырехъ недѣль, наказывается тюрьмою. Но если такое лишеніе свободы продолжалось свыше четырехъ недѣль, то примѣняется заключеніе въ исправительномъ домѣ. По этому поводу мы не можемъ не сдѣлать двухъ замѣчаній: одно изъ нихъ относится къ продолжительности лишенія свободы, другое — къ наказанію, назначенному за это преступленіе. Если проектъ ограничилъ уже разнообразіе сроковъ лишенія свободы и отказался отъ того произвольнаго, по существу своему подраздѣленія въ этомъ направленіи, какое установлено венгерскимъ уложеніемъ (§ 323), то, по нашему мнѣнію, было бы еще лучше, если бы онъ, по примѣру германскаго кодекса, устранилъ всякое разграниченіе случаевъ лишенія свободы по времени. Установленіе срока заключенія въ четыре недѣли настолько же произвольно, какъ одну или двѣ; вредъ имѣетъ здѣсь чисто индивидуальное значеніе: для инаго чловека одинъ день противозаконнаго заключенія можетъ значить тоже, что для другаго три мѣсяца; точно также и напряженность злой воли виновника мало вяжется съ искусственнымъ распредѣленіемъ сроковъ лишенія свободы. Тяжелая,

грубая форма физическаго посягательства на свободу лица вызываетъ и строгое наказаніе. Угроза тюремнымъ заключеніемъ имѣетъ смыслъ лишь тогда, когда наибольшая продолжительность его достигаетъ 5 лѣтъ (германское уложеніе, венгерское и т. д.); по проекту же (часть общая ст. 18) максимумъ тюремнаго заключенія составляетъ одинъ годъ, каковаго срока недостаточно для того, чтобы покарать за противозаконное заточеніе до четырехъ недѣль, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. Поэтому, въ данномъ случаѣ наиболѣе умѣстно было бы наказаніе заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, въ особенности, если бы съ расширеніемъ предоставленнаго судѣ по ст. 53 (часть 1) права смягченія наказаніе, дѣйствіе смягчающихъ обстоятельствъ распространено было и на родъ наказанія (Strafart). Недостатокъ надлежащей строгости, какъ общее правило, не можетъ быть искупленъ указаннымъ въ ст. 38 усиленіемъ наказанія за задержаніе или заключеніе матери или законнаго отца, должностнаго лица, равно какъ за особенно мучительное или опасное для жизни потерпѣвшаго заключеніе, такъ какъ послѣдніе случаи представляются исключительными. Сами составители проекта въ ст. 39 выдѣляютъ болѣе строгимъ наказаніемъ два изъ тягчайшихъ видовъ противозаконнаго заключенія, хотя въ этомъ и не было бы надобности, если бы предѣлы наказанія, соотвѣтственно существу преступленія, были расширены. Противозаконное помѣщеніе (посредствомъ насилія, угрозы и т. д.) въ домъ умалишенныхъ завѣдомо неодолимаго душевной болѣзнью, а также помѣщеніе въ домъ терпимости или задержаніе въ немъ лица женскаго пола, не внесеннаго въ списокъ публичныхъ женщинъ, представляется ничѣмъ инымъ, какъ отягченнымъ видомъ означеннаго въ § 37 преступленія, и я готовъ утверждать безъ обиняковъ, что обособленіе такихъ, къ сожалѣнію, нерѣдко встрѣчающихся въ жизни случаевъ, какъ наприм. помѣщеніе съ корыстною цѣлью душевно-здоровыхъ лицъ въ дома умалишенныхъ, умаляетъ лишь общее значеніе предусмотрѣннаго въ § 37 преступленія. Обособленіе этихъ двухъ отягченныхъ

случаевъ окажется излишнимъ, коль скоро законодатель озаботится обставить приемъ душевно-больныхъ въ дома умалишенныхъ, во избѣжаніе злоупотребленій, самыми строгими правилами.

Въ ст. 40 проекта говорится о похищеніи людей (*Menschenraub*), какъ о лишеніи свободы продажою или передачею въ рабство, слѣдовательно, какъ о дѣящемся состояніи потери свободы (см. германское уложеніе § 234 и австрійск. проектъ 1874 г. § 246; венгерскій код., § 323, подводитъ этотъ случай подъ общее понятіе противозаконнаго заключенія; нидерландское уложеніе ст. 278 — *Menschenroof*). Если по мотивамъ подъ ст. 40 должны подходить, кромѣ передачи въ рабство, и всѣ другія состоянія продолжительной зависимости, то было бы цѣлесообразнѣе или упомянуть о послѣднихъ особо (германское уложеніе, австрійскій проектъ), или же, подобно нидерландскому уложенію, придать составу преступленія болѣе общій характеръ. Назначеніе каторги до 8 лѣтъ за этотъ тягчайшій видъ противозаконнаго лишенія свободы мы не можемъ, во всякомъ случаѣ, одобрить, оставляя даже въ сторонѣ всякое сопоставленіе съ новѣйшими, болѣе строгими въ этомъ отношеніи, законодательствами. Непонятно, почему не опредѣляется высшая степень срочной каторги (15 лѣтъ, см. 14 ст. первой части), если установленное ст. 53 общ. части широкое право смягченія и безъ того даетъ возможность обойти излишнюю строгость въ назначеніи.

Слѣдующія 41 и 42 статьи предусматриваютъ похищеніе и подкидъ или подмѣнъ дѣтей (*Kindesraub, Kindes-Unterschiebung und Verwechselung*). Стеченіе этихъ обоихъ дѣяній конечно возможно, но не безусловно необходимо, почему простой подкидъ или подмѣнъ ребенка представляется преступленіемъ не столько противъ личной свободы, сколько противъ гражданскаго состоянія личности (*Personenstand*). По этой причинѣ намъ кажется болѣе соотвѣтственнымъ то систематическое положеніе, которое занимаютъ означенныя преступленія какъ въ германскомъ (§ 169), такъ и въ венгерскомъ уложеніяхъ (среди

преступлений противъ семейнаго состоянія, § 254). Другой вопросъ состоитъ въ томъ, не слишкомъ ли ограниченъ въ ст. 41 объектъ преступления („ребенка моложе 12 лѣтъ“)? Германское уложеніе говоритъ въ § 235 о лицѣ несовершеннолѣтнемъ (см. также нидерландское уложеніе §§ 279 и 280), венгерское—о ребенкѣ моложе 14 лѣтъ; по проекту же похищеніе ребенка старше 12 лѣтъ квалифицируется какъ похищеніе человѣка взрослого. Точно также и снисходительность въ данномъ случаѣ карательнаго постановленія вызываетъ на размышленіе, въ особенности при сопоставленіи его со ст. 40. Новѣйшіе уголовные законы назначаютъ за похищеніе дѣтей цухтгаузъ (Zuchthaus,) проектъ же—только исправительный домъ, да и послѣдній въ томъ квалифицированномъ случаѣ, когда ребенокъ похищенъ для нищенства, бродяжества, или съ корыстной или противонравственною цѣлью; между тѣмъ никакое другое наказаніе не можетъ быть здѣсь такъ уместно, какъ каторга. За то чрезвычайно вѣрно ограниченъ въ ст. 42 составъ подкида (подмѣна) дѣтей, допущеніемъ послѣдняго лишь по отношенію къ дѣтямъ моложе семилѣтняго возраста, такъ какъ подмѣнить можно только такихъ дѣтей, индивидуальныя особенности которыхъ еще мало опредѣлились.

Постановленіе ст. 43 о противозаконномъ удержаніи ребенка моложе двѣнадцати лѣтъ, безъ сокрытія мѣста его пребыванія, заимствовано изъ французскаго и бельгійскаго законодательства; уголовный законъ караетъ въ данномъ случаѣ самовольство того, кто отказывается возвратить родителямъ или заступающимъ ихъ лицамъ довѣреннаго ему или найденнаго имъ ребенка и т. д. Даже и такое мягкое наказаніе какъ арестъ, понижается здѣсь до денежной пени, если мотивомъ дѣянія служило состраданіе по поводу жестокаго обращенія съ ребенкомъ или совращенія его къ развратной жизни. По моему, является сомнительнымъ, слѣдуетъ-ли вообще призывать уголовного судью въ подобныхъ случаяхъ? Статья 44, въ согласіи съ нынѣ дѣйствующимъ правомъ, облагаетъ наказаніемъ всякое незаявленіе о ребенкѣ, оставленномъ у себя,

подкинутомъ или заблудившемся. Отнесеніе этихъ случаевъ къ отдѣлу посягательствъ на личную свободу объясняетъ изложенное нами ранѣе общее замѣчаніе. Подобное незаявленіе, по незначительной въ немъ долѣ посягательства на личную свободу, удобнѣе было-бы разсматривать какъ нарушеніе (*Uebertretung*), тѣмъ болѣе, что и угрожающая за него кара соотвѣтствуетъ наказанію за нарушеніе. Тоже самое можно сказать и о ст. 45, которая караетъ отдачу, взятіе или обращеніе ребенка моложе 12 лѣтъ для нищенства, бродяжества или противонравственной цѣли. Нидерландскій кодексъ справедливо относитъ это дѣяніе къ проступкамъ противъ нравственности (ст. 263). Еще менѣе, конечно, слѣдовало бы вводить въ разсматриваемую главу постановленіе ст. 46, по которой родителямъ и т. п. лицамъ, виновнымъ въ помѣщеніи малолѣтняго, ранѣе установленнаго возраста, въ промышленное, торговое или иное заведеніе, угрожаетъ арестъ или денежная пеня. И здѣсь также имѣются въ виду преимущественно интересы нравственности или общественнаго порядка, причемъ нельзя не отдать должную дань уваженія заботливости и добрымъ намѣреніямъ законодателя. Однако означенное постановленіе невозможно перенести даже и въ отдѣлъ нарушеній (*Uebertretungen*), ибо въ данномъ случаѣ законъ преслѣдуетъ только грубое забвеніе родительскихъ обязанностей. Угроза наказаніемъ лицамъ, которыя завѣдомо допустить дѣтей указанного возраста къ помянутымъ занятіямъ, была бы умѣстнѣе въ положеніяхъ для ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній и школъ, чѣмъ въ уголовномъ законѣ.

Гораздо важнѣе вопросъ объ *увозѣ* (*Entführung*), разбираемый въ ст. 47 и 48. Относящіяся до этого предмета карательныя постановленія, по изложенію и опредѣленію состава преступленія, отличаются безспорною простотой и ясностью. Въ особенности заслуживаетъ одобренія точно и послѣдовательно, въ связи съ непотребствомъ, проведенное разграниченіе возраста объекта преступленія, а также и болѣе внимательное, сравнительно съ другими законодательствами, отношеніе проекта къ обстоятельствамъ дѣйствительной жизни.

Проектъ справедливо различаетъ по намѣренію виновнаго похищеніе женщины для плотской связи (Unzucht) и увозъ ея для склоненія къ браку (zur Ehe bringen). Виновный въ похищеніи для непотребства лица женскаго пола: 1) отъ 12 до 16 лѣтъ, безъ ея согласія или хотя и съ ея согласіемъ, но по употребленію во зло ея невинности, 2) старѣе 16 лѣтъ, безъ ея согласія, — наказывается исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (ст. 47). Слѣдовательно увозъ съ согласія похищенной наказуемъ лишь въ томъ случаѣ, если послѣдняя въ возрастѣ отъ 12 — 16 лѣтъ и если при этомъ употреблена во зло ея невинность, т. е. ея дѣвственность (wenn sie geschlechtlich unschuldig war). Отсутствие согласія родителей и опекуновъ принимается во вниманіе только тогда, когда дѣвица до 21 года увезена для вступленія съ нею въ бракъ, причемъ бракъ не послѣдовалъ (ст. 48). На непотребство, какъ на дѣяніе безнравственное, родители вообще и не въ правѣ дать свое согласіе. Подобное согласіе подошло-бы подъ понятіе предусмотрѣннаго въ ст. 70 сводничества къ совокупленію (Verkupplung). Удивительно, что увозъ дѣвицы моложе 21 года, для вступленія съ нею въ бракъ безъ ея согласія, наказуется только тюремнымъ заключеніемъ. Тою же непослѣдовательностью грѣшитъ и германское уложеніе (ст. 236), тогда какъ венгерскій кодексъ справедливо обращаетъ вниманіе на моментъ насилія надъ лицомъ женскаго пола, назначая за него цухтгаузъ.

Въ ст. 49 и 50 проектъ трактуетъ весьма подробно о принужденіи (Nöthigung), примыкая въ сущности къ системѣ нѣмецкаго права (см. въ особенности германское уложеніе, § 240, австрійскій проектъ 1874 г., § 252). Виновный въ принужденіи, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, выполнить или допустить что-либо нарушающее право или обязанность принуждаемаго, или отказаться отъ осуществленія права или исполненія обязанности, наказывается тюрьмою (ст. 49 ч. 1); приведенная редакція при всемъ достоинствѣ объяснительной записки едва-ли лучше точнаго изложенія § 240 германскаго уложенія, потому что

всякое противозаконно вынужденное дѣйствіе (Handlung), допущеніе (Duldung) или бездѣйствіе (Unterlassung) заключаетъ уже въ себѣ нарушеніе права принуждаемаго. Если же принужденіе употреблено въ видахъ осуществленія не дѣйствительнаго, но мнимаго (vermeintlichen) права, то въ такомъ случаѣ подлежитъ примѣненію болѣе мягкое наказаніе по 2 части 49 статьи; къ подобнымъ случаямъ и германское уголовное уложеніе относится снисходительно, назначая за нихъ тюрьму или денежный штрафъ. Коль скоро обнаружилось указанное самоуправство (Selbsthülfe), судья всегда примѣнитъ болѣе мягкую мѣру наказанія, если только свобода въ опредѣленіи наказанія не стѣснена; для этого, по моему мнѣнію, нѣтъ и надобности въ особомъ предписаніи закона, подобномъ тому, какое содержится во 2 части ст. 49. Ссылка на предположеніе о правѣ на вынужденное дѣйствіе, которую обвиняемый обязанъ доказать, должна быть допускаема въ самыхъ крайнихъ случаяхъ для того, чтобы не каждое противозаконное самоуправство могло опираться на мнимое право. Основываясь на 2 части ст. 49, каждый обвиняемый станетъ отговариваться тѣмъ, что „онъ предполагалъ“, что осуществляетъ свое право. Это подлежащее доказыванію „предположеніе“ представляется въ сущности обыкновенною „bona fides“, которая исключаетъ или же въ значительной степени ослабляетъ злой умыселъ. Подобное обстоятельство должно быть принято во вниманіе судьей даже и тогда, когда въ законѣ нѣтъ о томъ прямой оговорки. Поэтому казалось-бы правильнѣе проектировать ст. 49 такимъ образомъ, чтобы она обнимала собою и предусмотрѣнные во 2 ея части случаи уменьшенной виновности. Впрочемъ, смягченіе возможно тутъ и безъ всякаго редакціоннаго измѣненія, въ силу установленнаго ст. 53 общаго права уменьшенія наказанія.

Принужденіе къ совершенію наказуемаго дѣянія, т. е. преступленія или проступка, составители проекта признали цѣлесообразнымъ выдѣлить изъ общей группы правонарушеній, наказуемыхъ по 49 ст. Въ такомъ обособленіи, однако, нѣтъ существенной надобности въ виду того, что отвѣтствен-

ность принуждающего опредѣляется въ указанномъ случаѣ и безъ того по правиламъ объ идеальной совокупности; съ точки зрѣнія законодательной техники оно, какъ намъ кажется, нарушаетъ даже простоту и послѣдовательность системы. Разумѣется, подобное выдѣленіе возможно лишь въ отношеніи покушенія на принужденіе. Съ окончаніемъ сего дѣянія принудившій, во всякомъ случаѣ, отвѣтствуетъ, какъ самолично дѣйствовавшій виновникъ (*Selbstthäter*), или какъ подстрекатель (*Anstifter*). Если при этомъ онъ не подлежитъ, какъ соучастникъ преступленія, болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ за принужденіе, то нѣтъ никакого основанія усиливать въ этомъ случаѣ отвѣтственность за принужденіе. При существованіи должной свободы въ выборѣ наказаній, означенномуотягчающему моменту можетъ быть и безъ того придано достаточное вліяніе на наказуемость. Всякое принужденіе къ совершенію преступленія или проступка нарушаетъ право или обязанность принуждаемаго не учинять таковыхъ. Предметъ принудительнаго дѣянія или его цѣль, насколько послѣдняя входитъ вообще въ составъ преступленія, не могутъ измѣнить существа принужденія.

Ст. 51 предусматриваетъ спеціальныи случай принужденія. Виновный въ принужденіи рабочихъ, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, прекратить работу на заводѣ или фабрикѣ или не возобновлять прекращенную работу, наказывается тюрьмою на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ. Не было ли бы, однако, цѣлесообразнѣе, отвести этому предмету, не смотря на его связь съ содержаніемъ ст. 49, мѣсто въ спеціальномъ законѣ, въ которомъ представилось бы и болѣе простора для подобнаго его обсужденія? Во всякомъ случаѣ, при разрѣшеніи относящихся до означеннаго предмета вопросовъ, нельзя держаться чисто криминальной точки зрѣнія, а необходимо принять въ соображеніе и другіе соціальныя мотивы.

Въ ст. 52 несравненно подробнѣе, чѣмъ это принято въ новѣйшихъ законодательствахъ, опредѣляется составъ угрозы (*Bedrohung*), причемъ предполагается, что угрожавшій не

имѣлъ спеціальнаго умысла принудить къ чему либо или что либо захватить (Nöthigungsoder Erpressungsvorsatz). Виновный въ угрозы учинить преступленіе или проступокъ противъ личности или имущества угрожаемаго или членовъ его семьи, буде таковая угроза могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости, наказывается арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пеней не свыше ста рублей. Такимъ карательнымъ постановленіемъ, въ отличіе отъ другихъ законодательствъ, угрозы придаетъ характеръ простаго нарушенія (Uebertretung), тогда какъ по важности ея и тѣмъ тяжкимъ послѣдствіямъ, которыя въ отдѣльномъ случаѣ она могла имѣть для угрожаемаго, ее слѣдовало бы скорѣе разсматривать какъ проступокъ (Vergehen). Эта снисходительность не имѣетъ за себя никакихъ практическихъ соображеній. За то вполне основательно признано, что и угроза проступкомъ достаточна для наказуемости. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что угроза учинить проступокъ (въ особенности безчестящаго характера), при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, можетъ быть для угрожаемаго гораздо мучительнѣе, чѣмъ угроза преступленіемъ. Правонарушеніе, коимъ угрожаютъ, должно быть направлено противъ лица или противъ имущества; преступленіемъ же противъ личности является по проекту (см. далѣе отдѣлъ VII) и оскорбленіе (Ehrverletzung). Другія законодательства (см. также австрійскій проектъ 1874 г. § 253) поступили цѣлесообразнѣе, не касаясь вовсе свойства угрожаемаго блага, которое можетъ быть весьма разнообразно. Угроза должна оказать субъективное воздѣйствіе, иначе она не можетъ быть признана серьезною. Упомянутіе въ законѣ также и о членахъ семьи угрожаемаго мы находимъ основательнымъ. Въ квалифицирующихъ обстоятельствахъ (ст. 153) (угроза матери, законному отцу, должностному лицу и угроза убійствомъ или поджогомъ), которыя заимствованы отъ части изъ дѣйствующаго права, также сказывается мало оправдываемая снисходительность законодателя (наказаніе исключительно арестомъ).

Ст. 54—57 трактуютъ о проступкѣ или нарушеніи, на-

правленномъ противъ домашняго спокойствія (Hausfriedensbruch). Систематическое положеніе этого правонарушенія между преступленіями противъ личности представляетъ нѣкоторую особенность. Не подлежитъ сомнѣнію, что общественный элементъ получаетъ здѣсь перевѣсъ надъ посягательствомъ на личную свободу и, потому, такой проступокъ, по примѣру почти всѣхъ уголовныхъ кодексовъ (см. напр. австрійскій проектъ 1874 г. гл. VI, венгерскій код. раз. XXV—разсматривается какъ специальное преступленіе, улож. гл. V), слѣдовало бы отнести къ преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго порядка или общественнаго спокойствія; если противузаконное, насильственное проникновеніе (Eindringen) частнаго лица въ жилое помѣщеніе или неоставленіе его (Verweilen) является по проекту (по крайней мѣрѣ по отношенію къ вторженію) существеннымъ признакомъ преступления, то въ отношеніи нежилыхъ помѣщеній едва ли и въ насильственномъ вторженіи можно усмотрѣть какое либо посягательство на личную свободу, которое является рѣшающимъ моментомъ разбираемыхъ въ этой главѣ преступленій. Въ виду этого, послѣдовательность требовала бы отнести нарушение домашняго мира (Hausfriedensbruch) къ проступкамъ противъ общественнаго порядка и обсуждать его въ связи съ такъ называемомъ нарушеніемъ земскаго мира (Landfriedensbruch). Что касается состава преступления, то онъ формулируется въ ст. 54 такъ: „виновный во вторженіи въ чужое жилое помѣщеніе или находящееся въ общей съ нимъ оградѣ мѣсто, посредствомъ насилія надъ личностью, наказуемой угрозы, наказывается тюрьмою на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ. Если же таковое вторженіе учинено ночью и, притомъ, двумя или болѣе лицами, или же однимъ, но вооруженнымъ человѣкомъ, то виновный наказывается тюрьмою на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ“. Помѣщеніямъ жилымъ противопоставляются въ ст. 55 помѣщенія публичныя или нежилыя. Такимъ образомъ нарушеніе домашняго спокойствія необходимо предполагаетъ вторженіе, учиненное посредствомъ насилія надъ лицомъ или посредствомъ наказуе-

мой угрозы (ст. 52). Поэтому, установленный германским уложением признакъ простой противузаконности проникновѣнія, напр. вопреки заранѣе уже извѣстному виновному запрещенію собственника или хозяина (Inhabers), недостаточенъ для состава преступленія. Столь же мало имѣть значенія и вопросъ о томъ, было ли у виновнаго намѣреніе (см. австрійскій проектъ) учинить въ чужомъ помѣщеніи насиліе или нѣтъ. Означенный вопросъ совершенно игнорируется венгерскимъ уложеніемъ (§§ 330—332), которое одно, по моему мнѣнію, пришло къ удовлетворительному выводу по разсматриваемому предмету и справедливо провело различіе между преступленіемъ и проступкомъ противъ домашняго спокойствія; кодексъ нидерландскій связываетъ опять большую или меньшую тяжесть дѣянія съ употребленнымъ для вторженія средствомъ и, потому, бесплодно теряется въ подробностяхъ (ст. 138). Установленное 54 статьею проекта наказаніе (максимумъ 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія) не соотвѣтствуетъ употребленнымъ при этомъ насилію или угрозѣ; уголовный законъ долженъ представлять серьезную охрану для домового права; допустимое же по 2 части статьи усиленіе отвѣтственности не распространяется на опасные случаи насильственнаго вторженія днемъ и безъ оружія (напр. въ уединенно стоящій домъ, удаленный отъ другихъ жилищъ). Какъ ни вѣрно проведено въ проектѣ различіе между жилыми и нежилыми помѣщеніями, но наказаніе, назначенное за насильственное вторженіе въ эти послѣднія (денежная пеня, арестъ)—недостаточно. По нашему мнѣнію, при подобномъ преступленіи, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ отступать отъ тюремнаго заключенія. Статья 56 караетъ противозаконное пребываніе (das widerrechtliche Verweilen) въ чужомъ помѣщеніи. Противозаконность заключается здѣсь въ неоставленіи (Nichtverlassen) помѣщенія, несмотря на требованіе хозяина (Inhabers) или лица, его заступающаго. Но при этомъ не требуется насильственнаго сопротивленія, даже простой угрозы, наличность коихъ характеризуетъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 54. Можетъ быть невыдѣленіе означеннаго

момента въ ст. 56 составляетъ пробѣлъ, который долженъ быть соотвѣтственно пополненъ? И удовлетворяетъ ли своему назначенію угроза арестомъ или денежною пеней за всѣ случаи противозаконнаго неоставленія, которые, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, могутъ быть квалифицируемы гораздо тяжелѣе, чѣмъ насильственное вторженіе? Вообще мы не можемъ безусловно согласиться съ тою, слишкомъ преувеличенною снисходительностью, которою отличается настоящая глава проекта.

Съ насильственнымъ вторженіемъ ст. 57 сопоставляетъ тотъ случай, когда кто либо окажется ночью въ чужомъ жилищѣ. Съ точки зрѣнія политики предупрежденія преступленій такое постановленіе можетъ быть оправдано, но признака посягательства на личную свободу въ немъ не заключается; дѣло идетъ преимущественно о проступкѣ противъ безопасности.

Изъ разсмотрѣнныхъ въ настоящей главѣ преступленій, уголовно-частному преслѣдованію подлежатъ по ст. 58 нижеслѣдующія:

1) противозаконное (при посредствѣ насилія, угрозъ и т. д.) помѣщеніе (заключеніе) лица въ домъ умалишенныхъ или въ домъ терпимости, предусмотрѣнное ст. 39.

Мы не можемъ не высказаться противъ этого, какъ ни расположены вообще въ пользу расширенія числа преступленій, преслѣдуемыхъ по частной жалобѣ. Если вышеупомянутое дѣяніе и направлено прежде всего противъ свободы лица, то въѣдъ и общественные интересы въ государствѣ (именно при насильственномъ содержаніи лица въ домѣ умалишенныхъ), общая безопасность гражданъ, слишкомъ живо при этомъ затрогиваются для того, чтобы подобныя отвратительныя и опасныя дѣянія, сдѣлавшись извѣстными судебной власти, оставались безнаказанными и чтобы общественная безопасность была поставлена въ зависимость отъ частныхъ сдѣлокъ и уловокъ. Обыкновенно дѣянія эти и немыслимы безъ обмана призванныхъ къ содѣйствію въ подобныхъ слу-

чаяхъ правительственныхъ властей. Во всякомъ случаѣ при означенныхъ преступленіяхъ нельзя предоставить усмотрѣнію частнаго обвинителя (пострадаващаго) право обратнаго взятія поданной жалобы; значительность срока для осуществленія этого права (до начала приведенія приговора въ исполненіе, см. часть первую ст. 62 п. 2) представляетъ явную опасность.

2) Невозвращеніе самовольно взятаго или удержаннаго у себя ребенка моложе двѣнадцати лѣтъ, въ случаѣ если основаніемъ къ такому отказу послужило состраданіе. Здѣсь съ нарушеніемъ личной свободы совпадаетъ и посягательство на семейное право, охраняемое обществомъ, государствомъ. За отсутствіемъ въ означенномъ преступленіи элементовъ тайны (*Heimlichkeit*) и насилия, надлежало бы дать мѣсто уголовно-частному преслѣдованію во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, — слѣдовательно и въ томъ случаѣ, когда основаніемъ къ отказу въ выдачѣ служило не состраданіе, а какое либо иное побужденіе.

3) Похищеніе дѣвушки въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ безъ ея согласія или хотя бы и съ ея согласія (ст. 47); похищеніе дѣвушки моложе 21 года для вступленія съ нею въ бракъ (ст. 48). Преслѣдованіе всѣхъ этихъ случаевъ по частной жалобѣ имѣетъ за себя цѣлый рядъ вѣскихъ основаній.

4) Принужденіе, если таковое произведено не для совершенія преступленія или проступка (ст. 49). Будучи направлено исключительно противъ свободы лица, преступленіе это понятно можетъ быть разсматриваемо какъ уголовно-частное. Извѣстно, что и по германскому уложенію преслѣдованіе его обуславливалось подачею жалобы, но правило это отмѣнено, однако, закономъ 26 феврала 1876 года. Обыкновенно недостатки порядка уголовно-частнаго преслѣдованія или очень умаляютъ или преувеличиваютъ. Для испытанія на практикѣ означенной системы, тѣсно связанной съ преобразованиемъ уголовного процесса, необходимъ періодъ времени, болѣе продолжительный удѣлявшагося тому доселѣ.

Во всякомъ случаѣ, слишкомъ значительное расширеніе уголовно-частныхъ преступленій, по состоянію законодательствъ и опытамъ, нельзя еще признать прогрессомъ, такъ какъ при этомъ право государства наказывать существенно стѣсняется въ пользу частныхъ лицъ. Поэтому перечисленіе отдѣльныхъ преступленій, допускающихъ преслѣдованіе по жалобѣ, должно быть произведено съ большою осторожностью и, притомъ, не по шаблону, а единственно на основаніи господствующихъ въ странѣ воззрѣній.

5) Указанная въ ст. 52 и 53 угроза. Какъ извѣстно нѣмецкій законъ 26 февраля 1876 года и въ этомъ случаѣ устранилъ требованіе жалобы. Однако постановка предмета въ проектѣ находитъ оправданіе въ психологически-индивидуальномъ дѣйствіи помянутаго преступленія.

6) Противозаконное проникновеніе въ разныхъ его видахъ (ст. 54—57). По системѣ проекта отнесеніе этого преступленія (какъ наказуемаго дѣянія противъ свободы лица) къ разряду уголовно-частныхъ безусловно правильно. При признаніи же въ немъ проступка противъ общественнаго порядка, по крайней мѣрѣ тягчайшіе изъ случаевъ, подлежали бы преслѣдованію въ офиціальномъ порядкѣ (Amstwegen).

ГЛАВА VI.

Непотребство.

Въ настоящей главѣ подъ общимъ понятіемъ непотребства разобранъ съ особенной тщательностью обширный классъ правонарушеній, которыя въ другихъ законодательствахъ рассматриваются какъ преступления и проступки противъ нравственности. По системѣ проекта всѣ относящіяся сюда преступления, въ какой бы формѣ онѣ ни были совершены, признаются прежде всего посягательствомъ противъ личности жертвы; содержащемуся же въ нихъ элементу нарушенія другихъ обязанностей (Rechtspflichte), въ особенности доброй нравственности, отводится (и то не всегда) второстепенное лишь значеніе. Съ такою, точно ограниченою точкою зрѣнія свя-

зана была для составителей проекта въ особенности трудная задача, которая тѣмъ не менѣе разрѣшена ими блистательно и оригинально. Независимо отъ строгаго разграниченія матеріала, которымъ отличаются вообще всѣ отдѣлы проекта, предстояло при опредѣленіи состава преступленія, какъ посягательства на личность,—съ одной стороны, отрѣшиться отъ религиозныхъ преданій, переполняющихъ собою русское уголовное законодательство и порождающихъ именно въ области такъ называемыхъ преступленій противъ нравственности много своеобразныхъ толкованій (*Anschauungen*), а съ другой—отбросить и теорію объ отвлеченномъ нравственномъ пороѣ. Поэтому при всемъ уваженіи къ справедливымъ требованіямъ этики, проектъ долженъ былъ оставить безнаказаннымъ цѣлый рядъ порочныхъ, съ точки зрѣнія истинной (*geläuterten*) морали, дѣяній, преслѣдованіе коихъ со стороны закона уголовного бесполезно. Точно также только съ указанной выше точки зрѣнія объяснима и та чрезвычайная снисходительность, которою отличается настоящая глава проекта и которую никакъ нельзя порицать, хотя и надлежитъ ограничить нѣсколько. Въ основѣ ея лежитъ не забвеніе задачи закона въ дѣлѣ подавленія упомянутыхъ преступныхъ видовъ, не игнорированіе опасныхъ послѣдствій слишкомъ мягкаго отношенія къ половымъ прегрѣшеніямъ (*Vorfällen*); подобная снисходительность вытекаетъ скорѣе изъ вполне справедливаго взгляда, что облагать наказаніемъ слѣдуетъ только тѣ виды преступленія, которыя, какъ можно предполагать, неизбѣжно постигнетъ кара и что изытію отъ сего подлежатъ въ особенности такіа дѣянія, на шаткой почвѣ коихъ уголовное преслѣдованіе сомнительно; она коренится, наконецъ, въ убѣжденіи законодателя, что именно въ области половыхъ прегрѣшеній грань между безнравственнымъ и уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ весьма легко теряется и что при многихъ изъ подобныхъ дѣяній мѣра наказанія должна быть слабѣе степени нравственнаго паденія отдѣльнаго человѣка. Мы увѣрены, что изыясненная особенность проекта вызоветъ многочисленныя нападки; современныя законодательства проник-

нуты особымъ опасеніемъ преобразованія именно въ этомъ направленіи; при дальнѣйшемъ изложеніи мы надѣмся, однако, доказать, что проектъ проявляетъ здѣсь такую законченность, которая дѣлаетъ честь его составителямъ. Кстати, нельзя не замѣтить, что истолкованіе многихъ постановленій проекта возможно только въ связи съ обстоятельною объяснительною запискою; въ послѣдней цѣнны именно указанія, относящіяся къ практикѣ и нѣкоторымъ преданіямъ русскаго законодательства.

Проектъ строго различаетъ случаи наказуемаго естественнаго совокупленія (блудъ — *Beischlaf*) отъ любострастныхъ дѣйствій (*unzüchtige Handlungen*), которыя, какъ сообщаетъ Гретенеръ, по нынѣ дѣйствующему русскому праву наказываются исключительно какъ обида дѣйствіемъ (*Realinjurie*), если только ими не нарушена общественная нравственность. Извѣстно, что нѣкоторая невыдержанность въ разграниченіи указанныхъ дѣяній служитъ причиною неустойчивости нашихъ карательныхъ постановленій по сему предмету и неудовлетворительности всѣхъ попытокъ точнѣе опредѣлить существо непотребнаго дѣйствія.

Постановленія о любострастныхъ дѣйствіяхъ содержатся въ ст. 59—62, а ст. 63—69 съ относящеюся къ нимъ ст. 70 трактуютъ о наказуемомъ внѣбрачномъ совокупленіи. Любострастіе распадается по проекту на виды, смотря по возрасту жертвы.

Первый, безусловно наказуемый и строго преслѣдуемый видъ составляетъ любострастіе съ ребенкомъ моложе двѣнадцати лѣтъ. Объектомъ могутъ быть дѣти обоого пола. Нормальнымъ наказаніемъ является исправительный домъ (отъ 1 года до 6 лѣтъ, ст. 17 общ. части). Отъ каторги проектъ основательно отказался. Тамъ, гдѣ законодательство назначаетъ ее, судьи и присяжные по большей части прибѣгаютъ къ „смягчающимъ вину обстоятельствамъ“. --Понятіе любострастія въ законѣ точно не опредѣляется. Въ этомъ отношеніи объяснительная записка представляетъ драгоцѣнныя данныя. Второй видъ разсматриваемаго преступленія обра-

зуетъ любострастное дѣйствіе съ дѣвицею отъ 12—16 лѣтъ (объектъ исключительно лицо женскаго пола) безъ ея согласія или хотя и съ ея согласіемъ, но по употребленію во зло ея невинности (ст. 60, п. 1). Слѣдовательно здѣсь, какъ общее правило, предполагается отсутствіе согласія со стороны жертвы, каковое согласіе только тогда не принимается во вниманіе, когда дѣло касается дѣвушки нравственно невинной. Предѣльнымъ возрастомъ слѣдовало бы, по образцу большинства европейскихъ законодательствъ, избрать 14 лѣтній. Какъ ни отвратительно злоупотребленіе дѣвушкой отъ 14—16 лѣтъ, хотя бы и съ ея согласіемъ, оно все таки еще не можетъ быть по наказуемости сравнено съ таковымъ же поступкомъ по отношенію къ дѣвушкамъ отъ 12—14 лѣтъ, которая обыкновенно и физически еще не развита. Нельзя не обратить вниманіе, что посягательство на дѣвушку отъ 12—16 лѣтъ *безъ* или *съ* ея согласія (положеніе ст. 60 п. 1) карается по проекту только тюрьмою. Конечно опытомъ уже доказана вся жестокость каторги, какъ нормальнаго наказанія, но подлежитъ еще сомнѣнію, не было ли бы соотвѣстнѣе, въ интересахъ уголовной репрессіи, назначить за указанные въ этой статьѣ случаи исправительный домъ? Третій видъ преступленія, влекущій также тюрьму, составляетъ любострастное дѣйствіе съ лицомъ женскаго пола (опять исключительный объектъ) старѣе 16 лѣтъ безъ его согласія (ст. 60 п. 2). Само собою разумѣется, что подобное дѣйствіе не должно переходить въ болѣе тяжкое преступленіе— изнасилованіе (Nothzucht) или покушеніе на оное. Хотя лежащій въ дѣяніи моментъ насилія и требовалъ бы строгаго преслѣдованія, но болѣе зрѣлый возрастъ жертвы преступленія вызываетъ на снисходительность по отношенію къ виновному. Мы не можемъ не согласиться съ проектомъ, который въ виду обстоятельствъ дѣйствительной жизни назначаетъ въ этомъ случаѣ исключительно тюрьму.

Въ 61 статьѣ проекта идетъ рѣчь о *мужеложествѣ* (Päderstie), которое допускается лишь въ отношеніи лицъ старѣе двѣнадцати лѣтъ, ибо всякаго рода любострастіе съ ре-

бенкомъ моложе 12 лѣтъ подлежитъ болѣе строгому наказанію по ст. 59. Выдѣляя спеціальный случай мужеложства, составители проекта отказались отъ установленія болѣе широкаго понятія противоестественнаго непотребства вообще. Поэтому объектомъ даннаго преступленія могутъ быть только мужчины (см. также германское уложеніе § 175, австр. проектъ 1874 г. § 190 и венгерское уложеніе § 241); непотребство же между лицами женскаго пола, пока имъ не оскорблено общественное чувство стыдливости, не можетъ быть предметомъ уголовного преслѣдованія. Указанныя въ объяснительной запискѣ уголовно-политическія основанія наказуемости мужеложства вполне справедливы. Определительность проекта устраняетъ цѣлый рядъ спорныхъ относительно начала и окончанія преступленія вопросовъ, которыхъ нельзя избѣгнуть при обсужденіи напр. § 175 германскаго уложенія. Съ этой точки зрѣнія было бы желательно, чтобы проектъ умолчалъ о покушеніи на преступленіе (ст. 44 ч. 2).

Полнаго одобренія заслуживаетъ то обстоятельство, что проектъ не обложилъ уголовнымъ наказаніемъ *скотоложство* (*Sodomia ratione generis*), этотъ самый гнусный видъ содоміи. Не нарушая ничьихъ правъ, скотоложство составляетъ такое печальное возбужденіе плотской похоти, которое едва ли можетъ случиться съ человѣкомъ нормальнымъ. Кромѣ того, на практикѣ наказуемость виновнаго въ подобномъ случаѣ была бы очень рѣдкимъ явленіемъ, а потому и лучше, что законъ совершенно игнорируетъ дѣяніе, которое низводитъ человѣка, собственно говоря, на степень животнаго; вредъ отъ оправдательныхъ приговоровъ значительнѣе той пользы, которую могло бы принести уголовной юстиціи преслѣдованіе указаннаго преступленія.

Вышеприведенныя наказуемыя дѣянія квалифицируются, т. е. наказаніе за нихъ усиливается, коль скоро они совершены съ родственникомъ по нисходящей линіи, съ лицомъ, состоящимъ подъ властью или попеченіемъ виновнаго или, наконецъ, съ лицомъ, принужденнымъ къ тому насиліемъ или

угрозою убить или нанести тяжкія тѣлесныя поврежденія угрожаемому или члену его семьи.

Употребляя общее выраженіе „подъ властью или попеченіемъ“, проектъ не нуждается, подобно новѣйшимъ законодательствамъ, въ перечнѣ властныхъ отношеній виновнаго къ жертвѣ, который по неполнотѣ своей всегда возбуждаетъ множество сомнѣній; дѣйствительно, трудно перечислить порознь всѣ случаи, связанные съ нарушеніемъ особыхъ, основанныхъ на довѣріи, отношеній. Даже и эти тягчайшіе виды любострастныхъ дѣйствій, хотя бы и съ грубымъ насиліемъ, законодатель отказался обложить каторгой, которая полагается за одно изнасилованіе (Nothzucht) въ тѣсномъ смыслѣ слова. Назначая исправительный домъ, проектъ избѣгаетъ необходимости примѣнять самый суровый видъ лишенія свободы къ случаямъ, которые, какъ бы тяжело они ни квалифицировались обстоятельствами ихъ совершенія, не сопровождаются все таки полнымъ пораженіемъ чести женщины. Не слѣдуетъ ли, однако, обложить каторгой насильственное любострастное дѣйствіе съ ребенкомъ моложе 12 лѣтъ (ст. 59)? Максимумъ наказанія исправительнымъ домомъ не всегда будетъ здѣсь соответствовать, особенно тяжкимъ случаямъ.

Что касается до случаевъ наказуемаго естественнаго совокупленія мужчины съ женщиною, то отъ слишкомъ значительнаго расширенія объема ихъ, проектъ, какъ видно изъ объяснительной записки, воздержался, въ виду „особенностей современнаго общественнаго и экономическаго быта“. Поэтому онъ оставилъ безнаказаннымъ:

- 1) простое внѣбрачное совокупленіе;
- 2) непотребство по ремеслу;
- 3) внѣбрачное сожитіе (Concubinatus).

Прямо признавая непотребство по ремеслу, проектъ сдѣлалъ важный шагъ къ разрѣшенію въ высшей степени серьезнаго соціальнаго вопроса о проституціи. Въ подобномъ случаѣ не можетъ быть, конечно, и рѣчи о нарушеніи какого либо отдѣльнаго права; отвлеченное же понятіе наказуемой безнравственности не нашло себѣ мѣста въ проектѣ,

а къ неисполненію полицейскихъ предписаній уголовный законъ не имѣетъ вообще никакого отношенія. Открытымъ приѣмомъ въ означенномъ деликатнѣйшемъ вопросѣ, обходимомъ законодательствами съ понятнымъ отвращеніемъ, составители проекта хотятъ устранить существующую въ этой области несообразность вслѣдствіе того, что запрещаемое законодательствомъ подѣ страхомъ наказанія, признается администраціею безнаказаннымъ, или, по крайней мѣрѣ, терпимымъ. Подобные конфликты между помянутыми органами государственной власти роняютъ значеніе закона, не принося въ то же время существенной пользы, что явствуетъ изъ историческаго очерка объяснительной записки. На почвѣ проекта такіа противорѣчія совершенно невозможны. Составители его далеки отъ того, чтобы санкціонировать безнравственность, но въ виду вышеприведенныхъ обстоятельствъ не признаютъ возможнымъ вводить въ уголовный законъ такіа постановленія, въ которыхъ, по господствующимъ въ народѣ воззрѣніямъ, не встрѣчается надобности.

Ст. 63—69 обнимаютъ собою случаи наказуемаго совокупленія, изнасилованія, обольщенія, кровосмѣшенія и прелюбодѣянія.

Подѣ понятіе *изнасилованія въ обширномъ смыслѣ* (ст. 63) по проекту подходитъ: 1) совокупленіе съ ребенкомъ моложе двѣнадцати лѣтъ (согласно ст. 59); 2) совокупленіе съ дѣвицею отъ 12—16 лѣтъ, хотя и съ ея согласія, но по злоупотребленію ея невинности (см. также ст. 60 п. 1); строгость положеннаго за это наказанія (исправительный домъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ) вызываетъ на размышленіе о томъ, не великъ ли установленный въ означенномъ случаѣ предѣльный возрастъ жертвы въ 16 лѣтъ, въ особенности если принять во вниманіе возможность серьезнаго согласія со стороны дѣвушки старѣе 14 лѣтъ, физически и нравственно развитой; въ этомъ отношеніи чрезвычайно вѣрно постановляетъ венгерское уложеніе: „кто совершитъ половое совокупленіе съ невинной дѣвушкою моложе 14 лѣтъ, тотъ учиняетъ преступленіе растлѣнія (Schändung) и наказывается

пухтгаузомъ до пяти лѣтъ“ (§ 236); самая суровость наказанія умѣряется здѣсь правомъ смягченія по § 92; 3) совокупленіе съ завѣдомо душевно-больною или съ находящеюся въ безсознательномъ состояніи; 4) совокупленіе съ лишевною возможности оказать сопротивленіе, безъ нея на то согласія; непонятно, почему указанные въ п.п. 3 и 4 случая не соединены вмѣстѣ; 5) совокупленіе съ предполагавшею, вслѣдствіе учиненнаго обмана, что она вступаетъ въ связь со своимъ мужемъ (см. также § 245 венгерскаго уложенія, которое выдѣляетъ этотъ случай, какъ самостоятельный видъ непотребства); можно бы было конечно спорить, что подобный, рѣдко встрѣчающійся на практикѣ случай, совпадаетъ съ случаями, упомянутыми въ 3 и 4 пунктахъ; но разъ составители проекта держатся иного взгляда, они поступаютъ технически правильно, относя означенный случай къ изнасилованію въ обширномъ смыслѣ.

Изнасилованіе въ тѣсномъ смыслѣ предусматривается статьею 64, въ которой идетъ рѣчь о совокупленіи съ принужденною къ тому насиліемъ надъ личностью или угрозою убійствомъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемой или члена ея семьи и о совокупленіи съ приведенною для сего въ безсознательное состояніе самимъ насилующимъ или съ его вѣдома. Преступленіе это обложено каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ; но если изнасилованной было менѣе 16 лѣтъ, срокъ каторги увеличивается до 10 лѣтъ. По поводу означенной статьи нельзя не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній. Уже Гретенеръ указалъ на неудовлетворительность редакціи второй части статьи, въ которой должно быть проведено отличіе изнасилованія въ тѣсномъ смыслѣ, отъ случая, предусмотрѣннаго третьимъ пунктомъ 63 ст. (карающей болѣе снисходительно совокупленіе съ находящеюся уже въ безсознательномъ состояніи женщиною, которая, слѣдовательно, приведена въ это состояніе не самимъ виновнымъ). Конечно, женщина можетъ быть доведена до безсознательнаго состоянія съ вѣдома виновнаго, но безъ его физическаго или интеллектуальнаго участія. Однако оба случая въ одинако-

вой степени гнусны и въ отношеніи ихъ сравнительной тяжести едва ли возможно правильное разграниченіе. Если же составители проекта усматриваютъ между ними какое либо различіе, то оно и должно быть выражено въ самомъ законѣ, а не въ однихъ только мотивахъ.

Первый и нормальный видъ изнасилованія въ тѣсномъ смыслѣ осуществляется при помощи *насилія* и *угрозы*. Последняя, по самому существу своему, а также и толкованію понятія изнасилованія необходимо предполагаетъ наличность условій, способныхъ возбудить страхъ неминуемой опасности для жизни и здоровья (*Drchung mit gegenwärtiger Gefahr für Leib oder Leben*). Если указаніе этихъ совершенно понятныхъ свойствъ угрозы и признавать необходимымъ при опредѣленіи состава преступления, то предпочтительнѣе въ этомъ отношеніи держаться редакціи не проекта (см. также ст. 62 п. 3), а германскаго уложенія (см. также австрійскій проектъ 1874 года § 192—въ противоположность, кодексъ нидерландскій ст. 242 и 246—только „door geweld“). Слишкомъ узкая редакція проекта не исчерпываетъ возможныхъ случаевъ психологически дѣйствительной угрозы. Основываясь на искусственной классификаціи тѣлесныхъ поврежденій, составители проекта упустили изъ виду, что въ моментъ насилія, сопровождающагося возбужденіемъ, виновный не отдаетъ себѣ отчета о размѣрѣ и свойствѣ угрожаемаго тѣлеснаго поврежденія, а насилуемая не въ состояніи обсудить степень предстоящей опасности, съ точки зрѣнія помянутой юридической классификаціи. Насилующій никогда не скажетъ: „покорись мнѣ, а не то я причиню тебѣ (только!) легкое тѣлесное поврежденіе!“—а угрожаемая, съ своей стороны, разумѣется, никогда не отвѣтитъ ему: „я не боюсь, потому что это тѣлесное поврежденіе повлечетъ за собою лишь легкій вредъ для меня“. Слѣдовательно, надлежало бы или оставить предметъ угрозы безъ всякаго опредѣленія (развѣ, напримѣръ, угроза продолжительнымъ заключеніемъ не можетъ повліять на угрожаемую въ такой же степени, какъ угроза тѣлеснымъ поврежденіемъ?) или же ограничить его убійствомъ и тѣлеснымъ поврежде-

ніємъ вообще. Далѣе, ни мало не отрицая достоинства снисходительныхъ постановленій проекта о непотребствѣ, я не могу однако примириться съ тѣмъ, что изнасилованіе въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. самая грубая форма полного поразженія женской чести, облагается каторгою только въ восемь лѣтъ (максимумъ). Если же считается возможнымъ опредѣлить высшую степень каторги даже и въ случаѣ изнасилованія недостигшей еще 16 лѣтъ (за что по проекту полагается каторга на срокъ до 10 лѣтъ), то почему бы не признать каторгу до 10 или 12 лѣтъ, по крайней мѣрѣ, наказаніемъ нормальнымъ? Снисходительность проекта въ этомъ отношеніи идетъ такъ далеко, какъ ни въ въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ кодексовъ. Между тѣмъ общественное чувство справедливости требуетъ наивозможно строгаго наказанія за изнасилованіе. И въ самомъ дѣлѣ, пусть составители проекта подумаютъ только о тѣхъ тнусныхъ случаяхъ, когда несчастная жертва подвергается насилию нѣсколькихъ человѣкъ (держаніе жертвы за руки и за ноги во время самаго акта). Вѣдь тутъ ужъ не можетъ быть и рѣчи о какой либо снисходительности къ виновному, которая допустима при другихъ видахъ полового прегрѣшенія. Недостаточная строгость называется также и въ ст. 65, которая, по принятой проектомъ системѣ, перечисляетъ условія, отягчающія отвѣтственность за изнасилованіе: совершеніе его надъ родственницей по восходящей или нисходящей линіи и надъ лицомъ, находящимся подъ властью или попеченіемъ виновнаго. При подобныхъ условіяхъ назначается каторга до 10 или до 12 лѣтъ. Слѣдовательно, даже и въ случаѣ стеченія всѣхъ наивозможно тяжкихъ обстоятельствъ, какъ напр. при изнасилованіи отцомъ родной дочери, недостигшей 12 лѣтъ, никакъ нельзя примѣнить высшую степень срочной каторги?

По ст. 66 облагается тюрьмою совокупленіе съ *обольщенною* виновнымъ дѣвицею моложе 21 года, находящеюся подъ его властью или попеченіемъ, буде за сіе не слѣдуетъ наказаніе по 2 пункту ст. 65 (квалифицированное изнасилованіе). Если дѣвушка въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ, то озна-

ченное наказаніе замѣняется для обольстителя болѣе строгимъ наказаніемъ по 2 пункту 63 статьи. Впрочемъ, какъ видно изъ объяснительной записки, статья 66 можетъ быть примѣняема, въ видѣ исключенія, и къ случаямъ совокупленія съ дѣвушкою отъ 12 до 16 лѣтъ, когда не будетъ установлено, что виновный воспользовался невинностью послѣдней. Намъ казалось бы, однако, правильнѣе устранить это исключеніе. По нашему мнѣнію обольщеніе (*Verführung*) дѣвушки и употребленіе во зло ея невинности (*Missbrauch der Unschuld*) должны быть разсматриваемы какъ понятія однозначащія, особливо съ точки зрѣнія проекта, который признаетъ ненаказуемымъ простое вибратное совокупленіе, при какихъ бы обстоятельствахъ оно ни совершилось. Предусмотрѣнное ст. 66 совокупленіе съ дѣвушкою старѣе 16 лѣтъ должно быть достигнуто при посредствѣ обольщенія, которое одно и придаетъ этому совокупленію уголовно-наказуемый характеръ; при этомъ, такъ какъ власть и опека надъ дѣвушкою облегчаютъ возможность обольщенія, то законъ одновременно караетъ въ данномъ случаѣ и злоупотребленіе довѣріемъ. Германское уложеніе (§ 174) признаетъ разсматриваемое дѣяніе тяжкимъ преступленіемъ (см. также австр. проектъ 1874 §. 189 и нидерландск. кодексъ ст. 249); по венгерскому кодексу особая защита хотя бы и непорочной дѣвушки 14 лѣтъ вообще прекращается, если дѣло обошлось безъ всякаго насилія или угрозы (см. § 236). Какъ ни гнусно обольщеніе дѣвушки, находящейся подъ властью или попеченіемъ виновнаго, тѣмъ не менѣе врядъ ли слѣдуетъ предѣлъ особо охраняемаго закономъ уголовнымъ возрастомъ жертвы простирать до 21 года (т. е. до совершеннолѣтія). Если и не ограничиться 14 лѣтнимъ возрастомъ, то, во всякомъ случаѣ, можно было бы въ этомъ отношеніи вполнѣ удовлетвориться возрастомъ въ 16 или 18 лѣтъ; съ этого момента становится затруднительнымъ всякое изслѣдованіе того, какими средствами (разумѣется не насильственными) достигнуто соглашеніе на совокупленіе; въ означенномъ возрастѣ и авторитетъ опекуна или вообще отца, имѣющаго власть надъ дѣвуш-

кою, уже не оказываетъ того вліянія, какъ въ возрастѣ болѣе нѣжномъ.

Кровосмѣшеніе (Blutschande) предполагаетъ, по статьямъ 67 и 68, вообще совокупленіе. Но примѣненіе этихъ статей не можетъ имѣть мѣста при наличности изнасилованія, какъ въ тѣсномъ, такъ и обширномъ смыслѣ. Точно также и „прочія непотребныя дѣйствія“, о которыхъ упоминаетъ венгерское уложеніе (§§ 243 и 244) не входятъ по проекту (съ которымъ мы согласны) въ особенный составъ означеннаго преступленія; любострастныя дѣйствія между близкими родственниками подлежатъ наказанію по ст. 59 и 60, а въ случаѣ учиненія ихъ съ родственникомъ по нисходящей линіи наказуемость усиливается, кромѣ того, на основаніи ст. 62. Съ постановленіями проекта объ отвѣтственности за кровосмѣшеніе мы не можемъ вполне согласиться. Конечно справедливо, что нисходящій наказывается слабѣе, чѣмъ восходящій, такъ какъ онъ дѣйствуетъ обыкновенно подъ вліяніемъ авторитета и нравственного давленія послѣдняго, парализующихъ возможность сопротивленія. Но не лучше ли (по примѣру венгерскаго уложенія § 244) оставить вовсе ненаказуемыми тѣхъ изъ виновныхъ родственниковъ нисходящей линіи, коимъ не исполнилось еще 18 лѣтъ? Въ пользу этого существуютъ вѣскіе доводы. Во всякомъ случаѣ, исправительный домъ для нисходящаго, достигнувшаго уже 21 года, наказаніе слишкомъ суровое! Всѣ извѣстныя намъ законодательства (см., между прочимъ, вовсе немягкое въ этомъ отношеніи германское уложеніе § 173, и др.) относятся съ особеннымъ снисхожденіемъ къ нисходящему и назначаютъ для него исключительно тюрьму, съ значительнымъ отчасти пониженіемъ ея (Höchstbeträgen) Тѣже смягчающія основанія существуютъ и по отношенію къ нисходящему, достигшему 22—23 лѣтняго возраста, и угроза проекта въ этомъ случаѣ исправительнымъ домомъ ничѣмъ не вызывается. Болѣе зрѣлый возрастъ можетъ вліять на измѣненіе размѣровъ помянутого выше наказанія (тюремное заключеніе), но никакъ не оправдываетъ примѣненіе тяжкаго заключенія въ исправитель-

номъ домѣ, вовсе негармонирующаго и съ идеею снисходительности, которую пронизываютъ проектъ.

Прелюбодѣяніе (Ehebruch) влечетъ за собою для виновнаго супруга тюремное заключеніе до шести мѣсяцевъ. Судя по объясненіямъ Гретенера, редакціонная коммисія была бы, по-видимому, не прочь исключить означенное дѣяніе изъ числа уголовно наказуемыхъ, на томъ основаніи, что „жалоба на прелюбодѣяніе послѣ расторженія брака, будетъ по большей части удовлетвореніемъ чувства мести, а наказаніе безъ расторженія брака можетъ быть роковымъ для дальнѣйшаго супружескаго сожителства“. Извѣстно, что и въ проектѣ нидерландскаго уложенія предположено было устранить прелюбодѣяніе изъ уголовного кодекса и что только въ палатѣ депутатовъ, послѣ долгихъ преній, мысль эта была отвергнута. Установленіе полной безнаказанности прелюбодѣянія было бы, конечно, шагомъ весьма смѣлымъ, если принять въ расчетъ настоящее положеніе законодательства и тѣ воззрѣнія, которыя господствуютъ въ различныхъ странахъ; въ этомъ отношеніи приходится имѣть дѣло съ цѣлымъ рядомъ не только криминальных, но также соціальныхъ и религіозныхъ моментовъ. Во всякомъ случаѣ и одно узаконеніе проектомъ безотвѣтственности соучастника прелюбодѣянія представляетъ чрезвычайно важную и интересную новизну, которую уже съ точки зрѣнія наивозможнаго ограниченія наказуемаго состава означеннаго преступленія нельзя не привѣтствовать.

Въ оправданіе ненаказуемости соучастника въ объяснительной запискѣ приводится то соображеніе, что послѣдній не нарушаетъ супружеской вѣрности, а повиненъ лишь въ простомъ внѣбрачномъ совокупленіи и что, кромѣ того, въ официальныхъ спискахъ публичныхъ женщинъ значится не мало женщинъ замужнихъ. Коль скоро, однако, главный виновникъ признается отвѣтственнымъ, можно усумниться въ томъ, чтобы помянутыхъ основаній было достаточно для безнаказанности соучастника, хотя бы даже и въ случаѣ простаго внѣбрачнаго совокупленія, неотягченнаго знаніемъ соучастника о брачномъ состояніи другой стороны. Публич-

ный же развратъ нѣкоторыхъ замужнихъ женщинъ говорить даже скорѣе за отмѣну, по отношенію къ послѣднимъ, безнаказанности соучастника. Такимъ образомъ самое ограниченіе проектомъ состава преступленія явно свидѣтельствуетъ о необходимости устранить наказаніе за прелюбодѣянія вообще.

Но какъ бы то ни было, если принять во вниманіе сравнительно рѣдкіе случаи уголовного преслѣдованія за прелюбодѣяніе, возбуждаемаго обыкновенно по какимъ нибудь низкимъ мотивамъ, а также и связанные съ нимъ скандалы, рука объ руку идущіе съ угрозами соучастнику и вымогательствами, то нельзя не одобрить признаніе закономъ безнаказанности соучастника прелюбодѣянія. Это уже само по себѣ отниметъ во многихъ случаяхъ охоту подавать на виновнаго въ нарушеніи супружеской вѣрности жалобу, въ чемъ мы, съ своей стороны, не находимъ ущерба для уголовного правосудія.

Ст. 70 предусматриваетъ *сводничество* для совокупленія (Verkuppelung), выдѣляя четыре навазуемыхъ его случая: 1) сводничество дѣвицы отъ 12—16 лѣтъ безъ употребленія во зло ея невинности, при наличности каковаго злоупотребленія имѣетъ мѣсто изнасилованіе въ обширномъ смыслѣ (ст. 63 п. 2), допускающее совиновничество (соучастіе); 2) сводничество дѣвицы отъ 16—18 лѣтъ завѣдомо для виновнаго дѣвственной; 3) сводничество жены, дочери, воспитанницы или состоящаго подъ властью или попеченіемъ виновнаго лица женскаго пола, достигшихъ 21 года; 4) сводничество лицъ, совокупленіе коихъ почитается кровосмѣшеніемъ, статьями 67 и 68 предусмотрѣннымъ. Въ связи съ выясненною выше снисходительностью проекта въ области непотребства, наказаніемъ за означенный проступокъ полагается всегда только тюремное заключеніе, даже и въ самыхъ тяжкихъ случаяхъ квалифицированнаго сводничества, когда другія законодательства назначаютъ пухтгаузъ.

Проектъ допускаетъ лишь сводничество *для любодѣянія* (zum Beischlaffe; потворство же иному непотребному дѣйствію

подводится подъ общее понятіе соучастія, коль скоро самое любострастіе подлежитъ уголовнымъ взысканіямъ по ст. 59—62. Исходъ — единственно вѣрный, если признавать сводничество особымъ самостоятельнымъ проявленіемъ непотребства. Какъ указано уже ранѣе, простое вѣбращное совокупленіе по проекту ненаказуемо, безразлично отъ того, совершено ли оно по привычкѣ или ремеслу, изъ корысти или же изъ какихъ либо иныхъ побужденій; отсюда понятно, что и сводничество ограничивается немногими квалифицированными случаями; оно обусловливается или возрастомъ жертвы (ст. 70 п. 1 и 2), или особыми отношеніями виновнаго къ жертвѣ (ст. 70 п. 3), или, наконецъ, юридической невозможностью соучастія, какъ наприм. при кровосмѣшеніи (ст. 67 и 68). По справедливымъ соображеніямъ уголовной политики, проектъ отрѣшился отъ отвлеченнаго понятія содѣйствія непотребству вообще, которое, по примѣру германскаго уложенія (ст. 180), проводится въ большинствѣ новѣйшихъ законодательствъ. Поэтому, съ точки зрѣнія проекта, не признается сводничествомъ содѣйствіе совокупленію съ дѣвушкой старше шестнадцати лѣтъ, лишенной уже невинности и въ особенности распутной. Точно также явствуетъ, что и открытіе публичныхъ домовъ не подлежитъ по проекту наказанію. Такимъ образомъ, приданная проектомъ вопросу о сводничествѣ постановка, глубоко затрогиваетъ на практикѣ жизненныя отношенія. Простое сводничество не составляетъ даже и полицейскаго нарушенія (*Uebertretung*).

Въ противоположность другимъ кодексамъ, проектъ не опредѣляетъ законныхъ признаковъ сводничества, которое можетъ, конечно, проявляться въ самыхъ разнообразныхъ дѣйствіяхъ. Правда, въ объяснительной запискѣ указанъ цѣлый рядъ подобныхъ дѣйствій, но записка эта — не законъ. Если перечисленіе различныхъ видовъ сводничества, какъ безплодная, нисколько неисчерпывающая предмета казуистика, и не дѣло закона, то, съ другой стороны, и уклоненіе послѣдняго отъ всякаго опредѣленія понятія сводничества и отъ попытокъ свести различныя его формы хоть къ одной общей дѣя-

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1887 г. 11

тельности, ничего не заслуживаетъ, кромѣ порицанія. Вѣдь тяжелый юридическій терминъ „сводничество“ не даетъ какого либо общепонятнаго, яснаго представленія. Какъ видно изъ объяснительной записки, сводничество должно заключаться, по проекту, въ оказаніи помощи или содѣйствія для вѣбраща-наго совокупленія; этотъ-то признакъ, по крайней мѣрѣ, и слѣдовало бы ввести въ текстъ ст. 70 (см. также нидерландское уложеніе ст. 250 „teweegbrengen of bevorderen“). Согласно системѣ проекта, особенное покровительство закона распространяется на дѣвушекъ отъ 12 до 16 и до 18 лѣтъ. Сводничество же, хотя бы и нелишенной невинности дѣвушки, старѣе означеннаго возраста ненаказуемо. Между тѣмъ, по другимъ законодательствамъ, сводничество возможно въ отношеніи вообще несовершеннолѣтняго лица женскаго пола, а отчасти и лица совершеннолѣтняго, при томъ даже и плотски не непорочнаго.

Проектъ причисляетъ прелюбодѣяніе (ст. 69), всѣ любо-страстныя дѣйствія (ст. 59—62), изнасилованіе въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ (ст. 63 и 64), даже въ тягчайшей кваліфикаціи (ст. 65), точно также и обольщеніе (ст. 66), къ уголовно-частнымъ преступленіямъ, слѣдовательно офиціальному преслѣдованію въ области преступленій непотребства подлежитъ кровосмѣшеніе, въ его различныхъ видахъ, (ст. 67 и 68) и сводничество (ст. 70). Въ этомъ отношеніи сказалось, конечно, вліяніе венгерскаго уложенія, но и въ послѣднемъ выдѣляются, однако, извѣстные случаи, когда возбужденіе преслѣдованія помянутыхъ выше преступленій принадлежитъ судебной власти, какъ-то: идеальное стеченіе изнасилованія съ кровосмѣшеніемъ, или кваліфикація изнасилованія особыми отношеніями виновнаго къ жертвѣ (власть или попеченіе). Вообще, ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ законодательствъ начало частнаго обвиненія въ области тяжкихъ преступленій не получило столь значительнаго развитія, какъ въ проектѣ. Къ тому же не слѣдуетъ упускать изъ виду, что по ст. 61 общей части публичное преслѣдованіе уголовно-частныхъ преступленій допускается лишь въ случаѣ

виновности родителей, опекуновъ или лицъ, имѣющихъ по закону попеченіе о потерпѣвшемъ и что затѣмъ обратное взятіе жалобы возможно до начала приведенія приговора въ исполненіе. Между тѣмъ опытъ, на почвѣ германскаго уложенія, приведшій къ ограниченію начала частнаго обвиненія (новелла 26 февраля 1876 г.), долженъ бы былъ вызвать законодателя на размышленіе о томъ, не слѣдуетъ ли, по крайней мѣрѣ, всякое квалифицированное изнасилованіе въ тѣсномъ смыслѣ или насильственное любострастіе разсматривать какъ преступленіе публичное, или же хотя бы ограничить въ этомъ случаѣ срокъ на обратное взятіе жалобы? Впрочемъ, частной жалобѣ нельзя, конечно, не отвести при непотребствѣ большій просторъ, чѣмъ при другихъ преступленіяхъ; слишкомъ рѣзкое выдѣленіе здѣсь публичнаго начала (см. нидерландское уложеніе) противорѣчитъ благоразумному отношенію къ интересамъ пострадавшихъ лицъ женскаго пола, которымъ часто уголовные процессы вредятъ больше, чѣмъ самыя преступленія, жертвой которыхъ они были.

ИНОСТРАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

II.

СУДЕБНАЯ.

(Изъ путевыхъ воспоминаній юриста)

Берлинъ. Художникъ и его натурщицы на скамьѣ подсудимыхъ.—*Вѣна.* Финансовый геній.—Рекрутскій базаръ.—Кассационный судъ.—Особенности австрійскаго процесса.—Графъ и баронъ.—*Парижъ.* Обиліе судебныхъ драмъ.—Всеобщее недоумѣніе.—Вырожденіе сыщика.—*Лондонъ.* Ханжество и адюльтеръ.—Разводъ со скандаломъ.—Дѣло Чарльза Дилка.—Заключеніе.

Въ теченіи истекшихъ 1885—1886 годовъ, мнѣ удалось побывать два раза за границей. Въ первую поѣздку я посѣтилъ Германію и Австрію, во вторую Францію, Англію, и прожилъ довольно долго въ Вѣнѣ. Правовая жизнь на западѣ никогда не оскудѣваетъ явленіями, представляющими извѣстный интересъ и для русскаго юриста. Впечатлѣніями, вынесенными мною въ качествѣ очевидца, я и хотѣлъ бы подѣлиться съ читателями журнала.

I.

Первымъ, по времени, громкимъ процессомъ, волновавшимъ не только Берлинъ, но и всю Германію, въ теченіи осени 1885 года, является дѣло академика Графа, разбиравшееся въ берлинскомъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Лихорадочное волненіе, съ которымъ вся страна слѣдила за ходомъ этого въ высшей степени скандальнаго процесса, объясняется личностью и общественнымъ положеніемъ главнаго обвиняемаго. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣлъ

одинъ изъ лучшихъ художниковъ современной Германіи, профессоръ берлинской академіи художествъ, маститый старикъ Грэфъ, въ позорномъ обществѣ семейства Ротаръ (Rother), семейства, состоящаго изъ матери—сводни и ея двухъ дочерей—проституткоу. Подсудимые были привлечены къ уголовной отвѣтственности по слѣдующимъ обвиненіямъ: Грэфъ въ томъ, что онъ, во 1-хъ, „завѣдомо учинилъ ложную присягу передъ судомъ“ и, во 2-хъ, „совершалъ непотребство съ двумя дѣвушками, моложе 14 лѣтъ“. Старуха Ротаръ обвинялась „въ сводничествѣ, изъ корыстныхъ видовъ“, а ея двѣ дочери, Берта и Анна, въ дачѣ ложныхъ показаній передъ судомъ“.

Надменные берлинцы, обыкновенно, щедро расточающіе всѣмъ своимъ сосѣдямъ аттестаціи въ безнравственности, были сильно сконфужены подобнымъ неслыханнымъ скандаломъ. Всѣ желали оправданія профессора. Многіе, однако, признавали, что образцовая прокуратура столицы германской имперіи не рискнула бы посадить на скамью подсудимаго такого популярнаго художника, какъ Грэфъ, принадлежащаго въ лучшему обществу, предварительно не заручившись основательными данными. Чувство національной гордости было жестоко оскорблено судебными разоблаченіями, въ сравненіи съ которыми блѣднѣли обличенія, появившіяся тогда въ англійской «Pall - Mall Gazette» по поводу утонченнаго разврата, практикуемаго въ высшихъ сферахъ лондонскаго общества. Множество народа осаждало двери залы засѣданія; наполнило всѣ корридоры и лѣстницы зданія суда; толпилось на площади передъ Моабитомъ, съ утра до вечера, въ теченіи всего разбирательства, продолжавшагося десять дней. Газеты раскупались на расхватъ, другаго разговора не было въ городѣ, какъ только объ этотъ дѣлъ, о шансахъ на оправданіе Грэфа. Судьбой остальныхъ подсудимыхъ мало кто интересовался.

Въ виду наличности нѣкоторыхъ деталей, оскорбляющихъ общественную нравственность, засѣданія суда происходили, по предложенію прокурора, при закрытыхъ дверяхъ. Какія

уловки пускались въ ходъ публикой, чтобы проникнуть въ залу засѣданія, чтобы хоть однимъ глазкомъ взглянуть на профессора и, главное, на пикантную героиню процесса, красавицу Берту — это уму непостижимо. Но предсѣдатель былъ неумолимъ. Только лица, причастныя къ дѣлу или принадлежащія къ судебному вѣдомству допускались въ завѣтный залъ, гдѣ въ мѣстахъ, отведенныхъ для публики, было очень просторно. Сверхъ ожиданія я скоро получилъ входный билетъ. Моими сосѣдами оказались: адвокатъ изъ Нью-Йорка, консульскій юрисконсультъ изъ Каира и нѣкій путешественникъ по Африкѣ, сострившій по поводу нашего сосѣдства, что на процессъ Графа собрались зрители чуть ли не со всѣхъ концовъ свѣта.

Дѣло это возникло по слѣдующему поводу. По своемъ возвращеніи изъ Парижа, въ 1879 году, профессоръ Графъ принялся писать большую картину для берлинской выставки. Хорошенькая Берта Ротэръ предложила ему свои услуги, въ качествѣ натурщицы. Художникъ, вообще падкій къ женскому полу, охотно принялъ это предложеніе и вскорѣ между 65 лѣтнимъ старикомъ и его молоденькой натурщицей установились такія интимныя отношенія, которыя не имѣли ничего общаго съ задачами искусства. На бѣду для вѣтреннаго старца, его натурщица принадлежала къ семейству, которое самой судьбой было приуготовлено для украшенія тюрьмы и ссылки. Семейство Ротэръ пользовалось отвратительною репутациею. Глава его по ремеслу горшечникъ, былъ горькій пьяница, выгнанный изъ дома своими же домочадцами. Жена его — типъ мегеры-сводни; она нѣсколько разъ судилась за сводничество, торговала своими дочерьми и, по наущенію своего любовника, весьма успѣшно занималась шантажемъ. — Словомъ это былъ настоящій вертепъ, сборный пунктъ рецидивистовъ, проституттокъ и всяческихъ Альфонсовъ. Несмотря на свою молодость, хорошенькая натурщица Графа успѣла уже пройти черезъ огонь и воду и мѣдныя трубы. Примѣры, видѣнные ею въ домѣ родительницы, пали на благодарную почву. Въ моментъ своего знакомства

съ профессоромъ Берта занимала уже выдающееся мѣсто въ полицейскихъ спискахъ берлинской арміи проститутокъ. Тѣмъ не менѣе она увлекла художника: Графъ страстно влюбился въ Берту, влюбился до самозабвенія, сталъ ее обучать, готовить къ сценѣ, путешествовалъ съ нею, писалъ ей восторженные стихи, называлъ ее своимъ идеаломъ, неземной дѣвой.

Увлеченіе ослѣпленнаго старца неземной дѣвой—нездолго передъ тѣмъ вышедшей изъ больницы—было для семейства Ротаръ настоящимъ кладомъ. Сначала прибѣгли къ шантажу; старикъ, у котораго уже взрослые дѣти, опасаясь огласки, сталъ откупаться. Мало по малу, художника прибрали къ рукамъ такъ основательно, что всѣ его заработки шли на утоленіе алчныхъ аппетитовъ этого непотребнаго дома. Въ теченіи короткаго времени у Графа выманили цѣлый капиталъ, ни болѣе, ни менѣе какъ 35000 марокъ (17500 р.). Матери онъ давалъ денѣги, чтобы она занялась извознымъ промысломъ, любовнику ея—за молчаніе, мужу—на пьянство, дѣтямъ на пряники. Словомъ—онъ содержалъ всю эту свору и живмя жилъ у Ротаровъ, гдѣ встати сталъ ухаживать и за младшей сестрой своей натурщицы, за маленькой Лизой.

Въ это время ему понадобилась новая натурщица для другой картины. Въ числѣ другихъ соискательницъ этой должности явилась къ нему 14 лѣтняя дочь кровельщика, Елена Гамерманъ, бывшая натурщицей у другихъ профессоровъ. Графъ ее принялъ. Но черезъ нѣсколько дней Елена вернувшись домой отъ профессора рассказала своей матери, что художникъ дѣлалъ ей постыдныя предложенія. Мать, принадлежащая къ тѣмъ же поддонкамъ берлинскаго общества, какъ и Ротаръ, немедленно приняла надлежащія шантажныя мѣры. Она, совмѣстно съ своимъ пріятелемъ „агентомъ“, послала письмо къ Графу, требуя отъ него уплаты 1000 марокъ, въ противномъ случаѣ она дастъ огласку этому факту. Графъ, вмѣсто всякаго отвѣта, представилъ это письмо прокурору.

Было возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ Гамерманъ и агента Кришена, по обвиненію въ шантажѣ.

Оба были признаны виновными и судъ приговорилъ ихъ къ соотвѣтствующимъ наказаніямъ. Во время производства этого дѣла Графъ былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля. Подсудимые, въ лицѣ своего защитника, протестовали противъ допущенія Графа къ дачѣ свидѣтельскаго показанія, потому что онъ человѣкъ безнравственный, состоитъ съ дѣвицами Ротеръ въ любовной связи. Спрошенный по этому поводу, подъ присягой, Графъ отрицалъ эту связь. Такое же показаніе подъ присягой дали и обѣ дѣвицы Ротеръ. Между тѣмъ, осужденные Гамерманъ, въ своей апелляціонной жалобѣ, выставили цѣлый рядъ свидѣтелей, которые могли бы констатировать фактъ прелюбодѣйной связи Графа съ Бертой и ея сестрой, въ томъ числѣ и отца послѣднихъ; слѣдовательно показанія, данныя подъ присягой, оказались ложными. Прокурорскій надзоръ принялся горячо за разслѣдованіе этого новаго дѣла и вскорѣ въ его распоряженіи оказалась такая масса уликъ противъ Графа и семейства Ротеръ, что ихъ немедленно арестовали. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя они явились дать отвѣтъ берлинскимъ присяжнымъ въ возводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ.

Лучшія силы обвиненія и защиты приняли участіе въ разясненіи этого дѣла на судѣ. Присяжные явились въ судъ, зная большую часть подробностей этого дѣла, которымъ печатъ усиленно занималась, со дня заарестованія Графа. Печать, какъ водится, раздѣлилась на два, далеко неравномерные лагерь. Большинство прессы было на сторонѣ знаменитаго живописца; немного голосовъ раздавалось противъ него. Въ виду огромнаго интереса, возбужденнаго въ обществѣ этимъ выдающимся дѣломъ, присяжные, какъ члены общества, понятно, явились въ судъ съ извѣстнымъ, предвзятымъ мнѣніемъ. Противъ этого-то мнѣнія, невольна составившагося у присяжныхъ, благодаря газетной агитаціи, ратовалъ предсѣдатель, предостерегалъ прокуроръ и боролась защита.

Главными дѣйствующими лицами судебного слѣдствія явились только два: предсѣдатель и Графъ. Борьбой этихъ двухъ лицъ, борьбой горячей, неустанной, веденной съ

искусствомъ опытнаго инвизитора, съ одной стороны, и необыкновенной страстностью—съ другой, исчерпывались поиски за истиной, въ теченіи, 10 дней. Прокуроръ и оба защитника Графа, принадлежавшіе къ выдающимся представителямъ мѣстнаго бартеап—относились довольно сдержанно, чтобы не сказать безучастно, къ пикантнымъ сценамъ многодневнаго судебного слѣдствія. Берта старалась быть интересной, Анна приводила публику въ веселое настроеніе своимъ тупымъ отрицаніемъ самыхъ несомнѣнныхъ уликъ. Мать была несказанно гнусна своимъ ханжескимъ смиреніемъ и желаніемъ быть правдивой.

Передавать всѣ эпизоды этого процесса, экспертизу, вызвавшую суровую прокурорскую характеристику, потому что она была въ пользу подсудимаго, заняло бы слишкомъ много мѣста, пришлось бы, цѣликомъ перепечатать стенографическій отчетъ, что не входитъ въ мой планъ. Я хочу только намѣтить характеристическія особенности этого дѣла, чтобы въ общихъ чертахъ познакомить читателя съ современнымъ берлинскимъ бытовымъ процессомъ, обратившимъ на себя общественное вниманіе далеко за предѣлами Германіи.

Не могу пройти молчаніемъ одного эпизода, глубоко врѣзавшагося въ моей памяти, эпизода, ярко рисующаго инвизиторскія замашки выродившихся потомковъ тѣхъ знаменитыхъ судей, о которыхъ прежде, съ понятной гордостью, заявлялось всенародно, „qu'il y encoire des juges à Berlin“.

Въ числѣ вещественныхъ доказательствъ былъ объемистый пакетъ съ надписью: „*Моимъ сыновьямъ. Сжечь все это, послѣ моей смерти*“. Въ этомъ пакетѣ было духовное завѣщаніе Графа, масса его стиховъ, посвященныхъ Бертѣ и векселя ея матери. Сообщая своимъ сыновьямъ объ отношеніяхъ къ Бертѣ, отецъ увѣряетъ ихъ, что эти отношенія не результатъ старческой похотливости, а необходимость для художника имѣть постоянно предъ собою идеалъ, что жена его болѣзненная, капризная женщина, и онъ привязался къ Бертѣ для достиженія высшихъ цѣлей, что онъ далекъ отъ всякихъ вождельнѣй чув-

ственныхъ, плотскихъ. Эту мысль онъ очень подробно и съ жаромъ развивалъ передъ присяжными.

Судъ приступилъ къ чтенію этой массы стихотвореній, акrostиховъ въ честь Берты, которую онъ не иначе называлъ, какъ „своей розой“, „дикой розой“, „благоуханной розой“, отертой поэтомъ въ полѣ, усѣянномъ терніями и волчцами и т. д. Предсѣдатель, плохо разбирая старческій почеркъ маститаго художника, предложилъ ему самому прочесть свои стихи. Графъ, взволнованный, нервный, сошелъ со скамьи подсудимыхъ, приблизился къ столу вещественныхъ доказательствъ и началъ съ большимъ увлеченіемъ читать вдохновенныя посланія къ своей подругѣ, идеализированной имъ до крайней степени. Видъ этого высокаго, подвижнаго старика, съ бѣлоснѣжной окладистой бородой, съ наружностью патриарха библейскихъ временъ, горячо декламирующаго стихи своей возлюбленной, произвелъ на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Предсѣдатель, опасаясь именно этого впечатлѣнія на присяжныхъ, сталъ перебивать увлекающаго поэта.

Между ними завязался страстный споръ. Графъ доказывалъ, что юристы не имѣютъ понятія о поэзіи, что они не въ состояніи оцѣнить значенія фантазіи для художественнаго произведенія, что настоящими экспертами по этому вопросу должны быть не черствые, суровые криминалисты, въ родѣ г-на предсѣдателя, а писатели, какъ напримѣръ бывшій въ залѣ засѣданія Поль Линдау и т. д. Отъ сильнаго волненія съ поэтомъ сдѣлалось дурно. Предсѣдатель долженъ былъ уступить. Графъ скоро оправился. Чтеніе было доведено до конца безъ перерывовъ; должное впечатлѣніе на присяжныхъ было произведено. Чтобы ослабить, по возможности, это впечатлѣніе, предсѣдатель выкинулъ слѣдующій, весьма ехидный, фортель.

— Теперь, объявилъ онъ, судъ приступитъ къ чтенію документовъ, доставленныхъ полиціей вправѣ о прошломъ, подсудимой Берты Ротэръ.

И онъ началъ читать, — нѣтъ не читать, а смаковать всѣ пикантныя детали незавиднаго прошлаго подсудимой. Полиція прослѣдила всю жизнь Берты отъ ея рожденія до момента

заарестованія. Оказалось, что Берта, эта „богиня, рожденная для вдохновенія поэзіи“, эта „благоуханная роза“, очень рано начала гулять вокруг казармъ чуть ли не всѣхъ гвардейскихъ полковъ столицы, что она скоро сдѣлалась полковою принадлежностью, своевременно получила желтый билетъ, и затѣмъ очутилась въ сифилитическомъ отдѣленіи городской больницы.....

Нервные всхлипыванія, перешедшія въ истерическій вопль, прервали это назидательное чтеніе. Съ подсудимой сдѣлался истерическій припадокъ. Этотъ эпизодъ очень мало смутилъ высокообразованнаго берлинскаго инвизитора. Сторожъ подаль Бертѣ стаканъ воды.

— Ну, теперь, я думаю, можно продолжать чтеніе, сказалъ предсѣдатель и — опять началъ. Черезъ нѣсколько минутъ опять истерика, опять минутный перерывъ, стаканъ воды и дальнѣйшее чтеніе. Я не дождался конца этой недостойной для суда сцены, и оставилъ залу засѣданія.

Такая травля подсудимыхъ была по достоинству оцѣнена защитой Графа, о которой прокуроръ, въ концѣ своей обвинительной рѣчи, выразился очень лестно, въ особенности о первомъ защитникѣ, личномъ другѣ подсудимаго, недавно скончавшемся Симсонѣ, братѣ бывшаго президента парламента. Неувѣренностью въ виновности Графа, котораго всѣ свидѣтели характеризовали человѣкомъ правдивымъ, звучали послѣднія слова обвинителя, д-ра Гейнемана, сознававшегося, что онъ выступаетъ въ этомъ дѣлѣ съ чувствомъ глубокой скорби, но онъ исполняетъ свою обязанность. „Если вы, милостивые государи, найдете профессора Графа виновнымъ, то вы должны обвинять его!“ закончилъ онъ свою рѣчь, длившуюся 5 часовъ.

Защита, предпославъ нѣсколько замѣчаній на счетъ пробѣловъ въ уставѣ уголовного судопроизводства, находила возможнымъ обвинительный вердиктъ только въ такомъ случаѣ, если присяжные могутъ примириться съ тѣмъ ненормальнымъ порядкомъ вещей, когда съ подсудимымъ обращаются какъ „съ травленнымъ звѣремъ“, когда ему остается только

одно средство—протестовать, вздыхая, съ поднятыми вверхъ руками. Но если они припомнятъ мнѣнія экспертовъ о необходимости для каждаго художника имѣть постоянную натурщицу, отзывы друзей подсудимаго, пользующагося высокимъ уваженіемъ въ средѣ художниковъ, ученыхъ и государственныхъ людей, они иначе отнесутся къ этому дѣлу. Даже предосудительное поведеніе этой натурщицы, его недостойной подруги, и ея родни, не должно вліять на исходъ дѣла. Извѣстно, что даже Шиллеръ, когда онъ писалъ свои великія творенія, всегда имѣлъ предъ собою гнилое яблоко, изъ котораго онъ черпалъ свое вдохновеніе. Натуру художника нельзя мѣрить обыкновеннымъ житейскимъ аршиномъ. „Я увѣренъ, закончилъ защитникъ, что высшій Судья, передъ которымъ ничто не сокрыто, одобритъ вашъ вердиктъ, господа присяжные, вердиктъ, которымъ будетъ возвращенъ искуству—знаменитый художникъ, человѣчеству—превосходный человѣкъ и семейству—отличный отецъ“.

Присяжные вняли голосу защиты. Всѣмъ подсудимымъ былъ вынесенъ оправдательный вердиктъ, встрѣченный большинствомъ общества съ нескрываемою радостью. Удовлетворить ли этотъ вердиктъ всѣхъ—вопросъ спорный.

II.

За нѣсколько дней до начала процесса Графа, въ Вѣнѣ слушалось дѣло двухъ банковскихъ дѣятелей, обвинявшихся въ миллионной кражѣ. Это дѣло финансоваго генія Куфлера и его сообщника Амшлера. Вѣна живо интересовалась процессомъ и потому еще, что возникновеніе его было вызвано самоубійствомъ г. Яунера, брата бывшаго директора сгорѣвшаго „Рингъ-театра“. Я былъ только во время заключительныхъ преній и, потому, передаю вкратцѣ содержаніе этого процесса.

Передъ новымъ годомъ, когда во всѣхъ банкахъ происходитъ усиленная дѣятельность, вдругъ пропалъ безъ вѣсти главный заправила одного изъ самыхъ солидныхъ банковскихъ

учрежденій страны, такъ называемаго ниже - австрійскаго Escompte-Gesellschaft—Лука Юнеръ. Извѣстіе объ этомъ исчезновеніи произвело потрясающее впечатлѣніе въ городѣ, переживавшемъ тогда тяжелый экономическій кризисъ. Всѣ опасались повторенія страшнаго краха 1873 года. Юнеръ пользовался, во всѣхъ сферахъ общества, репутаціей безупречнаго человѣка, настоящаго джентльмена, въ хорошемъ смыслѣ этого слова. Ему везло во всемъ. Онъ былъ счастливъ въ дѣлахъ, въ семейной жизни, онъ былъ молодъ, предприимчивъ и его ожидала блестящая будущность. Суевѣрные люди, конечно, сразу нашли, что надъ семействомъ Юнеръ тяготѣетъ какой-то злой рокъ: одинъ братъ былъ причиной гибели Рингъ-театра, другой—довелъ до раззоренія множество состоятельныхъ семействъ.

Немедленно приступили къ ревизіи наличныхъ суммъ „учетнаго общества“. Ревизія пришла къ безотрадному выводу. Въ кассѣ оказался дефицитъ въ два милліона гульденовъ! По мнѣнію ревизоровъ, исчезновеніе такой громадной суммы не могло состояться безъ дѣятельнаго участія или, по крайней мѣрѣ, вѣдома кассира Амшлера. Кассиръ былъ арестованъ и дѣло перешло въ руки правосудія. Вскорѣ полиціи удалось накрыть... трупъ Юнера. Его нашли на кладбищѣ, съ раздробленнымъ черепомъ. Биржевой „джентльменъ“ не пережилъ своего позора—онъ пустилъ себѣ пулю въ лобъ. Въ запискѣ, найденной при самоубійцѣ, послѣдній приписывалъ все свое несчастье нѣкому Генриху Куфлеру. Эта предсмертная записка сослужила большую службу дѣлу правосудія; она дала слѣдственной власти путеводную нить для быстрого раскрытія преступленія во всѣхъ его подробностяхъ.

Главный виновникъ милльоннаго хищенія былъ извѣстенъ. Самоубійца оказался не болѣе, какъ подходящимъ орудіемъ въ рукахъ многоопытнаго негодяя, на котораго биржевой міръ взиралъ съ умиленіемъ, какъ на блестящаго представителя новѣйшей породы „финансовыхъ геніевъ“ послѣдняго чекана. О личности этого новоявленнаго „генія“ не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ.

Сынъ мелкаго провинціального купца, Куфлеръ явился въ столицу въ концѣ 60-хъ годовъ, яко нагъ, яко благъ, яко нѣтъ ничего. Отцовское наслѣдство и женино приданое онъ успѣлъ спустить въ родномъ городѣ, окончательно прогорѣвъ на разныхъ спекуляціяхъ хлѣбомъ. Онъ явился въ столицу въ самое удобное время, когда спросъ на отчаянныхъ спекулянтовъ былъ большой. Вѣна тогда съ ума сходила отъ разныхъ болѣе или менѣе рискованныхъ предпріятій, подготовившихъ страшный крахъ 1873 г., отъ гибельныхъ послѣдствій котораго до сихъ поръ еще не оправилась страна. Такому испытанному дѣльцу, какъ Куфлеръ, скоро повезло. Его отвага сразу была оцѣнена сонмомъ бездѣльниковъ, основательно изучившихъ всѣ тонкости биржеваго навожденія. Онъ прослылъ „финансовымъ гениемъ“, все предвидящимъ, ни передъ чѣмъ не останавливающимся, всегда безошибочно достигающимъ своихъ цѣлей. Долго и довольно удачно лавировалъ Куфлеръ между безчисленными рифами спекуляцій, пока не споткнулся въ 1882 году, во время кризиса, вызваннаго крахомъ пресловутаго французскаго спекулятора — роялиста Бонту.

Куфлеръ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Надъ его имуществомъ былъ, какъ водится, учрежденъ конкурсъ, что ни чуть не стѣсняло предпріимчиваго генія. Конкурсъ—конкурсомъ, а онъ продолжалъ свои прежніе подвиги еще съ большимъ одушевленіемъ и рискомъ. Объектъ его новой дѣятельности нѣсколько измѣнился, его репертуаръ сталъ разнообразнѣе. Пускаясь во всѣ тяжкія, онъ не брезгалъ крохами прокутившейся золотой молодежи, съ которой взималъ сверхъестественные проценты, и вообще всѣмъ, что попадало въ руки или, вѣрнѣе, что плохо лежало. Мало того, банкротъ сдѣлался филантропомъ: приходилъ на помощь падающимъ фирмамъ. Стоило ему узнать о назрѣвающей несостоятельности какой-нибудь фирмы и онъ являлся съ предложеніемъ своихъ услугъ поддержать торговый домъ, которому угрожаетъ паденіе. На удовлетвореніе своей новой страсти онъ ухлопалъ много денегъ,—конечно не своихъ, а чужихъ. А чужія деньги

ему давались охотно. Слава о его несокрушимыхъ финансовыхъ талантахъ доставила ему многое множество приверженцевъ, слѣпо вѣрившихъ въ счастливую звѣзду своего идола. Быстрый успѣхъ, какъ извѣстно, развиваетъ самомнѣніе. Куфлеръ и самъ увѣровалъ въ свою счастливую звѣзду, до такой степени увѣровалъ, что разъ, на замѣчаніе одного юриста, д-ра Микоша, сказавшаго, въ присутствіи Яунера, что путь, по которому слѣдуетъ нашъ герой, прямо ведетъ на скамью подсудимыхъ, и что нельзя разсчитывать на постоянную довѣренность Яунера, Куфлеръ воскликнулъ:

— Яунеръ мнѣ вѣритъ. Разъ Яунеръ перестанетъ вѣрить въ меня, тогда Куфлеръ погибъ, а вмѣстѣ съ Куфлеромъ погибнетъ и цѣлый міръ!

Излишне прибавлять, что такой недюжинный проходимецъ какъ Кауфлеръ, жилъ роскошно, зналъ толкъ въ тонкихъ винахъ, любилъ изящныя искусства, что у него былъ прекрасно меблированный домъ, что на его вечерахъ собирався цвѣтъ литературныхъ и художественныхъ знаменитостей. Все это въ порядкѣ вещей и вольтеріанцы напрасно противъ этого возстають. Геній, по цѣлымъ днямъ неустанно изощряющій свой умъ въ изобрѣтеніи подходящихъ способовъ для обирація ближняго, имѣетъ надобность отдыхать душой иногда, вечеромъ, и непременно въ средѣ выдающихся представителей искусства и литературы, въ сферѣ богатырей кисти, рѣзца и пера. *C'est simple comme bonjour!*

Вотъ въ какому артисту попалъ въ передѣлку довѣрчивый Яунеръ. Простодушный молодой человекъ считалъ Куфлера „всемогущимъ финансовымъ геніемъ“, передъ которымъ надо преклоняться и исполнять всѣ его требованія. Эти требованія никогда не представлялись странными, потому что, помимо репутаціи первоклассной финансовой знаменитости, за Куфлеромъ утвердилась слава очень крупнаго капиталиста, правда, широко живущаго, но много, страсть какъ много, денегъ зарабатывающаго. Все это, конечно, были фиктивные богатства, заключавшіяся въ долговыхъ документахъ разныхъ захудалыхъ принцевъ, въ родѣ претендентовъ на

армянскій престолъ или прямыхъ наслѣдниковъ короля Лузиньяна и иныхъ крестоносцевъ. Такихъ претендентовъ, готовыхъ дать какой угодно вексель въ обмѣнъ за радужную ассигнацію, очень много развелось въ большихъ центрахъ западной Европы. У подсудимаго было многое множество такихъ векселей, которые онъ, съ свойственною ему наглостью, учитывалъ въ банкахъ. Этими векселями, между прочимъ французскаго военнаго агента на 900000 гульденовъ, уплачивались срочные платежи. Если прибавить къ этому, то касса „учетнаго общества“ была открыта, во всякое время, для нашего героя, то неудивительно, что онъ такъ долго могъ морочить публику своими гениальными предпріятіями и своими несмѣтными богатствами.

Въ послѣднее время Яунеръ какъ будто образумился. Онъ, наконецъ пожелалъ стряхнуть куфлеровское иго, которое стало давить его. Но было уже поздно. Мертвая петля была затянута туго. Только одно чудо могло спасти запутавшагося въ своихъ дѣлахъ человѣка. Съ зарвавшимся директоромъ „учетнаго общества“ повторилось то, что, обыкновенно, случается съ каждымъ, проигравшимъ въ карты и желающимъ отыграться. Онъ пустилъ въ ходъ свои капиталы, женины деньги, вклады своихъ родственниковъ, и плоды долготѣннихъ сбереженій безвозвратно канули въ бездонную пропасть ажіотажа и спекуляціи сахаромъ. Не стало своихъ денегъ, онъ запустилъ руку въ банковскій сундукъ. По сознанію Куфлера, Яунеръ передалъ ему въ теченіи одного года болѣе милліона гульденовъ. Но эта цифра была далеко ниже дѣйствительности. Ревизоры нашли, что съ 1882 года черезъ руки Куфлера перешла огромная сумма въ 14 милліоновъ! Когда, при свѣденіи баланса передъ новымъ годомъ, Яунеръ увидѣлъ, до чего довело его безграничное довѣріе къ своему финансовому оракулу, что катастрофа неминуема, онъ предпочелъ самоубійство позору и однимъ выстрѣломъ покончилъ всѣ расчеты съ жизнью, отравленною близкимъ общеніемъ съ такимъ ужаснымъ аферистомъ, какъ Куфлеръ.

Подозрѣніе, павшее на другаго участника, старика Амш-

лера, бывшаго кассиромъ въ теченіи 28 лѣтъ, было вызвано какъ поведеніемъ его при ревизіи, такъ и дальнѣйшими данными, добытыми предварительнымъ слѣдствіемъ. Старикъ дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ, путался въ отвѣтахъ, давая сбивчивыя показанія. Онъ сразу сказалъ, что въ кассѣ недостаетъ около милліона, когда еще не приступали къ ревизіи. Затѣмъ онъ сознался, что не разъ платилъ по чекамъ Куфлера, не получивъ отъ него соотвѣтственной валюты.

Но самой подавляющей уликой противъ него былъ выяснившійся фактъ, что онъ получалъ подарки отъ Куфлера, точнѣе взятки, около 35000 гульденовъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, передъ катастрофой. Хотя Куфлеръ скоро взялъ обратно эту сумму, въ видѣ займа, вѣроятно краткосрочнаго и, конечно, безъ отдачи, но самый фактъ полученія подарка былъ убійствененъ для репутаціи стараго кассира. Не такой человекъ Куфлеръ, чтобы давать такіе крупные подарки, очевидно это былъ налогъ на молчаніе, другими словами—гонораръ за соучастіе въ преступленіи.

Вотъ въ какомъ видѣ это громкое дѣло предстало на судъ вѣнскаго жюри. Публика съ лихорадочнымъ волненіемъ слѣдила за ходомъ процесса. Всѣ удивлялись ледяному равнодушію, высказанному Куфлеромъ, его самообладанію и ловкости. Одно время публика была увѣрена, что присяжные не послушаются приглашенія прокурора вынести обвинительный вердиктъ, который, по его словамъ, явится „лучемъ, освѣщающимъ темную атмосферу грязной жизни афериста“. Казалось, что объясненія защиты такъ убѣдительны, что о подобномъ освѣжительномъ лучѣ не можетъ быть и рѣчи. Вышло, однако, иначе.

Присяжные оправдали кассира и вынесли Куфлеру безусловно-обвинительный вердиктъ. Судъ приговорилъ его къ семилѣтнему тяжкому заключенію усиленному ежемѣсячнымъ постомъ. Что касается до иска, предъявленнаго учетнымъ обществомъ къ подсудимымъ, то онъ обращенъ въ гражданскій судъ.

Въ послѣднихъ числахъ сентября прошлаго года, поводомъ къ волненію, охватившему всѣслои населенія той же Вѣны, были два событія, имѣвшія огромное значеніе для флота и арміи. Флотъ праздновалъ открытіе монумента знаменитому адмиралу Тегенгофу. Представители австрійской арміи провели пренепріятную недѣлю, предшествовавшую этому патріотическому торжеству. Армія, въ лицѣ многихъ представителей строевого, медицинскаго и административнаго вѣдомствъ, трепетала разоблаченій, которыя могли раздаться въ стѣнахъ вѣнскаго окружнаго суда, во время разбирательства скандальнаго дѣла двухъ проходимцевъ.

Судили этихъ господъ за „мошенничество“, какъ гласилъ обвинительный актъ. Процессъ продолжался нѣсколько дней, въ теченіи которыхъ не одинъ генералъ, штабъ и оберъ-офицеръ, въ особенности военные медики, блѣднѣли при страшной мысли о томъ, что подсудимые вдругъ проболтаются и назовутъ какія-нибудь имена. Главный герой—Геллеръ, бывшій кельнеромъ въ своемъ родномъ городѣ, судился уже лѣтъ 20 назадъ за разныя продѣлки во время рекрутскаго набора. Отбывъ наказаніе, онъ отправился въ Вѣну, гдѣ занялся ростовщичествомъ у г-дъ офицеровъ, а затѣмъ сдѣлался крупнымъ виноторговцемъ. Но это только было, такъ сказать, для прилики, а на самомъ дѣлѣ онъ открылъ бюро съ весьма солидною цѣлью—съ цѣлью избавленія богатыхъ молодыхъ людей отъ воинской повинности.

Дѣла пошли блистательно. Слава о связяхъ Геллера съ рекрутскимъ присутствіемъ, о его могущественномъ вліяніи налицъ, отъ которыхъ зависитъ пріемъ или забракованіе новобранца, получила широкую огласку во всей странѣ. Къ нему стали стекаться изъ разныхъ концовъ государства люди, принадлежавшіе ко всѣмъ слоямъ общества. Чадолюбивые родители спѣшили на поклонъ въ этому магу и волшебнику воинскихъ присутствій. За столько-то тысячъ гульденовъ, уплаченныхъ впередъ, сынъ родовитаго помѣщика, богатаго коммерсанта или зажиточнаго крестьянина, могъ навѣрняка рассчитывать, что его забракуютъ. Когда дѣятельность этой фирмы стала принимать

огромные размѣры, бывшей кельнеръ нашелъ, что ему нуженъ помощникъ. Скоро обрѣлъ онъ такового, въ лицѣ Луи Грюнбергера. Это былъ скромный молодой чело-вѣкъ, атлетическаго сложенія, пользовавшійся глубокою симпатіей дамъ преклоннаго возраста. Благодаря непре-кращавшемуся благоволенію богатыхъ старухъ, скромный юноша отлично устроился, купилъ себѣ прелестный кот-теджъ, обзавелся рысаками, танцовщицами, вошелъ въ кругъ золотой молодежи и жилъ въ свое удовольствіе, какъ подобаетъ истому джентльмену. Онъ былъ очень полезенъ для фирмы, потому что могъ проникнуть въ такія хоромы куда бывшаго кельнера не пустили бы...

Такъ дѣла шли себѣ тихо, мило, благородно. Матушкины сынки ликовали, фирма богатѣла, связь ея съ разными военно-медицинскими сферами казалась нерушимой. Но за процвѣ-таніемъ фирмы стало зорко слѣдить недремлющее око вѣн-скихъ шантажистовъ. Члены этой почтенной компаніи начали часто приставать къ фирмѣ съ назойливыми требованіями дани. Дань уплачивалась исправно. Но ненасытная алчность господъ шантажистовъ, подъ конецъ, вывела изъ себя благо-разумнаго виноторговца. Геллеръ на отрѣзъ отказался испол-нить предъявленное къ нему требованіе и вообще не хотѣлъ имѣть никакихъ дѣлъ съ господами шантажистами. Дипло-матическія сношенія были прерваны. Послѣдовалъ формаль-ный разрывъ, за разрывомъ—доносъ, за доносомъ—предва-рительное слѣдствіе, заключеніе и, наконецъ... скамья подсу-димыхъ со всѣми своими неудобствами.

Главари фирмы были такъ увѣрены въ своей неуязвимо-сти, что сначала не допускали мысли о томъ, что этому дѣлу данъ будетъ ходъ. Не разъ уже пытались привлечь ихъ къ отвѣтственности за подобныя продѣлки, но изъ боязни скомпро-метировать много высокопоставленныхъ лицъ военной іерархіи, вынуждены были замять это непріятное дѣло. Теперь оно приняло нешуточный оборотъ. Въ самыхъ высшихъ сферахъ высказались за строгое наказаніе виновныхъ, чтобы другимъ неповадно было. Но опасеніе скандала заставило, какъ

гласили городскіе слухи, за достовѣрность которыхъ я, конечно, не ручаюсь, администрацію прибѣгнуть къ нѣкоторымъ дипломатическимъ уловкамъ отрѣшиться, на время, отъ суровыхъ задачъ устава уголовного судопроизводства, смѣшавъ отправленіе правосудія съ требованіями внутренней политики. Послѣдствіемъ такого страннаго взгляда на задачи правосудія было то, что всѣ добрые патріоты старались не о раскрытіи подробностей этого гнуснаго торга юношами, подлежащими отбыванію воинской повинности, а напротивъ, о томъ, чтобы задержать и краешекъ той завѣсы, подъ прикрытіемъ которой творились вопіющія беззаконія чиновнымъ людомъ, забывшимъ о грани, отдѣляющей биржу отъ воинскаго присутствія, обратившимъ послѣднее въ настоящій рекрутскій базаръ.

Вторженіе новаго элемента въ дѣло отправленія правосудія привело къ тому, что на скамьѣ подсудимыхъ сидѣли только посредники между лихоимцами и лиходателями. Настоящіе лихоимцы отсутствовали. Болѣе или менѣе высокопоставленные торговцы своею честью и служебнымъ долгомъ были выгорожены. Правда, они провели мучительную недѣлю, испытывая во время процесса танталову муку. Общественное мнѣніе довольно недвусмысленно относилось къ настоящимъ виновникамъ этого позора. Оно не удовлетворилось привлеченіемъ двоихъ на скамью подсудимыхъ. Общественное мнѣніе хорошо сознавало, что эти два мазурика низшей пробы сдѣлались искупительными жертвами грѣхопаденія людей, отъ которыхъ меньше всего можно было ожидать подобнаго преступнаго забвенія самыхъ элементарныхъ требованій порядочнаго человѣка. Чувствовалось въ залѣ засѣданій, или при чтеніи судебного отчета, что дѣло не чистое, что главныхъ виновниковъ нѣтъ, что точно происходитъ какая-то репетиція суда, а не настоящій судъ, что безъ благосклоннаго участія гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, въ особенности военныхъ медиковъ, двое подсудимыхъ ровно ничего не могли бы сдѣлать. Въ публикѣ говорили, что при самомъ началѣ дѣла подсудимымъ было внушено какъ вести себя на судѣ,

что наградой за молчаніе будетъ сокращеніе наказанія до minimum'a, тогда какъ излишняя болтливость приведетъ къ противоположнымъ результатамъ, къ безпощадному примѣненію высшей мѣры наказанія.

Правильны ли были эти слухи или же они составляли плодъ досужаго воображенія—не мнѣ судить. Но на посторонняго зрителя этотъ процессъ производилъ тягостное впечатлѣніе. Въмѣсто того, чтобы употребить всѣ усилія къ раскрытію истины во всѣхъ ея деталяхъ, судъ, казалось, преслѣдовалъ только одну задачу—выгородить официальныхъ лихоимцевъ изъ этого скандальнаго дѣла. Вся тяжесть содѣянныхъ преступленій должна пасть на подсудимыхъ; они одни обманнымъ образомъ вымогали у крестьянъ и купцовъ крупные куши, увѣряя этихъ простодушныхъ провинціаловъ, что ихъ трудовыя деньги попадутъ въ карманъ членовъ воинскихъ присутствій. Это наглая ложь, это безчестная клевета на господъ пріемщиковъ. Въ нашей благодатной странѣ, in unsern schönen Oesterreich, подобныя дѣла немислимы...

Вдругъ, подсудимый Геллеръ, очевидно забывъ преподанное ему внушеніе, какъ бы въ опроверженіе ходячаго мнѣнія о безкорыстіи чиновнаго міра въ Австріи, заявилъ свою готовность... назвать фамилію лица, съ которымъ онъ дѣлился... Это военный врачъ, докторъ Пиха, недавно умершій... Эффектъ этого сознанія былъ поразительный. Но прокуратура скоро нашлась. Да, заявилъ обвинитель, нѣсколько оправившись отъ невольнаго смущенія, это обычная манера настоящихъ клеветниковъ позорить память умершаго, въ полной увѣренности, что клевета останется неопровергнутой, а клеветникъ ненаказуемымъ. Онъ не посмѣетъ назвать живое лицо, потому что...

— Извольте, я могу назвать и живое лицо...

— Кто это? Кто?

— Докторъ Лэфль...

Эта неожиданная болтливость переполнила чашу судейскаго долготерпѣнія. Процессъ круто измѣнилъ свое спокойное теченіе. Съ этого злополучнаго момента онъ велся въ

устрашительномъ для подсудимыхъ смыслѣ. Тутъ встали подоспѣло письмо къ прокурору отъ матери оклеветаннаго д-ра Пиха, письмо, полное понятнаго негодованія на подсудимаго, опозорившаго память дорогаго существа. Конецъ судебного слѣдствія и энергическая рѣчь прокурора фонъ-Зооса, идущаго по стопамъ своего предшественника графа Ламецана, о которомъ скажемъ ниже, все это имѣло одну лишь цѣль— выставить Геллера презрѣннымъ клеветникомъ, желающимъ обмануть общественную совѣсть, спрятавшись за чужой спиной, взваливая свою вину на безупречныхъ общественныхъ дѣятелей, въ родѣ умершаго д-ра Пиха, о честности котораго свидѣтельствуетъ негодующая мать, или живаго д-ра г. Лафля... Досталось и другому подсудимому, Грюнбергеру, противъ котораго была только одна улика, тогда какъ число уликъ, тяготѣвшихъ надъ Геллеромъ, было подавляющее. Всѣ были увѣрены, что присяжные оправдаютъ любимца похотливыхъ старухъ. Но присяжные стояли на высотѣ своей задачи. Они вынесли Геллеру безусловно обвинительный вердиктъ, а Грюнбергеру дали снисхожденіе. На основаніи этого вердикта, судъ приговорилъ перваго къ семилѣтнему тяжкому заточенію, а втораго ^а къ такому же заточенію на два года.

Геллеръ выслушалъ приговоръ спокойно, какъ нѣчто неизбѣжное и безучастно вернулся въ тюрьму. Съ элегантнымъ юношей, ожидавшимъ оправданія, чуть не сдѣлался ударъ. Онъ поблѣлъ какъ полотно, зашатался и печально вышелъ изъ суда, окруженный значительною свитой друзей и родныхъ. Въ изящномъ экипажѣ отправился онъ въ свой загородный коттеджъ раздумывать о суетѣ мірской. Дѣло перейдетъ въ кассационный судъ.

Судъ присяжныхъ, какъ извѣстно, введенъ въ Австрію гораздо позже чѣмъ у насъ. Этотъ институтъ обязанъ своимъ бытіемъ энергіи знаменитаго криминалиста, недавно скончавшагося д-ра Глазера, бывшаго профессоромъ уголовного права въ вѣнскомъ университетѣ, затѣмъ министромъ юстиціи, а по выходѣ изъ министерства—оберъ-прокуроромъ кассационнаго

суда. Между австрійскими цивилистами не нашлось еще до сихъ поръ такого реформатора, какъ покойный Глазеръ и потому гражданскій процессъ находится тамъ въ самомъ примитивномъ видѣ, какъ и у насъ, въ дореформенную эпоху. Уголовный же процессъ, съ участіемъ присяжныхъ, введенный въ дѣйствіе только въ 1874 году, имѣетъ нѣкоторыя особенности, о которыхъ не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ. Я былъ при открытіи новой сессіи и вотъ что я увидѣлъ.

Предсѣдатель суда отправился, въ сопровожденіи референдарія, въ комнату присяжныхъ, чтобы привѣтствовать новое жюри. По возвращеніи предсѣдателя, присяжныхъ провели черезъ залу засѣданія для выборовъ, которые происходятъ не публично. По окончаніи этого обряда, избранные присяжные вернулись въ залу засѣданія и, по переключкѣ, учиненной судебнымъ приставомъ, разсѣлись, по порядку, на своихъ мѣстахъ. Вошелъ судъ, съ графомъ Ламецаномъ во главѣ. Ввели подсудимаго и, по подробномъ опросѣ его, предсѣдатель прочелъ присягу. Жюри, вѣроятно, повторяетъ ее, хотя въ залѣ ничего не слышно, кромѣ голоса Ламецана.

Затѣмъ онъ вызываетъ фамилію присяжныхъ и каждый поочередно отвѣчаетъ:

Ich schwöre, so wahr mir Gott Hülfe! Этимъ кончается обрядъ присяги и судъ приступаетъ къ слушанію дѣла. Секретарь пробурчалъ обвинительный актъ.

Подсудимый — отпѣтый воръ рецидивистъ, отсидѣвшій въ послѣдній разъ пять лѣтъ, во всемъ сознался, тѣмъ не менѣе предсѣдатель нашелъ нужнымъ произвести судебное слѣдствіе, въ которомъ присяжные не принимали ровно никакого участія. Прокуроръ и защитникъ тоже допрашиваютъ подсудимаго. Никто изъ свидѣтелей не видѣлъ подсудимаго при совершеніи покушенія на кражу. По окончаніи судебного слѣдствія ставятся вопросы. Поставлено было четыре вопроса, между прочимъ, о томъ, что подсудимый *Gewohnheits-Dieb* и о его самовольномъ возвращеніи въ столицу. Прокуроръ, конечно, доказывалъ, что это настоящій *Gewohnheits-Dieb*, защита же опровергала это положеніе. Предсѣдатель, въ обстоятельномъ *resumé*, раздѣлялъ

мнѣніе прокурора. Затѣмъ, вручивъ присяжнымъ вопросный листъ *so estъмъ дѣлопроизводствомъ*, онъ пригласилъ ихъ сначала выбрать въ совѣщательной комнатѣ старшину и подъ его руководствомъ приступить къ рѣшенію дѣла. Вердиктъ объявляется въ отсутствіи подсудимаго. Въ данномъ случаѣ отвѣты были единогласно утвердительные; но обыкновенно, старшина объявляетъ, что подсудимый признанъ виновнымъ или невиновнымъ большинствомъ столькихъ-то голосовъ. Вводить подсудимаго. Блуждающимъ взоромъ окидываетъ онъ залу, безнадежно уставившись въ защитника, который углубился въ свои бумаги. Предсѣдатель скоро вывелъ его изъ этого положенія, объявивъ ему отвѣтъ присяжныхъ. По выслушаніи заключенія сторонъ, судъ удаляется для постановленія приговора. Резолютивная часть приговора объявляется судомъ стоя, а диспозитивная—сидя. Приговоръ былъ такой: семилѣтнее тяжкое заточеніе и полицейскій надзоръ *pour la bonne bouche*. Поблѣднѣвшаго подсудимаго предсѣдатель спросилъ: не желаетъ ли онъ подать на кассацію? Не слышно, дрогнувшимъ голосомъ, отвѣтилъ вопрошаемый. Ламецанъ поклонился присяжнымъ и засѣданія было закрыто.

Не разъ посѣщалъ я засѣданія окружного суда и окончательное мнѣніе о его сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ я выскажу впослѣдствіи. А пока постараюсь передать впечатлѣніе, произведенное на меня высшимъ судомъ въ имперіи—кассационнымъ судомъ.

Внѣшняя сторона этого высшего судилища чрезвычайно внушительная. Зданіе его—такъ называемый Justizpalast — принадлежитъ къ той группѣ монументальныхъ сооруженій, составляющихъ красу лучшей вѣнской улицы, подобной которой нѣтъ въ Европѣ— знаменитой Рингштрассе. Помѣщается оно между музеями, ратушей, парламентомъ и университетомъ, противъ новаго зданія Burg-Theatre. Такъ и кажется, что туристъ попалъ на выставку капитальнѣйшихъ произведеній современной архитектуры. Передъ зданіемъ разбитъ прелестный скверъ. Внутренняя отдѣлка верхъ изящества.

На средней площадке превосходной мраморной лестницы, нѣсколько напоминающей лестницу эрмитажа, висится грузная Θεмида съ огромнымъ мечомъ въ рукѣ, ревниво оберегающая входъ въ святиню, гдѣ раздаются славословія кассационной практики. Посѣтителю кажется, что онъ попалъ не въ судебное мѣсто, а въ академію, на конгрессъ ученыхъ или на художественную выставку. Полное отсутствіе канцелярской обстановки, тишина, какъ у постели больного, ни одного мундира, ни одной чиновной фizioноміи, дополняетъ эту иллюзію. Судьи, прокуратура, адвокаты, во фракахъ, не то что въ окружномъ судѣ, гдѣ пестрятъ мундиры.

Слушались кассационныя жалобы галиційскихъ русиновъ и евреевъ на приговоры мѣстныхъ судовъ. Поэтому все присутствіе состояло если не исключительно изъ поляковъ, то изъ лицъ славянскаго происхожденія, судя по фамиліямъ и нѣмецкому произношенію. Одинъ изъ членовъ суда былъ удивительно похожъ на герцога Омальскаго. Обращеніе первоприсутствующаго со сторонами очень ужъ галантерейное, чуть ли не заискивающее.

— Darf ich bitten, Herr Doctor, или Herr General Procurator! — наклонившись всѣмъ корпусомъ впередъ умильно обращается онъ къ нимъ, прося дать заключеніе или представить объясненіе. За то память у него феноменальная. Производство отличается отъ нашего сенатскаго только тѣмъ, что первая часть резолюціи — Im Namen Seiner Kaiserlichen, königlichen und apostolischen Majestat, кассационный судъ, выслушавъ такое то дѣло, опредѣлилъ: за силой такихъ то статей, кассационную жалобу NN оставить безъ послѣдствій—провозглашается стоя. Затѣмъ всѣ садятся и первоприсутствующій приступаетъ къ подробнѣйшему изложенію мотивовъ только что провозглашенной резолюціи. Съ виѣшной стороны, это изложеніе не оставляетъ желать ничего лучшаго; оно, повидимому, произносится чело-вѣкомъ, искусившимся въ ораторскомъ искусствѣ, безъ запинки цитирующимъ массу статей кодекса и номеровъ кассационныхъ рѣшеній, и подчасъ продолжается также долго, какъ и предсѣдательское resumé передъ присяжными. Стоитъ только

простенографировать подобное изложение первоприсутствующаго и настоящее кассационное рѣшеніе готово; рѣшеніе, замѣтите, написанное приличнымъ, литературнымъ, всѣмъ понятнымъ языкомъ, а не по мѣткому выраженію одного русскаго юриста— „канцелярски-священно-служительскимъ жаргономъ“, какъ, увы, это практикуется кое-гдѣ. Не думаю, чтобы этотъ порядокъ могъ быть примѣненъ у насъ; онъ бы не привился по многимъ причинамъ, о которыхъ здѣсь неумѣстно говорить.

Одинъ изъ кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ подсудимымъ, обвинявшимся въ поджогѣ, былъ очень интересный, рельефно рисующій бытовыя отношенія пестраго галицкаго населенія. Подсудимый хохолъ жаловался, что одинъ изъ присяжныхъ, до приведенія его къ присягѣ, заявилъ суду, что онъ не понимаетъ по-польски, а только по-малорусски, а между тѣмъ судопроизводство въ Галиціи происходитъ на чистѣйшемъ польскомъ языкѣ. Судъ не уважилъ этого заявленія. Присяжный былъ *à contre sens* приведенъ къ присягѣ, высидѣлъ все дѣло, ничего или очень мало понимая изъ всего того, что происходило на судѣ и о чемъ онъ долженъ былъ категорически высказаться въ совѣщательной комнатѣ. Казалось бы, что фактъ участія присяжнаго въ дѣлѣ, производящемся на непонятномъ ему языкѣ, такъ мало гармонируетъ съ требованіемъ закона, что объ оставленіи приговора, состоявшагося на основаніи вердикта, въ которомъ сознательно участвовали только 11 присяжныхъ, не могло быть и рѣчи. Но оберъ-прокуроръ высказался за оставленіе жалобы безъ послѣдствій, въ чемъ успѣлъ убѣдить и всѣхъ членовъ кассационнаго суда.

Еще нѣсколько словъ о бывшей прокурорской знаменитости — графѣ Ламецанѣ и лѣтопись вѣнскаго суда будетъ окончена. Говорить о вѣнскомъ судѣ, умолчавъ о Ламецанѣ, это все равно, что быть въ Римѣ и не видѣть папы. Графъ Ламецанъ едва ли не самая популярная личность въ Вѣнѣ. Нѣтъ ни одного общественнаго дѣла—все равно будетъ ли

это открытіе ночлежнаго пріюта, дешевой столовой, студенческаго фестиваля, или изданіе литературнаго сборника съ благотворительною цѣлью, празднованіе столѣтняго юбилея учрежденія фіакровъ и т. д., въ которомъ бы не участвовалъ этотъ неутомимый человѣкъ, имѣющій еще досугъ пописывать въ газетахъ. Какъ обвинитель, онъ не имѣлъ себѣ равнаго. Кого Ламецанъ обвинялъ, тотъ былъ заранѣе увѣренъ въ своей несомнѣнной гибели. Его доводы были неотразимы, потому что были основаны на глубокомъ знаніи дѣла, людей и соціальныхъ отношеній новѣйшаго времени. Въ страшное время биржевыхъ и спекуляторскихъ вакханалій, охватившихъ вѣнское населеніе въ началѣ 70-хъ годовъ, графъ Ламецанъ явился грознымъ мстителемъ поруганной общественной нравственности, надъ которою вдосталь наглумились всякаго рода хищники и развратители общества. Это была пора, когда имя графа гремѣло во всей странѣ, наводя ужасъ на всѣхъ субъектовъ, имѣвшихъ полное основаніе избѣгать всякаго общенія съ прокурорскимъ надзоромъ.

Не оставляя сферу суда нельзя умолчать о смерти одной личности, имя которой тѣсно связано съ именемъ Ламецана. Это — богатый желѣзно-дорожникъ, баронъ Офенгеймъ, Ritter von Pont Euxin, строитель и, кажется, хозяинъ львовско-черновицкой желѣзной дороги, недавно умершій. Его процессъ долго занималъ общественное мнѣніе всей Европы. По поводу его смерти, вся пресса вспомнила про этотъ знаменитый процессъ, происходившій почти одновременно съ процессами Овсянникова и игуменьи Митрофаніи, причемъ, конечно, не поскупились на комплименты главному дѣятелю этого процесса, графу Ламецану.

Только необыкновенной энергіи Ламецана удалось, вскорѣ послѣ великаго краха 1873 года, привлечь Офенгейма къ уголовной отвѣтственности, за разные злоупотребленія, открывшіяся при постройкѣ и эксплуатаціи желѣзной дороги. Привлеченіе такого биржеваго Левиаѳана къ отвѣт-

ственности считалось немалымъ подвигомъ даже въ то время, когда происходила суровая расплата за недавнія грѣхопаденія героевъ ажіотажа и спекуляціи. Страшный прокуроръ былъ тогда грозой всей биржевой рати. Новопожалованнаго „рыцаря Понта-эвксинскаго“ честь-честью посадили въ тюрьму, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ. Добрые люди внесли за него залогъ, въ размѣрѣ полмиліона гульденовъ, и Офенгеймъ былъ выпущенъ на поруки. Наступилъ непримѣрный въ лѣтописяхъ австрійскаго суда процессъ, продолжавшійся около трехъ мѣсяцевъ. Вся Европа интересовалась исходомъ дѣла Офенгейма; о волненіи, охватившемъ монархію Габсбурговъ, въ особенности Вѣну, говорить нечего. Нѣсколько сановниковъ были сильно скомпрометированы, кто негласнымъ участіемъ, кто беззастѣнчивымъ покровительствомъ продѣлкамъ этого беззащитнаго рыцаря, человека, къ слову сказать, далеко недюжиннаго. Защищалъ его извѣстный вѣнскій адвокатъ, д-ръ Нейда. Въ особенности пострадали тогдашніе министры гг. Гискра и Вангансъ. Когда послѣдній, что называется, припертый къ стѣнѣ прокуроромъ, сталъ давать на судѣ показанія, клонившіяся во вредъ подсудимому, д-ръ Нейда предложилъ ему какой то щекотливый вопросъ.... Министръ смѣшался.... Тогда защитникъ съ торжествующимъ видомъ обратился къ растерявшемуся сановнику со слѣдующимъ вопросомъ:

— А не помните ли, ваше превосходительство, при какихъ обстоятельствахъ былъ выданъ вотъ этотъ документикъ? причемъ полѣзъ въ боковой карманъ, яко бы съ цѣлью достать компрометирующій „документикъ“, котораго у него не было.

Министръ окончательно растерялся и понесъ невѣроятную ахинею, что было на руку защитѣ. Результатомъ этого скандальнаго эпизода было то, что министръ Вангансъ долженъ былъ подать въ отставку, а д-ръ Нейда былъ подвергнутъ совѣтомъ дисциплинарному взысканію за употребленіе подобныхъ защитительныхъ пріемовъ.

До сихъ поръ памятна удивительная находчивость, мѣт-

кія характеристики, остроумныя выходки и замѣчательное краснорѣчіе, высказанное тремя главными дѣятелями этой судебной эпопеи: прокуроромъ, подсудимымъ и его защитникомъ. Имена: Ламецана, Офенгейма и Нейда были на всѣхъ устахъ. Когда обвинитель заговорилъ о требованіяхъ нравственности, причемъ весьма встати привелъ подходящее классическое изреченіе, подсудимый воскликнулъ:

— Помилуйте, г. прокуроръ, да вѣдь одними нравственными афоризмами нельзя построить желѣзную дорогу!...

Настойчиво приглашая представителей общественной совѣсти вынести безусловно-обвинительный вердиктъ, прокуроръ закончилъ свою превосходную рѣчь, произведшую потрясающее впечатлѣніе, приблизительно слѣдующими словами: „вашимъ правдивымъ рѣшеніемъ, господа присяжные, вы докажете всему міру, что если Австрія потеряла много въ теченіе послѣдняго времени, то она еще не лишилась своей чести“. На другой день Офенгеймъ, блѣдный отъ волненія, началъ свое возраженіе, очень ловко эскамотируя въ свою пользу финалъ рѣчи своего обвинителя.

Г-нъ прокуроръ, началъ онъ, сказалъ, что мы много потеряли, но не лишились чести. Да господа, это совершенно справедливо. Я все потерялъ... Одно у меня осталось — это честь.

Въ день объявленія приговора, чуть ли не половина населенія столицы залила всѣ площади и улицы, прилегающія къ суду. Когда публика узнала, что присяжные вынесли Офенгейму оправдательный вердиктъ, толпа разразилась шумными криками „ура, браво!“ Но не всѣ были довольны подобнымъ исходомъ, казавшимся невозможнымъ. Многіе негодовали, въ особенности общественное мнѣніе въ Германіи было сильно возмущено необъяснимымъ вердиктомъ въ отношеніи къ человѣку, общественная дѣятельность котораго далеко не была безупречна.

Я помню хорошо это время. Русскій судъ присяжныхъ, на который теперь только лѣнливый не нападаетъ, пользовался тогда уже въ Европѣ большимъ и вполне заслуженнымъ уваженіемъ. Иностранная печать, сопоставляя дѣятельность русскаго жюри въ дѣлахъ Овсянникова и Митрофаніи,

съ отношеніемъ вѣнскихъ присяжныхъ къ дѣлу Офенгейма, отдавала преимущество первому передъ послѣднимъ, и не находила достаточно словъ, чтобы клеймить послѣднихъ, за оправданіе желѣзнодорожнаго набоба. Русскіе присяжные—говорилось тогда въ лучшихъ органахъ западной прессы—не убоались милліоновъ Овсянникова, не пощадили его сѣдинъ, не отступили, не смотря на свою религіозность, передъ печальною необходимостью обвинить игуменью женскаго монастыря, женщину недюжинныхъ способностей, принадлежавшую къ лучшему обществу, имѣвшую огромныя связи. Присяжные забыли объ общественномъ положеніи старика и монахини, они видѣли только преступленіе и исполнили то, что имъ подсказывала неподкупная совѣсть. И австрійской юстиціи, и вѣнскому обществу досталось, крѣпко досталось, и, какъ утверждали люди, знавшіе хорошо мѣстныя отношенія, досталось по дѣломъ. Даже берлинскій юмористическій, „Kladderadatsch“ не выдержалъ. Кромѣ множества подходящихъ стиховъ и острословій, онъ помѣстилъ слѣдующую, весьма недвусмысленную каррикатуру: Депутація абруццкихъ бандитовъ отправляется къ оправданному Офенгейму съ просьбой сдѣлаться ихъ атаманомъ. „Человѣкъ, который такъ блистательно вышелъ сухимъ изъ воды, счумѣетъ отстоять интересы господъ бандитовъ“.

Но за то надо отдать справедливость и вѣнскимъ присяжнымъ. Если они оправдываютъ такихъ господъ, какъ Офенгеймъ и Амшлеръ, за то спуску не дають мелкой шухерѣ. Сколько разъ я ни присутствовалъ въ уголовномъ судѣ, въ мои частныя посѣщенія Вѣны, я рѣшительно не помню ни одного случая оправданія подсудимаго, за то помню много обвинительныхъ вердиктовъ относительно личностей, которыхъ русскіе присяжные навѣрное оправдали бы. Происходитъ ли это отъ признанія превосходства прокуратуры, которая, по мнѣнію, укоренившемся въ обществѣ, не посадить на скамью подсудимыхъ невиновнаго человѣка, или же это продуктъ врожденнаго безсердечія самодовольныхъ бюргеровъ, непринимających въ расчетъ обстановку, при которой совершено преступленіе, не знаю.

Это безсердечіе, близко граничащее съ жестокостью и, поэтому, съ несправедливостью, производитъ гнетущее впечатлѣніе на безпристрастнаго человѣка. Здѣсь все совершается быстро, по семейному, и жестоко. У насъ предсѣдатели, добровольно принимающіе на себя прокурорскія обязанности, къ счастію для правосудія, составляютъ исключеніе; здѣсь это общее правило. Надо видѣть лучшаго и даровитѣйшаго изъ нихъ, прославленнаго графа Ламецана, въ роли предсѣдателя, и я увѣренъ, что у самаго яраго поклонника Запада пропадетъ охота пересадить на русскую почву подобныхъ судей; зритель забываетъ, что онъ на судѣ; онъ присутствуетъ при возмутительной травлѣ подсудимаго, лишеннаго всякихъ гарантій. Можетъ быть судьи, въ родѣ популярнаго графа, превосходные криминалисты, но не дай Богъ, чтобы такіе магистраты завелись и у насъ.

(окончаніе слѣдуетъ).

П. Левенсонъ.

Въ книжныхъ магазинахъ Андсимова, «Новаго Времени»
и друг. продаются:

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

**положеній и извлеченій изъ гражданскихъ кассационныхъ
рѣшеній.**

Т. I, по гражданскому праву съ 1866 года по 1876 г. Цѣна 2 р. Т. II, по гражданскому судопроизводству съ 1866 года по 1876 г. Цѣна 2 р. Т. III, по гражданскому праву и судопроизводству съ 1876 г. по 1879 г. Цѣна 1 р. Т. IV, по гражданскому праву и судопроизводству за 1879 г. Цѣна 75 к. Т. V, по гражданскому праву и судопроизводству за 1880 г. Цѣна 75 к. Т. VI, по гражданскому праву и судопроизводству за 1881 и 1882 годы. Цѣна 1 руб. Желающіе приобрести отъ составителя полный экземпляръ систематическаго сборника платятъ за всѣ томы 3 руб. 50 коп.

Составилъ Г. Вербловскій
(Членъ Воронежскаго Окружнаго Суда).

СБОРНИКЪ ЗАКОНОВЪ СЪ РАЗЪЯСНЕНІЯМИ.

Цѣна 1 рубль.

Законы о личномъ задержаніи; объ измѣненіи постановленій объ узаконенномъ ростѣ; о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами; объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, переходящихъ по крѣпостнымъ актамъ; о порядкѣ ликвидаціи дѣлъ кредитныхъ установленій. Составилъ Г. Вербловскій.

ОБЩЕЕ ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

перевелъ Г. Вербловскій (изданіе редакціонной комисіи по составленію гражданскаго уложенія) цѣна 2 руб. 50 коп.

ПОЛОЖЕНІЕ

О СОВѢТѢ ПО ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫМЪ ДѢЛАМЪ И ОБЩІЙ УСТАВЪ РОССІЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

Цѣна 1 рубль.

Книгопродавцамъ уступка 20%.

ЗАМѢТКИ.

КОГДА ОКОНЧИТСЯ ЗАКАВКАЗСКОЕ МЕЖЕВАНІЕ?

«*Англія размежевывалась 90 лѣтъ*».
Юрид. обзор. № 126 (стр. 452).

Одинъ изъ наиболѣе настоятельно требующихъ разрѣшенія закавказскихъ вопросовъ — есть несомнѣнно вопросъ *межевой*. Въ послѣднее время было много толковъ о мѣрахъ къ улучшенію и ускоренію межеванія; въ толки эти было внесено много запальчивости и страстности, но толками этими только окончательно установлено, что прошло съ начала закавказскаго межеванія 23 года и неудовольствіе увеличилось пропорціонально квадрату общаго числа всѣхъ существующихъ и подлежащихъ размежеванію дачъ. Не говоря уже про неудовольство судебною стороною, были возбуждены даже сомнѣнія относительно технической стороны межеванія и еще недавно одинъ изъ высокопоставленныхъ межевыхъ чиновъ, уѣзжая съ Кавказа вполне недовольный, выразился, что закавказское межеваніе настолько же скверно, насколько хорошо кахетинское вино, а такъ какъ кахетинское вино очень хорошо, то значить, что межеваніе очень скверно.

Несомнѣнная важность хорошаго межеванія и быстрого размежеванія едва ли требуетъ доказательствъ. Не даромъ этому дѣлу уже посвящено много милліоновъ денегъ и болѣе 100 лѣтъ времени. Въ размежеваніи заинтересованны всѣ — и частныя лица и государство. Установленіе *спокойнаго* владѣнія, приведеніе въ точную извѣстность земель государственныхъ, общественныхъ, частныхъ, прочность владѣнія, уничтоженіе владѣній *безмыслимыхъ*, до-
ж. гр. и уг. пр. кн. III 1887 г. 1

стиженіе того, чтобы *каждый былъ при своемъ*—есть задача высокой государственной важности.

Къ благополучному разрѣшенію этой задачи стремятся всѣ государства, стремятся по мѣрѣ силъ и Россія. Еще къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія генеральное межеваніе было уже закончено; какъ извѣстно, оно было произведено съ большимъ успѣхомъ и скоростью. Но не то вышло съ межеваніемъ спеціальнымъ. Непомѣрные пространства, разбросанность русской территоріи и сравнительная скудость средствъ, не позволяютъ покончить съ этимъ дѣломъ разомъ и еще пройдетъ много десятковъ, а можетъ быть и сотня лѣтъ, прежде чѣмъ вся Россія, со всѣми ея отдаленными окраинами, будетъ окончательно размежевана.

Изъ всѣхъ русскихъ окраинъ особенно посчастливилось въ отношеніи межеванія Закавказью. Подобно тому, какъ ей повезло относительно сравнительно ранняго введенія гласнаго и новаго суда, такъ и спеціальное межеваніе здѣсь начато ранѣе, чѣмъ во многихъ внутреннихъ губерніяхъ. Уже въ 1861 году, т. е. 25 лѣтъ назадъ, было издано положеніе о размежеваніи Закавказскаго края, а съ 1862 года приступлено къ самому межеванію, причемъ еще до введенія новаго суда, закавказское межевое положеніе уже практически стояло на почвѣ публичности и гласности процесса, состязательнаго порядка и проч. условій судебной организаціи по уставамъ 20 ноября 1864 года.

Существенное отличіе закавказскаго межеванія отъ всероссійскаго заключалось въ томъ, что здѣсь было соединено межеваніе генеральное съ спеціальнымъ и что межеваніе производилось, по дѣйствительному владѣнію *къ имени владѣльцевъ*, а не къ дачамъ, и такимъ порядкомъ одновременно устанавливались границы земельныхъ владѣній и разрѣшались возникавшіе споры. Съему производили землемѣры; они же принимали отъ владѣльцевъ фактическихъ, или заявляющихъ свои права, такъ называемые *отводы*, т. е. заявленіе о размѣрѣ права и направленіи спорныхъ или безспорныхъ границъ. Разрѣшеніемъ споровъ, въ качествѣ первой инстанціи суда, занимались такъ называемыя межевыя комиссіи; второй и послѣдней инстанціей являлась закавказская межевая палата, окончательно разрѣшавшая межевые споры; затѣмъ, по окончательномъ разрѣшеніи споровъ, выдавались владѣльцамъ оригинальные планы, которые и служили установленнымъ и твердымъ доказательствомъ правъ собственности.

Такой порядок межеванія, продолжавшійся около 6 лѣтъ, примѣнялся только въ одной Тифлисской губерніи; въ другихъ же закавказскихъ губерніяхъ межеваніе не было начато до 1868 года. Въ этомъ году послѣдовало, какъ извѣстно, въ закавказскомъ краѣ введеніе судебныхъ уставовъ и тогда же были приняты мѣры къ согласованію новыхъ судебныхъ порядковъ съ межевымъ положеніемъ. Согласованіе это состояло въ томъ, что обязанности межевыхъ комиссій были перенесены на окружные суды, а межевая палата была закрыта и обязанности ея возложены на судебную палату. Кромѣ того къ разбору межевыхъ дѣлъ были примѣнены нѣкоторые порядки, установленные судебными уставами. Засѣданія производились по правиламъ устава гражд. суд., со многими впрочемъ исключеніями и отступленіями. Доказательства представлялись суду, а не землемѣрамъ, какъ это было установлено положеніемъ о размежеваніи; пренія производились по правиламъ судебныхъ уставовъ; въ нѣкоторыхъ судахъ, по выслушаніи дѣлъ, сначала постановлялись резолюціи и затѣмъ уже окончательныя рѣшенія; въ другихъ же, безъ постановленія резолюцій, объявлялись только окончательныя рѣшенія, на изложеніе которыхъ назначались иногда весьма продолжительные сроки, отъ двухъ мѣсяцевъ до году, двухъ, трехъ и болѣе лѣтъ.

По существу всѣ дѣла разсматривались въ двухъ инстанціяхъ. По разъясненію сената установлено было, примѣнительно къ судебнымъ уставамъ, право перенесенія дѣлъ на кассацію, хотя по межевому положенію таковой не полагалось. Часть техническая—чертежная и контроль за работами—были выдѣлены и переданы вѣдѣнію особаго учрежденія, такъ называемаго *особаго присутствія межевой части на Кавказѣ*, состоящаго изъ старшаго предсѣдателя судебной палаты, межеваго члена и трехъ межевыхъ ревизоровъ.

Въ практическомъ примѣненіи судебныхъ уставовъ къ межевымъ дѣламъ и согласованіи межеваго положенія съ процессуальными порядками новыхъ судовъ встрѣтились весьма многочисленныя недоразумѣнія, изъ которыхъ нѣкоторые были разъяснены сенатомъ, другія же остаются неразъясненными понынѣ и разрѣшаются различно въ разныхъ судахъ, не опираясь на какія либо руководящія начала, а смотря потому, какъ Богъ на душу положитъ. Начало какой-то двойственности проглядывало въ новой организаціи межеваго дѣла слишкомъ явно и весьма вредно усиленному хоу

дѣла. Землемѣры были подчинены и особому межевому присутствію и межевымъ членамъ суда и суду. Межевые члены подчинялись: въ техническомъ отношеніи — особому присутствію, въ судебномъ суду и часто неудомѣвали, куда болѣе они должны тяготѣть и какъ примирить свою двоякую зависимость и отъ особаго присутствія и отъ суда.

Жалобы, почти неслышныя въ первые шесть лѣтъ примѣненія закавказскаго межеваго положенія, раздались вслѣдъ за введеніемъ въ край судебныхъ уставовъ. Расчеты на быстроту размежеванія и на быстроту гласнаго суда разсѣялись весьма быстро. Прежде всего оказалось, что съемка и межеваніе шли гораздо скорѣе, чѣмъ разрѣшеніе предъявляемыхъ при межеваніи споровъ. Затѣмъ, благодаря совершенной, такъ сказать, безпослѣдственности и безнаказанности межевыхъ споровъ, ихъ появилось неожиданно громадное количество. Спорили безъ всякихъ основаній, спорилъ всякій, кому только была охота и время. Далѣе, вообще все движеніе дѣла необычайно замедлялось тѣмъ, что споры уже не разрѣшались на мѣстѣ, какъ было прежде, а слушались не иначе, какъ въ судѣ. Наконецъ, кромѣ усложненій процессуальныхъ формъ судопроизводства, выяснилось, что предпочтительно предъ всѣми установленными закономъ доказательствами по межевымъ дѣламъ фигурировало преимущественно, такъ называемое, окольное дознаніе, къ помощи котораго обращалось $\frac{4}{5}$ спорящихъ, а это влекло за собою отсрочку дѣлъ, поѣздки на мѣсто, сложное изслѣдованіе и проч. и проч., и само собою вызывало страшное замедленіе въ движеніи и разрѣшеніи дѣлъ.

Спустя десять лѣтъ послѣ введенія на Кавказѣ гласнаго суда, вопросъ о недостаточно успѣшномъ движеніи межевыхъ дѣлъ обострился до-нельзя. Жалобы неслись со всѣхъ сторонъ и порой переходили въ явное негодованіе. Прежній ропотъ смѣнился полнымъ и всеобщимъ недовольствомъ. Въ двухъ губерніяхъ, гдѣ поземельные вопросы представляли особую сложность и гдѣ, поэтому, на межеваніе возлагались особенныя надежды — въ губерніяхъ тифлисской и кутаисской — разрѣшеніе межевыхъ вопросовъ было настолько медленно, что уже одной этой медленностью все межеваніе было явно дискредитировано. Довѣріе къ этому дѣлу было подорвано въ самомъ началѣ и надежды на достиженіе когда либо конца межевыхъ споровъ мало по малу утрачивались.

Съ 1878 года на помощь къ межеванію приходитъ печать съ

своими совѣтами и указаніями. Въ мѣстныхъ кавказскихъ газетахъ стало задаваться серьезнымъ вопросомъ, что станется съ межевымъ дѣломъ въ краѣ, если въ дальнѣйшемъ теченіи дѣлъ не предвидится никакихъ улучшеній? Послышались требованія о принятіи мѣръ къ исправленію; въ особенности же всѣ настаивали на ускореніи межеванія и разрѣшенія межевыхъ споровъ. Если не ошибаемся, въ 1878 году г. Рашетъ (членъ тифлисской судебной палаты), поставилъ этотъ вопросъ впервые на практическую почву и указалъ средства, какъ выдти изъ затрудненія. Г. Рашетъ, какъ и всѣ, признавалъ невылимымъ и невозможнымъ дальнѣйшее сохраненіе существующаго порядка. За нимъ скоро появились и другія лица съ изслѣдованіями о причинахъ медленности межеванія въ Закавказскомъ краѣ. Всѣ изслѣдователи рисовали одинаково мрачныя и неутѣшительныя картины. Одни утверждали, что все зло происходитъ отъ недостатка вниманія къ межевымъ дѣламъ со стороны власти имущихъ; другіе увѣряли, что источникъ зла таится въ недостаткѣ контроля за дѣятельностью межевыхъ чиновъ, при чемъ находили, что жаловаться на *средства* нельзя; третьи взывали къ улучшеніямъ по части технической, доказывали негодность съемки и непримѣнимость новаго судебного процесса къ разрѣшенію межевыхъ дѣлъ. При этомъ всѣ приводили въ доказательство цифры, отъ которыхъ становилось жутко. Дошло до того, что въ 1880 г., нѣкто г. Богатуровъ, на основаніи сложныхъ исчисленій, доказывалъ (Кавк. Мѣ 137—138), что если дѣло пойдетъ дальше такъ, какъ оно до того шло, то одна лишь съемка межуемыхъ мѣстностей окончится только въ 95 лѣтъ,пріемъ же отводовъ, т. е. споровъ и заявленій будетъ оконченъ чрезъ 1974 года (тысячу девятсотъ семьдесятъ четыре года), а разрѣшеніе всѣхъ межевыхъ споровъ судомъ послѣдуетъ не ранѣе, какъ чрезъ 2260 лѣтъ (двѣ тысячи двѣсти шестьдесятъ лѣтъ).

Многочисленные упреки и жалобы заинтересованныхъ лицъ на крайнюю медленность меженія, а также голосъ печати, побудили наконецъ къ отвѣту, стоявшаго тогда и стоящаго нынѣ во главѣ закавказскаго межеванія г. Ткачева. Въ № 42 Юрид. Обзор. (1881 г.) г. Ткачевъ повѣдалъ, на основаніи официальныхъ данныхъ, объ истинномъ положеніи межеваго дѣла въ краѣ и дѣйствительно не мало смутилъ весь закавказскій край своими официальными свѣдѣніями и цифрами.

Какъ водится, прежде всего, порядкомъ обругавъ г. Богатурова

за столь мрачныя предсказанія и обвинивъ его въ поверхностномъ знаніи края, незнаніи дѣла, неудачномъ новаторствѣ, даже въ несообразительности, обозвавъ богатуровскія мѣры путаницею, а выводы его — нелѣпостью и курьезомъ, и тутъ же, для полноты дѣла, бросивъ упрекъ въ какомъ то хищеніи, г. Ткачевъ высказалъ, что за 20 лѣтъ (съ 1861 по 1881 г.).

обмежевано 1313 дачъ
раздѣлено 355 —

или всего обмежевано *отдѣльнымихъ учистковъ* пятьдесятъ шесть тысячъ пятьсотъ двадцать девять, а все обмежеванное пространство равняется 2,724,198 дес.

По словамъ г. Ткачева эти цифры доказываютъ „*съ противоположностью ходячему мнѣнію*“, что нельзя сказать, чтобы въ Закавказскомъ краѣ межеваніе шло медленно, а даже совершенно на-противъ, оно идетъ достаточно быстро. Раздѣлъ общихъ дачъ — этотъ самый казусный пунктъ межеванія, по мнѣнію г. Ткачева, идетъ даже особенно хорошо и, какъ на разительный примѣръ, онъ указывалъ раздѣлъ имѣнія кн. Орбеліани, пространствомъ въ 50000 десятинъ земли, на что потребовалось всего нѣсколько мѣсяцевъ.

Основываясь на приведенныхъ цифрахъ и принявъ въ расчетъ, что одинъ землемѣръ можетъ ежегодно среднимъ числомъ обмежевать въ Кутаисской губерніи — 3000 дес.

— Тифлисской — — 4000 —
— прочихъ закавказск. губ. — 10000 —

г. Ткачевъ пришелъ къ заключенію, что межеваніе будетъ окончено, считая съ 1881 года,

въ Тифлисской губерніи черезъ 15 лѣтъ
— Эриванской — — 23 года-
— Елисаветпольской — — 32 —
— Бакинской — — 31 годъ
— Кутаисской — — 40 лѣтъ

т. е., другими словами говоря, чрезъ 40 лѣтъ закончится межеваніе всего Закавказскаго края и, слѣдовательно, ранѣе, чѣмъ чрезъ полстолѣтіе, будетъ въ Закавказскомъ краѣ достигнуто то желанное состояніе поземельной собственности, когда окажется „каждый при своемъ“ — и г. Богатуровъ, если онъ только доживетъ до того времени, принужденъ будетъ принести повинную и сознаться въ допущеніи при своихъ вычисленіяхъ постыдной ошибки.

Необходимо замѣтить, что въ основаніе расчета г. Ткачева принята наличность 92 техникувъ, уже нынѣ дѣйствующихъ и, слѣдовательно, даже при тѣхъ средствахъ, которыя уже есть, требовалось всего какихъ нибудь 15—40 лѣтъ, чтобы покончить съ межеваніемъ; но если бы, заявлялъ г. Ткачевъ, средства эти увеличились, то ясно, что пропорціонально этому увеличенію уменьшилось бы и время, потребное на окончаніе межеванія.

Такимъ образомъ г. Ткачевъ, вопреки всеобщему убѣжденію, настаивалъ на томъ, что межеваніе идетъ вовсе не такъ неуспѣшно, какъ говорятъ, и „въ противоположность ходячему мнѣнію“ утверждалъ, что смущаться намъ совсѣмъ нечего. Особенно же, какъ полагалъ г. Ткачевъ, рельефно выяснялось наше удовлетворительное въ межевомъ отношеніи положеніе при сравненіи съ другими мѣстностями имперіи, а именно при сравненіи съ губерніями Полтавской и Черниговской. По вычисленіямъ г. Ткачева оказывалось, что стоимость межеванія въ Закавказскомъ краѣ обходится въ 92 к. съ десятины, между тѣмъ какъ внутри Россіи она обходится 90 к., т. е. всего на двѣ коп. дешевле, а при раздѣлѣ дачъ тамъ обходится десятина даже въ 1 р 20 к. и, слѣдовательно, сравнительно говоря мы преуспѣваемъ по части экономіи и дешевизны. Преуспѣваемъ еще и въ томъ отношеніи, что на цѣлый Закавказскій край обходимся 92 техниками, между тѣмъ какъ въ двухъ малороссійскихъ губерніяхъ техникувъ считается 343 (въ Полтавской губерніи 188 и Черниговской 155), да и то справиться не могутъ.

Не смотря однако на такіа завѣренія главы закавказскаго межеванія, никто не могъ признать утѣшительнымъ обѣщанія г. Ткачева размежевать Закавказскій край въ 40 лѣтъ. Также никто не могъ раздѣлить убѣжденія г. Ткачева на счетъ достаточной успѣшности межеванія и неосновательности дѣлаемыхъ упрековъ въ медленности. Наконецъ, ничего отраднаго нельзя было почерпнуть и въ увѣренности, что у насъ, хоть и скверно, но все таки лучше, чѣмъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, гдѣ это дѣло еще сквернѣе. . . . При всемъ томъ существовали еще сомнѣнія, и притомъ весьма законныя, въ томъ, что вычисленіе г. Ткачева на счетъ окончанія межевыхъ работъ къ исходу 1921 года, т. е. чрезъ 40 лѣтъ, достаточно вѣрно.

Послѣ успокоительныхъ разъясненій г. Ткачева, жалобы и ропотъ не только не успокоились, но значительно усилились и формулировались въ печати въ самомъ категорическомъ видѣ. Нѣкій

кн. Амилахвари явился отъ лица тифлискихъ землевладѣльцевъ выразителемъ этихъ жалобъ въ печати. Онъ написалъ самую жалостную іереміаду. Голосъ кн. Амилахвари представлялъ, прежде всего; интересъ, какъ голосъ лица, близко заинтересованнаго въ успѣхѣ межеванія и, какъ откликъ существующихъ въ средѣ землевладѣльцевъ взглядовъ. Не поскупившись на яркія краски, кн. Амилахвари представилъ положеніе межеваго дѣла въ самомъ ужасномъ видѣ, а самыхъ землевладѣльцевъ изобразилъ исполненными мрачнымъ отчаяніемъ и уныніемъ.

Прежде всего кн. Амилахвари, также какъ и г. Ткачевъ, и также на основаніи *несомннннхъ* данныхъ, преподноситъ огораживающую цифру на счетъ времени окончанія межеванія въ Закавказскомъ краѣ. Онъ не раздѣляетъ воззрѣній г. Богатурова, относящаго конецъ закавказскаго межеванія къ половинѣ чуть-ли не XL (къ 4141 году по Р. Х.) столѣтія, но онъ и не вѣритъ г. Ткачеву, требующему цѣлое полустолѣтіе, чтобы достигнуть того результата, когда каждый закавказскій землевладѣлецъ *будетъ при своемъ*. Онъ занимаетъ среднее мѣсто между гг. Богатуринымъ и Ткачевымъ. Основываясь на тѣхъ же самыхъ официальныхъ данныхъ, на которыхъ основывался и г. Ткачевъ, кн. Амилахвари говоритъ, что при средней величинѣ дачи въ 2170 дес. съ 42 внутренними участками и при наличности 92 межевыхъ техникувъ и 8 межевыхъ членовъ суда, занимающихся разборомъ межевыхъ споровъ, потребуется собственно на одну съемку 49 лѣтъ 9 мѣсяцевъ, *а на судебную часть* 143 года 11 мѣсяцевъ. Засимъ, такъ какъ на межеваніе края уже израсходовано, согласно цифрамъ г. Ткачева, 2,519,929 руб. 60 коп., а въ настоящее время на межеваніе ежегодно отпускается по 213,685 руб., то въ 49 лѣтъ на техническую часть межеванія будетъ израсходовано 10,630,828 руб., а на судебную часть 2,071,667 руб. (считая по 22,000 въ годъ на содержаніе восьми членовъ суда и одного члена палаты въ теченіи 143 лѣтъ);—вычитая изъ 143 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ—49 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, получается 94 года и 2 мѣсяца, въ теченіи которыхъ, по мнѣнію кн. Амилахвари, и свершится окончательное размежеваніе Закавказскаго края. Такимъ образомъ окончаніе этого межеванія кн. Амилахвари относитъ къ концу 20 столѣтія.

Удруживъ такой цифрой и нарисовавъ мрачную картину вѣчно межуемаго и никогда не размежываемаго края, кн. Амилахвари затѣмъ принимается изображать то бѣдственное положеніе, въ кото-

ромъ должны очутиться мѣстные землевладѣльцы, благодаря столь великой медленности. Если вѣрить кн. Амилахвари, что все такъ произойдетъ, какъ онъ предсказываетъ, да повѣрить ему въ томъ, что уже теперь положеніе землевладѣльцевъ близко къ отчаянію и что это грозитъ продлиться безъ малаго сто лѣтъ, то дѣйствительно есть надъ чѣмъ призадуматься, и весь вопросъ лишь въ томъ, насколько картина, нарисованная кн. Амилавари, близка къ дѣйствительности. По словамъ кн. Амилавари, положеніе землевладѣльцевъ *невыносимо, гибельно, плачевно въ настоящемъ, вопіюще въ будущее*. У этихъ землевладѣльцевъ (если вѣрить кн. Амилахвари) *„уже теперь не хватаетъ ни нравственныхъ, ни матеріальныхъ средствъ къ перенесенію существующаго положенія“*, они *„заняты тратою насущныхъ копѣекъ на веденіе тяжбъ и безцѣльное обиваніе пороговъ суда“*, благодаря чему *„они не могутъ вести не только рациональнаго, но никакого хозяйства“*. Положеніе ихъ, какъ удостовѣряетъ кн. Амилахвари, *нестерпимо* и „достаточно одного десятилѣтія, чтобы отъ неустройства земельныхъ дѣлъ разориться и пойти по міру“.

Въ довершеніе всего кн. Амилахвари увѣряетъ, что уже теперь землевладѣльцы несутъ громадныя издержки по межеванію, *во первыхъ*, въ видѣ возврата казнѣ части расходовъ (ст. 334 и слѣд. межев. полож.), *во вторыхъ*—косвенно, въ видѣ внесенія задѣльной платы (на наемъ рабочихъ), *въ третьихъ*—въ видѣ канцелярскихъ пошлинъ и гербовыхъ марокъ, уплачиваемыхъ, по словамъ кн. Амилахвари, *въ несмыслномъ количествѣ, и въ четвертыхъ*—въ видѣ штрафа по IV гл. межев. полож. за неправильные споры ¹⁾.

Вотъ каково положеніе землевладѣльцевъ по описанію кн. Амилахвари. Насколько все это справедливо и близко къ истинѣ—судить не трудно. Всякій, кто знаетъ это положеніе, легко пойметъ, что въ нарисованной картинѣ гораздо болѣе жалкихъ словъ,

¹⁾ *Примѣчаніе.* По ст. 332—334 взыскивается по одной копѣлкѣ съ десятины ежегодно, въ теченіи двадцати лѣтъ со дня окончательнаго размежеванія дачи.

По ст. 341, 342 взыскивается по 5 коп. съ каждой обмежеванной десятины, при выдачѣ окончательно утвержденныхъ безспорныхъ плановъ.

Канцелярскія пошлины взыскиваются лишь при выдачѣ спорящимъ копій. Гербовыя марки требуются лишь при прошеніяхъ, заявленіяхъ, подаваемыхъ въ окружныя суды.

Изъ всего этого видно, что въ дѣйствительности землевладѣльцы вовсе не несутъ громадныхъ издержекъ.

нежели дѣла, и если кн. Амилахвари ропщетъ даже на то, что казна, тратя милліоны, желаетъ возвращенія части своихъ расходовъ, съ разсрочкой на четверть столѣтія, и взыскиваетъ канцелярскія пошлины, то для успокоенія его, кажется, остается только окончательно обратить на казну не только весь расходъ по межеванію, но пожалуй и расходы по содержанію самихъ землевладѣльцевъ на все время межеванія, начиная съ выкуренныхъ ими папирозъ и кончая выпитымъ кахетинскимъ виномъ.

Считая однако такое положеніе землевладѣльцевъ доказаннымъ и задаваясь вопросомъ—отчего все это происходитъ, кн. Амилахвари нисколько не затрудняется объяснять и отчего это происходитъ и что нужно сдѣлать, чтобы прекратить это бѣдственное, по его мнѣнію, положеніе землевладѣльцевъ. Происходитъ это, какъ думаетъ кн. Амилахвари, отъ того, что: 1) грузинскіе акты вообще никуда не годятся и въ особенности акты о раздѣлѣ имѣній, а отъ этого происходятъ большія затрудненія въ разрѣшеніи споровъ; 2) между грузинскими князьями и дворянами существуютъ неопредѣленные поземельныя отношенія, но судъ поступаетъ неправильно, требуя доказательствъ принадлежности спорныхъ участковъ отъ князей, а не отъ дворянъ; по мнѣнію кн. Амилахвари, какъ бы само собою разумѣется, что доказательства должны представлять дворяне, бывшіе нѣкогда въ полной зависимости отъ князей; 3) казна вездѣ и всюду предъявляетъ свои права, или, какъ выражается кн. Амилахвари, *„вѣчныя, ничѣмъ неоправдываемыя притязанія казны“*; 4) надъ землемѣрами нѣтъ солиднаго контроля; 5) полевые журналы ведутся ими скверно; 6) съемка идетъ быстрѣе отводовъ въ три раза и въ десять разъ скорѣе, чѣмъ разрѣшаются споры; 7) судебные порядки, т. е. сроки, вызовы, дознанія—все это, по мнѣнію князя, только тормазы, благодаря которымъ дѣла тянутся по 10—12 лѣтъ; 8) рѣшенія пишутся неудовлетворительно и отсюда будто бы пристекаетъ недовѣріе къ суду; 9) протоколы составляются неправильно, несогласно съ объясненіемъ сторонъ и отсюда также недовѣріе къ суду; 10) сроки на принесеніе апелляцій и кассаций слишкомъ длинны, или, какъ высказываетъ кн. Амилахвари *„ничѣмъ неоправдываемы“* и 11) раздѣлы дачъ производятся однимъ землемѣромъ (безъ участія суда) и землемѣръ этотъ не имѣетъ никакихъ основаній и данныхъ для правильныхъ раздѣловъ, пассивно относится къ дѣлу, не имѣетъ надлежащаго авторитета.

Противъ всѣхъ настоящихъ неустройствъ межевой части кн. Амилахвари предлагаетъ свои мѣры, о которыхъ мы скажемъ ниже, а теперь лишь замѣтимъ, что какъ ни преувеличены жалобы кн. Амилахвари и какъ ни безотрадны выводы его и г. Богатурова относительно исхода межеванія въ закавказскомъ краѣ, нужно признать тотъ фактъ, что жалобы на медленность межеванія и вообще на малый успѣхъ этого дѣла дѣйствительно всеобщі и, несомнѣнно, въ основаніи своемъ, вполнѣ справедливы. Къ этому убѣжденію нужно, впрочемъ, придти даже и въ томъ случаѣ, если признать вѣрность выводовъ г. Ткачева на счетъ того, что требуется для окончательнаго размежеванія край не болѣе 40 лѣтъ, ибо еще 40 лѣтъ, когда уже протекло почти двадцать пять, конечно, не доказываетъ быстроты межеванія.

Если собрать всѣ жалобы, раздающіяся по поводу закавказскаго межеванія, то ихъ можно свести къ слѣдующимъ пунктамъ. *Во первыхъ, жалобы на медленность* вообще и полное несоотвѣтствіе между быстротой межеванія (принятія отводовъ) и быстротой разрѣшенія межевыхъ споровъ въ судебномъ порядкѣ. Правда, что иные жалуются на медленность самихъ межевыхъ работъ, но въ сто разъ болѣе жалуются на медленное разрѣшеніе возникшихъ при межеваніи споровъ. Изъ этихъ двухъ родовъ жалобъ, несравненно, конечно, важнѣе жалобы втораго рода. Можно даже сказать, что первый родъ жалобъ вообще и несправедливъ: собственно съемка и приемъ отводовъ (споровъ) сравнительно идетъ довольно быстро. Громадная масса работы, исполняемой съемщиками и межевщиками, мало цѣнится публикой, считающей эту работу только подготовительной, необходимой для разрѣшенія споровъ. Однимъ изъ мѣстныхъ межевыхъ дѣателей совершенно справедливо по этому поводу сказано, что „только лица, незнакомыя съ межевой техникой, удивляются медленности работъ и требуютъ, при незначительныхъ средствахъ, быстрыхъ успѣховъ“. Межеваніе, по замѣчанію этого дѣателя, принадлежитъ къ числу тѣхъ работъ, въ которыхъ для посторонняго наблюдателя примѣтенъ только результатъ, а вся масса труда, на которой покоится этотъ результатъ, для постороннихъ неизвѣстенъ (Юрид. Обзор. № 126). Но второй родъ жалобъ конечно основателенъ вполнѣ и медленность въ разрѣшеніи судомъ межевыхъ споровъ воистину вопіюща. *Во вторыхъ, жалуются на недостатокъ контроля за межевными работами и на происходящія отсюда неисправимыя погрѣшности. Въ*

третьихъ, жалуются, наконецъ, на непосильное обремененіе членовъ суда работой и на постановку неправильныхъ рѣшеній.

Всѣ прочія жалобы, высказанныя между прочимъ и кн. Амилахвари, какъ-то: на *дурную* съемку, неправильное веденіе полевыхъ журналовъ, невѣрность протоколовъ, засѣданія и пр., — конечно справедливы лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, но никакъ не вообще, ибо едва ли, положа руку на сердце, можно сказать, что вообще съемщики не знаютъ своего дѣла, а судьи допускаютъ какія-либо завѣдомыя невѣрности въ протоколахъ засѣданія.

Къ этимъ довольно серьезнымъ жалобамъ, въ самое послѣднее время присоединилось еще сомнѣніе въ достоинствѣ самой *системы закавказскаго межеванія*. Сомнѣніе это высказано однимъ изъ высокопоставленныхъ межевыхъ чиновъ, недавно посѣтившимъ Кавказъ.

Нельзя не сказать двухъ словъ по поводу этого сомнѣнія. Извѣстно, что закавказская система межеванія состоитъ въ соединеніи генеральнаго и спеціальнаго межеванія, а способъ межеванія заключается въ употребленіи *теодолитовъ* и пользованіи заранее опредѣленными тригонометрическими пунктами.

Астролябія, практикуемая во внутренней Россіи, и измѣреніе разстояній отъ пункта до пункта цѣпами, признаны, по мѣстнымъ условіямъ, для Кавказа неудобными. Крайне пересѣченная, изрытая, волнистая мѣстность заставила отказаться отъ системы цѣпныхъ промѣровъ и обратиться преимущественно, къ такъ называемымъ, засѣчкамъ. Двадцать лѣтъ система эта дѣйствовала въ Закавказьѣ, не возбуждая въ себѣ никакихъ сомнѣній. Сторонники астролябій и цѣпей, практически убѣждались въ несравненныхъ преимуществахъ *теодолита* и засѣчекъ, но кончилось тѣмъ, что изъ Россіи пріѣхалъ такой убѣжденный сторонникъ астролябій, и успѣлъ, хотя и ненадолго, поднять этотъ вопросъ.

Принявъ за образецъ способы съемки, практикуемой во внутренней Россіи и обратясь къ отжившему свой вѣкъ т. Х ч. 3 за гражд., въ которомъ отъ передѣлокъ и добавленій не осталось живаго мѣста, межевой сановникъ смѣло провозгласилъ, что ненужно тригонометрическихъ пунктовъ, не нужно подробностей въ съемкахъ, достаточно лишь обходъ окружной межи, а внутреннее межеваніе есть ничто иное, какъ излишняя роскошь.

Едва-ли надлежитъ однако разъяснять, что русскія мѣрки вообще не всегда приложимы къ Кавказу, а относительно Закавказья

нужно замѣтить, что по самому свойству предпринятаго на Кавказѣ межеванія, совмѣщающаго въ себѣ генеральное и спеціальное межеваніе, необходимы и тригонометрическіе пункты и подробности съѣмки и что т. Х ч. 3 настолько лишь примѣнимъ къ Кавказу, насколько онъ согласенъ съ пол. о размежеваніи зак. края.

Къ тремъ изложеннымъ пунктамъ жалобъ на закавказское межеваніе необходимо прибавить еще указаніе на слѣдующіе недостатки, касающіеся, впрочемъ, уже не самого межеванія, а разныхъ подробностей въ способъ веденія и рѣшенія дѣлъ. Приходится нерѣдко слышать нескрываемое удивленіе, что въ странѣ, гдѣ съ незапамятныхъ временъ циркулируетъ масса письменныхъ документовъ, рѣшительное предпочтеніе при представленіи доказательствъ на судѣ отдается способу выясненія правъ собственности посредствомъ околныхъ дознаній и свидѣтельскихъ показаній. Приходится, далѣе, выслушивать недоумѣнія по поводу того, что правительство напрасно обременило себя заботой о раздѣлѣ общихъ дачъ между соучастниками, такъ какъ это будто бы вовсе не входитъ въ область правительственнаго межеванія и, наконецъ, слышатся упреки въ неосновательномъ задержаніи выдачъ плановъ на обмежеванное и безспорное владѣніе, до окончательнаго разрѣшенія *всѣхъ* споровъ, возникшихъ въ одной дачѣ.

Потребность въ улучшеніи закавказскаго межеванія, сознавая окончательно не менѣе 10 лѣтъ назадъ, вызвала предложеніе разныхъ мѣръ, не только со стороны официальныхъ, но и частныхъ лицъ. Общій проектъ о реформѣ межевой части всей Россіи, составленный бывшимъ межевымъ членомъ тифлисской судебной палаты, нынѣ помощникомъ управляющаго межевой частью, Спировымъ, имѣетъ къ Кавказу лишь самое отдаленное отношеніе и такъ какъ этотъ проектъ никакихъ улучшеній въ межеваніе закавказскаго края не вноситъ, то на немъ долго останавливаться не приходится.

Изъ проектовъ частныхъ мы знаемъ два: проектъ г. Рашета и проектъ кн. Амилахвари. Цѣль обоихъ проектовъ — указать мѣры для достиженія большаго успѣха какъ въ самомъ межеваніи, такъ въ особенности въ разрѣшеніи судебно-межевыхъ дѣлъ. Для этого г. Рашетъ предлагаетъ: а) сдѣлать изъ четырехъ инстанцій, чрезъ которыя нынѣ проходятъ спорныя дѣла (сенатъ, палата, окружный судъ, землемѣръ) — двѣ: межеваго судью отъ короны, совмѣстно съ землемѣромъ и судебную палату; б) ввести коштное межеваніе;

в) вообще возвратиться къ прежнимъ основаніямъ межеванія, выполненнымъ полож. о разм. закат. края, но примѣнить къ нимъ начала процесса по судебнымъ уставамъ 20 ноября; г) упростить настолько формы судопроизводства, чтобы неисполненіе ихъ не могло влечь за собою какихъ-либо существенныхъ нарушеній интересовъ тяжущихся.

Свое предложеніе г. Рашетъ сопровождаетъ непремѣннымъ требованіемъ — *не обременять казну новыми расходами*, и не только считаетъ это вполне возможнымъ, но проектируя будущіе штаты межевого устройства, ухищряется даже нынѣ существующій расходъ въ 213685 руб. сократить на 135 руб. (213550 р.). Проектъ г. Рашета, неразработанный въ деталяхъ, состоитъ изъ 210 статей.

Кн. Амилахвари, прежде всего, кореннымъ образомъ расходится съ г. Рашетомъ во взглядахъ на необходимые расходы для улучшенія межеванія. Онъ предлагаетъ: 1) увеличить составъ техникувъ вдвое, съ увеличеніемъ имъ содержанія, и усиленіемъ его по 353 ст. полож. о разм. ¹⁾; 2) учредить дѣйствительный контроль за работами и установить производство генеральныхъ ревизій; 3) установить полное соотвѣтствіе между производствомъ съемки, размежеваніемъ и рѣшеніемъ судебно-межевыхъ дѣлъ, т. е. чтобы одно другое не задерживало; 4) отмѣнить составленіе оригинальныхъ плановъ по особымъ вычисленіямъ, а просто выдавать копіи съемочныхъ плановъ; 5) установить разборъ споровъ непременно на мѣстѣ; 6) сократить число судебно-межевыхъ инстанцій до двухъ; 7) упростить формы судопроизводства, сокративъ сроки до минимума; 8) поставить казну въ предѣлы той же отвѣтственности какъ и частныя лица (IV гл. меж. пол.); 9) раздѣлъ общихъ дачъ производить чрезъ выборныхъ судей; 10) обязательно требовать уничтоженія чрезполостности и 11) назначить казнѣ срокъ на дачу заключеній по ст. 102 меж. пол. ²⁾.

По проекту кн. Амилахвари требуется 188 межевыхъ чиновъ (въ томъ числѣ 25 выборныхъ судей и 140 съемщиковъ и межующихъ землемеровъ) и 439000 годового расхода и только при такихъ условіяхъ кн. Амилахвари ручается за окончаніе межеванія

¹⁾ По ст. 353—время, проведенное межевными чинами въ дѣйствительныхъ полевыхъ работахъ, исчисляется для полученія пенсій вдвойнѣ.

²⁾ Относительно полюбовныхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ казною съ частными лицами.

въ 22 года, причемъ десятина обойдется въ 80 коп., а за вычетомъ возвратныхъ 20 коп. и задѣльной платы 5 коп. — въ 55 коп., т. е. обойдется въ два раза меньше, чѣмъ во внутренней Россіи.

Въ проектѣ кн. Амилахвари 209 статей также детально неразработанныхъ.

Подробностей проекта г. Спирова мы не приводимъ, повторяя, что проектъ этотъ не имѣетъ въ виду Закавказья, а относится до всей Россіи, и если когда-либо и можетъ быть примѣненъ на Кавказѣ, то не ранѣе, какъ по окончаніи межеванія и приведеніи здѣсь въ нормальное положеніе межевой части. Замѣтимъ только, что штаты межевой части всей Россіи по проекту г. Спирова требуютъ расхода на 57 межевыхъ отдѣленій — 448700 руб., а вмѣстѣ съ хозяйственными расходами (190500 р.) — 633611 руб., т. е. примѣрно по 11000 на отдѣленіе, а такъ какъ будущія межевыя отдѣленія имѣютъ замѣнить собою дѣятельность нынѣ существующихъ межевыхъ отдѣленій при окружныхъ судахъ, то очевидно, что, если когда-либо настанетъ возможность примѣнить этотъ проектъ къ Кавказу, то тогда расходъ будетъ несравненно меньше настоящаго.

И такъ, предъ нами два проекта и не менѣе полдюжины разныхъ жалобъ: на систему межеванія, медленность, недостатокъ контроля, излишніе расходы и проч. и проч. Не задаваясь вопросомъ, — когда окончится кавказское межеваніе, мы пока укажемъ, что, по мнѣнію нашему, слѣдуетъ для ускоренія межеванія сдѣлать *немедленно*, не дожидаясь прибавки техникумовъ и не рассчитывая на новыя ассигнованія, а располагая тѣми средствами, какія есть.

Возбужденный вышеупомянутымъ межевнымъ сановникомъ вопросъ о негодности избраннаго для Кавказа способа межеванія оставимъ также въ сторонѣ. Въ этомъ случаѣ вполне имѣетъ примѣненіе та непремѣнная истина, что вездѣ и всюду хорошая система можетъ быть дискредитирована дурными исполнителями и, наоборотъ, слабая система, найдя хорошихъ исполнителей, уменьшить свои недостатки.

Въ межевомъ дѣлѣ, какъ во всякомъ техническомъ дѣлѣ, многое зависитъ отъ добросовѣстности исполнителей; предоставленные самому себѣ, землемѣръ и межевщикъ вольны относиться къ своимъ обязанностямъ такъ или иначе. Страхъ будущаго контроля не можетъ здѣсь играть почти никакой роли, да и самая вѣроятность

контроля слишком ничтожна. Двумъ межевымъ ревизорамъ общаго присутствія не по силамъ контролировать всѣхъ съемщиковъ и межевщиковъ, а тѣмъ болѣе контролировать ихъ подробно. Межевые члены суда также слишкомъ заняты, чтобы удѣлить много времени контролю на мѣстѣ, въ полѣ, во время работъ, и въ дѣйствительности все сводится къ кое-какой провѣркѣ уже оконченныхъ работъ, а главное—къ личной добросовѣстности землемеровъ.

Говоря вообще, хотя и нѣтъ основанія заподозрѣвать добросовѣстность всѣхъ нашихъ землемеровъ, но были случаи, весьма ярко характеризующіе, что можетъ сдѣлать недобросовѣстный межевщикъ и сколько онъ въ состояніи причинить непоправимаго зла.

Былъ такой примѣръ. Землемеръ Т., размежевывая земли князей Б. М., составлялъ, какъ полагается, описаніе мѣстности и, ставя спорные знаки (треугольныя ямы), большею частью на точно опредѣленныхъ живыми урочищамъ пунктахъ, не записывалъ *во время самихъ работъ*, въ полевомъ журналѣ, долготы и широты этихъ пунктовъ. Онъ довольствовался тѣмъ, что долготы и широты *отмѣчалъ только для памяти карандашемъ* и лишь потомъ, возвратясь домой, вписалъ ихъ въ журналъ. Прошло послѣ того много времени; ямы исчезли и при приведеніи рѣшенія въ исполненіе (черезъ 12 лѣтъ), оказалось, что долготы и широты выставлены несоотвѣтственно тѣмъ пунктамъ, на которыхъ когда то были вырыты ямы. Пришлось возстановлять утраченные признаки межеванія, по показаннымъ долготамъ и широтамъ, но тогда получилось совсѣмъ иное очертаніе спорной границы. *Ошибкой* землемера пожелало воспользоваться лицо, въ пользу котораго ошибка была сдѣлана. Въ своихъ жалобахъ обиженные тщетно увѣряли, что хотя полевые журналы ими подписаны, но что полевые журналы никогда на мѣстѣ, ради ускоренія работъ, не составляются, и что долготы и широты также выставляются всегда послѣ.

Понятно, значитъ, что недобросовѣстность со стороны землемера весьма важна,—но кромѣ недобросовѣстности возможны и неумышленныя, хотя и крупныя ошибки. Эти послѣднія всегда были и нынѣ возможны и въ особенности при существующей въ Закавказьѣ системѣ поощренія *скорости* работъ и оцѣнѣ успешности этихъ работъ количествомъ снятыхъ на планъ и обмежеванныхъ десятинъ. Поощряемая въ этомъ направленіи дѣятель-

ность, очевидно, не могла дать и не дала особенно хороших результатов.

Но все это, конечно, нисколько не относится до существующаго на Кавказѣ способа межеванія. Недобросовѣстность, промахи и ошибки возможны при всѣхъ способахъ межеванія и, повторяемъ, вопросъ о способахъ межеванія возбужденъ напрасно.

Гораздо важнѣе вопросъ объ установленіи солиднаго контроля за съемкой и межеваніемъ. При наличности сѣти тригонометрическихъ пунктовъ, и сверхъ того, еще частной геометрической сѣти въ каждомъ планѣ, вопросъ о контролѣ сводится собственно къ вопросу о наличныхъ силахъ для производства этого контроля. Силы эти, какъ сказано уже выше, совершенно ничтожны; но даже и при этихъ силахъ контроль этотъ все таки достижимъ, хотя, разумѣется, при томъ условіи, что межевые ревизоры должны обратиться къ прямому своему назначенію и заниматься провѣркой работъ на мѣстѣ, а не сидѣніемъ, какъ дѣлается теперь, въ канцеляріи; а межевые члены, въ свою очередь, освобожденные или, по крайней мѣрѣ, облегченные въ двойныхъ своихъ обязанностяхъ, должны посвящать не менѣе $\frac{1}{2}$ года фактическому контролю, т. е. должны являться на мѣсто работъ и контролировать вѣрность съемокъ и плановъ.

Кончая съ вопросами о негодности способа межеванія и недостаткѣ контроля и обращаясь къ вопросу объ ускореніи нашего межеванія, нужно замѣтить: 1) что вообще межеваніе крайне замедляется вымежевываніемъ отдѣльных, нерѣдко весьма дробныхъ владѣній; 2) что оно замедляется предъявленіемъ неосновательныхъ и неправильныхъ споровъ, а также чрезволосностью владѣній, въ особенности въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской. По поводу послѣдней изъ этихъ двухъ причинъ замедленія можно лишь замѣтить, что разъ принята система соединеннаго межеванія, спеціальнаго и генеральнаго, разъ принятъ принципъ „каждый при своемъ“, необходимо примириться съ этою медленностью и совершенно игнорировать раздающіяся въ послѣднее время требованія о прекращеніи внутренняго межеванія.....

Иное дѣло предъявленіе неправильныхъ, т. е. совершенно бездоказательныхъ и неосновательныхъ споровъ. Установленный за эти споры штрафъ, взыскиваемый лишь при окончательномъ рѣшеніи дѣла, конечно нисколько не достигаетъ своей цѣли уже потому, что размѣры его слишкомъ ничтожны, а самое взысканіе,

при медленности рѣшенія дѣлъ, представляется столь отдаленнымъ, что рѣдко кто, предъявляя явно неправильный споръ, проникается хотя бы малѣйшимъ опасеніемъ заплатить штрафъ. Всякій скорѣе убѣжденъ, что или не заплатитъ ровно ничего, или платежъ этотъ падетъ на голову какого-либо изъ отдаленныхъ потомковъ. Наконецъ, стремленіе къ уничтоженію чрезполосности владѣній, какъ доказываетъ опытъ, совершенно безцѣльно и напрасно. Опытъ свидѣтельствуетъ, что чрезполосность, исчезая временно, нисколько не улучшаетъ дѣла, такъ какъ при дальнѣйшихъ дѣлежахъ земель чрезполосность появляется вновь.

Остается, значить, примирившись съ внутреннимъ размежеваніемъ и крайнею чрезполосностью многихъ здѣшнихъ имѣній, найти средства ускорить размежеваніе, при наличности этихъ условій. Для этого очевидно *необходимо прежде всего достигнуть соответствія между межеваніемъ, принятіемъ споровъ и разрѣшеніемъ ихъ въ судѣ*. Успѣхъ разрѣшенія споровъ въ судѣ зависитъ, конечно, вовсе не отъ большаго или меньшаго числа техникувъ, а единственно отъ быстроты рѣшенія дѣлъ въ самомъ судѣ. Тысяча земельровъ, разумѣется, произведетъ громадную съемку и приметъ сотни тысячъ споровъ и отводовъ, но если разрѣшеніемъ этихъ споровъ будутъ по прежнему заниматься только 8 межевыхъ членовъ, имѣющихся въ наличности во всѣхъ закавказскихъ окружныхъ судахъ, то все останется въ прежнемъ видѣ и судебно-межевые споры, сколько бы ни прибавлять техникувъ, будутъ ждать разрѣшенія по десятку лѣтъ.

Медленность собственно въ *разрѣшеніи* межевыхъ споровъ судомъ здѣсь двоякая: медленность движенія по инстанціямъ и медленность въ самыхъ инстанціяхъ. Общій порядокъ движенія закавказскихъ межевыхъ дѣлъ такой. Оконченное землеустроительное дѣло со съемкой, принятыми спорами, описаніями, полевыми журналами, актами, подписками сторонъ и пр., межевой членъ суда разсматриваетъ сначала только съ технической стороны и затѣмъ уже вноситъ все дѣло въ судъ на разрѣшеніе, гдѣ оно поступаетъ въ очередь и ждетъ назначенія къ слушанію.

Но для разрѣшенія существа споровъ въ дѣлѣ не имѣется болѣею частью рѣшительно никакихъ данныхъ. Въ дѣлѣ записаны однѣ только заявленія сторонъ. Кн. А. говоритъ, что участокъ № 1,—его, а кн. Б.—говоритъ, что участокъ принадлежитъ ему. Доказательства обонихъ князей или у нихъ въ карманахъ, или

ихъ вовсе нѣтъ, но во всякомъ случаѣ все это, т. е., есть или нѣтъ доказательства, выясняется не ранѣе, какъ въ день слушанія дѣла на судѣ, а до того остается неизвѣстнымъ.

Болѣе, чѣмъ двадцатилѣтней практикой въ рѣшеніи межевыхъ споровъ установлено лишь одно, а именно что $\frac{4}{5}$ всѣхъ споровъ совершенно голословны и бездоказательны и, потому, понятно, что самымъ обыкновеннымъ доказательствомъ въ межевыхъ спорахъ является ссылка на окольные дознанія. Въ удовлетвореніи просьбы о такомъ дознаніи никогда не отказываютъ. Къ этому доказательству прибѣгаютъ не менѣе, какъ въ 9 случаяхъ изъ 10. Производство этого дознанія поручается члену суда (преимущественно межевому), но такъ какъ членъ суда крайне обремененъ, то дознаніе замедляется и не ранѣе, какъ черезъ годъ—другой—третій (до пяти лѣтъ) поступаетъ въ судъ. Тогда только стороны вызываются въ судъ для слушанія дѣла, но при этомъ почти не бывало примѣра, чтобы это слушаніе состоялось сразу, такъ какъ стороны являются неохотно, или вовсе не являются и, потому, вызовъ повторяется третій, четвертый, пятый, шестой и т. д. разъ.

Чаще всего еще до назначенія дознанія, т. е. въ тотъ моментъ, когда дѣло ничего не представляетъ, кромѣ массы разныхъ заявленій, стороны вызываются, безъ всякаго успѣха, по нѣскольку разъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что между межеваніемъ и слушаніемъ дѣла въ судѣ приходитъ отъ 2 до 10 лѣтъ. По существующимъ правиламъ вызываются въ судъ непременно лица, бывшія при межеваніи, но за нѣсколько лѣтъ они перемерли, или выбыли; прежніе повѣренные тяжущихся также исчезли, или перестали быть повѣренными. Тѣмъ не менѣе слушать дѣла нельзя, пока стороны не получаютъ повѣстоковъ, а такъ какъ стороны объ этомъ не заботятся и ничего отъ этого не терпятъ, то суду приходится самому же искать, кому вручить повѣстку и нерѣдко прибѣгать къ частнымъ услугамъ въ розысканіи тѣхъ лицъ, къ которымъ перешли права умершихъ и пр. Кромѣ того, часто повѣстки не вручаются просто по небрежности полиціи; съ другой стороны, иной разъ бываетъ такъ, что самыя повѣстки вручены, нѣкоторые изъ вызванныхъ даже явились, но нѣкоторые нѣтъ и такъ какъ не возвращено обратныхъ экземпляровъ повѣстоковъ, или такъ называемаго *росписочнаго листа*, то провозглашается отсрочка засѣданія на полгода, годъ и т. д.

И такъ: 1) отсрочка за неполученіемъ сторонами вызова; 2) от-

срочка за невозвращеніемъ полиціей росписочнаго листа; 3) отсрочка по случаю назначенія дознанія; 4) еще двѣ три отсрочки послѣ полученія дознанія, опять по тѣмъ же причинамъ, и, наконецъ, *рѣшеніе* дѣла черезъ 5, 6, 10, 12 и болѣе лѣтъ.

Участвуетъ въ спорѣ казна, тогда дѣло идетъ еще медленнѣе и хуже. Напр. въ дѣлѣ имѣется какая-нибудь мировая, часто ничтожная сдѣлка, касающаяся какого нибудь ничтожнаго клочка земли и дѣло посылается *на заключеніе* казеннаго управленія ¹⁾. Къ величайшему изумленію во всемъ полож. о размежеваніи нельзя найти указаній въ какой срокъ должны быть даваемы эти заключенія. Слѣдовательно никакого срока не полагается и, потому, казенное управленіе даетъ свое заключеніе черезъ 5—10 и даже 20 (*двадцать*) лѣтъ. Бываетъ еще такъ: въ дѣлѣ имѣется такъ называемый *пограничный* споръ собственно между *казенными* крестьянами. Споръ этотъ подлежитъ разрѣшенію казны, а такъ какъ на рѣшеніе это также не полагается никакихъ сроковъ, то протекаетъ десятокъ лѣтъ въ ожиданіи рѣшенія этого спора и возвращенія дѣла изъ казеннаго управленія, куда оно, разумѣется, посылается цѣлкомъ, со всѣми планами, актами, журналами и проч.

Но такъ или иначе, положимъ, дѣло въ окружномъ судѣ наконецъ разрѣшено и резолюція провозглашена. Остается тогда еще написать рѣшеніе *въ окончательной формѣ*. По межевому положенію на это также не полагается никакого срока, а потому бываетъ, что рѣшенія пишутся не только по нѣскольکو мѣсяцевъ, но и по нѣскольکو лѣтъ. Необходимо еще при этомъ замѣтить, что нѣкоторые суды вовсе не провозглашаютъ никакихъ резолюцій (которыхъ по межевому положенію и не полагается) и стороны узнаютъ сущность рѣшенія только при окончательномъ его изложеніи.

Относительно изложенія окончательнаго рѣшенія, нѣкоторые суды, по постановленіямъ своихъ общихъ собраній, примѣняли къ межевымъ дѣламъ общій двухнедѣльный срокъ на написаніе рѣшенія, но эти постановленія остались большею частью безъ исполненія уже потому, что рѣшенія по межевымъ дѣламъ, по размѣрамъ своимъ, вообще не могутъ быть приравниваемы къ обыкновеннымъ гражданскимъ дѣламъ, рѣшаемымъ въ судахъ. Рѣшенія на 20, 30, 50 и 100 листахъ совсѣмъ нерѣдки въ межевыхъ отдѣленіяхъ. Часто одно изложеніе обстоятельствъ дѣла и пере-

¹⁾ Ст. 102 полож. о разм. закавказскаго края.

чень заявленныхъ сторонами споровъ требуетъ десятка два листовъ на изложеніе. Затѣмъ сложное исчисленіе штрафовъ требуетъ также много времени, такъ какъ участники споровъ считаются не десятками, а нерѣдко сотнями. При томъ же всѣ рѣшенія пишутъ одни межевые члены суда, хотя бы въ составѣ рѣшавшихъ были и члены другихъ отдѣленій, а такъ какъ межевой членъ—есть не только членъ суда, но и завѣдывающій технической частью и контролеръ за правильностью съемки, то понятно, почему быстрота въ написаніи рѣшенія такъ неудовлетворительна.

Изъ окружнаго суда дѣло почти неминуемо поступаетъ въ судебную палату. Тамъ, прежде всего, проходитъ годъ—другой въ ожиданіи назначенія къ слушанію и, чѣмъ дѣло сложнее и болѣе громоздко, тѣмъ болѣе проходитъ времени до назначенія. Если въ дѣлѣ нѣтъ околнаго дознанія и въ палатѣ кто-либо изъ участниковъ заявляетъ просьбу о производствѣ онаго, то палата немедленно соглашается. Но назначая дознаніе, палата предписываетъ окружному суду исполнить это. Своимъ правомъ возлагать производство дознаній на окружной судъ—палата безбожно злоупотребляетъ, рѣшительно не желая принять въ соображеніе страшную обремененность суда. Конечно дѣло возвращается въ палату, съ произведеннымъ дознаніемъ, ни какъ не ранѣе, какъ черезъ годъ два и болѣе, и тогда уже наступаетъ моментъ окончательнаго рѣшенія въ палатѣ.

Практика, основанная на толкованіяхъ сената, допускаетъ еще переносъ межевыхъ дѣлъ въ сенатъ, и лучшимъ доказательствомъ того, что и по межевымъ дѣламъ не бываетъ недостатка въ кассационныхъ поводахъ служить то обстоятельство, что сенатъ не только нерѣдко отменяетъ рѣшеніе палаты и передаетъ дѣло въ другой департаментъ палаты, но и дѣлаетъ это по нѣскольکو разъ, по одному и тому же дѣлу. Такъ, по дѣлу о дачѣ Сабуе, въ телавскомъ уѣздѣ, былъ случай троекратной кассациіи рѣшенія палаты и дѣло рѣшено окончательно, если не ошибаемся, одесской судебной палатой.

Только послѣ окончательнаго прохожденія дѣла чрезъ всѣ инстанціи, только послѣ нахожденія во всѣхъ инстанціяхъ по нѣскольکو лѣтъ, дѣло считается рѣшеннымъ и тогда выдаются планы на владѣніе.

Хорошъ-ли этотъ порядокъ и справедливы-ли въ существѣ своемъ всѣ жалобы на медленность кавказскаго межеванія, судить

нетрудно. Прибавимъ къ этому, что самая картина межеваго процесса способна повергнуть въ отчаяніе каждаго новаго человѣка. Только втянувшіеся въ этотъ безтолковѣйшій и беспорядочный процессъ члены межеваго отдѣленія стоически переносятъ посланный имъ тяжелый крестъ. Тутъ всегда одна картина: десятки и сотни участниковъ, болѣею частью простыхъ деревенскихъ людей, являясь толпой, безъ повѣренныхъ и безъ адвокатовъ, не знаютъ что имъ говорить и что дѣлать. По давности времени, прошедшаго со дня межеванія, никто, прежде всего, не помнитъ за какимъ № числится спорный участокъ. Затѣмъ доказательства въ судъ не доставляютъ то по забывчивости, то по незнанію, а наивно вопрошаютъ: если-де нужно, то принесемъ, только дайте срокъ. Вытаскивая изъ за пазухъ ворохи грязныхъ бумагъ на туземныхъ языкахъ, всѣ эти участники очень удивляются, что нужно еще представить переводы этихъ документовъ. Преспокойно уложивъ на судебный столъ толстую пачку старыхъ хартій и прихлоннувъ ихъ ладонью, они болѣею частью коротко заявляютъ: здѣсь молъ все написано, что нужно. Добродушные дикари вѣрятъ, что именно въ грудяхъ бумагъ заключается вся ихъ сила, и притащивъ предъ судей большой сундукъ съ бумажною ветошью считаютъ, что представили *доказательства* и что судьи уже сами должны разобрать, что такое тамъ написано — и что къ чему относится.

Но что же однако дѣлать, чтобы дать нашему межеванію болѣе быстрый ходъ?

Уже изъ изложеннаго видно, что однимъ изъ самыхъ главныхъ тормазовъ является полная невыясненность дѣлъ, передаваемыхъ на судъ для рѣшенія. Такъ называемыхъ въ гражданскомъ процессѣ *оборотовъ* нѣтъ. Землемѣръ записалъ споръ, принявъ отводъ и кончено. Подготовки дѣла никакой. Собираніе и разъясненіе доказательствъ начинается собственно тогда, когда нужно постановлять рѣшеніе. Всѣ давно уже согласны, что въ одномъ *заявленіи* споровъ, безъ представленія какихъ-либо доказательствъ, уже кроется нѣкая ненормальность; согласны всѣ также и въ томъ, что околѣное дознаніе, занявъ роль первенствующаго доказательства, почти во всѣхъ межевыхъ процессахъ включаетъ въ себѣ также нѣчто несообразное уже потому, что вообще достоинство свидѣтельскихъ показаній по судебнымъ дѣламъ много зависитъ отъ совѣстливости и правдивости показателей, а показанія большей части закавказскихъ обитателей давно находятся подъ сомнѣніемъ. Правда,

можно было бы возложить на землемѣровъ принимать представляемые доказательства или принимать, по крайней мѣрѣ, ссылки на нихъ, но что будутъ землемѣры съ ними дѣлать и не обременить — ли ихъ напрасно эта довольно сложная процедура? Можно, наконецъ, подготовку юридической стороны дѣла возложить на одного изъ членовъ суда, какъ на межевого члена возложена теперь подготовка дѣла въ техническомъ отношеніи, и вносить дѣло на судъ не раньше, какъ по выясненіи претензій и доказательствъ, на которыхъ они основаны, но это страшно увеличило бы массу и такъ трудныхъ обязанностей межевыхъ членовъ.

Какъ бы то ни было, нужно устранить тѣ причины, которыя порождаютъ медленность съ первыхъ же шаговъ межевого процесса и обезкураживаютъ стороны съ самаго начала. Наиболѣе для сего рациональнымъ намъ представляется *единоличный межевой судья — выборный, или по назначенію, — это все равно, но разбирающій и рѣшающій дѣло по существу и, притомъ, непременно на мѣстѣ возникшаго спора*, причемъ на обязанности этого судьи будетъ лежать всестороннее разъясненіе дѣла, производство дознанія, опѣнка доказательствъ и проч. То обстоятельство, что въ моментъ рѣшенія дѣла межевымъ судьей оно можетъ быть будетъ несомнѣнно полно въ техническомъ отношеніи, не можетъ имѣть значенія, ибо и теперь, когда предварительно внесенія дѣла въ судъ, оно просматривается съ технической стороны, случается, что въ такомъ неполномъ видѣ дѣла поступаютъ въ окружные суды и замѣченная неполнота легко поправляется.

Затѣмъ серьезные вопросы: какъ устроить вторую инстанцію? Долженъ — ли быть ею окружный судъ или судебная палата? По нашему мнѣнію, это для дѣла безразлично, хотя за окружный судъ можно сказать во первыхъ то, что тамъ сосредоточена межевая часть и въ порядкѣ инстанцій удобнѣе переходить отъ мировыхъ судей въ окружный судъ, — противъ же суда можно возразить, что при переносѣ дѣлъ отъ судей въ окружный судъ — палата или должна превратиться въ кассационную инстанцію по дѣламъ межевымъ, или же, если кассационной инстанціей можетъ быть лишь сенатъ, то палата, высшее мѣстное судилище, лишена будетъ возможности высказывать свое авторитетное слово по межевымъ дѣламъ. Но все это подробности, не столь важныя для дѣла.

И такъ, первая инстанція — единоличный судья, вторая — окружный судъ, третья — сенатъ. Этимъ порядкомъ уже безусловно устра-

няется медленность движенія дѣлъ съ первой инстанціи и медленный переходъ во вторую. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по крайней мѣрѣ цѣлыхъ двѣ трети всего количества причинъ, порождающихъ медленность, при такомъ порядкѣ само собою устраняются. Неврученіе повѣстокъ и невозвращеніе росписочныхъ листовъ вовсе не будутъ случаться, потому что единоличный судья, производящій судъ на мѣстѣ, имѣетъ полную возможность обойтись безъ повѣстокъ и безъ росписочныхъ листовъ. Дознанія, для которыхъ нынѣ изыскивается цѣлыми годами свободное время, будутъ производиться также на мѣстѣ, притомъ немедленно и тѣмъ самымъ судьей, который рѣшаетъ дѣло.

Затѣмъ, для устраненія медленности теченія дѣлъ во второй инстанціи, считая таковою окружный судъ, необходимо: 1) точнѣе опредѣлить положеніе и зависимость межевыхъ чиновъ отъ суда и межеваго начальства и дать имъ возможность соединить съ обязанностями контролеровъ по технической части ихъ судейскія обязанности, т. е. организовать межевую часть окружныхъ судовъ совершенно независимо отъ особаго присутствія; 2) для рѣшенія дѣлъ въ составъ суда назначать не болѣе одного межеваго члена, а не по три, какъ это дѣлается нынѣ; 3) дознанія, если бы въ нихъ встрѣтилась надобность во второй инстанціи, производить не только чрезъ межевыхъ членовъ суда, но и вообще чрезъ членовъ гражданскаго отдѣленія; 4) межевое отдѣленіе суда слить съ гражданскими въ одно неразрывное цѣлое; 5) для написанія рѣшенія по межевымъ дѣламъ назначить опредѣленный срокъ, но не общій двухнедѣльный, установленный по гражданскимъ дѣламъ, а соответственно размѣрамъ межевыхъ дѣлъ, принявъ за единицу положимъ 25 споровъ. Такимъ образомъ двухнедѣльный срокъ опредѣлить, для дѣла, заключающаго въ себѣ 25 споровъ; отъ 25 до 100 споровъ назначить 4 недѣли; отъ 100 до 500 — два мѣсяца; отъ 500 до 1500 и болѣе — 4 мѣсяца; 6) заинтересовать стороны въ быстромъ рѣшеніи дѣла, т. е. допустить заочныя рѣшенія, нынѣ недопускаемыя, взыскивать съ проигравшихъ споръ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла; 7) въ виду того, что все межеваніе ведется на счетъ казны, которая крайне терпитъ отъ медленности и небрежнаго отношенія къ дѣлу, допускаемаго сторонами, обложить штрафомъ не только неправые споры, но и неявку въ судъ по вызову.

Кромѣ всего этого нужно, для достиженія желаемого успѣха, не дожидаясь выработки всероссійскаго межеваго устава, на что вѣроятно потребуется съ десятокъ лѣтъ, теперь же исправить положеніе о размеж. закавказ. края въ слѣдующемъ: 1) окончательные планы на безспорно обмежеванныя земли выдавать немедленно по окончаніи межеванія, не дожидаясь, какъ это дѣлается теперь, окончанія всѣхъ споровъ по дачѣ и разрѣшенія ихъ судомъ; 2) производить раздѣлъ межевымъ порядкомъ только такихъ дачъ, которыя находятся въ общемъ владѣніи лицъ, не принадлежащихъ къ одной фамилии и, непоступившихъ къ нимъ по наслѣдству; если же собственники дачи находятся въ общемъ владѣніи по наслѣдству, или принадлежать къ одной фамиліи, то отсылать ихъ къ суду гражданскому; 3) въ дѣйствующемъ положеніи о размежеваніи закавказскаго края устранить, исправить и пополнить слѣдующее: а) въ случаѣ смерти участниковъ споровъ, обязать наличныхъ участниковъ—указать наслѣдниковъ умершаго, до исполненія чего дѣло приостанавливать ¹⁾, б) немедленно назначить всѣмъ казеннымъ управленіямъ срокъ на дачу заключенія по ст. 102 меж. полож., опредѣливъ этотъ срокъ не болѣе, какъ въ два мѣсяца; в) вмѣсто массы посылаемыхъ повѣстоковъ установить печатныя объявленія, какія установлены при вызовѣ къ межеванію; г) по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 333 уст. гражд. суд., требовать заключенія прокуроровъ; д) обязать стороны представлять туземные документы не иначе, какъ съ переводами; е) требованія полож. о раз. края о переводѣ свидѣтельскихъ показаній на туземный языкъ (ст. 147) отменить; ж) требовать оплаты гербовымъ сборомъ всѣхъ представляемыхъ документовъ и копій съ нихъ, а также копій, получаемыхъ сторонами, по всѣмъ вообще бумагамъ, на общемъ основаніи; з) разборъ дѣлъ производить не по отношенію къ цѣлымъ дачамъ, а по отдѣльнымъ, сведеннымъ въ группы спорамъ и, по возможности, избѣгая мелкаго дробленія дѣла, постановлять отдѣльныя по разрѣшеннымъ спорамъ рѣшенія; и) дать землемѣрамъ подробную и ясную инструкцію и выяснить, какъ положеніе межевыхъ членовъ, такъ и взаимныя отношенія землемѣровъ, межевыхъ членовъ и особаго присутствія; і) вмѣсто неясныхъ статей

¹⁾ По полож. о размеж. смерть участниковъ не приостанавливаетъ дѣла; наслѣдниковъ розыскиваетъ самъ судъ, обращаясь къ прочимъ участникамъ дѣла или полиціи.

о выдачѣ копій (ст. 126), о взысканіи денегъ съ апелляцій (ст. 200), установить порядокъ, согласный съ судебными уставами.

Что касается до усиленія комплекта техникувъ не менѣе какъ вдвое, какъ это предполагалъ кн. Амилахвари, то по нашему мнѣнію въ этомъ не встрѣчается пока никакой надобности. Источникъ медленности кроется вовсе не въ недостаткѣ техникувъ, или недостаткѣ средствъ, а по справедливому замѣчанію г. Рапета въ безпорядочномъ веденіи дѣла, запущенности и невнимательности. Достаточно сказать, что межевыя отдѣленія суда находятся почти внѣ надзора общихъ собраній суда. Подвинуть впередъ все наше межевое дѣло можно не усиленіемъ штатовъ и не увеличеніемъ числа техникувъ, а привлеченіемъ къ рѣшенію межевыхъ дѣлъ всѣхъ членовъ гражданскихъ отдѣленій суда. Обремененность этихъ послѣднихъ отдѣленій дѣлами чисто гражданскими, конечно, недостаточная причина къ тому пренебреженію, которое выпало на долю межевыхъ дѣлъ. Ими рѣдко кто интересуется, за быстрымъ ихъ движеніемъ никто не наблюдаетъ, и только вопли потерявшихъ терпѣніе заинтересованныхъ лицъ иногда вызываютъ кратковременныя заботы о дальнѣйшемъ движеніи дѣлъ. Стоитъ поставить межевыя дѣла въ очередь со всѣми прочими гражданскими дѣлами, стоитъ подчинить ихъ общему порядку веденія и рѣшенія дѣлъ (какъ это и принято въ нѣкоторыхъ судахъ), и медленность уже устранилась въ значительной степени.

На устраненіе медленности долженъ также повліять и большій надзоръ за межевымъ отдѣленіемъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, уже на это обращено вниманіе даже сената, который циркулярно предписалъ межевымъ отдѣленіямъ представлять *ежемесячные* отчеты о своей дѣятельности.

Наиболѣе серьезное положеніе межеваго дѣла, вслѣдствіе дробности владѣній, мелкости, сложности, запутанности споровъ, существуетъ, конечно, въ губерніяхъ Кутаисской и Тифлисской. Но и оно представляется вовсе не безнадежнымъ. Накопившіяся нерѣшенныя дѣла, при участіи прочихъ членовъ суда, могутъ быть разрѣшены сравнительно быстро, но если оставить дѣла въ прежнемъ положеніи, т. е. возложить рѣзрѣшеніе межевыхъ дѣлъ на однихъ межевыхъ членовъ, то на успѣхъ рассчитывать нельзя совсѣмъ; доказательствомъ тому можетъ служить движеніе дѣлъ напр въ Тифлискомъ округѣ съ 1881 по 1883 годъ включительно.

Движеніе это было такое:

	Осталось.		Поступило.		Рѣшено.		Осталось.	
	дѣлѣ.	Частныхъ жалобъ.	дѣлѣ.	Частныхъ жалобъ.	дѣлѣ.	Частныхъ жалобъ.	дѣлѣ.	Частныхъ жалобъ.
1881	145 (3597 спор.)	32	16 (247 спор.)	25	38 (1794)	25	123 (2050)	32
1882	123 (2050)	32	23 (982)	14	27 (341)	23	119 (2641)	23
1883	119 (2641)	23	13 (166)	15	15 (949)	7	117 (1858)	31

Изъ этой таблицы видно, что число разрѣшаемыхъ дѣлъ и жалобъ ежегодно уменьшается, хотя нужно замѣтить, что значительное уменьшеніе числа разрѣшенныхъ въ 1883 г. дѣлъ объясняется тѣмъ, что въ въ этомъ году, по распоряженію главнаго начальника края, межевымъ членамъ было предложено заниматься *исключительно* наблюденіемъ за полевыми работами землемѣровъ, а потому въ этомъ году состоялось всего 35 публичныхъ засѣданій по межевымъ дѣламъ, вмѣсто 102 въ 1881 году.

Оканчивая нашу замѣтку, мы должны прибавить, что всякое усиленіе матеріальныхъ средствъ и наличныхъ силъ для рѣшенія межевыхъ дѣлъ будетъ, конечно, способствовать скорѣйшему окончанію размежеванія края, но считать усиленіе средствъ исходнымъ пунктомъ разсужденій объ улучшеніи дѣла есть большая ошибка. Къ сожалѣнію, собиравшійся въ концѣ 1884 года въ Тифлисѣ съѣздъ межевыхъ чиновъ всего края, остановился именно на этой точкѣ зрѣнія и обмѣнявшись нѣсколькими мыслями по поводу дальнѣйшаго веденія дѣла и нѣсколькими товарищескими обѣдами, скрѣпившими взаимныя отношенія разбросанныхъ по всему Кавказу межевыхъ чиновъ, пришелъ къ печальному сознанію безполезности своей работы, если только средства не будутъ усилены.

Нельзя, конечно, не пожалѣть о такомъ исходѣ этого сѣзда и въ виду того, что надеждъ на увеличеніе средствъ для межеванія или очень мало, или даже нѣтъ никакихъ, то казалось бы необходимо безотлагательно заняться теперь же улучшеніемъ межеваго дѣла, не питая несбыточныхъ желаній и не поддаваясь мрачнымъ предсказаніямъ объ окончаніи межеванія къ концу будущаго тысячелѣтія.

Z.

**Отвѣтъ г. Компанейцу, на его замѣтку о примѣненіи
574 ст. уст. угол. судопр. ¹⁾.**

Рѣшеніе уголовного кассационнаго сената по дѣлу Брацловскаго и другихъ (1880 г. № 453) вызвало опасенія г. Компанейца, что лишеніе суда права отказывать въ вызовѣ по 574 ст. такихъ свидѣтелей, которые уже были спрошены на предварительномъ слѣдствіи, можетъ имѣть весьма многія печальныя послѣдствія.

Прежде всего является вопросъ: если эти опасенія основательны, то гдѣ же примѣры тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыхъ такъ боится г. Компанейцъ. Вѣдь со дня сенатскаго рѣшенія, которое онъ критикуетъ, прошло болѣе пятнадцати лѣтъ—періодъ болѣе, чѣмъ достаточный для того, чтобы всякаго рода опасенія оказались на практикѣ справедливыми или неосновательными. Къ сожалѣнію авторъ замѣтки почему-то не приводитъ ни одного практическаго примѣра.

Спросъ на судѣ свидѣтелей, спрошенныхъ слѣдователемъ при подозрѣніи въ преступленіи лица, къ суду непривлеченнаго, какъ показываетъ практика, не всегда такая ужъ излишняя вещь, какъ это старается доказать г. Компанейцъ. Примѣромъ этого можетъ служить второе разбирательство по дѣлу объ убійствѣ Сарры Беккеръ. Не измѣняется вопросъ и при сознаніи подсудимаго, такъ какъ къ послѣднему слѣдуетъ относиться весьма осторожно, потому что, по совершенно справедливому замѣчанію Франческо Каррара, сознаніе подсудимаго обусловливается иногда отвращеніемъ къ жизни, или желаніемъ спасти виновнаго.

Г. Компанейцъ указываетъ на то, что свидѣтель, спрошенный при слѣдствіи, но ничего незнающій по обстоятельствамъ дѣла,

¹⁾ См Журн. гражд. и угол. права. Кн. VI 1886 г.

будучи вызванъ на судъ по капризу подсудимаго, входить напрасно въ убытки и вводить въ таковыя правительство. Но это обстоятельство само по себѣ весьма ничтожно, такъ какъ не лишень же права подсудимый вызывать свидѣтелей, указывая тѣ обстоятельства, которыя они должны выяснить, а между тѣмъ на судѣ часто оказывается, что вызванные свидѣтели ровно ничего по дѣлу не знаютъ. Однако этого не опасаются, и судъ, при вызовѣ свидѣтелей, обсуждаетъ лишь вопросъ о существенности или несущественности самыхъ обстоятельствъ, выясненія которыхъ домогается подсудимый. Вообще, запутать дѣло подсудимый можетъ легко и помимо широкаго толкованія 574 статьи.

Слѣдуя взглядамъ г. Компанейца, пришлось бы подсудимаго и защитѣ совершенно лишить права вызова свидѣтелей, такъ какъ „прокуроръ есть обличитель подсудимаго во имя закона, видамъ котораго осужденіе невиннаго еще болѣе противно, чѣмъ оправданіе виновнаго“. Но если такъ, то отчего же г. Компанейцъ полагаетъ, что защита добивается чего-то инаго, кромѣ обнаруженія истины?

Вызовъ свидѣтелей, уже допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ пугаетъ автора замѣтки, что онъ не видитъ достаточной гарантіи даже въ ст. 611 уст. угол. суд., въ силу которой предсѣдатель устраняетъ на судѣ все неотносящееся къ дѣлу, и не желаетъ признать равенства на судѣ сторонъ, ясно установленнаго ст. 630 того же устава, которая говоритъ, что „прокуроръ или частный обвинитель—съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ—съ другой, пользуются въ судебномъ состязаніи одинаковыми правами“.

Въ то время, какъ такіе выдающіеся наши криминалисты, какъ И. Я. Фойницкій и В. Д. Спасовичъ считаютъ необходимымъ расширить на практикѣ права подсудимыхъ по вызову свидѣтелей, г. Компанейцъ желаетъ еще болѣе его сѣузить. Германскій *Strafprozessordnung* 1877 г., который отнюдь нельзя назвать особенно либеральнымъ, предоставляетъ подсудимому право прямо привести съ собою въ судъ свидѣтелей (§ 221) и вообще отнюдь не боится затруднить присяжныхъ выслушиваніемъ излишнихъ свидѣтелей. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ нигдѣ не встрѣчались указанія, чтобы отъ этого страдало германское правосудіе. Англійское право рѣшительно не знаетъ никакихъ правилъ относительно вызова и допроса свидѣтелей и допускаетъ даже опороченіе свидѣтелей вызо-

вомъ и допросомъ другихъ—и отъ этого никакихъ бѣдъ не случается.

У насъ боятся, что свидѣтели подсудимыхъ запутываютъ дѣло и никогда не высказываютъ опасеній, что дѣло можетъ быть запутано такими напр. свидѣтелями обвиненія, какъ сыщики, роль которыхъ часто выяснялась на судѣ въ качествѣ подстрекателей и пособниковъ? Вообще, полицейскіе чины очень часто запутываютъ дѣло своими показаніями, стараясь скрыть недостатки произведеннаго ими дознанія или видя, что начатое ими преслѣдованіе оказывается вздорнымъ. Все толкуютъ о баластѣ, будто бы вносимомъ подсудимыми и защитой, забывая, что тѣ и другіе постоянно находятся во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подъ контролемъ суда и предсѣдательствующаго.

Вообще странно предполагать, что подсудимый будетъ пользоваться своими правами только для того, чтобы тормозить процессъ (т. е. сидѣть лишнее время въ тюрьмѣ) и причинять убытки казнѣ и частнымъ лицамъ, и все это при помощи 574 статьи, примѣняемой въ одномъ изъ десяти дѣлъ.

Большинство нашихъ судей и такъ слишкомъ пугливо относятся ко всему, что расширяетъ права защиты. „Наша практика, какъ справедливо говоритъ г. Снасовичъ, даже въ лицѣ самыхъ видныхъ, свѣдущихъ и опытныхъ своихъ представителей, не всегда стоитъ на высотѣ понятій, положенныхъ въ основаніе судебныхъ уставовъ“, а г. Компанейцъ желаетъ, чтобы дѣйствія судебной практики еще болѣе сжузили законъ, нежели онъ суженъ въ настоящее время. Этому ли слѣдуетъ желать истиннымъ служителямъ правосудія и друзьямъ реформы 20 ноября?—Казалось бы, что нѣтъ! Поэтому, сенатъ былъ вполне правъ, признавая несогласнымъ съ 574 статьею отказъ с.-петербургскаго окружнаго суда подсудимому въ вызовѣ свидѣтелей, спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, на томъ основаніи, что призналъ ихъ неотносящимися къ дѣлу, а с.-петербургскій окружной судъ совершенно произвольно сжузилъ эту статью, признавъ, что вызову подлежатъ лишь тѣ свидѣтели, которыхъ показанія, по мнѣнію суда, относятся къ дѣлу.

М Гребенщикова.

ВЪ КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ОГЛОБЛИНА

Коммиссіонера Императорскаго Университета Св. Владимира и государственной типографіи

въ Кіевѣ, Крещатикъ 33.—С.-Петербургѣ, М. Садовая 4.

сверхъ многихъ другихъ поступили въ продажу книги:

Антоновичъ А. Я. Проф. Курсъ политической экономіи. Лекціи, читан. въ Унив. Св. Владимира. К. 1886 г. 4 р.

Пылю Д. Коммерческія операціи государственнаго банка. Вып. 1-й. К. 1876. ц. 1 р. 25 к.

— Законъ спроса и предложенія. (Къ теоріи цѣнности). К. 1886. ц. 50 к.

— Торгово-промышленныя стачки. К. 1885. ц. 50 к.

Владимирскій Будановъ М. Христоматія по исторіи русскаго права, 3 части. К. 1885—1887. Цѣна каждой части отдѣльно по 1 р. 25 к.

— *Ею-же.* Обзоръ исторіи русскаго права. В. 1. Исторія русскаго государственнаго права. К. 1886 г. (остается нѣсколько экзмп.) ц. 2 р. 25 к.— Вып. II. Исторія русскаго уголовного права, граждан. права и процесса. К. 1886 г. 2 р. 75 к.

Цитовичъ П. Ординарн. проф. универ. Св. Владимира. Очеркъ основныхъ понятій торговаго права. К. 1886. ц. 1 р. 60 к.

— Очеркъ вексельнаго права К. 1887. ц. 2 р. 75 к.

Храповицкій П. Систематическій сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента сената 1866—1885 Т. I. Матеріальное право. К. 1886. ц. 3 р.

Кистляковскій А. Элементарный учебникъ общаго уголовного права изд. 2-е. К. 1882 г. 5 р.

Митковъ К. Курсъ римскаго права. 2 вып. К. 1884. ц. 2 р. 75 к.

Незабитовскій В. А. Собраніе сочиненій. Изд. подъ редакц. проф. А. В. Романовича-Славатинскаго. Съ портретомъ автора. К. 1884. ц. 2 р. 25 к.

Романовичъ-Славатинскій А. В. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмѣны крѣпостнаго права. С.-П.-Б. 1870. ц. 3 р. 50 к.

Ренненкампфъ Н. Очерки юридической энциклопедіи. Изданіе второе, исправленное и дополненное. К. 1880. ц. 2 р. 50 к.

Романовичъ-Славатинскій А. В. Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иванишева, ректора университета Св. Владимира и вице-предсѣдателя Кіевской археографической комиссіи. С.-П.-Б. 1876. ц. 1 р. 25 к.

— Система русскаго государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи. Сравнительно съ государственнымъ правомъ Зап. Европы. Часть 1. Основные государственныя законы К. 1886. ц. 1 р. 75 к. Часть 2. Организациія государственныхъ учреждений и министерствъ. К. ц. 1 руб.

— *Рудченко И.* Положеніе о воинской квартирной повинности 8-го іюня 1874 г., со всѣми относящимися къ нему законами, по 1 марта 1878 г. съ приложеніемъ устава о земскихъ повинностяхъ, положенія о постройкѣ казарменныхъ зданій, правилъ счетоводства и отчетности по квартирному довольствію войскъ, раскладокъ квартирныхъ окладовъ, дровъ, свѣчей и соломы, отпускаемыхъ войскамъ, и таблицы для вычисленія кубическаго содержанія воздуха. К. 1880. ц. 2 р. 50 к.

Сборникъ узаконеній и распоряженій по землевладѣнію въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. К. 1885. ц. 1 р.

Г.г. Иногородные на пересылку прилагаютъ отъ 10 до 15 к. на 1 руб.

У КОММИСИОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ

АНИСИМОВА

въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, поступили въ продажу:

Второе исправленное и дополненное издание

СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

СЪ РАЗЪЯСНЕНИЯМИ ИХЪ ПО РѢШЕНИЯМЪ

КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
СП.-бургъ 1886 г. цѣна въ бумажной оберткѣ 3 р. 50 к. с., въ шагрен. тиснен. переплетахъ, въ 2 хъ томахъ, 4 р. 50 к., въ 3-хъ
томахъ 5 р. съ упаковкою и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи.

Будзинскій С. О преступленіяхъ въ особенности, сравнительное
ислѣдованіе. М. 1887 г. ц. 3 р. с.

Владимірскій-Будановъ М. Обзоръ исторіи русскаго права, вып. II.
К. 1886 г. ц. 2 р. 75 к. с.

Судейкинъ В. Прямые налоги и ихъ организація во Франціи. С.-П.-Б.
1887 г. ц. 1 р. с.

Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ вып. I.
Матеріальное право. О. 1886 г. ц. 1 р. 25 к. с.

Павловъ А. Сборникъ извлеченій изъ рѣшеній общ. собр. 1-го и
кассац. дѣловъ правит. сената за 1866—83 г.г. К. 1887 г.
ц. 1 р. 50 к. с.

Даниловъ Н. Положенія о земскомъ состояніи, дополненныя зако-
неніями по 1-е января 1887 г., ч. 1-я С.-П.-Б. 1887 г. ц. 1 р. 75 к.

Миклашевскій М. Таможенный уставъ по европ. и азиатск. торговлѣ
съ разъясн. по октябръ 1886 г. С.-П.-Б. 1887 г. ц. 3 р. с.

Цитовичъ П. Курсъ вексельнаго права. К. 1887 г. ц. 2 р. 75 к.

Лашкаревъ П. Церковное право въ его основахъ. К. 1886 г. цѣна
2 р. 25 к.

Сергіевскій Н. Русское уголовное право. Часть общая. С.-П.-Б.
1887 г., ц. 2 р. 50 к.

Высочайше утвержд. положеніе о поземельн. устройствѣ вѣчн. чин-
шениковъ въ губ. запад. и бѣлорусскихъ 9 іюня 1886 г. Изд.
земскаго отдѣла м—ва внутр. дѣлъ. С.-П.-Б. 1886 г. ц. 30 к. с.

Еленевъ Ѳ. Первые шаги освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ
въ Россіи. С.-П.-Б. 1886 г. ц. 1 р. с.

За пересылку означенныхъ книгъ взимается особо 10% съ рубля.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ ВЪ 1887 году.

(Годъ девятнадцатый).

СОДЕРЖАНІЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ КНИГКИ.

I. Очеркъ историческаго развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго университета 12 января 1886 года. *И. И. Янжула*. II. Происхожденіе частнаго землевладѣнія у аллемановъ (окончаніе). *М. М. Говалевскаго*. III. Психологія преступности. *Д. А. Дри я*. IV. Русская экономическая жизнь въ 1886 году. *А. И. Чупрова*. V. Семейственныя отношенія и будущее гражданское уложеніе. *А. А. Копчевскаго*. VI. Новый законъ объ организаціи фабричнаго надзора въ Москвѣ. *П. Н. Обнинскаго*. VII. Шантажъ по проекту новаго гражданского уложенія. *И. Г. Щеловитова*. VIII. Земская хроника. *Н. М. Астырева*. IX. Хроника уголовного суда. Статья четырнадцатая. Столкновеніе судебного слѣдователя съ прокуратурой. *М. И. Бруна*. X. Библиографія. *А. Н. Post*. Einleitung in das Studium der ethnologischen Jurisprudenz. Oldenburg. 1886. *С. А. Муромцева*. — *Е. J. Bekker*. System des heutigen Pandektenrechts. I. B. Weimar. 1886. *А. Г. Гусакова*. — *Н. Dietzel*. Karl. Rodbertus. I Abth. Darstellung seines Lebens. Jena. 1886. *Г. В. Коллоса*. — *P. H. de Clercq*. Les finances de l'Empire de Russie. Amsterdam. 1886. *М. Ермова*. — *М. Шимановскій*. Законъ о чиншевникахъ. Одесса. 1886. *В. Ф. Левитскаго*. — Отчетъ крестьянскаго банка за 1885 г. (третій отчетный годъ). СПб. 1887 г. *М. Я. Герциенштейна*. — Статистическій Ежегодникъ Московскаго губернскаго земства. М. 1886 г. *А. Д.* — Обзоръ журналовъ: Вѣстникъ Европы; Русская Мысль. *В. А.*

Журналъ издается подъ редакціей *С. А. Муромцева* и *В. М. Пржевальскаго*, при ближайшемъ участіи въ редакціи *Н. А. Каблукова*.

Цѣна восемь р. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки семь р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговыя линіи, контора *Н. Н. Пенчковской*, и въ книжномъ магазинѣ, *И. П. Анисимова*, на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ *И. П. Анисимова*, рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекою.

Редакція журнала помѣщается въ Скатертномъ переулкѣ, въ домѣ Муромцевой.

Члены Московскаго Юридическаго Общества, желающіе получить журналъ съ доставкою на домъ, благоволятъ прислать въ редакцію почтовыми марками или внести въ кассу Общества деньгами одинъ рубль, сообщая при семъ свои адреса.

За перемѣну адреса гг. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками сорокъ коп.

Экземпляры журнала за 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 годъ высылаются по 8 р., отдѣльныя книжки по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за семь, за шесть, за пять, за четыре и за три года, благоволятъ высылать по разсчету шести рублей за годъ.

КАРТА БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА Н. И. Зуева (карта славянскихъ земель: *Бомаринъ съ Румеліей, Румыніи, Босніи, Герцеговины, Черногоріи, Македоніи, Албаніи*, а также *Греческаго Королевства и Австро-Венгріи*). Цѣна 1 р., а съ пересылкою во всѣ города 1 р. 10 к. Она заключаетъ въ себѣ до семи тысячъ надписей.

Вышли также въ свѣтъ изящно гравированныя на мѣди карты и отпечатанныя на роскошной веленовой бумагѣ, а именно:

1) **БОЛЬШАЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ** на огромномъ листѣ. Величина ея 25 вершковъ въ длину и до 17 $\frac{1}{2}$ вершк. въ ширину. На ней отмѣченны желѣзныя и др. дороги, а также морскіе пароходные пути. Между городами означены разстоянія; кромѣ того, въ особомъ рисункѣ, находятся высоты горъ. Цѣна 1 р. 50 к., а съ пересылкою во всѣ города 1 р. 60 к.

2) **ПОДРОБНАЯ КАРТА ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО**. Цѣна 50 к., а съ пересылкою 56 к.

3) **КАРТА АЗИЯТСКОЙ РОССІИ**. Цѣна 50 к., а съ пересылкою 56 к.

4) Оставшаяся въ небольшомъ количествѣ карта **АФГАНИСТАНА** и оазисовъ *Мервскаго, Ахаль-Текинскаго, Серахскаго* и проч. Цѣна 60 к., а съ пересылкою 66 к.

5) Книжка: **ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ**. Эта книжка заключаетъ въ себѣ самыя точныя и подробныя указанія положенія мѣстностей при рѣкѣ или рѣчкѣ, озерѣ, балкѣ, оврагѣ или даже и прудѣ. Цѣна 50 к., а съ пересылкою 56 к.

Къ половинѣ *Апрѣля мѣсяца 1887г.* выйдетъ въ свѣтъ **ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ** ¹⁾. съ 3 картинами и множествомъ рисунковъ (до 220), изображающихъ типы народовъ Россіи, растенія и животныхъ, а также замѣчательныя виды городовъ. Цѣна 2 р. съ прибавленіемъ пересылочныхъ денегъ на 2 ф.

Деньги, для удобства, можно выслать *почтовыми марками* въ заказныхъ и даже простыхъ письмахъ. Требования адресуются въ *С.-Петербургъ*, на имя *Н. И. Зуева*, по Лиговкѣ, д. Дылева № 65, к. № 14.

¹⁾ Это новое 1887 г. изданіе не имѣетъ ничего общаго, какъ по внѣшности, такъ тѣмъ болѣе и по внутреннему содержанію, со старымъ изданіемъ 1873 г. Она написана по послѣднимъ свѣдѣніямъ Географич. общ., Центр. Стат. и Топогр. Отдѣла Генеральнаго Штаба.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

„СПБ. ИЗДАТЕЛЬСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА“

въ С.-Петербургѣ, Троицкій переулокъ, домъ № 40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

„РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ“.

Альбомъ этотъ будетъ состоять изъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и всѣхъ членовъ Августѣйшей семьи;

портреты будутъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III Александровичъ. 2) Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Фёдоровна. Дѣти ихъ Величествъ: Ихъ Императорскія Высочества: 3) Вел. Князь Николай Александровичъ. 4) Вел. Князь Георгій Александровичъ. 5) Вел. Княжна Ксєнія Александровна. 6) Вел. Князь Михаилъ Александровичъ. 7) Вел. Княжна Ольга Александровна. 8) Вел. Князь Владимиръ Александровичъ. 9) Вел. Княгиня Марія Павловна. 10) Вел. Князь Кирилъ Владиміровичъ. 11) Вел. Князь Борисъ Владиміровичъ. 12) Вел. Князь Андрей Владиміровичъ. 13) Вел. Княжна Елена Владиміровна. 14) Вел. Князь Алексѣй Александровичъ. 15) Вел. Князь Сергій Александровичъ. 16) Вел. Княгиня Елизавета Фёдоровна. 17) Вел. Князь Павелъ Александровичъ. 18) Вел. Княгиня Марія Александровна, герц. Эдинбургская. 19) Вел. Князь Константинъ Николаевичъ. 20) Вел. Княгиня Александра Гюсфовна. 21) Вел. Князь Николай Константиновичъ. 22) Вел. Княгиня Ольга Константиновна. 23) Вел. Княгиня Вѣра Константиновна. 24) Вел. Князь Константинъ Константиновичъ. 25) Вел. Княгиня Елизавета Маврикіевна. 26) Вел. Князь Дмитрій Константиновичъ. 27) Вел. Князь Николай Николаевичъ Старшій. 28) Вел. Княгиня Александра Петровна. 29) Вел. Князь Николай Николаевичъ. 30) Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ. 32) Вел. Княгиня Ольга Фёдоровна. 33) Вел. Князь Николай Михайловичъ. 34) Вел. Княгиня Анастасія Михайловна. 35) Вел. Князь Михаилъ Михайловичъ. 36) Вел. Князь Георгій Михайловичъ. 37) Вел. Князь Александръ Михайловичъ. 38) Вел. Князь Сергій Михайловичъ. 39) Вел. Князь Алексѣй Михайловичъ. 40) Вел. Княгиня Ольга Николаевна. 41) Марія Максимиліановна. 42) Николай Максимиліановичъ. 43) Евгенія Максимиліановна. 44) Евгеній Максимиліановичъ. 45) Георгій Максимиліановичъ. 46) Вел. Княгиня Екатерина Михайловна.

I Изданіе на толстой слоновой бумагѣ, въ роскошномъ, богато золоченомъ и отпечатанномъ въ нѣсколько красокъ переплетѣ, цѣною въ **25 руб.**II Изданіе на толстой атласной бумагѣ въ богато золоченомъ, отпечатанномъ въ нѣсколько красокъ переплетѣ, цѣною въ **10 руб.**III Изданіе на толстой веленовой бумагѣ, въ изящномъ золоченомъ переплетѣ, цѣною въ **5 руб.**IV Изданіе на веленовой бумагѣ, въ красномъ золоченомъ переплетѣ, цѣною въ **3 руб.**

Допускается разсрочка по 1 руб., а для подписавшихся черезъ казначеевъ, кассировъ и экзекуторовъ по 30 коп. въ мѣсяцъ; впередъ до полной уплаты. Лица, внесшія при подпискѣ всю подписную сумму сполна, за пересылку альбома ничего не платятъ.

Чайники „Спб. Издательскаго Товарищества“ пользуются 25% скидки.

При требованіи 10 экз. одиннадцатый высылается безплатно.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Главной Конторѣ „Спб. Издательскаго Товарищества“ въ Спбургѣ, Троицкій пер. № 40 и у всѣхъ его агентовъ въ провинціи.

ВЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) ВОЕННО-СУДЕБНЫЙ УСТАВЪ. Раздѣлъ I. 1883 г. Цѣна **40** к.

2) ВОЕННО-СУДЕБНЫЙ УСТАВЪ 1884 и 1885 года. Раздѣлы II III и IV. Цѣна **60** к.

3) УСТАВЪ ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ 1884 г. Цѣна **40** к.

4) УСТАВЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ Цѣна **25** к.

5) ПРАВИЛА О РАЗДРОВИТЕЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ. Цѣна **25** к.

6) РУКОВОДСТВО КЪ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕСУ. Соч. Ю. Глазера. Переводъ А. Лихачева. Выпускъ I. Цѣна **1** р. **25** к. Выпускъ II. Цѣна **75** к.

7) А. Ф. КИСТЯКОВСКИЙ И ЕГО УЧЕННЫЕ ТРУДЫ. Рѣчь В. М. Володимірова. Цѣна **25** к.

8) О ПРЕСѢЧЕНИИ ОБВИНЯЕМОМУ СПОСОБОВЪ УКЛОНЯТЬСЯ ОТЪ СЛѢДСТВІЯ И СУДА. Изслѣдованіе проф. А. Ф. Кистяковскаго. Цѣна 1 р. вмѣсто 1 р. 25 к. (осталось 4 экземпляра).

9) О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ, НАКАЗУЕМЫХЪ ТОЛЬКО ПО ЖАЛОВѢ ПОТЕРПѢВШАГО, ПО РУССКОМУ ПРАВУ. Соч. А. Фонъ-Резона. Цѣна 1 р. вмѣсто 1 р. 50 к.

Цѣны обозначены съ пересылкою. Книгопродавцамъ дѣлается уступка 25%; при покупкѣ же на 100 руб. 50%.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторамъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться о ясномъ и четкомъ письмѣ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отъказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятые обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются безплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лица, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *безплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 10 р. съ тысячи.

6) О *перемѣнѣ* адреса сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книжекъ журнала; причѣмъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера высылать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ, а равно, при переходѣ городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается 1 р. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса высылается 30 к. деньгами или марками.

7) Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликаты, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи *никакъ не позже* полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) Жалобы на неполученіе листовъ кассационныхъ рѣшеній принимаются *лишь въ теченіи мѣсяца* со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній *тѣмъ* лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ *мѣстахъ*.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

В. В. С. С. 9 мѣс
5/11/05

Объ изданіи въ 1887 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ Іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . 8 р.	съ пересылкой въ другіе города . . . 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ . . 8 р. 50 к.	за-границей 12 р.
отдѣльно книга журнала 2 р.	

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 12 р. 50 к.

Рѣшенія касс. деп. сената выходятъ и разсылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассач. рѣш. 8 руб. и въ іюнь остальная до подписной цѣны, сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы дальнѣйшая доставка журнала приостанавливается. Гл. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

Гл. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ редакціи журнала, а равно въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ Анисимова: въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библіотекою и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Оставшіеся (въ количествѣ десяти комплектовъ) экземпляры журнала продаются: За 1879, 1880 (въ одномъ экземплярѣ безъ 4-й книги) 1881, 1883, 1884, 1885 и 1886 г.г. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Выписывающіе одновременно весь комплектъ за шесть лѣтъ, уплачиваютъ 42 руб. съ пересылкою и 30 руб. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 2 р. съ пересылкою.

Редакторъ В. Володиміровъ.